

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Полоцкий государственный университет»

А. И. Корсак

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
СОВЕТСКОГО НАРОДА
В КОНТЕКСТЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Учебно-методический комплекс

В двух частях

Часть 1

Новополоцк
ПГУ
2011

УДК 94(5)(075.8)
ББК 63.3(2)622я73
К69

Рекомендовано к изданию методической комиссией
историко-филологического факультета
в качестве учебно-методического комплекса (протокол № 11 от 8.06.2011)

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

канд. ист. наук, доц. каф. истории Беларуси УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова» А. А. ДЕДИНКИН;
канд. ист. наук, доц., зав. каф. социально-гуманитарных дисциплин
УО «Полоцкий государственный университет» И. А. БОРТНИК

Корсак, А. И.
К69 Великая Отечественная война советского народа в контексте второй мировой войны : учеб.-метод. комплекс. В 2 ч. Ч. 1 / А. И. Корсак. – Новополоцк : ПГУ, 2011. – 216 с.
ISBN 978-985-531-286-5.

Содержит материал по истории Великой Отечественной войны согласно рабочей программе. Представлены список рекомендованной литературы, контрольные задания, вопросы к зачёту и экзамену.

Предназначен для студентов дневной и заочной формы обучения всех специальностей.

УДК 94(5)(075.8)
ББК 63.3(2)622я73

ISBN 978-985-531-286-5 (Ч. 1)
ISBN 978-985-531-285-8

© Корсак А. И., 2011
© УО «Полоцкий государственный университет», 2011

ВВЕДЕНИЕ

Изучение отечественной истории в высших учебных заведениях Республики Беларусь является одним из важнейших факторов гражданского, патриотического и гуманистического воспитания подрастающего поколения. Без глубоких знаний истории своего государства, без учёта положительных и отрицательных страниц прошлого, невозможно успешно строить общественную жизнь сегодня и в будущем. Дело воспитания белорусской молодёжи на патриотических традициях белорусского народа становится тем более насущным, что в наше сложное время делаются попытки переписать историю, в том числе и Великой Отечественной войны, в пользу определённых политических направлений.

Основы идеологии белорусского государства обуславливают необходимость учёта и разработки определённой системы ценностей, среди которых первостепенное значение имеет патриотизм как качество личности. В связи с этим содержание учебно-методического комплекса ориентировано на формирование у студентов чувства патриотизма как любви к Родине и реализацию государственно-политического аспекта патриотизма как готовности к обороне суверенитета нашей республики.

Учебно-методический комплекс включает в себя курс истории Великой Отечественной войны в контексте второй мировой, изучаемый в высших учебных заведениях студентами исторических специальностей. Цель курса – с максимальной полнотой осветить героические и трагические события Великой Отечественной и Второй мировой войн, их взаимосвязь и взаимовлияние, показать жизнь народа на оккупированной территории и в советском тылу, вклад белорусского народа в разгром германских агрессоров; раскрыть воздействие и влияние событий на фронтах второй мировой и Великой Отечественной войн на судьбу народов Европы и Советского Союза; способствовать формированию национального самосознания, патриотических и гражданских качеств личности; воспитывать у студентов чувство ответственности за будущее своей страны и мирового сообщества.

Задачи курса:

- содействовать формированию патриотических и гражданских качеств студентов;
- воспитывать чувство ответственности за будущее Родины и мирового сообщества, содействовать консолидации белорусского общества;
- углубить и систематизировать знания студентов о главных событиях второй мировой и Великой Отечественной войн, их влияние на жизнедеятельность народов СССР в тылу и на оккупированной территории;
- раскрыть взаимовлияние и взаимодействие событий на фронтах Великой Отечественной и второй мировой войн на судьбу народов Европы, СССР, трагедию и испытания, выпавшие на долю белорусского народа;

- содействовать развитию исторического мышления и интеллектуальных способностей студентов, формированию социально-личностных, академических и профессиональных компетенций.

Структурирование содержания дисциплины «Великая Отечественная война советского народа в контексте второй мировой войны» осуществляется посредством выделения в нём укрупнённых дидактических единиц – разделов. По каждому учебному разделу в соответствии с его целями и задачами по формированию и развитию у студентов конкретных компетенций преподавателем проектируются и реализуются определенные педагогические технологии.

Структура содержания данной учебной дисциплины может быть представлена следующим образом: введение в изучение дисциплины, где определяются цель и задачи её освоения и обосновывается значимость знания событий второй мировой и Великой Отечественной войн для использования в исторических исследованиях, а так же в работе учителя истории; темы, количество которых определено в тематическом плане дисциплины. Заключительная часть обеспечивает итоговый контроль овладения знаний и умений при помощи тестирования.

Для более глубокого изучения курса Великой Отечественной войны, в дополнение прослушанным лекциям и изложенным основным положениям, рекомендуется просмотреть дополнительную литературу, периодические издания последних лет. Можно воспользоваться списком источников, приведённых в конце каждой темы. В конце УМК представлена тематика рефератов, а также вопросы к зачёту. Немаловажное значение имеет приложение в виде карт и документов, дающих более полное представление о событиях второй мировой и Великой Отечественной войн.

Последовательная работа студентов по темам УМК, выполнение ими заданий и требований позволит успешно освоить курс и получить знания, которые во многом могут быть использованы при написании работ реферативного плана, а также курсовых и дипломных работ.

Следует отметить, что данный учебно-методический комплекс написан на основе последних исследований отечественной и зарубежной историографии с привлечением архивного материала Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской Области и Зонального государственного архива в г. Полоцке.

Тема 1

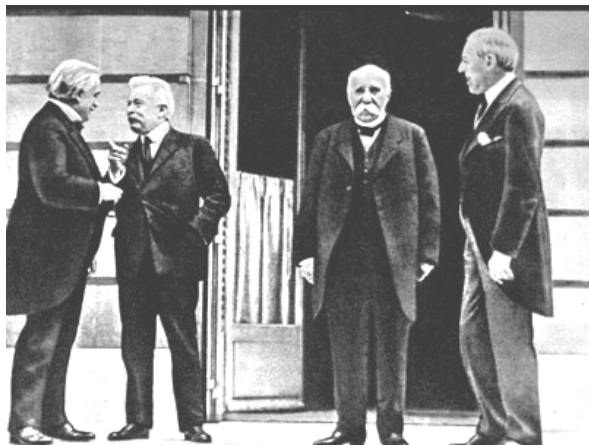
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1.1. Распад Версальско-Вашингтонской системы договорённостей

История международных отношений середины – конца 1930-х гг. представляет собой чрезвычайно интересную и в то же время сложную проблему. В это время Европе, не успевшую до конца оправиться от войны 1914 – 1918 гг., потрясал один кризис за другим. Державы-победительницы в Первой мировой войне, творцы Версальского мира, оказались неспособны контролировать процессы, происходившие внутри созданной ими системы.

К середине 1930-х гг. конфликтный потенциал европейского порядка стал стремительно возрастать. К этому времени в Европе существовали три глобальные линии политического развития. Одна линия была направлена на слом европейского порядка. Нацистская Германия и фашистская Италия не желали мириться с существовавшим статус-кво и намеревались осуществить его коренное переустройство. Две другие линии должны были стать ответом на вызов фашистских держав. Однако надо было сделать выбор между политикой коллективной безопасности, более рискованной, но в случае успеха и более эффективной, и политикой умиротворения, менее рискованной, но, как показала история, совершенно неэффективной. На протяжении всего лишь двух лет – 1936 – 1938 гг. – на европейском континенте произошло сразу несколько серьезнейших кризисов, спровоцированных в той или иной мере агрессивными державами. Ни на один из них Великобритания и Франция, страны Версальской системы, не смогли найти адекватного ответа. Более того, с каждым витком кризиса их позиции только ухудшались, и, как следствие, возрастал конфликтный потенциал Версальской системы. Причину этого следует искать в том выборе, который был сделан лидерами западных демократий, и название ему хорошо известно исторической науке – политика умиротворения. Фатальное непонимание сути диктаторских режимов со стороны Великобритании и Франции стоило Европе самой разрушительной войны в истории человечества.

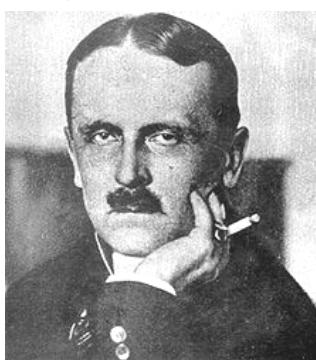
Национал-социалистическая немецкая рабочая партия А. Гитлера пришла к власти на волне экономического кризиса, недовольства населения неэффективной политикой правительства и раздуваемыми идеями реванша Германии после поражения в Первой мировой войне. Основным источником бедствий для страны нацисты называли Версальский договор.



Слева направо: Д. Ллойд-Джордж, В. Орландо, Ж. Клемансо, В. Вильсон

Так, на **Парижской мирной конференции 18 января 1919 г.** присутствовали представители 32 союзных и объединившихся государств, но судьба Германии решалась без неё. Всё послевоенное устройство Европы и мира, в том числе и Германии, определялись Советом четырёх (В. Вильсон, Д. Ллойд Джордж, Ж. Клемансо и В. Орландо) и «Большой тройкой» (В. Вильсон, Д. Ллойд Джордж, Ж. Клемансо).¹

Немецкую делегацию возглавлял министр иностранных дел У. фон Брокдорф-Ранцау; в Зеркальный зал Версальского дворца её пригласили только в конце работы конференции – 7 мая – и вручили текст договора, согласно которому Германия теряла 13,5% территории от её довоенной площади с населением в 7,3 млн. человек (из них 3,5 млн. немцев) – Эльзас и Лотарингия возвращались Франции, Северный Шлезвиг – Дании (после плебисцита), Бельгия получила Эйпен и Мальмеди и область Морене (80 % – немцы); Польше отходили основные территории провинции Познань и Западной Пруссии, а также небольшие территории в Померании, Восточной Пруссии и Верхней Силезии, чтобы обеспечить польскому государству выход к морю, в районе устья реки Висла и Данцига был создан коридор (польский или «данцигский» коридор), отделивший Восточную Пруссию от остальной Германии. Сам город был объявлен «вольным городом» под верховным управлением Лиги Наций, но включался в польские таможенные границы.



У. фон Брокдорф-Ранцау

В особую политико-географическую зону была выделена территория Саара, которая передавалась на 15 лет под управление Лиги Наций, а её угольные шахты – временно Франции.

Левобережье Рейна было оккупировано войсками Антанты, а на правом берегу создана демилитаризованная зона шириной в 50 км.

Мемель (Клайпеда) переходил под контроль Лиги Наций, а в 1923 г. передан Литве.

Кроме того, Германия теряла все колониальные владения, которые позднее были поделены между

¹ Туполев, Б.М. Версальский мирный договор – предвестник Второй мировой войны / Б.М. Туполев // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность: материалы междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 5 – 6 мая 2005 г. / Вит. гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: В.А. Космач [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 291 – 295.

главными державами-победительницами: в Африке – Танганьика стала подмандатной территорией Великобритании, район Руанда-Урунди – подмандатной территорией Бельгии, «Треугольник Кионга» (Юго-Восточная Африка) был передан Португалии, Великобритания и Франция разделили Того и Камерун, ЮАС (Южно-Африканский Союз) получил мандат на Юго-Западную Африку, Франция получила протекторат над Марокко, Германия отказывалась от всех договоров и соглашений с Либерией; на Тихом океане – в качестве подмандатных территории к Японии отошли принадлежавшие Германии острова севернее экватора, к Австралийскому Союзу – Германская Новая Гвинея, к Новой Зеландии – острова Самоа, права Германии в отношении Цзяочжоу и всей Шаньдунской провинции Китая отходили к Японии (вследствие чего Версальский договор не был подписан Китаем). Также Германия отказывалась от всех концессий и привилегий в Китае, от прав консульской юрисдикции и от всякой собственности в Сиаме.

Далее, Германия признавала независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской империи в 1 августа 1914 г., а также отмену всех договоров, заключённых ею с советским правительством. Кроме того, германское государство признавало и обязывалось строго соблюдать независимость Австрии, а также признавала полную независимость Польши и Чехословакии.²

Таким образом, территориальные потери Германии лишали её 10 % ежегодных производственных мощностей, 20 % объёмов добычи каменного угля, 75 % запасов железной руды и 26 % выплавки чугуна.

Вооруженные сухопутные силы Германии ограничивались 100-тысячной сухопутной армией при 4 тыс. офицеров, а флот – до 16 тыс. человек и мог включать 6 лёгких броненосцев, 6 лёгких крейсеров, по 12 эсминцев и торпедных катеров. Распускался Генеральный штаб. В итоге такая армия могла быть пригодной для полицейских функций, но не для обороны страны. Всеобщая воинская повинность отменялась, армия должна была комплектоваться путём добровольного найма.³

Германия обязывалась возместить в форме репараций убытки, понесённые правительствами и отдельными гражданами стран Антанты в результате военных действий. Вокруг данного вопроса развернулся ожесточённый торг, в котором участвовали не только «Большая тройка», но и малые державы. Британский премьер соглашался отдать 50 % репараций Франции, 20 % – всем остальным и 30 % требовал для Великобритании. Он предложил взыскать с Германии 35 млн. долларов, тогда как Ж. Клемансо

² Версальский мирный договор / Полный перевод с французского языка под ред. Проф. Ю.В. Ключникова [и др.]. – М.: Изд. Литиздата Н.К.И.Д., 1925. – С. 16 – 24.

³ Космач, В.А. Германия в 1918 – 1919 гг.: рождение республики / В.А. Космач. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – С. 64 – 65.

и его министр вооружений Л. Лушер требовали установить общую сумму репараций не менее 50 млрд., на что В. Вильсон отреагировал негативно. В итоге Совет четырёх достиг компромисса – решено общую сумму репараций не включать в статьи договора, а поручить установить её особой Репарационной комиссии. Так, в ходе международных переговоров 1920 – 1921 гг. для Германии была определена огромная сумма выплат – 132 млрд. золотых марок.

Наконец, 231-я статья Версальского договора возлагала на Германию единоличную ответственность за развязывание первой мировой войны.⁴

Таким образом, договор вступил в силу 10 января 1920 г. Его подписали, с одной стороны, США, Великобритания, Франция, Италия, Япония, как главные державы-союзницы, а также Бельгия, Польша, Румыния, Королевство сербов, хорватов и словенцев, Чехословакия, Бразилия и многие другие государства, а с другой стороны – Германия. Сенат США не ратифицировал договор ввиду нежелания вступать в Лигу Наций, статут которой входил составной частью в текст Версальского договора. В **1921 г. Соединённые Штаты** отдельно подписали с Германией мирный договор (**Вашингтонский**), по существу почти идентичный Версальскому, но без статей о Лиге Наций.

Условия Версальского мирного договора традиционно считаются исключительно унижительными и жестокими по отношению к Германии. Считается, что именно это привело к крайней социальной нестабильности внутри страны и приходу к власти нацистов в 1933 г. Однако, те жёсткие ограничения, наложенные на Германию, должным образом не контролировались европейскими державами или же нарушения их намеренно спускались ей с рук.

Версальский договор естественно вызвал резкую неприязнь у большинства населения Германии. В стране после Ноябрьской революции, явившейся следствием военного поражения страны и влияния Октябрьской революции в России, возростала поляризация политических сил. В **январе 1919 г.** в Мюнхене была основана **Немецкая рабочая партия (ДАП)** во главе с А. Дрекслером. В сентябре А. Гитлер побывал на очередном собрании ДАП, число участников, которых быстро возрастало, и вскоре стал членом партии. Тема речи, с которой он выступил в Мюнхене 13 ноября 1919 г. перед сторонниками партии, звучала так: «Брест-Литовск и Версаль – сравнение победоносного мира и мира, заключённого в результате поражения».⁵ На многочисленном собрании 24 февраля 1920 г. А. Гитлер огласил 25 пунктов про-

⁴ Версальский мирный договор / полный перевод с французского языка под ред. Проф. Ю.В. Ключникова [и др.]. – М.: Изд. Литиздата Н.К.И.Д., 1925. – С. 34.

⁵ Туполев, Б.М. Версальский мирный договор – предвестник Второй мировой войны / Б.М. Туполев // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность: материалы междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 5 – 6 мая 2005 г. / Вит. гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: В.А. Космач [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 291 – 295.

граммы партии, составленной им вместе с А. Дрекслером и Федером. С 1 апреля она стала официальной программой Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП).⁶

В январе 1933 г. в Германии была установлена нацистская диктатура. Это стало переломным моментом в процессе непосредственной подготовки второй мировой войны и имело катастрофические последствия для немецкого и других народов.

А. Гитлер выделял два этапа завоевания жизненного пространства: первый – соби́рание немецких земель – претензии на территории Карла V (необходимо захватить часть Прибалтики, область Чехословакии, Эльзас, Лотарингию, часть Швейцарии); второй – восточный поход («Drang nach Osten»). Первый удар предполагалось нанести по Франции. Возможен союз с Великобританией, чтобы потом сделать ее вассальным государством. Иметь возможность контролировать мировые колонии. Итогом должно стать мировое господство Германии.

Внешняя политика нацистского режима определялась поиском пути к реализации задачи «национального самоопределения немцев» в том виде, как она формулировалась А. Гитлером. Но в Берлине понимали, что одномоментный рывок к цели был невозможен. Германия была еще слаба, и она не могла вступить в конфликт сразу со всеми государствами, со стороны которых нацисты предвидели сопротивление своим планам. Ресурсы были нужны для внутренних целей. Дипломатия фюрера стремилась обеспечить себе свободу маневра и уклонялась от выражения явных предпочтений. Линия формулировалась гибко. В первые годы нацистского режима она предусматривала мирные отношения Германии со всеми ее соседями на двусторонней основе, но неприятие существующего мирового порядка в целом. В рамках этого «двойного подхода» Берлин предпринял шаги к упрочению своих отношений со странами Центральной и Восточной Европы.



Б. Муссолини
и А. Гитлер

Приход к власти в Германии правительства, открыто заявлявшего о намерении изменить существующее положение дел в Европе, был сочувственно встречен в Риме. Италия, не довольная итогами первой мировой войны, давно искала случая поднять вопрос об их пересмотре. Однако ее попытки наталкивались на неприятие более сильных держав. С приходом к власти А. Гитлера Италия могла рассчитывать на поддержку Германии. В конце 1920-х гг. фашистская диктатура была установлена в Италии. Внеш-

⁶ Национал-социалистическая рабочая партия Германии НСДАП // Энциклопедия Третьего рейха / состав. д-р ист. наук В. Телицын. – 2-е изд. – М.: Локид-Пресс; РИПОЛ Классик, 2004. – С. 297 – 298.

неполитические цели итальянского диктатора Б. Муссолини были схожи с идеями германских нацистов – экспансия и воссоздание древнеримского государства.

Но, несмотря на параллельные интересы итальянских фашистов и германских нацистов, внешнеполитические воззрения лидеров Италии и Германии совпадали не во всем. Итальянскому диктатору не была близка мистическая вера А. Гитлера в превосходство арийской расы. Он не претендовал на мессианство во всемирном масштабе. Дуче не стеснялся заявлять фюреру о том, что не разделяет и его грубый антисемитизм. Наконец, Рим никак не могла увлечь идея «национального самоопределения» немцев, поскольку ее реализация означала бы включение Австрии в состав Германии, тогда как в Риме предпочитали иметь на севере границу со слабой Австрией, а не с мощной Германией. Италия была склонна видеть себя посредницей между соперничающими европейскими державами. Она не видела необходимости в полном разрушении Версальского порядка, но добивалась его модернизации с учетом ее требований. Итальянская дипломатия выступила с предложением подписать между Италией, Францией, Великобританией и Германией пакт, который бы зафиксировал признание принципиальной возможности нового мирного общеевропейского переустройства.

В то же время, Германия стала домогаться равных возможностей в области вооружений. Вопрос этот обсуждался в рамках Конференции по разоружению, но требования Берлина были встречены отпором западных держав. **14 октября 1933 г.** правительство А. Гитлера заявило о **прекращении своего участия в работе Конференции по разоружению**, а **19 октября Германия вышла из Лиги Наций**.⁷

18 декабря 1933 г. Германия потребовала **отмены всех военных статей Версальского договора**, разрешения увеличить германскую армию до 300 тыс. солдат, возобновления производства всех видов вооружения.

13 января 1935 г. 90 % участников референдума в **Саарской области**, находившейся под контролем Франции, высказались за **присоединение к Германии** в соответствии с процедурой, установленной Версальским договором.

16 марта 1935 г. в Германии была **восстановлена всеобщая воинская обязанность**.⁸ Одновременно было принято решение о создании германских военно-воздушных сил. В прессе началась открытая пропаганда идеи присоединения (аншлюса) Австрии к Германии. Эти шаги открыто противоречили условиям Версальского договора.

⁷ Морозов, Г.И. Лига Наций: взгляд через полвека / Г.И. Морозов // Вопросы истории. – 1992. – № 2 – 3. – С. 162 – 167.

⁸ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 15.

Осенью 1934 г. А. Гитлер выдвинул требования увеличения военно-морских сил Германии с целью установления господства на балтийском море и возможной военной угрозы Советскому Союзу.

Почувствовав нарастание угрозы со стороны Германии английские дипломаты начинают искать возможности сохранения в соотношении морских сил и сдерживания наращивания немецкой военно-морской мощи.

В январе 1935 г. в Берлине побывал видный английский политик лорд Аллен Гаршвурд, в марте – Джордж Саймон.⁹ А в июне 1935 г. министр иностранных дел Великобритании С. Хор и посол Германии в Лондоне И. фон Риббентроп путем обмена письмами оформили **двустороннее соглашение по военно-морским вопросам**, которое было подготовлено втайне от Франции и оформлено вопреки её официальному протесту. Данное соглашение предусматривало признание права Германии иметь флот, тоннаж которого будет составлять 35 % британского. Кроме того, разрешалось создавать германский подводный флот, который не должен был превосходить совокупный подводный флот Британского содружества; временно Германия обязывалась сохранять свой подводный флот на уровне 45 % от британского.¹⁰

Таким образом, Германия согласилась ограничить масштабы своей военно-морской мощи, признав преимущества Великобритании в этой области. Но одновременно с этим британская сторона фактически признала право немцев на односторонний отказ от ограничений, налагаемых Версальским договором.

В то время как Германия беспрепятственно развивала своё наступление в Европе, первой целью **итальянских фашистов** стала Эфиопия (Абиссиния), война с которой продолжалась с октября 1935 по май 1936 г. **Эфиопия** была одним из очень немногих государств Африки, которое сохраняло независимость. Выбор Б. Муссолини пал на неё по двум причинам: во-первых, в стране имелись ресурсы, которые были нужны итальянской промышленности, а, во-вторых, территориально она располагалась между двумя уже имевшимися у Италии колониями – Эритреей и Сомали. **3 октября 1935 г.** итальянские части вторглись на территорию страны. Но это ещё не было полномасштабной войной. Правительство Эфиопии обратилось с жалобой на действия Италии в Лигу Наций. Рассмотрение итало-эфиопского конфликта затянулось. В итоге Эфиопия вместе с близлежащими Эритреей и Сомали были преобразованы в Итальянскую Восточную Африку. В мае 1936 г. императором Эфиопии себя провозгласил итальян-

⁹ Толкачёв, А.В. Некоторые аспекты подготовки и заключения англо-германского морского соглашения (1935 г.) / А.В. Толкачёв // Актуальные проблемы новой и новейшей истории Европы и США: материалы Респ. науч. конф., Минск, 31 марта 2005 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол Г.А. Космач (науч. ред.) [и др.]. – Мн.: БГПУ, 2005. – С. 120.

¹⁰ Рейнольдс, Д. Великобритания и «Третий Рейх». 1933 – 1940 гг. / Д. Рейнольдс // Новая и новейшая история. – 1991. – № 3. – С. 44.

ский король Виктор Эммануил III, а Лига наций фактически признала захват Эфиопии Италией как свершившийся факт и в июле 1936 г. приняла решение об отмене санкций против Италии. На месяц раньше эмбарго на торговлю с Италией отменили США. Формально державы Лиги исходили из факта, что как независимое государство Эфиопия уже все равно перестала существовать.¹¹

В **1931 г.** на путь военных захватов встала **Япония**. Стремясь вытеснить из Азии англичан и французов, японцы вторглись в Северо-Восточный Китай. В феврале 1936 г. серьёзные вооружённые столкновения возникли на монголо-маньчжурской границе. Тогда же было решено союзные отношения между Монгольской народной республикой и СССР оформить официальным **протоколом о взаимной помощи** для предостережения японской военщины, который был подписан **12 марта 1936 г.**

В 1937 г. летом обстановка на Дальнем Востоке опять осложнилась. 7 июля Япония продолжила войну против Китая и в короткий срок оккупировала его северные, центральные и южные провинции – самые развитые в экономическом отношении. В ответ на японскую агрессию не последовало никакой международной реакции. Никаких мер не приняла и Лига Наций, хотя СССР побуждал её к этому. СССР был единственной страной, которая реально оказала поддержку Китаю (в 1938 – 1939 гг. Советский Союз дал кредиты в объёме 250 млн. долларов США, снабжал вооружением и снабжением: было поставлено 1 235 самолётов, 1 600 артиллерийских орудий, свыше 14 тысяч пулемётов танки, бензин, боеприпасы; кроме того, к началу 1939 г. на территории Китая находилось 3 665 советских военных специалистов).

Советско-японские отношения в конце 1930-ых гг. стали очень напряжёнными. 15 июля 1938 г. Япония через своё посольство в Москве предъявила советскому правительству претензии на ряд высот в районе озера Хасан, заявив, что в случае неудовлетворения этих требований будет применена сила. Эти требования были отвергнуты, а Наркоминдел СССР представил японскому посольству документы, подтверждающие принадлежность этих высот России согласно обозначению линии границы по Ханчунскому соглашению с Китаем 1886 г.

Но, **29 июля** японо-маньчжурские войска вторглись на советскую территорию **в районе озера Хасан**. Эти события были первым крупным актом агрессии Японии против СССР накануне второй мировой войны. **11 августа 1938 г. Япония** вынуждена была заключить **соглашение о ликвидации конфликта**.

Однако напряжённая ситуация на Дальнем Востоке продолжала сохраняться. Япония предъявила претензии на часть территории МНР, на

¹¹ Виноградов, А. Итало-эфиопская война 1935 – 1936 годов / А. Виноградов // Вопросы истории. – 1998. – № 5. – С. 44 – 60.

восточный берег **реки Халкин-Гол**, требуя перенести границу на 20 км западнее, на русло Халкин-Гола. 11 мая 1939 г. монгольские пограничники подверглись нападению со стороны японских солдат, а 28 мая Япония бросила против Монголии большие силы регулярных войск (75 тыс. чел., 182 танка, более 500 орудий, около 350 самолётов).

22 июня 1939 г. состоялся крупнейший воздушный бой того времени, продолжавшийся более двух часов, когда 120 японских самолётов встретились в воздухе с 95 советскими истребителями.¹²

В соответствии с договором о взаимной помощи советское правительство оказало поддержку Монгольской народной республике. В ходе ожесточённых боёв части японской армии были разгромлены (общие потери 61 тыс. чел.; Красной Армии – 20 801). В итоге переговоров **15 сентября 1939 г. в Москве** было подписано **соглашение между СССР, МНР и Японией о ликвидации конфликта у реки Халкин-Гол**.¹³

Таким образом, различные стратегические цели, преследуемые великими державами, разделили их на три политических центра.



Ф. Франко

1.2. Гражданская война в Испании. Формирование блока «стран оси». «Антикоминтерновский пакт» (25 ноября 1936 г.)

Италия и Германия приняли непосредственное участие в мятеже генерала Франко против республиканского правительства **Испании**.

Многопартийная система, которая разделила всю страну на два больших лагеря (республиканцев и националистов), одновременно внутри каждого лагеря делилась на множество отдельных партий, которые в целом так же не могли прийти к согласию. По всей стране представители различных партий спонтанно воевали друг с другом. Произвол со стороны республиканцев и националистов способствовал тому, что народ Испании, по крайней мере, та его часть, которая страдала от беспорядков и боялась попасть под чей-нибудь нож, готов был принять любого лидера, лишь бы только он навел порядок и прекратил беззакония. Генералы испанской армии Х. Санхурхо, Э. Видаль и Ф. Франко сделали попытку стать такими лидерами, подняв 17 июня 1936 г. военный мятеж против республиканской власти.

Поводом явилась победа левых партий, входивших в Народный фронт, на выборах 16 февраля 1936 г. в Кортесы Испании. К середине ме-

¹² Дацышен, В. «Война на МНР». Халкин-Гол в нашей повседневности / В. Дацышен // Родина. – 2009. – № 8. – С. 17 – 19.

¹³ Новейшая история Отечества. XX век: учебник для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. / Киселёв А.Ф. [и др.]; под ред. А.Ф. Киселёва, Э.М. Шагина. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во «ВЛАДОС», 2004. – С. 113 – 115.

сяца на юге и западе Испании ситуацию контролировали франкисты, на севере и востоке – сторонники Народного фронта. Большая часть военных поддержала Ф. Франко, хотя значительная часть руководства военноморских и военно-воздушных сил сохранила верность правительству. Ни одна из сторон не могла одержать победу сразу. Страна оказалась в состоянии гражданской войны.¹⁴

Существенную выгоду мятежники извлекли из позиции, занятой Францией, Великобританией и Соединенными Штатами Америки.

Французское правительство, возглавляемое Л. Блюмом, в первые дни мятежа в Испании находилось в состоянии колебаний и сомнений. С одной стороны, оно как правительство, опирающееся на Народный фронт, должно было бы оказать поддержку законному правительству Испанской республики, а с другой – опасалось, что под влиянием испанских событий и Франция пойдет по пути дальнейшего развития и углубления программы Народного фронта. Оно не хотело этого и прибегло к политике замаскированной враждебности по отношению к республиканской Испании. Заявляя о своем сочувствии борьбе испанского народа против реакции, оно на деле постепенно переходило к блокаде Испанской республики. К такой политике толкала правительство Л. Блюма и Великобритания, недвусмысленно заявившая, что если в результате помощи Испанской республике Франция окажется втянутой в конфликт с Германией и Италией, то Великобритания не окажет ей поддержки. После недолгих колебаний Франция запретила поставки оружия Испанской республике – сначала государственные, затем частные – и в начале августа по согласованию с англичанами предложила всем европейским государствам строго придерживаться политики «невмешательства» в испанские дела, а 15 августа правительства данных государств взяли на себя обязательство запретить экспорт оружия и военных материалов в Испанию. **9 сентября** в результате международного соглашения возник **Комитет по невмешательству**, в который вошли представители 27 европейских стран. Соглашение предусматривало запрет экспорта и транзита оружия и военных материалов в Испанию, а также взаимную информацию участников соглашения о принятых ими с этой целью мерах. Правительство Соединенных Штатов Америки официально не примкнуло к соглашению, но всё же наложило эмбарго на экспорт оружия и военного снаряжения в Испанию на все время войны.¹⁵

¹⁴ Данилов, С.Ю. Гражданская война в Испании (1936 – 1939) / С.Ю. Данилов. – М.: Вече, 2004. – 352 с.

¹⁵ Всемирная история в X томах. Т. IX. / под ред. Л.И. Зубкова, А.М. Дубинского, Г.Н. Севастьянова. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962 г. – С. 339.

Работа Комитета по невмешательству выявила его неэффективность. 1 ноября 1936 г. М. Литвинов телеграфировал И. Майскому: «В случае необходимости давайте понять, что мы потеряли всякий интерес к нынешней абсолютно никчемной работе Комитета и что остаемся в нем, лишь пока еще есть надежда установить контроль на будущее время».¹⁶

Вскоре стало ясно, что Великобритания, Франция, Соединенные Штаты только маскируются лозунгом «невмешательства», а на деле оказывают помощь мятежникам. Американские, английские и французские монополии продавали мятежникам нефть, автомашины и т.п. Так поступали, например, американская фирма «Тексасойл», французская «Рено», а английские финансисты предоставляли Ф. Франко займы.



М. Литвинов

Италия и Германия также осуществляли поддержку франкистам, переправляя оружие в португальские порты, а оттуда сухим путем в Испанию, преследуя свои цели: контроль над стратегическими путями, связывающими Атлантику с Средиземным морем, Великобританию и Францию с их колониями; создание возможности использования сырьевых ресурсов Пиренейского полуострова; превращение Испании в плацдарм на случай войны с Англией и Францией. Кроме того, борьба держав в Средиземноморье была выгодна Гитлеру и в том плане, что позволяла Германии заниматься перевооружением и подготовкой к войне.

Опасаясь, что мадридское правительство падет под давлением мятежников, 23 октября 1936 г. советское правительство заявило о своем отказе соблюдать соглашение о невмешательстве и отменило эмбарго на поставки оружия мадридскому правительству. На коммерческой основе с оплатой в валюте СССР стал экспортировать в Испанию морским путем и по воздуху вооружения, самолеты и технику (с октября 1936 г. по январь 1939 г. было поставлено в Испанию 648 самолётов, 347 танков, 60 броневедомо-билей, 1 186 орудий, 20,5 тыс. пулемётов, около 500 тыс. винтовок, большое количество боеприпасов). Кроме того, осенью 1938 г. республиканскому правительству Испании был предоставлен кредит в сумме 85 млн. долларов США, а советские граждане собрали 56 млн. рублей в фонд помощи Испанской Республике. В Испанию были направлены советские инструкторы и добровольцы численностью около 3 000 человек. Главным военным советником назначен П. Берзин.¹⁷

¹⁶ Малай, В.В. Европа и Испания (сентябрь 1936 г. – май 1937 г.): курс «невмешательства» / В.В. Малай // Научный вестник. – № 1 (41). – 2008. – Выпуск 5. Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/152/1/Malay%20V.V.%20Europe.pdf>.

¹⁷ История России. XX век: Учеб. пособие / О.Я. Яновский, С.В. Позняк, В.И. Меньковский и др.; под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. – Мн.: РИВШ, 2005. – С. 232.

Действия СССР дали повод Германии и Италии резко активизировать помощь Ф. Франко, что изменило соотношение сил между врагами и защитниками Испанской республики и стало определяющим фактором военного превосходства франкистов. Война в Испании вызвала серьезные изменения в расстановке сил внутри самого фашистского блока. Италия, направившая значительные силы в Испанию и в то же время вынужденная держать большую армию в непокоренной Эфиопии, оказалась не в состоянии оспаривать гегемонию в фашистском блоке и впоследствии потеряла свое положение равноправного партнера. Однако, подписанное 25 октября 1936 г. германо-итальянское соглашение – ось Берлин – Рим – содержало «полюбовное» разграничение сфер влияния на Балканах и в Дунайском бассейне. Итало-германская интервенция создала непосредственный очаг войны в Европе. Если бы Испанская республика в соответствии с нормами международного права и устава Лиги наций получила поддержку государств, от которых во многом зависел мир в Европе, факел войны можно было бы погасить в кратчайшие сроки.

Таким образом, в национальных интересах Великобритании и Франции было стараться максимально дольше соблюсти нейтралитет, а Германии и Италии – иметь формальное прикрытие своих действий и связать соглашением Советский Союз.

Гражданская война в Испании ускорила оформление военного блока фашистских держав. Так, **25 октября 1936 г.** был подписан **германо-итальянский протокол о взаимопонимании**.¹⁸ Германия признала существующее положение в Эфиопии, стороны оговорили линии разграничения их экономических интересов в бассейне Дуная, и, самое главное, Германия и Италия договорились о проведении согласованной линии в испанском вопросе – по сути дела, речь шла о согласованном военном вмешательстве. Берлинский протокол оформил партнерские отношения между Германией и Италией без установления между ними формального союза. Тем самым была создана «ось Берлин – Рим».

25 ноября 1936 г. Германия и Япония заключили «**Антикоминтерновский пакт**», направленный на координацию действий в вопросах противодействия коммунизму. Пакт предусматривал обмен информацией о деятельности Коминтерна (ст. 1), и к участию в нем приглашались все страны, считавшие угрожающей для себя деятельность Коминтерна (ст. 2). Договор заключался сроком на пять лет (продлен в 1941 г.). Согласно секретному приложению к договору Германия и Япония обязывались в случае войны одной из них с СССР не принимать мер, способных облегчить положение Советского Союза и не заключать с ним соглашений, противоре-

¹⁸ Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30 – 40-х годах / под ред. А.Д. Богатурова. – М.: МОНФ, 1998. – С. 126.

чащих духу «антикоминтерновского пакта».¹⁹ Фактически это означало, что Германия и Япония заключили соглашение о взаимном нейтралитете на случай войны с СССР.

Агрессоры заключили военно-политический союз против СССР, хотя интерпретация пакта сторонами была различной. По словам японского дипломата М. Сигемицу, впоследствии министра иностранных дел Японии: «Японская армия поддерживала секретное приложение, рассматривая Антикоминтерновский пакт как военное соглашение. Немцы, с другой стороны, очевидно, придавали большее значение использованию японской мощи в широком плане, им пакт представлялся как компонент их дипломатической стратегии», т.е. также для проведения совместной политики против крупных капиталистических держав. Что касается западных политиков, то они приветствовали Антикоминтерновский пакт как успех политики «баланса сил». У. Черчилль в статье, опубликованной 27 ноября 1936 г., отмечал: «Опасность русско-германского соглашения за счет западных стран определенно исчезла». Иными словами, британский политик полагал, что «Антикоминтерновский пакт» вписывается в генеральную стратегию капитализма – изолировать Советский Союз в преддверии крестового похода против коммунизма.

Таким образом, политика «невмешательства», упорно проводившаяся Великобританией, Францией и США, значительно подорвала международный фронт антифашистских сил и дала возможность их противникам занять выгодные стратегические позиции для последующих агрессивных акций, непосредственно открывавших путь ко второй мировой войне.

1.3. Аншлюс Австрии. Мюнхен и политика «коллективной безопасности»

Политика невмешательства и попустительства со стороны западных держав позволила Германии перейти к актам прямой агрессии.

Захвату Австрии способствовали внутреннее политическое положение в этой стране, а также развитие дипломатических отношений между европейскими государствами. Сама идея аншлюса возникла не в Германии и не в 1930-е гг. Ещё в начале 80-х гг. XIX в. в Австрии возникло так называемое пангерманское движение, которое и выдвинуло идею объединения Австрии и Германии. После первой мировой войны приверженцами объединения с Германией стали многие политические австрийские партии. В 1918 г. была создана «Пангерманская народная партия». Странниками аншлюса была и социал-демократическая партия. Придя к власти в 1918 г., лидеры этой партии попытались провести в жизнь идею объединения Ав-

¹⁹ Антикоминтерновский пакт // Накануне, 1931 – 1939. Как мир был ввергнут в войну: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях / Сост. Н.Н. Яковлев, О.Л. Степанова, Е.Б. Салынская. – М., 1991. – С. 105 – 106.

стрии с Германией. Национальное собрание Австрии, в котором социал-демократическая фракция была сильнейшей, приняло решение добиваться объединения и провозгласило её «немецкой австрийской республикой». Но в Сен-Жерменском и Версальском договорах такое объединение было запрещено.

Программа гитлеровцев предполагала после ликвидации политических партий и установления террористического режима, в ходе форсированной милитаризации приступить к созданию великогерманского рейха путём объединения «всех немцев». Австрия также рассматривалась как существенный резерв для получения рабочей силы, необходимого сырья, пополнения валютных запасов.

В 1936 г. нацистская дипломатия навязала Австрии соглашение, которое ограничивало суверенитет австрийского правительства: оно взяло на себя по секретному протоколу, обязательство «учитывать внешнеполитические интересы» Германии, привлечь в правительство нацистских деятелей, не препятствовать поступлению германской прессы в страну.

В начале 1938 г. нацистская дипломатия приступило к реализации плана аншлюса. Канцлеру Австрии К. Шушингу было официально предложено встретиться с А. Гитлером. Встреча состоялась 12 февраля 1938 г. в Берхтесгадене близ Зальцбурга. Фюрер потребовал, чтобы он принял продиктованные им условия, в противном случае германские войска вступят в Австрию для наведения «порядка».²⁰

12 марта 1938 г. гитлеровцы оккупировали Австрию, а 13 марта был подготовлен текст закона о воссоединении Австрии с рейхом. Одновременно в Берлине был опубликован закон, согласно которому А. Гитлер стал главой австрийского государства.

10 апреля 1938 г. в Австрии было устроено большое театрализованное представление – проведение одновременно в Германии и «Остмарке» **плебисцита по уже состоявшемуся аншлюсу**. В результате за аншлюс в Германии проголосовало 99,08 %, а в Австрии – 99,75 % участников плебисцита.²¹

Таким образом, самым вероломным способом было захвачено государство в центре Европы, что произошло при согласии западноевропейских государств. Так, Италия согласно положениям военно-политического союза двух государств, оформившегося в октябре 1936 г., отказывалась от позиции в отношении Австрии и признавала её немецким государством.

Франция в эти дни переживала правительственный кризис, не желая брать на себя ответственность за позицию страны в отношении Австрии.

²⁰ Скоробогатая, И.А. Причины аннексии Австрии / И.А. Скоробогатая // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность: материалы междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 5–6 мая 2005 г. / Вит. гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: В.А. Космач [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 171 – 173.

²¹ Наумов, А.О. Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис версальской системы / А.О. Наумов // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6.

Внешняя политика Великобритании также способствовала захвату австрийской территории. С середины 30-ых гг. в английских кругах стал активно обсуждаться антисоветский вариант разрешения противоречий. Этот вариант стал ведущим во внешней политике английского правительства. Осенью 1937 г. Великобритания предприняла очередную попытку договориться с Германией. 19 ноября лорд-председатель совета Э. Галифакс был принят А. Гитлером. В ходе беседы Э. Галифакс упомянул, что Германия преграждает путь коммунизму на запад, а так же что все противоречия между их странами могут быть устранены.²² Австрия в таком случае выступала как частичное удовлетворение запросов нацистов.

Принципиально иной была позиция СССР. Советское правительство никогда и ни в какой форме не признавало захвата Австрии. Оно решительно осудило гитлеровскую агрессию, предупреждая о губительных последствиях, к которым может привести попустительство захватнической политике германских фашистов. «Нынешнее международное положение, – говорилось в заявлении народного комиссара иностранных дел СССР, – ставит перед всеми миролюбивыми государствами и в особенности великими державами вопрос об их ответственности за дальнейшие судьбы народов Европы, и не только Европы».²³ Правительство Советского Союза настаивало на немедленном обсуждении совместно с другими правительствами в Лиге наций или вне ее практических мер, диктуемых обстоятельствами. Но предложение о коллективных действиях с целью приостановить дальнейшее развитие агрессии не встретило поддержки других государств.



Э. Бенеш

Чехословакия была следующим пунктом в списке территориальных амбиций А. Гитлера. Но, твердо намереваясь присоединить всю Чехословакию к рейху, из тактических соображений Гитлер решил провести аннексию в два этапа. На западе Чехословакии, в Судетах, проживало значительное (3,25 млн.) немецкое меньшинство, все более попадающее под влияние местной протестантской партии. В Берлине рассчитывали, что ни Англия, ни Франция помощи Чехословакии не окажут.

22 марта 1938 г. правительство Великобритании направило Франции ноту, в которой сообщало, что последняя не может рассчитывать на английскую помощь в случае вступления в войну в целях оказания поддержки Чехословакии. Франция же, несмотря на то, что имела договор с Чехословакией о взаимопомощи, считала выполнение своих обязательств возмож-

²² Рейнольдс, Д. Великобритания и «Третий Рейх». 1933 – 1940 гг. / Д. Рейнольдс // Новая и новейшая история. – 1991. – № 3. – С. 46.

²³ Христофоров, В.С. Мюнхенское соглашение – пролог второй мировой войны (по архивным данным ФСБ России) / В.С. Христофоров // Новая и новейшая история. – 2009. – № 1. – С. 21 – 47.

ным только в том случае, если в её защиту одновременно выступила бы Великобритания. Французское правительство к этому времени фактически полностью отказалось от проведения самостоятельной внешней политики и послушно следовало в фарватере английской политики.

5 сентября 1938 г. президент Чехословакии Э. Бенеш, избегая конфронтации, принял все условия лидеров проберлинской партии в Судетах. Это было совсем не то, на что рассчитывал Берлин: агрессия против Чехословакии лишалась морального обоснования. По приказу Германии, переговоры с Э. Бенешем были немедленно прерваны. 12 сентября А. Гитлер выступил в Нюрнберге, где огласил **1 октября как дату вторжения в Чехословакию** с требованием «справедливости» для судетских немцев.²⁴

Правительство Н. Чемберлена стремилось договориться с А. Гитлером за счёт Чехословакии, в связи с этим 19 сентября 1938 г. Великобритания и Франция потребовали от чехословацкого правительства удовлетворить претензии А. Гитлера о передаче нацистскому рейху Судетской области: «В свете этих соображений оба правительства вынуждены прийти к заключению, что поддержание мира и безопасности и жизненных интересов Чехословакии не может быть эффективно обеспечено, если эти районы сейчас же не передать Германской империи. Это могло бы быть осуществлено либо путем прямой передачи, либо в результате плебисцита. Мы понимаем связанные с плебисцитом трудности, и нам известны уже изложенные вами возражения против этого пути, в частности возможность далеко идущих последствий в случае, если к этому вопросу подходить с точки зрения столь широкого принципа. По этой причине и поскольку не поступит противоположных сообщений, мы предусматриваем, что вы, вероятно, предпочтете разрешить проблему судетских немцев путем прямой передачи Германии и в качестве обособленного вопроса. Подлежащая передаче территория должна, вероятно, включать районы, немецкое население которых составляет свыше 50 %, однако мы должны надеяться путем переговоров договориться об условиях исправления границ в тех случаях, когда это необходимо, посредством того или иного международного органа, включающего чешского представителя. Мы убеждены, что передача меньших районов на основе более высокого процентного соотношения явится нецелесообразной».²⁵

Совершенно другой была позиция СССР, которая была изложена И. Сталиным на XVIII съезде партии (март 1939 г.). Основная мысль его доклада сводилась к тому, что надо «соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим за-

²⁴ Христофоров, В.С. Мюнхенское соглашение – пролог второй мировой войны (по архивным данным ФСБ России) / В.С. Христофоров // Новая и новейшая история. – 2009. – № 1. – С. 21 – 47.

²⁵ Заявление правительств Великобритании и Франции правительству ЧСР от 19 сентября 1938 г. // Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937 – 1939. – Москва: Издательство политической литературы, 1979. – С. 228.

гребать жар чужими руками». Резкой критике в складывающейся ситуации подверглась политика «нейтралитета», прежде всего со стороны Великобритании и Франции, за которой, как полагало советское руководство, угадывалось желание «не мешать Германии впутаться в войну с Советским Союзом».²⁶ В условиях быстрого роста военно-экономического потенциала Германии западные страны должны были бы или создавать единый фронт против агрессоров или договариваться с ними за счёт других стран.

Советское правительство неоднократно заявляло правительству Чехословакии, а также Франции и Великобритании, что оно полно решимости выполнить свои обязательства по советско-чехословацкому договору о взаимопомощи от 16 мая 1936 г., согласно которому «... в случае, если... Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явились бы предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Республика Чехословацкая и взаимно Союз Советских Социалистических Республик окажут друг другу немедленно помощь и поддержку».²⁷

Находясь в середине мая 1938 г. в Женеве (в связи с сессией Совета Лиги Наций), нарком иностранных дел М. Литвинов во время беседы с французским министром выдвинул предложение, чтобы представители французского, советского и чехословацкого генштабов обсудили конкретные военные меры, которые должны быть приняты тремя странами. Франция не откликнулась на данное проявление инициативы.

В беседе с французским поверенным в делах в СССР Ж. Пайяром 1 сентября 1938 г. М. Литвинов от имени советского правительства заявил: «При условии оказания помощи Францией мы исполнены решимости выполнить все наши обязательства по советско-чехословацкому пакту, используя все доступные нам для этого пути».²⁸

На открывшейся в Женеве 9 сентября 1938 г. сессии Совета Лиги Наций советская дипломатия пыталась использовать этот форум для организации коллективных действий в защиту Чехословакии. Однако прибывший туда советский нарком иностранных дел М. Литвинов встретил глухую стену отрицательного отношения ко всем советским предложениям не только со стороны французских представителей, но и со стороны восточноевропейских союзников Чехословакии, таких, как Румыния. Было очевидно, что Лига Наций потеряла любую эффективность, даже как моральный фактор, в деле защиты мира. Инициативы СССР не только замал-

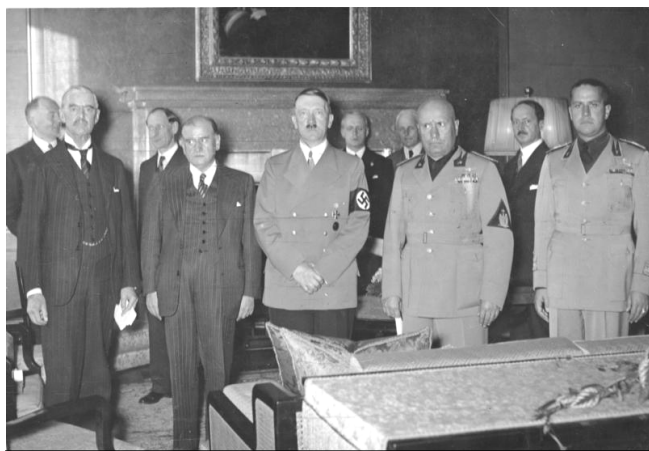
²⁶ Сталин, И. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) от 11 марта 1939 г. / И. Сталин // Правда. – 11 марта. – 1939. – С. 1 – 2.

²⁷ Договор о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой от 16 мая 1935 г. // История государства и права России в документах и материалах. 1930 – 1990-е гг. / Автор-сост. И.Н. Кузнецов. – 3-е изд. – Мн.: Амалфея, 2005. – С. 79 – 80.

²⁸ Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с временным поверенным в делах Франции в СССР от 1 сентября 1938 г. // Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937 – 1939. – Москва: Издательство политической литературы, 1979. – С. 185 – 186.

чивались, но и делались попытки извратить их смысл, подвергнуть сомнению советские намерения, решимость выступить в защиту Чехословакии. Весь ход работы сессии свидетельствовал о растущей международной изоляции СССР, а также о международной изоляции Чехословакии: никто не хотел поставить на обсуждение в Лиге Наций вопрос об угрозе агрессии против Чехословакии.²⁹

Всё же для оказания помощи Чехословакии СССР были предприняты необходимые меры: 21 сентября отдан приказ о приведении в боевую готовность и сосредоточения у западных границ СССР 30 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, 1 танковый корпус, 3 отдельные танковые бригады, 12 авиационных бригад и 7 укрепрайонов.³⁰



Слева направо Чемберлен, Даладье, Гитлер, Муссолини и Чиано во время подписания Мюнхенского соглашения 1938 г.

Правительства Франции и Великобритании выражали сомнения по поводу боеспособности советской армии, опустошённой чистками военных кадров, и не видели, каким образом СССР выполнит свои обязательства и как Красная Армия сможет участвовать в боевых действиях из-за отказа Польши и Румынии пропустить её через свою территорию.

Великобритания и Франция продолжали оказывать да-

вление на Чехословакию, чтобы заставить её принять требования А. Гитлера. 21 сентября 1938 г. их посланники в Праге решительно заявили правительству, что в случае отклонения англо-французских предложений Франция не выполнит своих союзнических обязательств перед Чехословакией. Кроме того, прозвучало предупреждение о том, что они категорически против принятия помощи от СССР.³¹ В создавшейся обстановке правительство Э. Бенеша вынуждено было уступить.

Так, **29 – 30 сентября 1938 г. в Мюнхене** состоялась конференция Великобритании, Франции, Германии и Италии, на которой было подписано **соглашение об отторжении от Чехословакии Судетской области**, переходившей к Германии, и некоторых территорий, передаваемых Польше

²⁹ 1939 год: Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; отв. ред. О.А. Ржешевский. – М.: Мысль, 1990. – С. 131.

³⁰ Новейшая история Отечества. XX век: учебник для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. / А.Ф. Киселёв и др.; под ред. А.Ф. Киселёва, Э.М. Щагина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Гуманитра. Изд. Центр ВЛАДОС, 2004. – Т.2. – С. 94.

³¹ Нота правительства Великобритании правительству ЧСР от 21 сентября 1938 г. // Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937 – 1939. – Москва: Издательство политической литературы, 1979. – С. 244 – 245.

и Венгрии.³² В итоге чего чехословацкое государство потеряла 20 % своей территории, в том числе наиболее значимые в экономическом плане районы; были перерезаны главные транспортные пути; более миллиона чехов и словаков оказались под властью Германии.

Мюнхенская сделка готовилась длительное время и в одночасье разрушила с таким трудом созданный каркас системы коллективной безопасности в Европе, основу которой составили советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи. Важно подчеркнуть три особенности мюнхенского соглашения: во-первых, это был согласованный диктат Германии и Англии (премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен совещался по этому вопросу с А. Гитлером 15 сентября в Берхтесгадене и 22 сентября в Бад-Годесберге), Франция и Италия следовали в фарватере своих партнёров; во-вторых, соучастниками мюнхенского сговора и раздела Чехословакии стали Венгрия и Польша. Польша оккупировала Тешинскую область, Венгрия – Закарпатскую Украину; в-третьих, СССР оказался в изоляции. Предпринятые им меры в поддержку Чехословакии успеха не имели. Вместе с тем есть основание полагать, что советское руководство исключало принятие крайних военных мер без участия Франции и обращения за помощью самой Чехословакии, которая капитулировала в условиях диктата.

Таким образом, Великобритания и Франция с одной стороны, Германия и Италия – с другой, мюнхенским соглашением преследовали различные цели. Для Германии это был промежуточный маневр к захвату Чехословакии и дальнейшему продвижению на восток. Италия обретала уверенность в осуществлении при поддержке Германии своих колониальных планов. Англия и Франция рассчитывали ценой территориальных уступок в Европе умиротворить Германию, ослабить заряд её агрессивной политики, нацеленной на западные демократии. СССР в свою очередь стремился не допускать ни малейших сомнений в своей готовности выполнить обязательства по советско-чехословацкому договору о взаимопомощи или решения Лиги наций, и в то же время избегать всяких открытых выступлений.

Итоги мюнхенского сговора удивили даже фюрера. В минуту откровенности в беседе с венгерским министром иностранных дел К. Чаки 16 января 1939 г. А. Гитлер так охарактеризовал Мюнхенское соглашение: «Неслыханное достигнуто. Вы думаете, что я сам полгода тому назад считал возможным, что Чехословакия будет мне как бы поднесена на блюде ее друзьями? Я не верил, что Англия и Франция вступят в войну, но я был

³² Соглашение, заключенное Германией, Великобританией, Францией и Италией в Мюнхене от 29 сентября 1938 г. // Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937 – 1939. – Москва: Издательство политической литературы, 1979. – С. 329 – 330.

убежден, что Чехословакия должна быть уничтожена военным путем; то, что произошло, может произойти лишь раз в истории».³³

Из мюнхенского соглашения советские руководители сделали вывод, что «новая империалистическая война» за передел мира уже началась, «стала фактом», хотя, как уточнил И. Сталин, «не стала ещё всеобщей, мировой войной». Этот вывод был сформулирован В. Молотовым в ноябре 1938 г., а затем развит И. Сталиным в марте 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б).

В ночь на 15 марта 1939 г. А. Гитлер провозгласил **независимость Словакии** под властью марионеточного правительства, а чешские области – **Богемию и Моравию** в связи с «распадом чехословацкого государства» **включил в состав Германии в качестве протектората**. Утром 15 марта немецкие войска вступили в Прагу, что причинило советскому правительству известное беспокойство. Тревогу смягчил тот факт, что А. Гитлер, создав венгерскую буферную зону в Закарпатской Украине, счёл возможным не перемещать свои войска к советской границе. Германия и СССР по-прежнему не имели общей границы, которая, как это показывала германо-польская граница, могла стать беспокойной.³⁴

Из всех государств, только СССР в ноте Германии от 18 марта 1939 г. квалифицировал её действия как произвольные, насильственные и агрессивные.³⁵

Далее, **22 марта 1939 г.** под угрозой прямого насилия было подписано соглашение между **Литвой и Германией о передаче** последней **порта Клайпеда** (немцы именовали Мемелем) и прилегающие к нему территории. Так называемый «Ультиматум Риббентропа» был вручён исполняющему обязанности министра иностранных дел Литвы Й. Урбшису гитлеровским министром иностранных дел 20 марта 1939 г. В нём содержалось требование о возвращении Мемеля и Мемельской области Германии, в противном случае было обещано, что местные «фольксдойче» поднимут беспорядки, а если хоть один из них будет убит в ходе этих беспорядков, то в Литву вступят части вермахта.³⁶

Вопрос о Мемельском крае был самым болезненным в германо-литовских отношениях. После того, как в 1923 г. этот населенный немцами район был фактически силой взят под контроль Литвы, обстановка в нем оставалась напряженной. Большинство местного немецкого населения не

³³ 1939 год: Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; отв. ред. О.А. Ржешевский. – М.: Мысль, 1990. – С. 145.

³⁴ Фляйшхауэр, И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938 – 1939 / И. Фляйшхауэр. Пер. с нем. / Вступ. сл. Фалина В.М. Предисл. Безыменского Л.А. – М.: Прогресс, 1990. – С. 105.

³⁵ Нота народного комиссара иностранных дел СССР послу Германии в СССР от 18 марта 1939 г. // Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937 – 1939. – Москва: Издательство политической литературы, 1979. – С. 428.

³⁶ Крысин, М.Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность / М.Ю. Крысин. – М.: Вече, 2007. – С. 50 – 51.

было лояльно Литве и стремилось к воссоединению с Германией. В марте 1935 г. в Мемеле проходил скандальный процесс над немецкими националистами, обвиненными в заговоре с целью отделения области и ее передачи под власть Германии. В декабре 1938 г. местные выборы в Мемельском крае принесли победу нацистам, собравшим более 90% голосов избирателей. Это обстоятельство и дало основание Берлину требовать передачи Мемеля посредством ссылки на национальное самоопределение жителей края.

Литва уступила – 21 марта 1939 г. литовское правительство было вынуждено принять условия ультиматума. А 23 марта А. Гитлер торжественно предстал перед жителями Мемеля в качестве главы «их» правительства. Однако правительство Литвы решило извлечь из этого свою выгоду и обратить потерю Клайпеды в свою пользу. 4 мая 1939 г. литовский посланник в Берлине К. Шкирпа по поручению правительства Литвы обсудил вопрос о возвращении Литве Виленской области в случае германопольской войны с начальником отдела Прибалтики в МИД Германии В. Грундхерром. А уже 20 мая 1939 г. между правительствами Литвы и Германии были подписаны четыре договора: о товарообмене, о платежах, пограничном сообщении и сооружении литовского водного порта в Мемеле.³⁷ В марте – апреле 1939 г. А. Гитлер резко активизировал дипломатическую и военную подготовку к нападению на Польшу. **21 марта 1939 г. Германия в категорической форме заявила свои претензии на Данциг (Гданьск)**, а также потребовала от Польши согласия на постройку экстерриториальной автострады и железной дороги в Восточную Пруссию через так называемый «польский коридор». Польское правительство, учитывая то, что случилось с Чехословакией, ответило отказом. Великобритания и Франция заявили, что гарантируют независимость Польши, то есть будут за неё воевать. Они вынуждены были форсировать свои военные программы, договориться о взаимной помощи, предоставить гарантии некоторым европейским странам против возможной агрессии.

Как показывают протоколы секретных заседаний английского кабинета, Великобритания не собиралась выполнять только что данные «гарантии» Польше и вступать в войну с Германией из-за Гданьска. Обсуждая на заседании кабинета 10 мая 1939 г. вопрос о захвате города Германией, Э. Галифакс не только допускал возможность этой агрессивной акции, но и советовал полякам в таком случае переключить польскую внешнюю торговлю с Гданьска на Гдыню. Перед английской дипломатией была поставлена задача сделать всё возможное, чтобы «гарантии» Польше в действительности не были осуществлены.

Все это воспринималось гитлеровцами как нежелание западных держав вступать в войну с Германией во имя выполнения «гарантий» Польше.

³⁷ Там же, С. 51.

Окончательно убедившись в этом, а также поняв, что английские и французские политики не хотят вести переговоры с СССР и заключать пакт о взаимопомощи, германские правящие круги начали непосредственную подготовку войны против Польши.

В соответствии с планом «Вайс» Германия завершила концентрацию своих войск на границах Польши, обстановка в которой резко обострилась. В «вольный город» Гданьск под видом «туристов» прибывали немецкие солдаты и офицеры СС, СА и армейских подразделений. Используя этот фактор, **23 августа** гитлеровцы совершили **переворот**. Совет города назначил своим главой руководителя гданьских нацистов Ферстера. Фактически это превращало Гданьск в провинцию Германии.³⁸

А в это время Великобритания и Франция все еще надеялись сговориться с А. Гитлером, убедить его отказаться от войны на Западе и столкнуть Германию с СССР. Политические деятели Запада рассчитывали, что после захвата Гитлером Польши германские войска продвинуется к границам СССР.

Когда германская военная колесница безостановочно катилась на Восток, а на заседании британского кабинета вновь обсуждалась угроза нападения фашистской Германии на Польшу, Н. Чемберлен заявил, что, по его мнению, относительно вопроса о Гданьске «внимание должно быть направлено на политические действия с целью обеспечить передышку, а не на военные меры».³⁹

Н. Чемберлен выражал готовность «обсудить все нерешенные проблемы на основе более широкого и полного взаимопонимания между Великобританией и Германией». В свою очередь французский министр иностранных дел Боннэ направил в Варшаву телеграмму, советуя польскому правительству не прибегать к оружию в случае захвата Данцига Германией.

Создавшейся атмосферой безнаказанности не замедлила воспользоваться и Италия. **7 апреля 1939 г.** её войска вторглись с моря в **Албанию** и в течение недели оккупировали всю страну. 14 апреля она была включена в состав итальянского королевства.

18 апреля 1939 г. из Лиги Наций демонстративно вышла Венгрия, которая встала на путь всё более активного сотрудничества с гитлеровской Германией.

В начале **мая 1939 г.** Германия выдвинула требование вернуть её бывшие колонии, отнятые Великобританией и Францией после Первой мировой войны.

³⁸ Роде, Х. Начало войны в 1939 г. в Данциге – планы и действительность / Х. Роде // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований: пер. с нем., предисл. В. Рана. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – С. 364 – 378.

³⁹ Волков, Ф.Д. За кулисами второй мировой войны / Ф.Д. Волков. – Москва: Мысль, 1985. – С. 10.

Тогда же произошло другое важное событие – **22 мая 1939 г.** между Германией и Италией был заключён договор о военно-политическом союзе, получивший название **«Стальной пакт»**,⁴⁰ согласно которому обе договаривающиеся стороны обязались «согласовывать свои позиции по всем вопросам, касающимся их совместных интересов или общего положения в Европе». Во 2-й статье стороны заявили о своей готовности «оказывать полную политическую и дипломатическую поддержку» друг другу, «если безопасность или иные жизненные интересы одной из договаривающихся сторон подвергнутся угрозе извне». В 3-й статье говорилось уже о том, что если одна из сторон «окажется в состоянии войны с одним или несколькими государствами, то другая договаривающаяся сторона немедленно выступит на ее стороне в качестве союзника и окажет ей поддержку всеми своими вооруженными силами на суше, на море и в воздухе». 4-я статья указывала, что «правительства обеих договаривающихся сторон будут и далее углублять свое военное и военно-экономическое сотрудничество», «будут проводить текущие консультации и по другим вопросам, необходимым для практического осуществления положений этого пакта». Для облегчения этих задач предусматривалось создание германской и итальянской постоянных комиссий, которые должны были находиться в подчинении министров иностранных дел двух стран. В 5-й статье Германия и Италия взяли на себя обязательство «в случае совместного ведения войны заключать перемирие или мир только при наличии полного согласия друг с другом в этом вопросе». В 6-й статье договаривающиеся стороны заявляли о своей готовности развивать и поддерживать дружественные отношения с теми странами, с которыми их связывает общность интересов. В последней, 7-й статье говорилось, что пакт вступает в силу одновременно с его подписанием и действителен в течение 10 лет. В секретном дополнительном протоколе к «Стальному пакту» министры иностранных дел обеих стран Риббентроп и Чиано, в соответствии со статьей 4 пакта, обязались «как можно скорее договориться о структуре, месте пребывания и методах работы подчиненных им военных и военно-экономических комиссий», а также наладить «соответствующее сотрудничество в области прессы, информации и пропаганды, отвечающее духу и целям пакта».

Таким образом, мюнхенская политика Великобритании и Франции потерпела полный провал.

1.4. Советско-франко-английские и англо-германские переговоры

Период с марта по август 1939 г. – это манёвры потенциально и реально противостоящих сил, направленные на поиски союзников и разоблачение противников. Многосторонние и двухсторонние переговоры велись

⁴⁰ «Пакт о дружбе и союзе» между Германией и Италией («Стальной пакт») // Мировые войны XX века. В четырёх книгах. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. – М., 2002. – С. 64 – 65.

между Великобританией и Германией; Великобританией и Францией; Великобританией, Францией и Германией с Советским Союзом; ими вместе и в отдельности с малыми и средними странами Европы; между Германией, Италией и Японией; между Японией и СССР. Их результаты определили расстановку сил к началу второй мировой войны и во многом к нападению Германии на СССР и Японии на США.

Для советского руководства существовала альтернатива: достичь договорённости с Лондоном и Парижем, которых поддерживали США, или с Берлином. Цель однозначна – не допустить втягивания СССР в войну, создать наиболее благоприятные внешнеполитические условия для обороны страны.

Что же касается Великобритании и Франции, то 22 марта 1939 г. во время посещения английского государства французским президентом была достигнута договорённость о взаимной помощи в случае нападения третьей державы.

Французское правительство, равно как и английское, придавали большое значение обретению союзников в возможной борьбе. «В течении последних дней, – сообщил 29 марта советский полпред в Великобритании И. Майский, – между Лондоном и Парижем шли усиленные совещания, и в английских правительственных кругах сейчас создано настроение в качестве первого этапа организовать блок четырёх держав – Англии, Франции, Польши и Румынии, причём первые две берут на себя обязательства силою оружия прийти на помощь Польше или Румынии в случае нападения на них Германии».⁴¹

Итогом англо-французских «совещаний» стало сделанное 31 марта Н. Чемберленом публичное, с парламентской трибуны, заявление о предоставлении британской гарантии территориальной целостности и независимости Польши. При этом Чемберлен подчеркнул, что «уполномочен французским правительством» сообщить, что оно занимает в этом вопросе аналогичную позицию, т.е. также берёт на себя обязательство польского гаранта, дополнявшие и укреплявшие франко-польский союзный договор, заключённый 12 февраля 1921 г.⁴²

Таким образом, в марте – мае 1939 г. Лондон и Париж предоставляют гарантии малым странам Европы. Между тем на Западе понимали, что без советского содействия эти гарантии были бы неэффективны. В связи с этим англо-французская дипломатия обращается к Москве с просьбой взять на себя, в свою очередь, аналогичные односторонние гарантии по от-

⁴¹ Запись беседы полномочного представителя СССР в Великобритании И.А. Майского с постоянным заместителем Министра иностранных дел Великобритании А. Кадоганом от 29 марта 1939 г. // Документы внешней политики СССР. 1939. Т. XXII. В 2 кн. – Кн. 1. Январь – август. – М.: Междунар. отношения, 1992. – С. 238.

⁴² Малафеев, К.А. Эдуард Даладьё: человек и политик / К.А. Малафеев, С.В. Демидов // Новая и новейшая история. – 2001. - № 4. – С. 111.

ношению ко всем странам, которые уже стали предметом покровительства Великобритании и Франции.

Совместные англо-франко-советские переговоры начались в апреле 1939 г. вслед за советским предложением о созыве конференции шести держав и встречным предложением англичан о подписании декларации четырех держав, предполагавшей консультацию Англии, Франции, Советского Союза и Польши в случае агрессии против них. Эти предложения не были реализованы из-за отказа Польши принять в них участие.

17 апреля 1939 г. Народный комиссар иностранных дел СССР М. Литвинов выступил с предложением заключить трехсторонний пакт о взаимной помощи между Великобританией, Францией и СССР, который должен был подкрепляться военной конвенцией. Предусматривалось оказание помощи также государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями в случае агрессии против них.⁴³ Это предложение было направлено обоим правительствам и шло гораздо дальше их первоначальных планов. Посол Великобритании в Москве У. Сидс, согласно полученным 14 апреля инструкциям, должен был сделать гораздо более скромное предложение: от советского правительства ожидалось обнародование декларации, обещающей помощь европейским соседям СССР в случае их согласия. Другими словами, Англия добивалась от Советского Союза предоставления гарантий Польше и Румынии по типу обязательств, взятых ею и Францией. Французы со своей стороны шли дальше, предложив реанимировать советско-французский договор 1935 г., добавив к нему гарантии взаимной помощи.

Рассматривая советские инициативы, правительственный комитет по внешней политике и английский кабинет в целом решили придерживаться своего требования о принятии советской декларации и отвергли предложения М. Литвинова и компромиссный план, представленный французским правительством, которое соглашалось на ограничение советских обязательств в рамках заключаемого пакта. Французы не сочли возможным настаивать на его принятии, зная, что и Н. Чемберлен, и Э. Галифакс серьезно опасались трудностей, которые могли бы возникнуть по вопросу о Польше. Н. Чемберлен даже заявил в кругу особенно близких ему консервативных деятелей, что «он скорее подаст в отставку, чем подпишет договор с Советами».

Перед тем как английское правительство подтвердило свое решение, в комитет начальников штабов был направлен запрос о состоянии советских вооруженных сил. В меморандуме комитета, хотя и отмечались негативные последствия чисток, неэффективность советской военной экономи-

⁴³ Предложения, врученные народным комиссаром иностранных дел СССР М.М. Литвиновым послу Великобритании в СССР У. Сидсу от 17 апреля 1939 г. // Документы внешней политики СССР. 1939. Т. XXII. В 2 кн. Кн. 1. Январь – август. – М.: Междунар. отношения, 1992. – С. 283.

ки и плачевное состояние коммуникаций, все же делалось заключение, что участие Советского Союза в войне на стороне западных стран принесет им определенную выгоду. В целом советская военная мощь оценивалась средним уровнем. К тому же подчеркивалось, что Советский Союз не сможет оказать Польше и Румынии значительную военную помощь. В случае же разгрома этих стран советские вооруженные силы смогут связать определенное количество германских войск.

В начале мая 1939 г. М. Литвинов, известный своим стремлением достичь значимого результата в переговорах с западными демократиями, был замещен на посту Наркома иностранных дел В. Молотовым, чья неуступчивая и твердая манера вести переговоры напоминала Э. Галифаксу «улыбчивый гранит». Ему и был вручен ответ англичан. В ответе содержалась определенная уступка советской стороне, не желавшей связывать себя обязательствами по отношению к Польше и Румынии без ответных обязательств Великобритании и Франции в отношении советских границ с прибалтийскими странами и Финляндией: теперь Россия не должна была предпринимать активных действий до тех пор, пока ее западные союзники не вступят в войну согласно их общим обязательствам. При определении внешнеполитических шагов своего правительства консервативные лидеры не придавали большого значения слухам о возможном советско-германском сближении. Э. Галифакс и Фориноффис в целом полагались на заверения В. Молотова о неизменности советской внешнеполитической линии, воспринимая как обнадеживающий знак его обещание рассмотреть предложение о советской декларации, а также энергичное заявление маршала К. Ворошилова английскому военному атташе о необходимости тесного взаимодействия против германской агрессии.

Таким образом, программа Советского Союза не устраивала французское и британское правительства, которые встали на путь дипломатического маневрирования, затягивая переговоры. Лишь 27 мая 1939 г., после того как Германия и Италия провозгласили создание «Стального пакта», в Наркомат иностранных дел был передан совместный франко-британский проект оборонительного тройственного соглашения, в котором говорилось о намерении заключить с СССР договор на условиях взаимности. Однако согласие сопровождалось такими оговорками и процедурными тонкостями, которые фактически тут же девальвировали эти предложения. Кроме того, по-прежнему оставался открытым существенно важный для СССР вопрос о гарантии Великобританией и Францией безопасности Прибалтийских государств.

В ответ на данные препозиции советская сторона 2 июня предложила свой контрпроект аналогичного соглашения.

Предложенные проекты строились на различной базе. Франко-британский вариант тройственного соглашения базировался на Уставе Лиги

наций и мыслился как некая региональная, ограниченная Европой, конкретизация применения статьи 16 Устава Лиги, «рассчитанная на чётко ограниченный срок» – 5 лет. Его суть сводилась к реализации «гарантий», предоставленных Голландии, Швейцарии, Польше, Румынии и Греции, которые, однако, прямо не назывались, но к защите которых привлекалось советское государство, чья поддержка определялась методом трёхсторонних «консультаций» при условии неизблемости «прав и положения» гарантированных стран.⁴⁴

Советский вариант трёхстороннего соглашения строился на иной основе. Хотя в его преамбуле сохранялась ссылка на принципы Лиги наций, соглашение было независимо «от какой бы то ни было процедуры», предусмотренной Уставом Лиги наций. Вместе с тем определялся круг тройственных гарантий, включавший восемь европейских государств – Бельгию, Грецию, Турцию, Румынию, Польшу, Латвию, Эстонию, Финляндию. При этом политическое соглашение предполагало заключение военной конвенции, текст которой предстояло разработать.⁴⁵

С середины июня 1939 г. метод ведения англо-франко-советских переговоров несколько изменился. Было решено вместо пересылки друг другу очередных предложений перейти к прямым переговорам трёх держав в Москве.

Однако и на этом этапе переговоров английская и французская стороны продолжали обставлять вносившиеся ими предложения оговорками, которые не соответствовали принципу взаимности и поэтому были неприемлемы для Советского Союза. Соглашения не удалось достигнуть, в частности по двум ключевым, с точки зрения СССР, положениям – подписанию одновременно с договором военной конвенции, без которой сам договор оставался неэффективным, и распространению гарантий на Прибалтийские государства в случае прямой или косвенной агрессии против них. Образованию коалиции препятствовала также позиция польского правительства, которое отказалось от предоставления советским войскам права на проход через свою территорию и воспротивилась любому союзу с СССР. Настороженность советской стороны вызывало также то обстоятельство, что вести переговоры в Москве были уполномочены английские и французские дипломаты весьма невысокого ранга.

После непродуктивных обсуждений Великобритания и Франция согласились, наконец, **23 июля 1939 г. начать переговоры военных в Москве** с целью добиться взаимопонимания о том, как отразить германскую

⁴⁴ Малафеев, К.А. Эдуард Даладь: человек и политик / К.А. Малафеев, С.В. Демидов // Новая и новейшая история. – 2001. – № 4. – С. 112.

⁴⁵ Проект соглашения Великобритании, Франции и СССР, врученный народным комиссаром иностранных дел СССР В.М. Молотовым послу Великобритании в СССР У. Сидсу и временному поверенному в делах Франции в СССР Ж. Пайяру от 2 июня 1939 г. // Документы внешней политики СССР. 1939. Т. XXII. В 2 кн. Кн. 1. Январь – август. – М.: Междунар. отношения, 1992. – С. 416 – 417.

агрессию. Начались они 12 августа 1939 г. Советскую сторону возглавлял нарком обороны маршал К. Ворошилов, делегации западных стран – лица, занимавшие скромное положение в руководстве своих вооружённых сил: английскую – адмирал П. Дракс, французскую – генерал Ж. Думенк. Оба они имели лишь право вести переговоры, но не были уполномочены подписывать какое-либо соглашение.

15 августа советское руководство представило детально разработанный проект плана коллективных действий. Но ни английская, ни французская миссии не имели никакого военного плана совместных операций против общего противника.

Провал переговоров был предreshён отсутствием политического стремления Лондона и Парижа заключить пакт такого типа, как предлагал СССР. Английская дипломатия, как потом выяснилось в итоге изучения документов, была намерена, прежде всего, воспользоваться угрозой союза с СССР для того, чтобы сдержать гитлеровские притязания и создать тем самым предпосылки для общего англо-германского соглашения.

Рассекреченные французские документы фиксируют ход переговоров день за днём. 17 августа глава французской военной миссии генерал Ж. Думенк сообщил из Москвы в Париж: «Не подлежит сомнению, что СССР желает заключить военный пакт и не хочет, чтобы мы превращали этот пакт в пустую бумажку, не имеющую конкретного значения».⁴⁶ 20 августа он информировал своё руководство о том, что провал переговоров неизбежен, если Польша не изменит позиции. В тот же день министр иностранных дел Польши Ю. Бек, передоверившись британским гарантиям, телеграфировал своему послу во Франции Ю. Лукасевичу: «Польшу с Советским Союзом не связывают никакие военные переговоры, и польское правительство такого договора заключать не собирается».⁴⁷

Исследователи пишут о событиях, происходивших на тройственных переговорах в августе 1939 г.: «Англия и Франция в последнюю минуту могли одуматься, Польша – понять реальности, а германское предложение – рухнуть. Сталин оставлял обе двери открытыми. Однако постепенно приоритеты изменились в пользу Германии, союзникам была отведена вторая позиция...».⁴⁸

В тоже время англо-германские переговоры по широкому кругу политических и экономических проблем начались по инициативе английской стороны в июне 1939 г. Они проходили в строжайшей тайне и продолжались до самого начала войны. Обсуждалось заключение между Англией и Германией договора о ненападении, соглашения, предусматривающего не-

⁴⁶ Ржешевский, О.А. Перед великим испытанием / О.А. Ржешевский // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3. – С. 3 – 21.

⁴⁷ Там же, С. 9.

⁴⁸ Война 1941 – 1945. Факты и документы / Под редакцией О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 23.

вмешательство Англии в дела, связанные с реализацией германских притязаний на «жизненное пространство» в Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европе, в обмен на невмешательство Германии в дела Британской империи; снятие Великобританией с себя всех гарантийных обязательств по отношению к европейским партнёрам; отказ от переговоров с СССР и оказание давления на Францию с целью выведения её из системы договоров с другими странами Европы. Экономическая программа, предложенная Великобританией, была направлена на заключение соглашений по внешней торговле, использованию источников сырья.⁴⁹

Правительство Н. Чемберлена готово было пойти на новый сговор с Германией, но летом 1939 г. гитлеровцы уже не стремились к компромиссу. К этому времени в Берлине было принято решение о первоочерёдном развязывании войны против Англии, Франции и Польши, и подготовка к ней уже шла полным ходом. Гитлер запретил полёт Геринга на Британские острова для достижения соглашений.

Вместе с тем немецкое руководство понимало, что все его планы могут быть сорваны, если между Великобританией, Францией и СССР будет подписан действенный договор о взаимопомощи. Вступая летом 1939 г. в секретные переговоры с английским правительством, гитлеровская дипломатия, поддерживая надежду правящих кругов Великобритании на достижение договорённости с Германией, тем самым подталкивала правительства Чемберлена и Даладье на срыв англо-франко-советских переговоров.

Таким образом, безрезультатность трёхсторонних переговоров в условиях приближающейся войны между Германией и Польшей с каждым днём с увеличивающейся определённостью ставила СССР перед перспективой международной изоляции. Вместе с тем по мере того, как приближалась назначенная А. Гитлером дата нападения на Польшу, немецкая дипломатия начинает предпринимать всё более настойчивые усилия по сближению с СССР.

1.5. Советско-германское сближение 1939 г.

Крушение политики «коллективной безопасности» обострило положение СССР на международной арене. После Мюнхена советскому Союзу не оставалось ничего другого, как искать новые пути и возможности воздействия на европейскую политику – посредством либо реального сотрудничества с Германией, либо убедительной угрозы такого сотрудничества.

Немецкая сторона также ещё со времени мюнхенского сговора предвидела возможность определённого поворота во внешней политике СССР по отношению к Германии.

⁴⁹ Рейнольдс, Д. Великобритания и «Третий Рейх». 1933 – 1940 гг. / Д. Рейнольдс // Новая и новейшая история. – 1991. – № 3. – С. 50 – 51.

Великобритания и Франция в свою очередь были слишком убеждены в непреодолимости противоречий между Советским Союзом и Третьим рейхом.

Таким образом, объективное положение и поведение Великобритании и Франции, несомненно, подталкивали Советский Союз к попыткам сближения с Германией, поскольку Москва хотела остаться в стороне от надвигающейся войны. Можно понять, почему советское руководство не приняло слишком близко к сердцу судьбу Польши. Ведь вплоть до Мюнхена Польша была, с советской точки зрения, скорее потенциальным союзником немецкой экспансии на восток, чем её ближайшей жертвой. Позиция Польши начала меняться лишь весной 1939 г. во всяком случае, поляки – по понятным, но совершенно не реалистическим соображениям – до последнего момента не хотели действенного союза с СССР, считая, что в этом нет необходимости.

Таковы были внешние предпосылки для заключения пакта о ненападении.

Однако, помимо объективно вынужденного положения, сталинскую политику отличал и нескрываемый цинизм. Кремлёвский вождь действовал абсолютно беззастенчиво: войну Гитлера с Польшей И. Сталин принял как должное, из которого можно извлечь выгоду.

Принципиальное решение начать серьёзные переговоры с Германией было реализовано январской директивой политбюро 1939 г. для наркоматов внешней торговли, авиапромышленности, путей сообщения, вооружений, боеприпасов, машиностроения и судостроения. Наркоматы 24 января 1939 г. должны были представить свои заявки. На их базе были составлены два списка: «А» – станки на 125 млн., военное оборудование на 28,4 млн., оборудование для системы производства синтетического бензина Фишер-Тропша на 13 млн.; «Б» – станки на 42 млн., химическое оборудование на 10,5 млн., военное оборудование на 30 млн. марок. Заявки были вручены германской стороне 11 февраля 1939 г. во время встречи А. Микояна с германским послом Ф. фон Шуленбургом.⁵⁰

Так началась сложная дипломатическо-политическая процедура, которая завершилась лишь в конце 1939 г. Она, внешне имевшая экономический торгово-кредитный характер, шла на фоне запутанных политических переговоров: СССР с Англией и Францией, а также Германией и Польшей и Польши с Англией и Францией. Порой дело доходило до прямых разрывов переговоров.

До конца неясно, действительно ли в тот же самый день, 17 апреля 1939 г., когда В. Молотов предложил союз правительствам Англии и Франции, советский посол в Берлине А. Мерекалов в беседе с государственным секретарём Э. фон Вайцзеккером выразил надежду на нормализа-

⁵⁰ Безыменский, Л.А. Советско-германские договора 1939 г.: новые документы и старые проблемы / Л.А. Безыменский // Новая и новейшая история. – 1998. – № 3. – С. 8 – 9.

цию и улучшение политических взаимоотношений и тем самым сделал «предложение».⁵¹ Несомненно, однако, что в Москве в эти недели начали конкретно обдумывать возможность союза с Германией.

В мае 1939 г. Берлин стал зондировать почву для улучшения германо-советских отношений при условии отказа СССР от сотрудничества с Англией и Францией. Но СССР дал понять, что не намеривается менять своих позиций по вопросу о коллективной безопасности. Так, советский посол в Анкаре А. Терентьев 8 мая 1939 г. встретился с немецким послом Ф. фон Папеном, который выразил сожаление в связи «отсутствием сердечности» в советско-германских отношениях и подчеркнул, что «нет никаких вопросов, которые разделяли бы обе страны и создавали бы между ними противоречия». Ф. фон Папен хотел бы поддерживать с советским полпредством хорошие личные отношения. Однако советский дипломат отделался лишь «парой ничего незначащих слов относительно контакта, обычно поддерживаемого членами дипкорпуса».⁵²

20 мая 1939 г. В. Молотов дал понять послу Ф. фон Шуленбургу, что экономические отношения обеих сторон необходимо поставить на прочный политический фундамент. Для немецкой стороны такой поворот в рамках переговоров о торговле и кредитах стал полной неожиданностью и достаточно откровенной попыткой давления. Однако советская сторона имела в виду не примитивную сделку в духе «сырьё за политические уступки». Она настаивала на своём представлении о взаимовыгодных экономических отношениях и в следующие недели весьма сдержанно реагировала на настоятельные попытки Германии продолжить переговоры без конкретных уступок. А. Микоян резко сказал Г. Хильгеру, передавшему 17 июня 1939 г. официальное немецкое предложение по экономическим договорённостям, что переговоры производят на него «неблагоприятное впечатление», т.к. немецкая сторона не основывается на советских предложениях от 26 февраля 1939 г. У него складывается впечатление, что немцы используют переговоры для «политической игры».⁵³ И лишь после того, как немецкое руководство 7 июля 1939 г. во многих пунктах пошло на встречу советским требованиям, дело сдвинулось с мёртвой точки.

Особую главу в торгово-кредитных переговорах можно отнести к началу августа, когда Берлин особенно активно старался перевести весь переговорный комплекс на политический уровень. Советская же дипломатия упорно уходило от политических ответов, поскольку из Москвы Г. Астахов получал указания больше слушать, чем говорить.

⁵¹ Бонвеч, Б. Советский Союз, Сталин и Германия в 1933 – 1941 гг. / Б. Бонвеч, С. Кудряшов // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009. – С. 27.

⁵² Шифртелеграмма № 6913 А. Терентьева от 8 мая 1939 г. // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009. – С. 175.

⁵³ Бонвеч, Б. Советский Союз, Сталин и Германия в 1933 – 1941 гг. / Б. Бонвеч, С. Кудряшов // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009. – С. 28.

Тогда 3 августа 1939 г. И. фон Риббентроп передал советскому представителю в Берлине желание германской стороны урегулировать германо-советские отношения, заявив при этом, что «от Балтийского моря до Черного нет проблемы, которой нельзя было бы разрешить к взаимному удовлетворению». Он также намекнул, что неплохо было бы достигнуть взаимопонимания с СССР относительно судьбы Польши. Москва оставалась недоверчивой: как Германия объяснит «антикоминтерновский пакт», поддержку Японии против СССР и исключение СССР из мюнхенского переговорного процесса.⁵⁴

Если нервничала Москва, то нервничал и Берлин. Советская сторона осознавала своё тактическое преимущество и по-прежнему стремилась выиграть время. Однако события стали развиваться очень быстро.

12 августа Москва согласилась принять германского представителя для политических переговоров. Сталин осторожничал. Советский ответ на германские предложения делал особый упор на постепенность переговорного процесса. Однако в Москве, очевидно, не знали точной даты нападения на Польшу – или неспешность Москвы была блестящим блефом. 15 августа посол Ф. Шуленбург передал Молотову, что И. фон Риббентроп готов вылететь в Москву. В. Молотов в ответ сказал, что визит должен привести к договоренностям, а не к обмену мнениями.

В числе таких договоренностей В. Молотов назвал пакт о ненападении, сдерживание Германией Японии, совместные гарантии прибалтийским странам. Гитлер немедленно согласился на все. Пакт о ненападении обеспечивал его восточный фланг, покуда он сам этого хотел (Гитлер был не очень высокого мнения о значимости подписанных документов), а что касается Японии и гарантий Прибалтике, то он был готов предложить гораздо более выгодную сделку. Москва в ответ потребовала подписать торговое и финансовое соглашения, а также особый протокол, обозначающий интересы обеих сторон по тем или иным международным вопросам, иными словами – договоренность о разделе сфер влияния.

Так, **19 августа 1939 г. между СССР и Германией** было заключено **экономическое соглашение**, по которому предусматривалось предоставление Германией СССР кредита в размере 200 млн. германских марок сроком на семь лет под 5 % годовых для закупки германских товаров в течение двух лет со дня подписания соглашения. Соглашение предусматривает также поставку товаров со стороны СССР Германии в тот же срок, т.е. в течение двух лет, на сумму в 180 млн. германских марок.⁵⁵

⁵⁴ Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом от 3 августа 1939 г. // Документы внешней политики СССР. 1939. Т. XXII. В 2 кн. Кн. 1. Январь – август. – М.: Междунар. отношения, 1992. – С. 570 – 572.

⁵⁵ Кредитное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией от 19 августа 1939 г. // Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939 – 1941: Документы и материалы / сост. Ю. Фельштинский. – М.: Моск. рабочий, 1991. – С. 163.

Кроме того, днём ранее, 18 августа, И. фон Риббентроп прислал «проект» пакта якобы из трёх пунктов, на самом же деле всего два пункта объёмом в четыре строки: «1) Германия и СССР ни при каких обстоятельствах не вступят в войну против друг друга и не будут предпринимать мер, предусматривающих применение силы; 2) договор вступает в силу немедленно после его подписания и будет действовать 25 лет».⁵⁶ Когда Ф. фон Шуленбург 19 августа зачитал это В. Молотову, тот подчеркнул необходимость использовать при составлении проекта уже существующие типичные договора и уточнить содержание протокола. Уже через два часа В. Молотов передал советский текст проекта, содержащий постскрипtum о том, что настоящий пакт будет действителен лишь при одновременном подписании «особого» протокола. Этот текст был отправлен в Берлин в ночь на 20 августа и получен в 03 ч. 15 мин. Перевод был сделан немцами ещё в Москве. Проект утром 20 августа был направлен в Бергхоф Гитлеру, а также в Фушль И. фон Риббентропу и в Берлин Э. фон Вайцзеккеру.⁵⁷

Этот проект лёг в основу окончательного договора. Записи переговоров ни с советской, ни с немецкой стороны пока не найдены. Если они вообще существуют. Зато среди советских документов обнаруживается немецкое контрпредложение к советскому проекту от 19 августа в русском переводе, по всей вероятности, заранее заготовленное немецкой стороной. Немецкий оригинал, составленный в тот момент, когда И. фон Риббентроп летел в Москву, не найден. Все изменения по отношению к первому советскому проекту, вошедшие потом в окончательную редакцию, были произведены И. Сталиным.



В. Молотов во время подписания Пакта о ненападении, август 1939 г.



И. фон Риббентроп во время подписания Пакта о ненападении, август 1939 г.

⁵⁶ Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом от 19 августа 1939 г. // Год кризиса: 1938 – 1939. Документы и материал в двух томах / сост. МИД СССР. – М., 1990. – С. 166.

⁵⁷ Безыменский, Л.А. Советско-германские договора 1939 г.: новые документы и старые проблемы / Л.А. Безыменский // Новая и новейшая история. – 1998. – № 3. – С. 19.

19 августа Кремль согласился на приезд И. фон Риббентропа, но даты были указаны как 26 или 27 августа. Гитлер потерял терпение. Он направил личное послание И. Сталину, в котором содержалась просьба принять И. фон Риббентропа самое позднее 23 августа.

Вечером **23 августа** И. фон Риббентроп был уже в Кремле. Обменявшись антибританскими любезностями, стороны подписали **пакт о ненападении**⁵⁸ сроком на 10 лет и **секретный протокол к нему**, существование которого СССР отрицал вплоть до лета 1989 г.

Из воспоминаний И. фон Риббентропа о процессе подписания пакта: «После краткого официального приветствия мы вчетвером – Сталин, Молотов, граф Шуленбург (посол Германии в СССР – авт.) и я – уселись за стол... В начале беседы я высказал желание Германии поставить германо-советские отношения на новую основу и прийти к компромиссу наших интересов во всех областях... Затем говорил Сталин. Кратко, точно, без лишних слов... На переговорах царил приятная атмосфера, хотя русские известны как дипломаты упорные. Были разграничены сферы интересов в странах, лежащих между Германией и СССР. Финляндия, большая часть Прибалтийских государств, а также Бессарабия были объявлены принадлежащими к советской сфере».⁵⁹

К сожалению, до сих пор неизвестны ни черновые проекты, ни детали обсуждения секретного протокола. Но он фактически соответствует тому, что немецкая сторона в конце июля 1939 г. называла отсутствием неразрешимых проблем на всей территории «от Балтийского до Чёрного моря», и в целом максимально идёт навстречу советским пожеланиям.

Таким образом, секретный протокол предусматривал ошеломляющий выигрыш для Москвы. В ее сфере влияния оказывались Финляндия, Эстония и Латвия в Прибалтике, а также польская территория к востоку от рек Нарев, Висла, Сан. Границы разделенной Польши должны были быть уточнены позднее. Сталин также выразил свою заинтересованность в Бессарабии.⁶⁰

24 августа 1939 г. западные военные миссии попросили встречи с К. Ворошиловым с тем, чтобы уточнить судьбу переговоров. Возможно, даже подписав договора о союзничестве в августе 1939 г. между западом и СССР, могло бы остановить войну. А. Гитлер не решился бы воевать против такой коалиции. Но в данной ситуации такой союз был невозможен. На

⁵⁸ Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г. // Правда. – 1939. – 24 августа. – С. 1.

⁵⁹ Риббентроп, И. фон. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи: Из его наследия, изданного Аннелиз фон Риббентроп: пер. с нем Г.Я. Рудого / предис. И.Г. Усачёва. – М.: Мысль, 1996. – С. 141 – 142.

⁶⁰ Секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г. // Накануне, 1931 – 1939. Как мир был ввергнут в войну: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях / сост. Н.Н. Яковлев, О.Л. Степанова, Е.Б. Салынская. – М., 1991. – С. 226 – 227.

другой день К. Ворошилов объявил им, что продолжать переговоры нецелесообразно.

Во-первых, в результате дипломатической игры, которая не стоила ему абсолютно ничего, И. Сталин приобрел право на сферы влияния, о восстановлении которых мечтал давно. Вернуться к границам Российской империи на 1913 г. было одной из основных его задач.

Во-вторых, внешнеполитическая изоляция СССР была прорвана. Впервые после 1917 г. страна была признана равной в кругу великих европейских держав. СССР вышел в высший разряд европейской политики.

В-третьих, на некоторое время страна оказывалась вне европейского военного конфликта. Другое дело, что И. Сталин переоценил длительность мирной передышки и не сумел в полной мере ею воспользоваться. Но то, что еще 22 месяца СССР будет находиться вне второй мировой войны, наращивая свой военный потенциал, было достижением.

В-четвертых, советская внешняя политика прочно стала на путь реальной политики, оставив теорию мировой революции лишь в качестве идеологической оболочки.

Для Европы временный советско-германский союз имел чрезвычайно важные последствия. В 1939 – 1941 гг. Германия воевала в привилегированных условиях без всякого давления с востока. Это позволило А. Гитлеру не только расширить границы рейха в Восточной Европе, но и успешно завершить военные действия в западной части континента. Первоочередной задачей Германии было избежать войны на два фронта, для чего необходимо было сокрушить Великобританию, Францию и их союзников. Кроме того, нуждались в усилении стратегические и экономические позиции Германии.

Фактически же И. Сталин дал «зелёную улицу» нацистской агрессии в Европе. Пакт с А. Гитлером нанёс огромный урон престижу СССР. Международному пролетариату объяснили, что врага нужно искать в «фашистской Польше», в нейтральных странах и вообще в капиталистическом мире, а также среди социал-демократов, но менее всего в Германии, которая в отличие от Франции, США и Великобритании, не была названа в перечне.

Таким образом, кризисные моменты были изначально заложены в послевоенной модели международных отношений. За исходную точку отсчета кризиса Версальской системы следует принять ремилитаризацию Рейнской области 7 марта 1936 г. Германия впервые после окончания первой мировой войны откровенно нарушила границы, закрепленные в Версале, что явилось существенным ударом по существовавшему статус-кво на континенте. Обозначившийся курс Германии на слом Версальской системы и отсутствие адекватной реакции на него со стороны великих держав обозначил начало кризиса Версальской модели международных отношений.

Следующим катализатором развития кризиса явилась начавшаяся в июле 1936 г. гражданская война в Испании. Англо-французская политика невмешательства нанесла серьезный удар по позициям Франции, поставила крест на планах создания эффективной системы коллективной безопасности в Европе, сыграла решающую роль в формировании блока фашистских держав.

Третьей вехой в развитии кризиса явился аншлюс Австрии в марте 1938 г. Роль этого события также чрезвычайно велика. С одной стороны, аншлюс закрепил переход англо-французской политики на рельсы умиротворения – стратегии, которая вела к разрушению Версальской системы. С другой – австрийские события устранили последние противоречия между фашистскими державами и окончательно укрепили их в мысли о целесообразности добиваться своих целей силовым путем.

Результатом такой политики стало кардинальное изменение баланса сил на континенте. Заключение Мюнхенского соглашения в сентябре 1938 г. стало последней, четвертой вехой в развитии кризиса Версальской системы. Мюнхенское соглашение перевело кризис межвоенной системы в фазу её распада. Великобритания и Франция предпочли уступить Центральную Европу Германии ради сохранения мира на континенте. В результате стратегические и политические позиции западных демократий оказались серьезно ослаблены. Была ликвидирована англо-французская гегемония в Европе, уничтожена система военных союзов Франции, заключенных в разное время с другими государствами Европы. Франко-советский пакт о взаимопомощи был полностью обесценен. Была окончательно похоронена Лига наций. Все мирные договоры были ликвидированы. Версальская система международных отношений по существу перестала существовать. Нацистская Германия получила наилучшие возможности для дальнейшей экспансии, в том числе и для агрессии против Великобритании и Франции. Без сомнения можно утверждать, что Мюнхен явился преддверием второй мировой войны.

Великобритания пала жертвой уверенности в своей способности поддерживать стабильность в Европе ценой минимальных издержек. Избежать военного конфликта в Европе было задачей номер один: в Великобритании даже к концу 30-х годов не прошел шок от потерь в Первой мировой войне. Лондон полагал, что ограниченное примирение с запросами Германии предотвратит европейскую войну: А. Гитлер удовлетворится умеренными территориальными приращениями в Центральной Европе и, с его прочными антикоммунистическими убеждениями, будет надежно сдерживать Советский Союз. Однако при этом в Лондоне не могли не понимать, что реальной военной угрозы Советский Союз не представляет. Германия рассматривалась не как военный ограничитель активности СССР, потому что после вмешательства в гражданскую войну в Испании

Советский Союз в европейские дела не встревал, а скорее как антикоммунистический идеологический противовес. Лондон полагал, что он не рискует ничем и что Версальский порядок, а вместе с ним и безопасность Великобритании, гарантированы. За исключением немногочисленных политиков, в рядах которых был Уинстон Черчилль, британская элита не увидела истинных масштабов германской экспансии. Чемберлен и его круг были готовы предоставить Германии шанс на реванш – а именно на восстановление ее позиций в качестве крупной европейской державы. Однако для Гитлера речь шла не о реванше, а о полномасштабном наступлении, и он был намерен сломать Версальский порядок до конца.

Франция в силу застарелой германофобии и своей геополитической уязвимости относилась к Германии по-другому. Также, не представляя истинных масштабов германской опасности, Франция, тем не менее, побуждала Лондон к противодействию А. Гитлеру. Французские политики, возвращаясь к геополитическим концепциям полувекковой давности, с некоторой надеждой смотрели на геополитического преемника России – СССР. Отказ от умиротворения Германии мог вести к военному конфликту с ней; Франция была готова рисковать основами Версаля, лишь бы не вступать в военные действия.

Что касается США, то еще в августе 1935 г. Конгресс одобрил положение об американском нейтралитете, запретив экспорт произведенного в США оружия в какие бы то ни было воюющие страны. Уже в октябре нейтральная позиция Америки проявилась на практике в период захвата Эфиопии фашистской Италией. По истечении срока действия первой резолюции о нейтралитете в феврале 1936 г. Конгресс принял второй аналогичный документ, благодаря чему США оказались в стороне и от драматических событий, развертывавшихся в Испании, не воспрепятствовали позорному Мюнхенскому сговору 1938 года и даже не участвовали в конференции в Мюнхене, на которой были предрешены отторжение Судетской области от Чехословакии и передача ее Германии, хотя именно президент Рузвельт выступил инициатором проведения встречи представителей Англии, Франции, Италии, Германии и США. В то же время посол США в Германии Г. Уилсон в августе 1938 г. выезжал в Прагу с целью уговорить правительство Чехословакии пойти на уступки Германии.

Австрия, Польша и Чехословакия, которые предчувствовали натиск Германии, предпринимали попытки заинтересовать Запад в своей судьбе. Однако весной 1938 г. Западу представлялось неочевидным, что А. Гитлер преследует задачу достижения германской гегемонии в Европе, а не задачу восстановления статуса Германии как крупной державы.

Успехи немецкой дипломатии поразительны. Гитлер обещает всем все. Полякам – Украину и Беларусь, украинским националистам – независимость, прибалтийским странам – военную поддержку против СССР,

Японии и Италии – уничтожение коммунизма, Великобритании и Франции – спокойствие внутри их границ, немцам – весь мир.

Вопросы для самоконтроля:

1. Каким образом повлияла Версальско-Вашингтонская система на международные отношения 1930-ых гг.?
2. Охарактеризуйте внутри- и внешнеполитические шаги Германии после прихода к власти А. Гитлера до 1938 г.
3. Дайте оценку позиции Великобритании, Франции, Германии, Италии и СССР по отношению к Гражданской войне в Испании.
4. Каким образом происходило складывание «оси Берлин – Рим – Токио»?
5. Охарактеризуйте политику западноевропейских государств и СССР по отношению к Чехословакии.
6. Дайте оценку советско-франко-английским переговорам.
7. Что подтолкнуло советское руководство к подписанию пакта Молотова – Риббентропа? Была ли альтернатива у СССР?

Тема 2

НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

2.1. Причины, предпосылки и характер второй мировой войны

Возникновение войн – это всегда исторический процесс, своими корнями уходящий в близкое или далёкое прошлое.

Война – это организованная вооружённая борьба между странами, классами, народами за осуществление их экономических и политических целей. Тем самым вторая мировая война может рассматриваться на двух уровнях. В «узком» смысле – это война двух коалиций великих держав. В хронологической последовательности формирование противоборствующих коалиций происходило следующим образом: 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, 3 сентября союзные Польше Великобритания и Франция объявили войну Германии. 10 июня 1940 г. в войну на стороне Германии вступила Италия. 22 июня 1940 г. из войны вышла Франция. 22 июня 1941 г. Германия, Италия и их восточноевропейские союзники напали на Советский Союз. 7 декабря 1941 г. Япония напала на дальневосточные владения США и Великобритании.

В «широком» смысле – вторая мировая война была закономерным явлением при переходе от Версальско-Вашингтонской системы международных отношений к Ялтинско-Потсдамской. Поэтому войну 1939 – 1945 гг. следует рассматривать как совокупность войн великих держав между собой и другими странами за расширение сфер влияния и пересмотр границ, сложившихся в 1919 – 1922 гг.

О **причинах** возникновения второй мировой войны написано множество работ. На основании документов, в том числе и зарубежных, неопровержимо доказано, что война была порождена, прежде всего, агрессивными устремлениями германского нацизма и двойственностью, непоследовательностью политики западных стран, недостаточными усилиями по предотвращению войны.

Кроме того, вторая мировая война имела своими глубинными причинами борьбу ведущих мировых держав за источники сырья и рынки сбыта для своих монополий. Милитаризм – неотъемлемая черта империализма, а производство вооружения для массовых армий в XX в. стало выгодным бизнесом. Известный социолог Запада И. Валлерстайн пишет: «Даже мировые войны выгодны капиталистам... независимо от того, какую из сторон они поддерживают».⁶¹ Кризис 1929 – 1933 гг. повлиял на расчётливость крупной буржуазии, пренебрегающей ради своих прибылей жертвами миллионов людей и лишениями народов.

⁶¹ Валлерстайн, И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / И. Валлерстайн. – М., 2003. – С. 93.

Борьба за мировое господство одной из ведущих держав в противостоящих военных блоках империалистических государств – одна из причин второй мировой войны. На межимпериалистические противоречия, приведшие к ней, наложились также и межформационные – между империализмом и первым в истории социалистическим государством – СССР: каждый из блоков имел целью либо уничтожить Советский Союз, либо его ослабить настолько, чтобы подчинить своим интересам и изменить общественный строй. При этом овладение территорией и ресурсами России считалось необходимым для достижения мирового господства.

Таким образом, анализ значительного пласта информации позволяет выделить следующие основные причины возникновения второй мировой войны:

1) неравномерность мирового экономического развития – стремление экономик Германии, Италии и Японии к захвату новых источников сырья и расширению рынков сбыта готовой продукции;

2) наличие неустраимых геополитических противоречий в мире к концу 1930-ых гг. – усилившееся во второй половине 1930-ых гг. давление Германии, Италии и Японии с целью передела сфер влияния в Европе, Северной Африке и на Дальнем Востоке;

3) неэффективность созданной после первой мировой войны системы международных гарантий безопасности – системы Версальских договоров, которая учитывала интересы многих стран Европы и Азии, – а также отсутствие достаточных полномочий и авторитета у Лиги Наций;

4) бедность и социальная неустроенность миллионов людей в Европе и Азии, ставшая питательной средой для распространения фашистских и милитаристских идей в Германии, Италии и Японии.

В качестве важнейшей предпосылки второй мировой войны рассматривается крах попыток создания эффективной системы коллективной безопасности в Европе и на Дальнем Востоке и попустительство мировых держав фашистской агрессии в 1930-ых гг.

По своему **характеру** вторая мировая война была **захватнической и агрессивной** для стран, развязавших войну, и, несомненно, **оборонительной и освободительной** для обороняющихся стран. Продолжительность – 2 194 дня. Число стран-участниц – 72 (80 % населения земли), число нейтральных государств – 6. Боевые действия велись на территории 40 стран.

2.2. План «Вайс». Начало военных действий в сентябре 1939 г. «Странная война»

Взаимоотношения между Германией и Польшей до этого времени определялись обязательствами по Версальскому мирному договору, подписанному обоими государствами, заявлением о ненападении от 26 января

1934 г. и договором об арбитраже, заключенном на конференции, проходившей 5 – 16 октября 1925 г. в Локарно.⁶²

26 января 1934 г. Польша подписала в Берлине «Декларацию о мирном разрешении споров и неприменении силы между Польшей и Германией», в которой заявлялось о том, что данные государства отказываются от применения силы по отношению друг к другу и намерены договариваться между собой по различным проблемам, касающимся двусторонних отношений. Срок действия данного «соглашения» был определен в 10 лет. Используя юридические уловки, Германия уклонилась от обязательств о нерушимости польско-германской границы, а заявленный в декларации отказ от применения силы в отношении друг друга допускал пересмотр территориальной целостности иных держав.⁶³

Истинные **причины нападения Германии на Польшу** вытекают из заранее продуманного германским империализмом плана завоевания Европы, а затем и мирового господства. Ближайшие цели нацистской Германии заключались в том, чтобы, во-первых, лишить своих противников – Великобританию и Францию – союзника на Востоке и, во-вторых, заблаговременно создать и подготовить плацдарм для нападения на СССР. Учитывая невыгодность ведения войны на два фронта – против Великобритании и Франции на Западе и против Польши на Востоке, – гитлеровские стратеги решили порознь разбить своих противников, нанеся в первую очередь удар по наиболее слабому из них – Польше. Они рассчитывали в короткий срок, за две – три недели, при наименьшей затрате сил и средств добиться эффективной победы, быстро овладеть Польшей, не дав опомниться ее союзникам.

Так, **23 августа**, не успели И. Сталин с И. фон Риббентропом подписать пакт, как **А. Гитлер уже отдал приказ о нападении на Польшу**, как и намечалось, на рассвете 26-го. А 22 августа 1939 г. он собрал у себя в Бергхофе около 50 высших чинов армии, флота, авиации и СС и посвятил их в свои планы. А. Гитлер начал с объяснения, почему он сначала решил напасть на Польшу: стало ясно, что направь он главный удар на Запад, Польша атакует Германию с тыла. Конфликт с польским государством всё равно рано или поздно разразится: так пусть это произойдет сейчас: «Во-первых, важен персональный фактор – моей личности и личности Муссолини. Всё зависит от меня, от моего существования, от моего таланта политика. Никогда и никому, вероятно, не удастся завоевать доверие немецкой нации так, как удалось мне. Возможно, никогда больше не появится

⁶² Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918 – 2000 / отв. ред. А.Д. Богатуров. Том второй. Документы 1910 – 1940-х годов. Сост. А.В. Мальгин. – М.: Московский рабочий, 2000. – С. 362.

⁶³ Климовский, Д.С. Зловещий пакт. Из истории германо-польских отношений межвоенного двадцатилетия / Д.С. Климовский. – Минск: Изд. БГУ им. В. И. Ленина, 1968. – С. 69 – 70.

человек с таким авторитетом, как у меня. Поэтому моё существование представляет фактор исключительной важности».⁶⁴

А. Гитлер обратил внимание, что вероятность вмешательства Великобритании и Франции ничтожно мала и составляет тот процент риска, на который следует пойти. «Нам не нужно бояться блокады. Восток снабдит нас зерном, скотом, углём, свинцом и цинком. Это грандиозная цель, требующая грандиозных усилий. Единственное, чего я боюсь, так это, что какая-нибудь свинья в последний момент испортит мою игру своими посредническими усилиями».⁶⁵

Вряд ли большинство присутствующих поверило, что Великобритания и Франция останутся в стороне от военных действий, но многим импонировало то, что пойдут войной на исконного врага Пруссии – Польшу, и сама идея блицкрига, и, разумеется, прежде всего, – договор о ненападении с СССР. В результате большинство приняло идею А. Гитлера.

Вся подготовка к нападению на Польшу проводилась в строжайшей тайне. 3 апреля 1939 г. начальник штаба Верховного Главнокомандования вермахта (ОКВ) генерал В. Кейтель известил главнокомандующих сухопутными войсками, ВВС и ВМФ о том, что подготовлен проект «Директивы о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939 – 1940 гг.». Одновременно главнокомандующие видов вооруженных сил получили предварительный вариант плана войны с Польшей (план «Вайс»), который они должны были изучить и к 1 мая 1939 г. представить свои соображения относительно использования войск в войне против Польши, организации их взаимодействия в календарном плане мероприятий по подготовке операции. Полностью подготовку к войне следовало завершить к 1 сентября 1939 г. **11 апреля А. Гитлер утвердил «Директиву о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939 – 1940 гг.»**.⁶⁶

Претворение этого плана в жизнь предполагалось осуществить согласованными ударами всех видов вооружённых сил, сухопутные войска должны были стремительным наступлением глубоко охватить, окружить и уничтожить главные силы польской армии. Решающая роль в достижении этой цели отводилась бронетанковым войскам и авиации. Концентрическими ударами с юга и юго-запада – из Моравии, Силезии и с северо-запада и севера – из Померании, Восточной Пруссии предполагалось разгромить главные силы польской армии западнее рек Висла и Нарев между Краковом и Быдгощью. Немецкому военно-морскому флоту надлежало

⁶⁴ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / Пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 242.

⁶⁵ Там же, С. 242 – 243.

⁶⁶ Директива о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939 – 1940 гг. // Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе. 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – С. 360 – 369.

обеспечивать действия сухопутных сил с моря, блокируя базы и уничтожая польский флот.⁶⁷

Таким образом, в Германии началось конкретное оперативное планирование войны с Польшей, которая должна была остаться локальным конфликтом.

Переброска и сосредоточение войск в Силезии и Померании осуществлялись в самое последнее время под предлогом проведения учений и маневров. 25 августа началась общая скрытая мобилизация с целью пополнения армии, которая находилась уже в полной боевой готовности. Выдвижение войск из районов сосредоточения к границе для вторжения производилось в последовательности: пехотные, танковые, моторизованные дивизии. Последние дивизии вышли к границе вечером 31 августа с расчетом, что поляки, вскрыв это, не успеют принять ответных действий, так как будет поздно.⁶⁸

Так, в Силезии и западной части Чехословакии была развернута **группа армий «Юг»** (33 дивизии, из них 4 танковые) под командованием генерал-полковника **Г. Рундштедта**. Этим войскам предстояло осуществить наступление в общем направлении на Варшаву, разгромить польские армии, развернутые в приграничной полосе, стремительно выйти в Вислу, форсировать её и во взаимодействии с войсками группы армий «Север» уничтожить польские войска в западных областях страны. Действия войск группы армий «Юг» поддерживал 4-й воздушный флот.⁶⁹ В Померании и Восточной Пруссии была сосредоточена **группа армий «Север»** под командованием генерал-полковника **Ф. Бока** (21 дивизия, в том числе 2 танковые), которая получила задачу нанести удар также в направлении на Варшаву, во взаимодействии с группой армий «Юг» разгромить польские соединения севернее Вислы, а затем совместными усилиями завершить разгром польских войск в западных районах страны. С воздуха группу армий «Север» поддерживал 1-й воздушный флот. Между группами армий, на центральном участке германо-польской границы, немецко-фашистское командование оставляло минимальное количество войск, которые должны были активными действиями ввести противника в заблуждение относительно направлений главных ударов и сковать польскую армию «Познань».⁷⁰

Таким образом, общая численность сухопутных войск вермахта, предназначенных для завоевания Польши, достигла 1,6 млн. человек (62

⁶⁷ Некоторые политические и стратегические аспекты фашистской агрессии против Польши (Операция «Вейс») // Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе. 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – С. 341.

⁶⁸ Жилин, П.А. Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз / П.А. Жилин. – М.: Мысль, 1965. – С. 173.

⁶⁹ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 44.

⁷⁰ Там же, С. 44 – 45.

дивизии, из них 7 танковых; 2,8 тыс. танков, 6 тыс. орудий и миномётов, около 2 тыс. боевых самолётов).

После оккупации Германией Чехословакии в марте 1939 г. польское командование приступило к отработке конкретного **плана войны с Германией – «Запад»**. Официально работы над планом «Запад» начались 4 марта 1939 г. Проект плана был представлен **Э. Рыдз-Смыглом** 22 марта 1939 г. Маршал утвердил базовые положения, которые определяли порядок первой части мобилизации в случае войны с Германией и создание резерва.⁷¹

Начавшееся в марте 1939 г. оформление англо-франко-польской коалиции стало основой польского военного планирования, которое базировалось на следующем: принятие битвы с агрессором на всей протяжности границы, затем организация сопротивления на очередных рубежах обороны в глубине страны, вплоть до вступления в боевые действия западных союзников, что ожидалось на третью неделю войны. По мобилизационному плану польская сухопутная армия должна была состоять из 39 пехотных дивизий (с учётом сил обороны побережья) и 16 бригад. В первом стратегическом эшелоне вдоль границы с Германией и Словакией, протяжённостью в 1600 км., предполагалось развернуть шесть армий и отдельную оперативную группу. Против Восточной Пруссии – **армию «Модлин»** (генерал **Э. Пшеджимирск-Крукович**) и **оперативную группу «Нарев»** (генерал **Ч. Млот-Фиалковский**), в Польском коридоре – **армию «Поморье»** (генерал **У. Бартновский**), на польско-германской границе, от Варты до словацкой границы, – **армии «Познань»** (генерал **Т. Кутшэба**), **«Лодзь»** (генерал **Ю. Румель**), **«Краков»** (**А. Шилинг**) и **«Карпаты»** (генерал **К. Фабрыцы**). В резерве командования оставалась **армия «Пруссия»** (генерал **С. Домб-Бернацкий**). К началу боевых действий Польша смогла выставить против вермахта сухопутную армию численностью около 1 млн. человек в составе 24 пехотных дивизий, 12 бригад и небольшого количества отдельных частей; 4300 орудий, 220 лёгких танков, 650 танкеток и бронемашин. Польские военно-воздушные силы располагали немногим более 800 самолётов в основном устаревших типов, из которых лишь половина могла быть использована в боевых действиях.⁷²

Но гитлеровские планы были нарушены двумя известиями: в первом, из Лондона, сообщалось, что англичане и поляки подписали договор о взаимопомощи (т.к. А. Гитлер надеялся, что Великобритания выйдет из игры), а в другом Б. Муссолини ставил фюрера в известность, что Италия в данный момент не достаточно подготовлена, чтобы выступить в войне против Великобритании и Франции. Эти сообщения поставили под удар

⁷¹ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 45.

⁷² Нарыс гісторыі Польскай Дзяржавы і Народа. X – XI стст. / пад рэд. М. Семаковіча. – Варшава: выд-ва “Demart Sp.z.o.o.”. – С. 225.

два основных пункта в фюреровских расчётах. Он, во-первых, надеялся, что Англия выйдет из игры, а оказалось наоборот. Во-вторых, он рассчитывал на участие в игре Б. Муссолини – и, как выяснилось, также просчитался. 31 августа 1939 г. Г. Чиано заявил о нейтралитете Италии. Но изменить планы А. Гитлера по отношению к Польше никто не смог. «Сегодня ночью, – заявил он своим соратникам после ухода Гендерсона (английский представитель), – я намерен сыграть дьявольскую шутку с поляками, такую, которой они подавятся».⁷³

А. Гитлер не заставил себя долго ждать. Непосредственным поводом для развязывания войны должна была послужить инсценировка нападения польских солдат на гражданские объекты на территории Германии. Разработка плана операции и осуществление было поручено Г. Гиммлеру и главе Абвера Канарису, непосредственным исполнителем являлся А. Науёкс. Операция делилась на две части: занятие эсэсовцами, переодетыми в польские мундиры, немецкой радиостанции в Глейвице, недалеко от польско-германской границы, и инсценировка нападения на немецкие пограничные посты со стороны Польши солдатами Абвера, также одетыми в форму польской армии. Одновременно отряды Абвера под видом польских военнослужащих должны были проникнуть вглубь территории Польши, организовать там акты саботажа и занять посёлки и города ещё до подхода регулярных немецких войск.⁷⁴

Правда о «польском нападении» на радиостанцию обнаружилась на процессе в Нюрнберге. Согласно показаниям А. Науёкса: «Между 25 и 31 августа я посетил Г. Мюллера, главу Гестапо, который находился в это время вблизи г. Оппельн. Он и некий Мельхорн обсудили в моём присутствии план организации пограничного инцидента... 31 августа днём Гейдрих передал по телефону пароль и сказал, что операция должна начаться в 8⁰⁰ вечера того же дня... Мы заняли, как было приказано, радиостанцию и передали в эфир речь минуты на три – четыре. Операция сопровождалась несколькими выстрелами из пистолета в воздух».⁷⁵ Одновременно начали действовать подрывные команды Канариса. Один отряд под командованием оберштурмбанфюрера Гельвига был переброшен через границу с заданием напасть с польской территории на пограничное немецкое местечко Хохлинден. Другой отряд – им командовал оберфюрер СС Раше – должен был опять-таки с польской территории занять дом лесника на немецкой стороне в районе Питчена. Наконец, третьему отряду штандартфюрера СС Труммлера была предназначена роль «защитника» Хохлиндена; между нападающим отрядом Хельвига и «защищающимися» отрядом Труммлера

⁷³ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / Пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 244.

⁷⁴ Мельников, Д. Адольф Гитлер – преступник № 1 / Д. Мельников, Л. Чёрная. – М.: изд-во Яуза, изд-во Эксмо, 2004. – С. 397.

⁷⁵ Там же, С. 398.

должно было разыграться «сражение».⁷⁶ Надо заметить, что со своей задачей данные отряды справились успешно.

1 сентября 1939 г. войска вермахта вторглись в пределы Польши – начало второй мировой войне было положено.

Наступление немецких войск началось на широком фронте ударами моторизованных и танковых соединений и авиации. В течение первой недели военных действий вермахту удалось нанести польской армии серьёзное поражение. Её войска вынуждены были отступать, организуя очаги сопротивления лишь на отдельных рубежах. 7 сентября 1939 г. немецко-фашистские дивизии вышли на дальние подступы к Варшаве.

Ещё 1 сентября 1939 г. Варшаву покинул президент И. Мосцицкий. 9 – 11 сентября **польское руководство** вело переговоры с Францией о предоставлении убежища, 16 сентября – с Румынией о транзите и, наконец, **17 сентября покинуло страну.**⁷⁷ Главное командование и его штаб 7 сентября укрылись в крепости Брест.⁷⁸

Однако основной замысел плана «Вайс» – окружить польскую армию западнее Варшавы – оказался невыполненным. Группировка польских войск (8 пехотных дивизий и 2 кавалерийские бригады), сосредоточенная к северу от Кутно, 9 сентября нанесла контрудар по открытому левому флангу 8-й немецкой армии. Польские войска форсировали р. Бзуру, причинили большой урон противнику и создали угрозу его тыловым коммуникациям.

13 сентября после упорных боёв немецкие войска уничтожили в районе Радома остатки окружённых дивизий польской резервной армии «Пруссия». 15 сентября 1939 г. они захватили Люблин, а спустя несколько дней под Влодавой передовые дивизии 10-й армии, продвигавшиеся с юга, соединились с войсками 3-й армии и танковой группы Г. Гудериана, наступавшими с севера. Немецким войскам удалось расчленить остатки польской армии на изолированные группы и блокировать их в районе Кутно, Варшава, Люблин, Перемышль. Правительство Польши бежало в Румынию.

В дни, когда власти покинули страну, героизмом и мужеством отмечена 20-дневная оборона Варшавы – столицы государства, в ходе которой немцы впервые применили массированные воздушные бомбардировки и артиллерийские обстрелы. Например, 27 сентября нацистской авиацией было произведено 1 150 самолётовылетов. Потери среди гражданского населения составили около 60 тыс. убитых и раненых.

28 сентября 1939 г. командование варшавского гарнизона вынуждено было подписать акт о капитуляции.

⁷⁶ Там же, С. 399.

⁷⁷ Мельтюхов, М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918 – 1939 гг. / М.И. Мельтюхов. – М., 2001. – С. 251.

⁷⁸ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 46.

До конца сентября – начала октября продолжались ожесточённые бои за крепость Модлин, полуостров Хель и в районе Коцка.⁷⁹

Декретом нацистского правительства от 8 октября западные области страны с населением около 9,5 млн. человек были объявлены «немецкими землями» и присоединены к третьему рейху. Остальная территория оккупированной гитлеровцами Польши стала называться генерал-губернаторством.

Великобритания и Франция, связанные с Польшей союзными договорами, 3 сентября 1939 г. объявили войну Германии. В тот же день в войну вступили Австралия, Новая Зеландия и Индия, 10 сентября – Канада.

Так, французское правительство, поколебавшись два дня, сделало Германии заявление о том, что с 17 часов 3 сентября «оно будет считать себя обязанным выполнить обязательства, взятые Францией в отношении Польши».⁸⁰ По условиям франко-польского военного соглашения от мая 1939 г. Франция обязалась на третий день после объявления всеобщей мобилизации начать военные действия против Германии, а на пятнадцатый перейти в наступление своими главными силами. Начальник генерального штаба французской армии генерал М. Гамелен обещал военному командованию Польши, что Франция бросит против Германии от 35 до 40 дивизий.⁸¹

На деле оказалось, однако, что на третий день Франция решила лишь на то, чтобы объявить войну Германии, а на пятнадцатый день французы не только не перешли в генеральное наступление, но вообще занялись разработкой планов длительной позиционной войны под прикрытием «линии Мажино».

На первых порах вступление Франции в войну не отразилось коренным образом ни на её политике, ни на течении жизни в стране. По существу французское правительство продолжало мюнхенский курс, но уже в условиях войны. С лёгкой руки одного журналиста, подслушавшего это выражение у солдат на фронте, то время назвали «странной войной». В течение 10 месяцев сильные французские соединения и английские части (они прибыли на французский фронт 12 сентября 1939 г.) практически в полной неподвижности стояли перед лицом противника, которого превосходили в численности и материальном обеспечении.

Так как основные силы Германия сосредоточила против Польши, а против Великобритании и Франции имела группу армий «Запад» под командованием генерал-полковника Р. фон Лееба, которая имела в своем распоряжении 8 кадровых и 25 резервных и ландверовских дивизий. Последние ещё нужно было отмобилизовать. Танковых соединений в группе армий «Запад» не было. В ее составе имелось 800 самолетов, количество

⁷⁹ Там же, С. 48 – 49.

⁸⁰ Стегарь, С.А. Дипломатия Франции перед второй мировой войной / С.А. Стегарь. – М.: Международные отношения, 1980. – С. 242.

⁸¹ Там же, С. 243.

которых предполагалось увеличить в случае начала активных боевых действий, переброской с Востока. Из наличных сил и сложившейся обстановки видно, что решительный удар союзников на западе мог коренным образом изменить ход войны в их пользу. В этой связи А. Йодль сказал: «Если мы еще в 1939 г. не потерпели поражения, то это только потому, что примерно 110 французских и английских дивизий, стоявших во время нашей войны с Польшей на Западе против 23 германских дивизий, оставались совершенно бездейственными».⁸²

Французское правительство предпочло избрать тактику войны без военных действий. Уже 12 сентября 1939 г. командование отдало приказ не вести на некоторых участках «линии Мажино» артиллерийскую стрельбу, так как это могло вызвать ответный обстрел со стороны противника, а тем самым нанести ущерб железнодорожным линиям, проходившим вдоль Рейна. К концу месяца французские войска продвинувшиеся было на несколько километров вглубь германской территории, были отведены на первоначальные позиции.

У. Черчилль писал: «Весь мир был поражён, когда за сокрушительным натиском Гитлера на Польшу и объявлением Англией и Францией войны Германии последовала длительная гнетущая пауза... Мы ограничились тем, что разбрасывали листовки, взывающие к нравственности немцев. Этот странный этап войны на земле и в воздухе поражал всех. Франция и Англия бездействовали в течении тех нескольких недель, когда немецкая военная машина всей своей мощью уничтожала и покоряла Польшу».⁸³

Таким образом, «странная война» объективно создавала самые благоприятные условия для подготовки нового акта агрессии, способствовала её новым успехам. Она была новой фазой мюнхенской политики правительств Англии и Франции. Концепция «отсживания» французских и английских войск, по всей вероятности исходила из того предположения, что западным странам удастся переждать, пока Германия не нападёт на СССР. Этим самым они нарушили свои союзнические обязательства по отношению к Польше, несмотря на отчаянные призывы польского правительства оказать помощь, оставшиеся без ответа.

2.3. Вступление Красной Армии в западные области Беларуси и Украины

Согласно секретному дополнительному протоколу к советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г. Западная Беларусь и Западная Украина, находившиеся в составе польского государства с 1921 г., отходили к советской сфере влияния.

⁸² Соколов, В.В. Новые данные о подготовке германского вторжения в СССР в 1941 г. / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2000. – № 1. – С. 83.

⁸³ Соловьёв, Б.Г. О политическом характере Второй мировой войны / Б.Г. Соловьёв // Новая и новейшая история. – 1991. – № 3. – С. 97.

Немецко-фашистские войска быстрыми темпами продвигались по территории Польши, в целом уже к середине сентября гитлеровский вермахт оккупировал всю Западную и Центральную Польшу, форсировал реки Нарев, Висла, Сан, в отдельных местах Буг.

Сложившаяся ситуация непосредственно затрагивала геополитические интересы Советского Союза. Германия всячески пыталась подтолкнуть СССР к участию в военных действиях против Польши.

Советское правительство не спешило развязывать наступление. Одна из причин тому сформулирована в словах И. Сталина: «Война идёт между двумя группами капиталистических стран (бедные и богатые в отношении колоний, сырья и т.д.). За передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они хорошенько и ослабили друг друга».⁸⁴ Вторая причина была донесена до германского руководства, когда во время беседы с О. Шуленбургом 9 сентября 1939 г. В. Молотов «заявил, что советское правительство намеревалось воспользоваться дальнейшим продвижением германских войск и заявить, что Польша разваливается на куски и что вследствие этого Советский Союз должен прийти на помощь украинцам и белорусам, которым «угрожает» Германия. Этот предлог представит интервенцию Советского Союза благовидной в глазах масс и даст Советскому Союзу возможность не выглядеть агрессором».⁸⁵ Согласно мнению Я. Павлова, ещё одна из причин медлительности И. Сталина объяснима обстоятельствами на Дальнем Востоке. Лишь 15 сентября в Москве было подписано соглашение между СССР, МНР и Японией о ликвидации конфликта на Халкин-Голе, согласно которому с 14 часов 16 сентября всякие военные действия полностью прекращались. Получив эти сведения, И. Сталин, наконец, решился отдать распоряжение своим военным начальникам о выступлении в освободительно-боевой поход.⁸⁶

3 сентября 1939 г. министр иностранных дел И. фон Риббентроп через немецкого посла в Москве передал наркому иностранных дел В. Молотову слова, согласно которым Германия высказывает пожелание, чтобы СССР ввёл войска в «советскую сферу интересов и сам занял эту территорию». 5 сентября В. Молотов ответил, что «это время ещё не наступило» и немцам следует соблюдать установленную демаркационную линию. 10 сентября 1939 г. немецкому послу О. фон Шуленбургу было заявлено, что подготовки к вооружённой кампании Красной армии потребуется несколько недель. Желая форсировать вступление СССР в войну, Берлин в после-

⁸⁴ Сутулин, П. Был ли Сталин союзником Гитлера? / П. Сутулин. Режим доступа: http://my-shop.ru/_files/product/pdf/386862.pdf.

⁸⁵ Телеграмма германского посла в Москве в министерство иностранных дел Германии от 10 сентября 1939 г. // Оглашению подлежит. СССР – Германия 1939 – 1941. Документы и материалы / сост. Ю. Фельштинский. – М.: Моск. рабочий, 1991. – С. 95 – 96.

⁸⁶ Павлов, Я.С. Советско-германские договора 1939 – 1941 годов: трагедия тайных сделок / Я.С. Павлов. – Мн.: БелНИИДАД, 1996. – С. 66 – 67.

дующих посланиях от 11 и 15 сентября шантажировал Москву угрозой создания буферных государств в советской сфере влияния.⁸⁷

Наконец, вечером 16 сентября 1939 г. В. Молотов после совещания со И. Сталиным и К. Ворошиловым заверил германского посла О. Шуленбурга и сообщил ему, что Красная армия выступит в поход 17-го или 18-го.⁸⁸

Такой момент, по мнению советского правительства, наступил 17 сентября 1939 г., когда немецкие войска вышли на линию Радин – Любартов – Люблин – Красновостав – Замостье – Томашув – Городок – Дрогобыч. К этому времени польская оборона была окончательно дезорганизована, государственная система практически разрушена, управление армией и государственными институтами утрачена.

В 5 часов утра **17 сентября 1939 г.** заблаговременно сконцентрированные на советско-польской границе **соединения Красной армии начали поход в Западную Беларусь и Западную Украину.** Войска Украинского и Белорусского фронтов в несколько раз превышали военную силу Польши. Общее количество военных формирований с советской стороны составило около 600 тыс. человек. Кроме того, в распоряжении Красной армии имелось около 4 тыс. танков, более чем 5,5 тыс. орудий, 2 тыс. самолётов. В подчинении командующего Белорусским фронтом командарма 2-го ранга М. Ковалёва находилось 4 армии, кавалерийская механизированная группа, отдельный стрелковый корпус и другие единицы (примерно 200 тыс. человек).⁸⁹ Им противостояло около 45 тыс. польских солдат и офицеров.

Вступление армии на территорию Польши мотивировалось катастрофической ситуацией, исходя из которой польское государство не в состоянии защитить интересы белорусов и украинцев. К тому же это позволило бы восстановить нарушенную Рижским мирным договором 1921 г. историческую справедливость и утвердить неотъемлемое право разъединённых частей белорусского и украинского народа жить вместе. Согласно Приказу № 005 Военного совета Белорусского фронта от 16 сентября 1939 г.: «Товарищи бойцы, командиры и политработники Белорусского фронта, наш революционный долг и обязанность оказать безотлагательную помощь и поддержку нашим братьям белорусам и украинцам, чтобы спасти их от угрозы разорения и избиения со стороны врагов».⁹⁰

⁸⁷ Вабищевич, А. Удобное поле для военных случайностей. Воссоединение Западнoбелорусских Земель осенью 1939 года / А. Вабищевич // Родина. – 2006. – № 10. – С. 77.

⁸⁸ Яжборовская, И.С. Катыйнский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях / И.С. Яжборовская, А.Ю. Яблоков, В.С. Парсаданова. – М., «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – С. 61.

⁸⁹ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч і інш.; рэдкал. М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 450.

⁹⁰ Приказ Военного совета Белорусского фронта войскам фронта о целях вступления Красной армии на территорию Западной Беларуси № 005 от 16 сентября 1939 г. // Катыйнь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы / под ред. Р.Г. Пихои, А. Гейштора. Составители: Н.С. Лебедева, Н.А. Петросова, Б. Вошинский, В. Матерский. – М., 1999. – С. 63.

Однако сталинское руководство злоупотребляло этими аргументами, прикрывая, согласно мнению А. Вабищевича, куда более масштабные геополитические, военно-политические и экономические интересы.⁹¹

Накануне наступления, 16 сентября 1939 г., в Смоленске была принята Директива Военного совета Белорусского фронта, в которой излагались первоочередные задачи после занятия западнобелорусских городов, местечек и деревень: создание временных управлений (в составе армейского политработника, представителя НКВД, рабочего и представителя левой интеллигенции), организация типографий, издание газет на белорусском и других языках, налаживание бытового и продовольственного обеспечения, создание крестьянских комитетов (из бедняков и середняков), созыв народных собраний Западной Украины и Западной Беларуси. Но «никаких колхозов не организовывать и не призывать к их созданию».⁹²

Так, в ночь на 17 сентября 1939 г. советское правительство вручило ноту польскому послу в Москве В. Гжибовскому, согласно чему «Польша превратилась в удобное поле для военных случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, Советское правительство не может более нейтрально относиться к этим фактам». Однако польский посол не принял ноту, в ответ на свой поступок он привёл аргументы: «Суверенность государства существует до тех пор, пока сражаются солдаты регулярной армии».⁹³

Вступление Красной армии на территорию польского государства стало неожиданностью, как для руководства, так и для населения. Панствовала полная дезориентация. Военные части получали противоречивую информацию. Приказ Э. Рыдз-Смиглы от 17 сентября 1939 г. об «отказе боевых действий с целью уберечь от бессмысленного кровопролития» также повлиял на то, что серьёзных боёв между советскими и польскими армиями было не значительное количество.

Всё же несколько боёв были довольно упорными. Так, значительные потери советская сторона понесла во время наступления на Гродно 20 – 21 сентября 1939 г. За два дня подразделения Красной армии потеряли 47 человек убитыми и 156 ранеными, 12 танков. Всего до конца сентября потери Белорусского фронта составили около тысячи человек убитыми и более чем две тысячи ранеными.⁹⁴ Кроме этого очаги сопротивления наблюдались на север от Столбцов, в Новогрудке, Скиделе.

В итоге военной операции 1939 г. войска Белорусского фронта 19 сентября заняли Вильно. Брест и Белосток, занятые к этому времени не-

⁹¹ Вабищевич, А. Удобное поле для военных случайностей. Воссоединение Западнобелорусских Земель осенью 1939 года / А. Вабищевич // Родина. – 2006. – № 10. – С. 78.

⁹² Там же, С. 78.

⁹³ Там же, С. 79.

⁹⁴ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч і інш.; рэдкал. М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 450.

мецким военными частями, 22 сентября 1939 г. были переданы советскому командованию. 24 сентября войска Красной армии заняли Малориту, где было интернировано до 6 тыс. польских офицеров, 25 сентября Бельск-Подляску и Браньск.⁹⁵

Начиная с 19 сентября, на уровне отдельных армий и дивизий вермахта были установлены контакты с наступающими частями Красной армии, что приводило к согласованным действиям обеих армий в районах соприкосновения.

Но, во время движения навстречу друг другу германской и советской армий имели место и столкновения между ними. Так, 20 сентября восточнее Львова немецкая артиллерия подбила несколько двигавшихся в колонне советских танков. 23 сентября части немецкой 10-й танковой дивизии генерала Шаала по ошибке вели на протяжении нескольких часов бой с советской кавалерийской частью. В итоге, по некоторым данным, погибло 2 и ранено 23 советских солдата.⁹⁶

В письме Ф. Шуленбурга В. Молотову от 20 сентября 1939 г. говорилось, что «по сведениям, полученным мною от Верховного главнокомандования Германской армией, стоящий под Львовом, командир советских танковых частей сообщил местному германскому командованию, что он сегодня, 20 сего сентября, будет наступать на Львов. Львов, как известно, окружён германскими войсками, которые ведут бой с поляками. При таких условиях грозит непосредственная опасность столкновения между находящимися у Львова германскими и советскими частями».⁹⁷

На военных переговорах в Москве 20 – 21 сентября 1939 г., в которых принимали участие с советской стороны нарком обороны маршал К. Ворошилов и начальник генерального штаба командарм 1-го ранга Б. Шапошников, с германской – военный атташе генерал-майор Э. Кёстринг, его заместитель подполковник Х. Кребс и военно-воздушный атташе полковник Г. Ашенбреннер, был принят совместный протокол, где, в частности, было зафиксировано следующее «разделение труда»: вермахт брал на себя обязательство принять «необходимые меры» для воспрепятствования «возможным провокациям и акциям саботажа со стороны польских банд и тому подобных» в передаваемых Красной армии городах и деревнях, а командование Красной армии обязывалось в случае необходимости выделить «силы для уничтожения частей польских войск или банд» на направлениях отвода германских войск в оккупируемую ими зону.⁹⁸

⁹⁵ Там же, С. 442.

⁹⁶ Семиряга, М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939 – 1941 / М.И. Семиряга. – М.: Высшая школа, 1992. – С. 95.

⁹⁷ Письмо фон Шуленбурга В. Молотову от 20 сентября 1939 г. // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009. – С. 221.

⁹⁸ Случ, С.З. Советско-германские отношения в сентябре – декабре 1939 года и вопрос о вступлении СССР во Вторую мировую войну / С.С. Случ // Отечественная история. – 2000. – № 5 – 6. – С. 46 – 58.

Указания относительно взятых в плен польских офицеров и солдат излагались в приказе командующего Белорусским фронтом М. Ковалёва от 21 сентября 1939 г.: «... 3. Всех офицеров польской армии считать как военнопленных и направлять их в лагеря военнопленных на территории СССР. Всех солдат бывшей польской армии, оставивших свои части и являющихся жителями данных местностей, занятых работой в своих хозяйствах или же на производстве – взять на учёт. 4. Офицеров и солдат, подлежащих отправке в лагеря военнопленных, органам НКВД не сдавать, а направлять в лагеря военнопленных в пункты, указанные в моём приказе №... от 20 сентября. 5. Всех солдат бывшей польской армии, шатающихся по городам, сёлам и лесам, независимо – участвовал ли он в борьбе против частей Красной армии и взят с оружием или без оружия – также направлять в лагеря военнопленных».⁹⁹

Следует отметить, что ещё 15 сентября Генеральный штаб РККА отдал распоряжение, устанавливающее места расположения пунктов военнопленных. Для Белорусского фронта это станции Друть, Хлюстино, Жлобин, для Украинского – станции Ирша, Погребищи, Хировка и Хоробичю. Согласно распоряжению лагеря-распределители организовывались в Путивле (Киевский особый военный округ) и в Козельске (Катынь) (Белорусский особый военный округ). Для приёма и распределения военнопленных НКВД СССР разворачивает собственную сеть из десяти лагерей-распределителей, которые располагались: Оптина Пустынь (ст. Козельск) – на 10 000 человек, Путивль, Нилова Пустынь (ст. Осташков), Козельщина (Полтавская обл.) – на 10 000 человек, Старобельск (Донецкая обл.) – на 8 000 человек, Павлушев Бор (ст. Бабышево) – на 10 000 человек, Южский лагерь (Вязники Горьковской обл.) – на 4 000 человек, Оранский лагерь (Горьковская обл.) – на 6 000 человек, Вологодский и Грязовецкий лагерь.¹⁰⁰ По одним данным, в период с 17 сентября по 2 октября в таких пунктах Белорусского фронта зарегистрировано 39 330 пленных, по другим – 60 220. Часть из них была уничтожена в 1940 г.¹⁰¹

С 17 по 22 сентября 1939 г. германские и советские войска продвигались навстречу друг другу по той части польской территории, которая была отнесена к сфере интересов СССР. Этим же числом был подписан документ о демаркационной линии, который гласит: «Германское правительство и Правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по реке Писа до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения в реку Буг, да-

⁹⁹ Вабищевич, А. Удобное поле для военных случайностей. Воссоединение Западнобелорусских Земель осенью 1939 года / А. Вабищевич // Родина. – 2006. – № 10. – С. 80.

¹⁰⁰ Осипов, С.Н. Осень 1939 года: к вопросу о польских военнопленных / С.Н.Осипов // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 3. – С. 38 – 43.

¹⁰¹ Вабищевич, А. Удобное поле для военных случайностей. Воссоединение Западнобелорусских Земель осенью 1939 года / А. Вабищевич // Родина. – 2006. – № 10. – С. 80.

лее по реке Буг до ее впадения в реку Висла, далее по реке Висла до впадения в нее реки Сан и дальше по реке Сан до ее истоков».¹⁰²

В это же день состоялся совместный **советско-германский парад**, которым командовали генерал танковых войск Г. Гудериан и комбриг С. Кривошеин. Открывали его немецкие подразделения – два дивизиона артиллерии, усиленный полк 20-й моторизованной дивизии и в качестве замыкающего разведывательный батальон. Генерал Г. Гудериан объявил о



Г. Гудериан и С. Кривошеин. Брест, 1939г.

передаче советской стороне «российской крепости Брест». В 16⁴⁵ под звуки государственного гимна Германии был спущен немецкий флаг. Затем несколько фраз произнес комбриг С. Кривошеин, оркестр, в роли которого выступал обученный игре на духовых инструментах взвод регулировщиков, заиграл советский гимн, и на том же флагштоке был поднят красный флаг. На этом акт передачи завершился. Прощавшись с советскими офицерами, командир корпуса генерал Г. Гудериан и начальник штаба отбыли на запад. Для урегулирования деталей в Бресте остались сложивший полномочия немецкий комендант города и переводчик.¹⁰³ Согласно

воспоминаниям Г. Гудериана: «В день передачи города русским прибыл комбриг Кривошеин. Он был танкист и немного знал французский, так что мы могли пообщаться. Все вопросы, которые не были решены на уровне министерства иностранных дел, мы вполне по-дружески решили с русскими на месте. Нам дали возможность забрать всю свою технику, польские же трофеи пришлось оставить, потому что наладить транспортное снабжение для их вывоза мы не успевали. В завершение нашего пребывания в Бресте был дан прощальный парад с обменом флагами в присутствии комбрига Кривошеина».¹⁰⁴

28 сентября нацистские войска взяли Варшаву – Польша как суверенное государство прекратило своё существование.

В течение **27 – 28 сентября 1939 г. в Москве** проходили переговоры между В. Молотовым и И. фон Риббентропом по поводу заключения германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией. В переговорах принимали участие И. Сталин и советский полпред в Германии А. Шкварцев, а со стороны Германии – германский посол в СССР

¹⁰² Конигов, А. О двух демаркационных линиях между германскими и советскими войсками на территории Польши (1939) / А. Конигов // Посев. – 2010. – № 5. – С. 13 – 17.

¹⁰³ Сарычев, В. Наша история: Совместный парад 1939 г. / В. Сарычев. Режим доступа: <http://virtual.brest.by/news669.php>.

¹⁰⁴ Гудериан, Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939 – 1945 / Г. Гудериан. Пер. с англ. Д.А. Лихачёва. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – С. 88.

Ф. Шуленбург. Переговоры закончились подписанием **германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией** и заявления правительств СССР и Германии, а также обменом письмами между В. Молотовым и И. фон Риббентропом по экономическим вопросам.¹⁰⁵

В результате от прежней линии раздела сохранились только ее самый северный и самый южный участки. Вопреки пакту Молотова – Риббентропа, вся центральная часть Польши отошла к Германии. Восточнее линии, намечавшейся в протоколе 23 августа и провозглашенной в коммюнике 22 сентября, возникла «новая» демаркационная линия с внушительным выступом в сторону СССР – Бугским амфитеатром (использованным А. Гитлером при наступлении на СССР в 1941 г.). «Потеря» части центральной Польши была компенсирована передачей советской стороне Литвы. Германия сохраняла за собой лишь Клайпедскую область – юго-западную часть Литвы, незадолго до того захваченную Германией. Вскоре Германия отказалась и от области Клайпеды, продав её СССР за 7,5 млн. золотых долларов.¹⁰⁶

По договору от 28 сентября 1939 г. между СССР и Германией к Советскому Союзу на белорусском участке границы переходила территория бывшей польской республики на восток от линии Брест – Буг – Нарва – Писа – Щучин – Августов, получившая название в официальных советских документах «Западная Белоруссия». Эта территория площадью 107,8 тыс. км² включала 33 уезда целиком и части трех уездов Белостоцкого, Варшавского, Новогрудского, Виленского и Полесского воеводств.¹⁰⁷

Что касается территории Западной Украины, то её большая часть вошла в состав СССР, а некоторые украинские этнические территории, в частности Лемковщина, Холмщина и Подляшье (приблизительно 1,2 млн. человек) по согласию И. Сталина оказались под немецкой оккупацией.¹⁰⁸

Для советского правительства после подписания выше указанных договорённостей оставалось официально принять территорию Западной Беларуси и Западной Украины в состав БССР. Так, 22 октября 1939 г. состоялись выборы в Народное собрание Западной Беларуси. Собрание ходатайствовало перед Верховным Советом СССР и БССР о принятии данной территории в состав Советского Союза и БССР, для этого избранная полномочная комиссия из 60 делегатов была отправлена сначала в Москву, за-

¹⁰⁵ К заключению германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией // Правда. – 29 сентября 1939. – С. 1.

¹⁰⁶ Конилов, А. О двух демаркационных линиях между германскими и советскими войсками на территории Польши (1939) / А. Конилов // Посев. – 2010. – № 5. – С. 13 – 15.

¹⁰⁷ Елизаров, С.А. Западная Беларусь в составе БССР: административно-территориальный аспект (сентябрь 1939 – июнь 1941 гг.) / С.А. Елизаров // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность: материалы междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 5 – 6 мая 2005 г. / Вит. гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: В.А. Космач [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 19 – 20.

¹⁰⁸ Рубан, А.А. Украина. XX век / А.А. Рубан, М.П. Савинская; Мин-во образов. РБ, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. – Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2006. – С. 111.

тем в Минск. Верховный Совет СССР, заслушав **2 ноября 1939 г.** заявление полномочной комиссии Народного собрания, постановил удовлетворить его просьбу и **включить Западную Беларусь в состав СССР с воссоединением её с БССР.**¹⁰⁹

26 – 28 октября 1939 г. во Львове также состоялось Народное собрание. На нём были приняты три основные декларации: об установлении советской власти в Украине; о конфискации помещичьих и монастырских земель и о национализации банков и крупной промышленности; о вхождении Западной Украины в состав УССР. Вскоре после этого в Москву прибыла делегация Народного собрания с просьбой о **воссоединении Западной Украины с УССР**, которая **1 ноября 1939 г.** была удовлетворена.¹¹⁰

Таким образом, несомненно, что воссоединение Западной Беларуси с БССР и Западной Украины с УССР было актом исторической справедливости. Белорусские и украинские земли, разорванные на две части, восстановили свою целостность.

Что касается отношения западноевропейских государств к событиям 17 сентября 1939 г., то практически во всех исследованиях отмечается понимание необходимости со стороны французского и английского правительств предпринятых Советским Союзом действий перед лицом угрозы, которую представляла собой нацистская Германия. Как писал бывший британский премьер-министр Ллойд Джордж 28 сентября 1939 г. польскому послу в Лондоне: «Русские армии вошли на территории, которые не являются польскими и которые были аннексированы Польшей силой после Первой мировой войны... Различие между двумя событиями (т.е. германским нападением на Польшу и вводом советских войск на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины) становится всё более очевидным для британского и французского общественного мнения... Было бы преступным безумием ставить их на одну доску».¹¹¹

2.4. Взаимоотношения СССР с государствами Прибалтики

В течение межвоенного двадцатилетия Эстония, Латвия и Литва были объектами борьбы западноевропейских государств за влияние в регионе. Англо-французское присутствие в Прибалтике, характерное для 1920 – 1930-ых гг., всё более ограничивалось ростом влияния Германии. В силу

¹⁰⁹ Закон Верховного Совета о включении Западной Белоруссии в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением её с Белорусской Советской Социалистической Республикой от 2 ноября 1939 г. // История Беларуси в документах и материалах / Авт.-сост. И.Н. Кузнецов, В.Г. Мазец. – Мн.: Амалфея, 2000. – С. 509 – 510.

¹¹⁰ Закон Верховного Совета СССР о включении Западной Украины в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением её с Украинской Советской Социалистической Республикой от 1 ноября 1939 г. // Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. – ноябрь 1958 г.). – М., Государственное издательство юридической литературы, 1959. – С. 23

¹¹¹ Прибылов, В.И. «Захват» или «воссоединение»? Западные историки о событиях 17 сентября 1939 года / В.И. Прибылов // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 10. – С. 13 – 24.

стратегической важности региона советское руководство также стремилось усилить там своё влияние, используя как дипломатические средства, так и активную социальную пропаганду. К концу 1930-ых гг. основными соперниками в борьбе за влияние в Прибалтике оказались Германия и СССР. Будучи буферной зоной между Германией и СССР, прибалтийские государства оказались связанными с ними системой экономических интересов, о чём было недвусмысленно заявлено в нотах от 28 марта 1939 г. Эту же позицию советские представители отстаивали на переговорах с Великобританией и Францией весной – летом 1939 г. В ходе обсуждения вопросов о гарантиях прибалтийским странам и «косвенной агрессии» советское государство убедилось, что Великобритания и Франция не пойдут на удовлетворение советских требований в отношении Прибалтики. Не желая связывать себе руки, в условиях отказа Франции и Великобритании от подобной уступки советское руководство вступило в переговоры с Германией, достижение договорённостей с которой позволяло добиться усиления советского влияния в Прибалтике.¹¹²

Пакт Молотова – Риббентропа поверг в растерянность правящие круги Эстонии, Латвии и Литвы, которые опасались, что Германия их бросила на произвол судьбы. Обо всём, что происходило вслед за этим, красноречиво говорили события в Эстонии, чьё правительство наиболее активно сотрудничало с военными и разведывательными ведомствами третьего рейха, а впоследствии максимум усилий по созданию антисоветского военного блока под покровительством Германии.

Вскоре после заключения советско-германских соглашений, в сентябре 1939 г., правительство СССР предложило правительствам Эстонии, Латвии и Литвы заключить договора о взаимной помощи. Для новейшей историографии характерна дискуссия по поводу заключения договоров о взаимопомощи между СССР и прибалтийскими странами.

Так, сторонники официальной версии отмечают, что с началом войны в Прибалтике обострилась классовая борьба, возросла угроза их захвата Германией, а, следовательно, оставался один выход – заключение договоров о взаимопомощи с СССР, на которые их правительства пошли под давлением населения. Отвергается всякая связь этих договоров с советско-германской договорённостью о разделе сфер влияния в Восточной Европе.

Согласно мнению А. Орлова, по договору от 28 сентября 1939 г. СССР получил свободу рук в отношении Прибалтики и чтобы создать «предполье», обезопасить себя от вторжения Германии и задержать вермахт от своих границ заключил с Прибалтикой договоры о взаимопомощи. Сами договоры оцениваются как вполне законные и выгодные обеим сторонам.¹¹³

¹¹² Мельтюхов, М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939 – 1941 / М.И. Мельтюхов. – М.: Вече, 2000. – С. 468.

¹¹³ Орлов, А.С. СССР – Прибалтика (1939 – 1940) / А.С. Орлов // История СССР. – 1990. – № 4. – С. 86.

Есть и критическая оценка данным событиям, согласно которой советско-германские договорённости преопределили судьбу стран Прибалтики и положили конец их независимости; переговоры велись советской стороной с позиции силы под угрозой военного вторжения, что и привело к их подписанию.

В Прибалтике начало войны в Европе усилило опасения быть втянутыми в события и привело к введению в действие законов о нейтралитете. Появившиеся слухи о советско-германском разделе Прибалтики вызвали озабоченность у руководства этих стран, которое обратилось за разъяснениями в дипломатические консульства Германии и СССР. В Прибалтийских странах наблюдались противоречивые настроения: часть правящих и состоятельных кругов согласна продолжать сближение с Германией, значительная часть населения придерживалась антигерманской ориентации и видела реальную возможность для сохранения национального существования в опоре на СССР, а некоторые представители левых кругов не исключали возможности присоединения к СССР.

Исходя из своих далеко идущих планов в отношении Прибалтики и опираясь на соответствующие донесения советских послов, И. Сталин предпринял дипломатическое давление на все Прибалтийские государства, с тем, чтобы они согласились заключить с СССР договора о взаимной помощи. Переговорам с ними И. Сталин и В. Молотов придавали важное значение и возводили в особую степень секретности. Поэтому в подготовке, обсуждении и подписании этих документов даже советские посольства в соответствующих странах практически участия не принимали. В служебных документах послов К. Никитина (Эстония), И. Зотова (Латвия) и Н. Позднякова (Литва) за сентябрь – октябрь 1939 г. ни одним словом не упоминается о ведущихся переговорах по вопросам о взаимной помощи.¹¹⁴

Тем не менее, советское руководство было настроено в отношении прибалтийских государств решительно, вплоть до применения военной силы.

Так, **13 – 21 сентября 1939 г.** шли **советско-эстонские переговоры**, а советское руководство тщательно готовилась к решению политических проблем. Бегство интернированной польской подлодки 18 сентября из Таллинна вызвало недовольство Москвы. 19 сентября В. Молотов заявил эстонскому посланнику, что СССР возлагает ответственность за это происшествие на Эстонию. Тем самым была установлена морская блокада, сопровождавшаяся вторжением советских кораблей в территориальные воды Эстонии и обстрелом её побережья.

24 сентября для подписания договора о торговле эстонский министр иностранных дел К. Сельтер выехал в Москву, где в 21⁰⁰ начались переговоры с В. Молотовым. От обсуждения экономических проблем В. Молотов

¹¹⁴ Семиряга, М.И. Тайны сталинской дипломатии 1939 – 1941 / М.И. Семиряга. – М.: Высшая школа, 1992. – С. 569.

перешёл к проблемам взаимной безопасности и предложил «заключить военный союз или договор о взаимной помощи, который вместе с тем обеспечивал бы Советскому Союзу права иметь на территории Эстонии опорные пункты или базы для флота или авиации». К. Сельтер пытался уклониться от обсуждения договора, ссылаясь на нейтралитет, но В. Молотов заявил, что «СССР требуется расширение системы своей безопасности, для чего ему необходим выход в Балтийское море. Если вы не пожелаете заключить с нами пакт о взаимопомощи, то нам придётся искать для гарантирования своей безопасности другие пути, может быть, более крутые, может быть, более сложные. Прошу вас, не принуждайте нас применять силу в отношении Эстонии».¹¹⁵

На ответ К. Сельтера о том, что возможно недовольство Германии и необходимо информировать правительство и парламент, В. Молотов заявил, что «это дело срочное. Советую вам пойти навстречу пожеланиям СССР, чтобы избежать худшего. Не принуждайте Советский Союз применять силу для того, чтобы достичь своих целей. Рассматривая наши предложения, не возлагайте надежд на Англию и Германию. Англия не в состоянии что-либо предпринять на Балтийском море, а Германия связана войной на Западе. Сейчас все надежды на внешнюю помощь были бы иллюзиями. Так что вы можете быть уверенными, что Советский Союз так или иначе обеспечит свою безопасность». После некоторого перерыва эстонской делегации был вручён проект договора о взаимопомощи, а подписание договора о торговле было отложено до следующего визита К. Сельтера в Москву с ответом на советское предложение.

Вернувшись 25 сентября в Таллинн, К. Сельтер информировал о советских предложениях германского посланника и попытался получить поддержку Финляндии и Латвии, которые решили не вмешиваться, а Германия посоветовала удовлетворить советские требования.

Тем временем на границе Эстонии и Латвии создавалась советская военная группировка. Эстонская армия также провела ряд мероприятий на случай войны, завершив к 27 сентября 1939 г. все предмобилизационные приготовления.

Оказавшись перед дилеммой «договор или война», эстонское руководство сделало выбор в пользу соглашения, и 27 сентября эстонская делегация вновь вылетела в Москву. В тот же день в газете «Известия» появилась информация о советско-эстонских переговорах, а советское радио сообщило о потоплении в Финском заливе неизвестной подлодки советского судна «Металлист». В ходе начавшихся в 20³⁰ 27 сентября переговоров Молотов, ссылаясь на потопление «Металлиста», выдвинул требование «в течение войны в Европе держать в разных» местах Эстонии 35-тысячный гарнизон советских

¹¹⁵ Мельтюхов, М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939 – 1941 / М.И. Мельтюхов. – М.: Вече, 2000. – С. 478.

войск. Эстонская делегация отказалась, и тогда в переговорах участие принял И. Сталин, который назвал цифру в 25 тысяч человек минимально необходимой, используя в качестве аргумента следующее соображение: «Не должно быть слишком мало войск – окружите и уничтожьте». В ответ К. Сельтер, отстаивавший цифру в 15 тысяч, заявил: «Это оскорбительно. Мы заключаем союзный договор, а вы говорите так, будто мы злейшие враги, которые всё время должны опасаться нападения друг на друга».

28 сентября договор о взаимопомощи сроком на 10 лет, предусматривавший ввод 25-тысячного контингента советских войск, был согласован и подписан. После обмена ратификационными грамотами 4 октября 1939 г. он вступил в силу. Одновременно было подписано Соглашение о торговом обороте между СССР и Эстонией на период с 1 октября 1939 г. до 31 декабря 1940 г.¹¹⁶

Латвийское руководство, заинтересованное в расширении экономических отношений с СССР, внимательно изучало эстонский опыт и, учитывая рост советского влияния в Восточной Европе, было согласно договориться на условиях, аналогичных эстонским. 2 октября 1939 г. Латвийское Телеграфное Агентство сообщило, что «Латвия готова приступить к пересмотру своих внешних отношений, в первую очередь с СССР. Правительство поручило министру иностранных дел В. Мунтерсу немедленно направиться в Москву, чтобы войти в прямой контакт с правительством СССР». В тот же день в 21³⁰ в Кремле началась первая беседа В. Мунтерса с советским руководством, от имени которого В. Молотов предложил упорядочить советско-латвийские отношения, поскольку «нам нужны базы у незамерзающего моря». Его поддержал И. Сталин, заявивший, что «если мы достигнем соглашения, то для торгово-экономических дел имеются очень хорошие предпосылки». Обосновывая позицию СССР, В. Молотов указал, что «то, что было решено в 1920 г., не может оставаться на вечные времена. Ещё Пётр Великий заботился о выходе к морю. В настоящее время мы не имеем выхода и находимся в том нынешнем положении, в каком больше оставаться нельзя. Поэтому хотим гарантировать себе использование портов, путей к этим портам и их защиту». Попытки В. Мунтерса отклонить советские претензии вызвали довольно откровенную реплику И. Сталина: «Я вам прямо скажу: раздел сфер влияния состоялся... если не мы, то немцы могут вас оккупировать. Но мы не желаем злоупотреблять... Нам нужны Лиепая и Вентспилс...».¹¹⁷

Выработка условий договора проходила при настойчивом давлении советской стороны и медленных уступках латвийской делегации. В итоге

¹¹⁶ Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой от 28 сентября 1939 г. // Документы внешней политики, 1939 г. Том 22. Книга 2. – М.: Международные отношения, 1992. – С. 138 – 141.

¹¹⁷ Мельтюхов, М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939 – 1941 / М.И. Мельтюхов. – М.: Вече, 2000. – С. 485.

переговоров **5 октября был подписан договор о взаимопомощи сроком на 10 лет, предусматривавший ввод в Латвию 25 тысяч контингента советских войск.**¹¹⁸ Договор вступил в силу 14 октября после обмена ратификационными грамотами. 18 октября подписано советско-латвийское торговое соглашение на период с 1 ноября 1939г. по 31 декабря 1940 г.

Как только СССР и Германия договорились о передаче Литвы в сферу влияния советских интересов, В. Молотов 29 сентября вызвал её посланника в Москве Л. Наткевичуса и заявил ему, что следовало бы начать прямые переговоры о внешнеполитической ориентации Литвы. Уже 1 октября литовское правительство согласилось делегировать в Москву министра иностранных дел Ю. Урбшиса. На начавшихся в 22⁰⁰ 3 октября 1939 г. переговорах И. Сталин сообщил литовской делегации о советско-германском соглашении относительно раздела Литвы. Протест Ю. Урбшиса приглушался получением Вильнюса, который советская сторона предложила как приманку в обмен на договор о взаимопомощи. Делегации были переданы советские проекты документов, и 4 октября она возвратилась в Каунас. Литовское правительство решило отказаться от размещения войск, но выразило готовность иметь тесное сотрудничество в военной области. На новых переговорах выяснилось, что СССР настаивает на размещении войск, намекая, что в противном случае Вильнюс может быть передан Белорусской ССР.

В качестве дополнительного аргумента на границах Литвы была развёрнута 3-я армия Белорусского фронта. Перед литовским правительством встал вопрос: подписать требуемый СССР договор с размещением гарнизонов и получить Вильнюс и Виленскую область или не подписывать договор, не получить Вильнюс и вступить в конфликт с СССР. Убедившись в невмешательстве Германии, литовское правительство решило принять советское предложение, и **10 октября был подписан «Договор о передаче Литовской республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой» сроком на 15 лет, предусматривавший ввод 20 тысячного контингента советских войск.**¹¹⁹ 15 октября было подписано советско-литовское торговое соглашение на период с 1 ноября 1939г. по 31 декабря 1940 г.

Заключение договоров с СССР и ввод частей Красной Армии в Прибалтику породили у некоторых слоёв местного населения радикальные «советизаторские» настроения, которые в определённой степени нашли

¹¹⁸ Пакт о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвийской Республикой от 5 октября 1939 г. // Документы внешней политики, 1939 г. Том 22. Книга 2. – М.: Международные отношения, 1992. – С. 145 – 147.

¹¹⁹ Договор о передаче Литовской Республике города Вильнюса и Вильнюсской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой от 10 октября 1939 г. // СССР и Литва в годы Второй мировой войны: сборник документов. Том 1. СССР и Литовская Республика (март 1939 – август 1940 гг.) / Институт истории Литвы, Институт всеобщей истории Российской академии наук; составители А. Каспаравичюс, Ч. Лауринавичюс, Н.С. Лебедева. – Вильнюс, 2006. – С. 253.

отклик у советских дипломатов в Таллинне, Риге и Каунасе. Советское руководство, как уже говорилось, всеми силами стремившееся избежать нежелательного впечатления от договоров, прореагировало достаточно быстро и жестоко. 14 октября 1939 г. Молотов указал полпреду в Каунасе Н. Позднякову: «Всякие заигрывания и общения с левыми кругами прекратите». 21 октября нарком иностранных дел ещё раз напомнил, что «малейшая попытка кого-либо из вас вмешаться во внутренние дела Литвы повлечёт строжайшую кару на виновного.... Следует отбросить как провокационную и вредную болтовню о «советизации» Литвы».¹²⁰

Выступая 31 октября 1939 г. на сессии Верховного Совета СССР, В. Молотов заявил, что особый характер пактов о взаимопомощи «отнюдь не означает какого-либо вмешательства Советского Союза в дела Эстонии, Латвии и Литвы... Напротив, все эти пакты взаимопомощи твёрдо оговаривают неприкосновенность суверенитета подписавших его государств и принцип невмешательства в дела другого государства».¹²¹

Страхи, охватившие широкие круги трёх прибалтийских республик, что создание опорных баз СССР в их странах – лишь первый шаг, за которым последуют новые требования, что Россия в действительности намеревается полностью подчинить себе три малые государства Балтии, постепенно стали ослабевать. Во всяком случае, в первое время дело шло не так плохо, как это прогнозировали. Не вызвало острой негативной реакции подписание пактов о взаимопомощи и последовавшие за ними перемены в странах Прибалтики и в правящих кругах Франции и Великобритании. Там считали, что из создавшегося положения прибалтийские государства вышли лучше, чем можно было ожидать.

Таким образом, договорённости с Германией о разделе сфер интересов и война в Европе стали теми необходимыми условиями, при которых советское руководство могло достаточно свободно действовать в отношении Прибалтики. Советский Союз приступил к реализации своих прав с заключения договоров о взаимопомощи, пользуясь традиционной практикой военно-политического давления и посулов в зависимости от конкретной обстановки применительно к каждой прибалтийской стране. Лишённые поддержки великих держав Европы, прибалтийские страны оказались один на один с требованиями советского руководства. Поэтому трудно не согласиться с мнением С. Волкова и Е. Емельянова, полагающих, что «разумеется, эти договоры не были бы подписаны правительствами Эстонии, Латвии и Литвы, если бы они не знали, что Германия отказалась от своей

¹²⁰ Мельтюхов, М.И. Нарастание советского присутствия в Прибалтике в 1939 – 1941 годах / М.И. Мельтюхов // Отечественная история. – 1999. – № 4. – С. 46 – 70.

¹²¹ Лебедева, Н.С. Вводная статья // СССР и Литва в годы Второй мировой войны: сборник документов. Том 1. СССР и Литовская Республика (март 1939 – август 1940 гг.) / Институт истории Литвы, Институт всеобщей истории Российской академии наук; составители А. Каспаравичюс, Ч. Лауринвичюс, Н.С. Лебедева. – Вильнюс, 2006. – С 435.

гегемонии в Прибалтике». Однако мнение авторов о том, что «в реальной обстановке 1939 г. другой альтернативой договорам, заключённым в Москве с 28 сентября по 10 октября, могла стать только оккупация прибалтийских республик германскими войсками» представляется надуманным и противоречивым реальным фактом. Как мы видели, реальной альтернативой этим договорам могла стать оккупация Прибалтики Красной Армией, и именно эта угроза вынудила правительства Эстонии, Латвии и Литвы подписать договоры о взаимопомощи, которые расценивались ими как меньшее из зол. В этих условиях руководящие круги прибалтийских государств старались не обострять отношения с СССР, надеясь в будущем избавиться от обременительной советской опеки.

Действия СССР в отношении Прибалтики, в отличие от мер по присоединению других территорий Восточной Европы, считавшихся советской «сферой интересов», дают пример сложной, многоходовой комбинации. Признание Германией Эстонии, Латвии и Литвы зоной советских интересов и война в Европе позволили СССР навязать этим странам договоры о взаимопомощи, что дало Москве легальный рычаг влияния в регионе, признанный Великобританией и Францией как меньшее зло по сравнению с германской оккупацией. Сделав первый шаг на пути проникновения в Прибалтику, советское руководство демонстративно не вмешивалось во внутренние дела этих стран, терпеливо ожидая своего часа.

В свою очередь, опасаясь распространения «красной заразы», правительства Эстонии, Латвии и Литвы запрещали местному населению под угрозой наказания разговоры с солдатами Красной Армии. Гражданам этих стран запрещалось так или иначе выражать симпатии к СССР, читать советские газеты и слушать радиопередачи из СССР. Гарнизоны Красной Армии были окружены местными воинскими частями, а местные власти саботировали снабжение и бытовое обслуживание советских гарнизонов.

Правящие круги Прибалтики смирились с этими договорами только под влиянием немцев, надеясь на «большую войну», в результате которой Советский Союз будет разгромлен и кто-нибудь – Германия, Англия или другая великая держава – помогут им восстановить утраченные позиции. Тем временем в Прибалтике полным ходом шла подготовка к войне – войне Германии против СССР, в которой им будет уготована место союзника. Наиболее агрессивно настроенной оставалась Эстония, которая ещё в 1930-е гг. прилагала все усилия для создания антисоветско-германской коалиции с участием республик Прибалтики, Польши и Финляндии. Даже после заключения пакта о взаимопомощи с СССР правительство Эстонии и командование эстонской армии вопреки условиям пакта продолжали контакты с германской разведкой.

Аналогичные контакты с Германией продолжала поддерживать и Латвия. После ввода на её территорию частей РККА и создания советских

военных баз в Лиепае и Вентспилсе, германская и японская разведки также не прекращали своей деятельности здесь. Они лично посещали места дислокации советских гарнизонов, часто проезжали на автомобилях через эти районы и производили фотосъёмку.

Не отставало и правительство Литвы. Устанавливалась тщательная слежка за советскими военнослужащими и производился сбор сведений о них. 4 декабря 1939 г. департамент политической полиции Литвы направил уездному начальнику полиции Каунаса секретный циркуляр, в котором, в частности, требовал «следить и сообщать обо всей жизни советской армии».¹²²

Одновременно предпринимались активные меры по организации военной коалиции против СССР. Ещё 12 сентября 1934 г. в Женеве был заключён военный союз Латвии и Эстонии, известный как «Балтийская Антанта».¹²³ Осенью 1939 г. военные контакты Прибалтийских стран активизировались с новой силой. Особую активность проявляло правительство Эстонии и командование эстонской армии, которые уже давно стремились вовлечь в «Балтийскую Антанту» также Литву, Финляндию и Польшу. «Я лично, – сообщал впоследствии эстонский главнокомандующий генерал Лайдонер, – как главнокомандующий эстонской армией, говоря откровенно, исходил из того, что пятеро всегда сильнее одного. Поэтому я считал, что военный союз, направленный против СССР, должен состоять из Финляндии, Эстонии, Латвии, Польши и Литвы. Интересы антисоветской политики требовали, чтобы наши государства из года в год сообща усиливали свои вооружённые силы».¹²⁴

Но склонить к участию в одной коалиции двух давних противников – Польшу и Литву – было не так просто. Территориальный спор этих двух стран из-за Вильнюса и Виленской области сделал невозможным этот союз. К тому же, как Польша, так и Литва – обе рассчитывали на помощь Германии в разрешении этого спора.

Летом 1940 г. началась вторая стадия предусмотренного в секретном протоколе к пакту Молотова – Риббентропа от 23 августа 1939 г. «территориально-политического переустройства» в Прибалтийских республиках. Внутриполитический кризис в этом регионе резко обострился. Его истоки следует искать не только в политике тогдашних режимов в этих странах. Бывали моменты, когда в общественно-политических изменениях Прибалтийских стран решающую роль играл именно советский фактор.

Согласно мнению М. Крысина, решающим шагом в подготовке к будущей войне на стороне Германии против Советского Союза должна была

¹²² Атамукас, С. Компартия Литвы в борьбе за Советскую власть (1935 – 1940 гг.) / С. Атамукас. – М., 1961. – С. 239.

¹²³ Мельтюхов, М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939 – 1941. / М.И. Мельтюхов. – М.: Вече, 2000. – С. 502.

¹²⁴ Крысин, М.Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность / М.Ю. Крысин. – М.: Вече, 2007. – С. 69.

стать так называемая «Прибалтийская конференция». Предполагалось провести серию совещаний между представителями Эстонии, Латвии и Литвы и заключить новое соглашение в духе «Балтийской Антанты», которая открылась 15 июня 1940 г. в Таллинне под видом «Балтийской недели».¹²⁵

Советские архивные материалы, как утверждает М. Семиряга, не дают основания для обвинения «Балтийской Антанты» в деятельности, имевшей целью совершить агрессию против СССР. Это же не подтверждается и высказываниями хорошо информированных в этом вопросе германских дипломатов. Так, заведующий референтурой 4-го (скандинавского) отдела МИД Германии Грундхерр 17 июня 1940 г. в меморандуме отмечал, что сотрудничество Прибалтийских государств основывается на договоре о взаимопомощи и сотрудничестве от 12 сентября 1934 г. Автор категорически отрицал антисоветский характер этой организации даже после сентября – октября 1939 г. «Ввиду оккупации их государств советскими войсками, – писал далее Грундхерр, – все три правительства отдают себе отчет в опасности подобной политики».¹²⁶

Таким образом, оценки советской стороны основывались лишь на предположениях дипломатических работников СССР в Прибалтике. Вместе с тем нельзя не отметить, что советское руководство и не нуждалось в каких-либо точных данных, поскольку создались благоприятные условия для устранения самостоятельности прибалтийских правительств. Если в период «странной войны» независимая Прибалтика вполне соответствовала советским намерениям, то победы Германии на Западе позволяли окончательно решить прибалтийскую проблему. Для вмешательства во внутренние дела прибалтийских стран были нужны предлоги, в качестве которых использовались судьбы красноармейцев и вопрос о «Балтийской Антанте». С другой стороны, оценка советским руководством настроений правящих кругов Прибалтики была в целом верна. Недовольные навязанными СССР договорами, они делали ставку на Англию и Францию, надеясь после войны освободиться от советской опеки. В условиях разгрома Франции и ослабления влияния Англии в Европе руководство прибалтийских государств, учитывая вероятность советско-германской войны, стало склоняться к расширению тайных контактов с Германией.

Тем не менее, в представлении министру иностранных дел Литвы Ю. Урбшису, а через день и правительствам Латвии и Эстонии В. Молотов квалифицировал их действия как нарушение договоров о взаимной помощи и враждебные в отношении СССР. Однако в этом документе были сформулированные конкретные требования, носившие форму откровенного ультиматума: «1. Немедленно арестовать и предать суду министра внут-

¹²⁵ Там же, С. 72.

¹²⁶ Семиряга, М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939 – 1941 / М.И. Семиряга. – М.: Высшая школа, 1992. – С. 227.

ренных дел Литвы К. Скучасы и начальника политической полиции А. Повелайтиса, «как прямых виновников провокационных действий против советского гарнизона в Литве. 2. Немедленно сформировать такое правительство, «которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-литовского договора о взаимопомощи». 3. Обеспечить свободный пропуск на территорию Литвы дополнительных советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах». Разъяснив, что предполагается дополнительно ввести 3 – 4 корпуса (9 – 12 дивизий) во все важные пункты Литвы, В. Молотов обещал, что войска не будут ни во что вмешиваться, но новое правительство должно быть просоветским. Чтобы успокоить литовцев, им было заявлено, что это временные меры, хотя это «будет зависеть от будущего литовского правительства». Молотов предупредил, что если требования не будут приняты, войска все равно будут введены немедленно. Срок для ответа на ультиматум – 10⁰⁰ 15 июня.¹²⁷

Ультимативные требования Латвии и Эстонии были предъявлены 16 июня 1940 г.

Утром 17 июня 1940 г. границы всех трех республик пересекли крупные силы советских войск в составе 10 стрелковых дивизий и 7 танковых бригад. В Таллинн прибыли также боевые корабли Балтийского флота, а в Двинск (Даугавпилс) – отряд легких боевых судов.¹²⁸

14 – 15 июля 1940 г. в республиках Прибалтики одновременно прошли выборы в высшие законодательные органы власти (в Государственную Думу Эстонии и в сеймы Латвии и Литвы) на основе всеобщего тайного голосования. Списки для назначения новых министров были заготовлены заранее. А 21 июля того же года вновь избранные депутаты во всех трёх странах провозгласили себя Советскими Социалистическими Республиками и попросили включения в состав СССР.¹²⁹ В августе 1940 г. решением VII сессии Верховного Совета СССР Литва (Закон Верховного Совета от 3 августа 1940 г.)¹³⁰, Латвия (Закон Верховного Совета от 5 августа 1940 г.)¹³¹ и Эстония (Закон Верховного Совета от 6 августа 1940 г.)¹³² были приняты в состав Советского Союза.

¹²⁷ Сообщение ТАСС от 16 июня 1940 г. Режим доступа: <http://likebook.ru/books/view/40899/?page=2>.

¹²⁸ Семиряга, М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939 – 1941 / М.И. Семиряга. – М.: Высшая школа, 1992. – С. 229.

¹²⁹ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / Пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 306.

¹³⁰ О принятии Литовской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик (Закон Верховного Совета СССР от 3 августа 1940 г.) // История Советской Конституции. В документах, 1917 – 1956 гг. Сост.: Липатов А.А., Савенков Н.Т., Предисл.: Студеникин С.С. (общ. ред.). – М.: Госюриздат, 1957. – С. 814.

¹³¹ О принятии Латвийской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик (Закон Верховного Совета СССР от 5 августа 1940 г.) // История Советской Конституции. В документах, 1917 – 1956 гг. Сост.: Липатов А.А., Савенков Н.Т., Предисл.: Студеникин С.С. (общ. ред.). – М.: Госюриздат, 1957. – С. 815.

Перед самой войной началось выселение части коренного населения Прибалтики в малообжитые районы СССР. Это коснулось в первую очередь бывших помещиков, крупных предпринимателей и прочих «классово чуждых элементов» с семьями. Всего в июне – июле 1941 г. из Прибалтики было выслано 26 тысяч человек.

Таким образом, дипломатический конфликт, созданный СССР, и угроза военного вторжения поставили прибалтийские правительства перед выбором – борьба или оккупация. Учитывая бесперспективность военного сопротивления и незаинтересованность великих держав Европы в делах Прибалтики, было решено капитулировать, и советское руководство, нарушив все свои договоры с Эстонией, Латвией и Литвой, ввело войска и начало целенаправленную советизацию региона.

2.5. Советско-финская война.

Участие белорусов в финской компании

По своей предыстории, особенностям боевых действий, международному резонансу и итогам это была необычная война. В памяти её участников она осталась войной тяжёлой, «незнаменитой», многие события которой были труднообъяснимы, что вызывает до сих пор неослабевающий интерес к её истории.

До сих пор довольно активно историками ведутся дискуссии вокруг данной проблемы, особенно, что касается причины начала войны. Совершенно очевидно, что ответы, по мнению В. Барышникова, следует искать с выяснения механизма принятия в Москве решения о войне с Финляндией. Но одновременно надо учитывать, что при всех сложностях развития советско-финляндских отношений в 1930-е гг. война между двумя странами могла возникнуть лишь в условиях обострения обстановки в мире. В этом смысле она и являлась, бесспорно, следствием именно тех событий, которые получили развитие с началом второй мировой войны. Она стала явным результатом возникшего резкого обострения всей международной обстановки.¹³³

Феномен этой войны, прежде всего и в том, что обе стороны стремились избежать столкновения.

Дистанцируясь от СССР и обеспечивая национальную безопасность, финляндские правящие круги в 1917 – 1939 гг. несколько раз меняли свою внешнеполитическую ориентацию. После провозглашения независимости

¹³² О принятии Эстонской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик (Закон Верховного Совета СССР от 6 августа 1940 г.) // История Советской Конституции. В документах, 1917 – 1956 гг. Сост.: Липатов А.А., Савенков Н.Т., Предисл.: Студеникин С.С. (общ. ред.). – М.: Госюриздат, 1957. – С. 815.

¹³³ Барышников, Н.Г. СССР и Финляндия в 1920 – 1930-е годы: к проблеме начала «зимней войны» / Н.Г. Барышников // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939 – 1944 гг.: Сб. статей / под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой и др. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. уни-та, 2006. – С. 11 – 12.

Финляндия ориентировалась на Германию. Страна Суоми стремилась наладить отношения со своими соседями – Польшей, Литвой, Латвией, Эстонией. С начала 1920-ых гг. и почти до середины 1930-ых гг. Финляндия ориентировалась на поддержку Лиги Наций, в которой доминировали Великобритания и Франция. С середины 1930-ых гг. до начала второй мировой войны Финляндия стремилась обеспечить свою безопасность в рамках нейтралитета Скандинавских стран. Ориентируясь на Великобританию, Францию и Германию, Финляндия отвергла идею коллективной безопасности, которую предлагал СССР. Нормализация отношений с Москвой ограничилась подписанием советско-финляндского пакта о ненападении, который в 1934 г. был продлён на 10 лет.

С советской стороны, как отмечают авторы коллективной монографии «Зимняя война 1939 – 1940 гг.», предпринимались попытки нормализации отношений с Финляндией.¹³⁴ В Москве не считали финскую армию серьёзным противником, но не скрывали опасений, что в случае войны против Советского Союза территория Финляндии может быть использована западными державами как военный плацдарм для наступления на Ленинград. Беспокойство советского правительства за безопасность северо-западных границ усугублялось военными контактами Хельсинки с Берлином, симпатии к политике которого открыто выражала некоторая часть правящей элиты Финляндии. В 1938 – 1939 гг., когда идея коллективной безопасности потерпела крушение, советское правительство предприняло попытку добиться включения Финляндии в сферу своего влияния посредством заключения с ней пакта о взаимопомощи.

Впервые о заключении пакта о взаимопомощи как конкретной политической цели упоминается в документах под названием «Дело 7 апреля». В этот день у И. Сталина состоялась продолжительная беседа с руководителем советской внешней разведки в Финляндии Б. Рыбкиным, который под фамилией Ярцев значился вторым секретарём посольства СССР в Хельсинки. Поводом для встречи послужила квалифицированно подготовленная резидентурой справка о расстановке сил в правительстве Финляндии и перспективах отношений с этой страной. К предложению заключить с Финляндией договор о взаимопомощи И. Сталин добавил: «Гарантировать невмешательство во внутренние дела Финляндии». НКВД настаивал на жёстких действиях, но вариант этого ведомства отклонил Наркоминдел. Рыбкин и другие советские представители вели интенсивные переговоры с финскими лидерами.¹³⁵ Но правительство Финляндии отклонило предложение СССР военно-политического сотрудничества. В Хельсинки по-

¹³⁴ Зимняя война 1939 – 1940 гг. Кн. 1. Политическая история / отв. ред. О.А. Ржешевский, О. Вехвилайнен. – М., 1998. – С. 181.

¹³⁵ Война 1941 – 1945. Факты и документы / под редакцией О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 27 – 28.

прежнему считали СССР своим главным противником. В Москве же начало складываться мнение, что против СССР могут совместно выступить силы Германии, Финляндии и Польши.

Однако, советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г. и секретный протокол к нему показали, сколь малое значение в Берлине придавали интересам безопасности Финляндии. СССР получил же благоприятную возможность с помощью ультиматумов оказывать давление на своих соседей, в частности на страну Суоми.

Последовал заключительный тур переговоров, которые с перерывом велись с 12 октября до 9 ноября 1939 г., – советскую делегацию возглавлял И. Сталин, финскую – посол, будущий президент Финляндии Ю. Паасикиви – с целью отодвинуть границу на Карельском перешейке на несколько километров на север до линии Липола (Котово) – Койвисто (Приморск). Кроме того, Советский Союз просил передать в аренду небольшую финскую территорию на полуострове Ханко у входа в Финский залив для развёртывания там военно-морской базы, которая бы прикрывала не только морские подступы к Ленинграду, но и южное побережье Финляндии, пять островов в Финском заливе, а также передать СССР западную часть полуострова Рыбачий. В обмен на эту территорию, составляющую 2 761 км², предлагалась вдвое большая территория (5 529 км².) в Карелии, в районах Реболы и Поросозера. В ходе переговоров выяснилось, что центральным стал вопрос о создании военной базы на полуострове Ханко. От его решения зависел успех всех переговоров. Советская сторона пыталась придать гибкость своей позиции: изменила срок аренды с 30 лет до момента окончания войны в Европе, предлагала сократить численность военного персонала с пяти до четырёх тысяч человек, обменять или продать эту территорию. Финская сторона допускала возможность незначительно сместить свою границу на Карельском перешейке к северу от р. Сестра, но ни при каких условиях не желала уступить полуостров Ханко, ни каких-либо других островов.¹³⁶

Переговоры зашли в тупик и были прерваны. В итоге обоюдного стремления к достижению своих целей политический компромисс достигнут не был. Тем временем стороны уже наращивали военные силы в приграничной зоне.

Окончательный план военной кампании против Финляндии был составлен штабом ленинградского военного округа в обстановке, сложившейся после заключения пакта Молотова – Риббентропа, точнее – 23 августа 1939 г., когда оказались на грани срыва проходившие в это время московские переговоры с Финляндией. Этот оперативный план был принципиально другим по сравнению с более ранними разработками. Предпола-

¹³⁶ Ливин, А.М. На той войне незначительной: советско-финляндская война и Беларусь (1939 – 1940 гг.) / А.М. Литвин. – Минск: Беларус. Навука, 2010. – С. 18 – 19.

галось ведение боевых операций исключительно только с Финляндией; наступление должно было осуществляться на всём протяжении советско-финляндской границы. Его планировалось завершить за 15 дней полным разгромом финской армии.¹³⁷ К. Ворошилов, нарком обороны, заверял, что советские танки «Сталин» через шесть дней будут в Хельсинки.¹³⁸

По большому счёту **Красная Армия не была подготовлена к войне**. Имея превосходство в силах, она не была обучена действиям зимой в условиях болотисто-лесистой местности. Красноармейцы были из рук вон плохо одеты и обуты. Снабжение армии продовольствием оставляло желать лучшего. В ближнем огневом бою финны, имевшие на вооружении автоматы «Суоми», получали преимущество. Финская армия «стояла на лыжах», и в этом также было её превосходство. У нас слабо работала войсковая разведка. Сведения о системе обороны противника и её главного рубежа – «линии Маннергейма» – были устаревшими и неполными. Но ещё более серьёзный просчёт заключался в недооценке противника. Сталин, Ворошилов и большинство высшего командования были уверены, что для разгрома финской армии потребуется две-три недели.

Намеченный план не был глубоко продуманным, т.к. на подготовку операции отводился лишь один месяц, и недооценивал боевых возможностей вооружённых сил Финляндии. Возможно, такой ход был сделан из расчёта на реализацию замысла создания так называемого «народного правительства» Финляндии – марионеточного образования советского руководства.

Кроме того, 11 ноября 1939 г. был отдан приказ приступить к формированию особого, состоящего из финнов и карелов, соединения, которое должно было стать платформой для будущей «финской народной армии» (в основе 106-я стрелковая (финская) дивизия, командир Аксели Анттила).

Возрастала напряжённость и на самой границе. **26 ноября 1939 г.** в 16 часов по московскому времени последовал «инцидент в Майниле» – обстрел, как сообщило московское радио, советского населённого пункта финской артиллерией. Историки до сих пор спорят, что же на самом деле произошло. Сегодня, когда и российские и финские архивы открыты, со всей очевидностью выясняется, что выстрелов не было вовсе. Согласно архивным данным, тщательно проработанным В. Барышниковым, «Генштаб Красной Армии запрашивал оперативного дежурного Ленинградского военного округа: «Что за провокационная стрельба была со стороны финнов?». И далее пишет: «В результате выяснения оказалось, что даже в штабе 19-го стрелкового корпуса, части которого дислоцировались в районе

¹³⁷ Барышников, Н.Г. СССР и Финляндия в 1920 – 1930-е годы: к проблеме начала «зимней войны» / Н.Г. Барышников // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939 – 1944 гг.: Сб. статей / под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой и др. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. уни-та, 2006. – С. 18 – 19.

¹³⁸ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 285.

Майнила, о случившемся узнали в этот день лишь в 21⁰⁰ из сообщения московского радио».¹³⁹

Но подтверждение этому можно найти и в ещё не опубликованных документах в финских архивах. Так, был обнаружен рапорт финских пограничников, переданный ещё до сообщения по московскому радио. Он был получен из местечка Сомерикко, находившегося всего в нескольких сотнях метров от места, откуда якобы велась стрельба. 26 ноября в 23⁵⁰ из Сомерикко сообщили, что в тот же день в 11⁵⁰ русские производили учебную стрельбу из миномёта, однако ничего о семи выстрелах в 16⁰⁰ не говорилось. Данная информация была передана в центр. Одновременно из Хельсинки поступила телефонограмма о том, что московское радио передало ложную информацию. И только после этого от пограничников была передана новая информация, которая подтверждала московское радио.¹⁴⁰

Таким образом, ложные свидетельства финских пограничников о выстрелах, никогда не сделанных ни с чьей стороны, стали поводом для начала советско-финляндской войны 1939 – 1940 гг.

30 ноября нарком иностранных дел В. Молотов выступил с заявлением, в котором говорилось, что **вступление войск Красной Армии на территорию Финляндии – вынужденный ответ на враждебную политику** этой страны и он направлен на обеспечение безопасности Ленинграда.

1 декабря 1939 г. в занятом советскими войсками посёлке Терийоки (ныне г. Зеленогорск) было провозглашено создание так называемого **народного правительства нового финляндского государства – Финляндской демократической республики во главе с одним из руководителей Коминтерна О. Куусиненом.** С «правительством» О. Куусинена был заключён **договор о дружбе и взаимопомощи и конфиденциальный протокол.** Выражалась готовность советского правительства в обмен на часть финляндской территории к северу от Ленинграда и право аренды на 30 лет полуострова Ханко передать Финляндии территорию советской Карелии площадью 70 000 кв. км. В конфиденциальном протоколе оговаривалось право СССР «держат на арендованной у Финляндии территории полуострова Ханко и прилегающих к нему островов до пятнадцати тысяч человек наземных и воздушных сил».

В ответ на создание «правительства» О. Куусинена на заседании Государственного Совета Финляндии обсуждался вопрос о возможности создания на территории Финляндии альтернативного сталинскому правительству России во главе с А. Керенским или Л. Троцким.

¹³⁹ Барышников, В.Н. От прохладного мира к «зимней войне»: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы / В.Н. Барышников. – СПб., 1997. – С. 282.

¹⁴⁰ Исотало, С. Выстрелов в Майнила не было / С. Исотало // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939 – 1944 гг.: Сб. статей / под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой и др. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. уни-та, 2006. – С. 66 – 68.

Единственным государством, признавшим правительство О. Куусинена, был СССР. Затея с провозглашением Финляндской демократической республики лишь усилила решимость большей части народа отстоять независимость своей страны.¹⁴¹

Условно войну с Финляндией можно разделить на два периода – с **30 ноября 1939 г. до 10 февраля 1940 г.** и с **11 февраля до 12 марта 1940 г.**

К началу конфликта для ведения боевых действий были развернуты войска Ленинградского военного округа в составе четырёх армий – 14-й, 9-й, 8-й и 7-й (командующий – командарм 2-го ранга К. Мерецков, член Военного совета – А. Жданов, начальник штаба округа – командарм 2-го ранга И. Смородинов).¹⁴²

Советское командование начало наступление сразу по четырём направлениям, используя сравнительно небольшие силы своих громадных резервов. Начиная с 4 – 5 декабря обстановка на отдельных участках фронта, особенно на Карельском перешейке, где развернулось главное сражение, стала изменяться не в пользу советских войск. Финнами верно были определены уязвимые места обороны и соответственно расположены свои небольшие силы у главных укреплений «линии Маннергейма».

В Москве, хотя и с опозданием, разобрались в обстановке и приняли решение приостановить наступление, чтобы возобновить его более крупными силами. 7 января 1940 г. для штурма «линии Маннергейма» был создан Северо-Западный фронт (командующий – командарм 1-го ранга С. Тимошенко). Штурм было решено предпринять на Выборгском направлении и не допускать спешки при его подготовке.¹⁴³ 15 января 1940 г. советская артиллерия начала массированный, продолжавшийся шестнадцать дней, обстрел «линии Маннергейма». В наступление по узкому фронту были брошены тысяча танков и 140 000 человек. Но даже теперь финны непоколебимо выстояли целых две недели. Только 17 февраля русским удалось совершить прорыв – финская армия не располагала больше пополнениями для измотанных войск. 22 февраля Маннергейм был вынужден отвести войска на новые позиции.¹⁴⁴

Но финская армия, несмотря на поставки западного вооружения и техники, не смогла воспрепятствовать мощному наступлению Красной Армии. 4 марта главнокомандующий вооружёнными силами Финляндии маршал К. Маннергейм высказал в правительстве мнение, что дальнейшее продолжение войны становится бессмысленным.

¹⁴¹ Севостьянов, Г.Н. Правда о зимней войне 1939 – 1940 гг. / Г.Н. Севостьянов // Новая и новейшая история. – 1999. – № 1. – С. 144 – 145.

¹⁴² Горьков, Ю.А. Неопубликованный доклад наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова на пленуме ЦК ВКП(б) 28 марта 1940 г. / Ю.А. Горьков // Новая и новейшая история. – 1993. – № 4. – С. 100 – 103.

¹⁴³ Война 1941 – 1945. Факты и документы / под редакцией О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 30.

¹⁴⁴ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 286.

Подготовка к мирным переговорам, которая проходила при посредничестве Швеции, завершилась 5 марта. Местом для переговоров была выбрана Москва, куда прибыла финская делегация из пяти человек во главе с премьером Р. Рюти и министром иностранных дел Ю. Паасикиви.

12 марта 1940 г. был подписан **Московский мирный договор и протокол**, согласно которым в состав СССР включались весь Карельский перешеек с Виипури, Выборгский залив с островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольм, Сортавала, Суоярви, ряд островов в Финском заливе, территория восточнее Мякяярви с городом Куолаярви, часть полуостровов Рыбачьего и Среднего. Финляндия согласилась сдать Советскому Союзу в аренду сроком на 30 лет полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него, а также примыкающих островов.

В свою очередь СССР возвращал Финляндии область Пестамо, которую он получил согласно мирному договору 1920 г. Советский Союз и его граждане сохраняли за собой право свободного транзита через область Пестамо в Норвегию и обратно; провозимые грузы освобождались от таможенного досмотра и контроля.¹⁴⁵

13 марта прекратились военные действия, которые были кровопролитными до последнего часа.

Таким образом, советско-финляндская война закончилась. Та стратегическая цель, которую преследовало советское государство – обезопасить свои границы – была достигнута.

Что касается потерь, то анализ архивного материала показывает, что каждый день «зимней войны» обходился обеим сторонам в среднем 1 609 человек убитыми, 562 человека ранеными и обмороженными и 168 человек пропавшими без вести.¹⁴⁶

По подсчётам белорусского исследователя А. Литвина, в советско-финской войне приняло участие более 100 тысяч белорусов и уроженцев Беларуси, а также воинов Белорусского особого военного округа, почти 10 000 из них погибли.¹⁴⁷ Необходимо заметить, что вклад наших соотечественников в советско-финляндскую войну был весьма значителен. Практически на всех участках фронта, во всех звеньях управления присутствовали белорусы и жители БССР.

На апрельском совещании 1940 г. по итогам Зимней войны и обобщению её опыта выступили 46 военачальников. Выступавшие говорили о необходимости восстановления былого авторитета младших командиров и

¹⁴⁵ Мирный договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой, заключённый в Москве от 12 марта 1940 г. // Внешняя политика СССР. Сборник документов. Том IV. – Москва, 1946. – № 407. – С. 128.

¹⁴⁶ Галицкий, В.П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939 – 1953 гг.) / В.П. Галицкий. – М.: Издательский дом «Грааль», 1997. – С. 36.

¹⁴⁷ Литвин, А.М. На той войне незначительной: советско-финляндская война и Беларусь (1939 – 1940 гг.) / А.М. Литвин. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 91 – 92.

офицеров, рекомендовали создать гвардейские части, которые бы стали военной элитой. Однако критика не распространялась на высшее политическое руководство.¹⁴⁸

В конце последнего заседания 17 апреля 1940 г. с речью выступил И. Сталин. Он изложил свой взгляд на уроки войны и вопросы военной политики. Сталин оправдывал вступление СССР в войну с Финляндией необходимостью укрепления безопасности северо-западных рубежей СССР; он ни слова не сказал о своей личной ответственности за неудачи, в частности провал наступления советских войск в декабре 1939 г. Сталин не усмотрел в действиях армии Маннергейма ничего поучительного. Характеризуя противника, он сказал: «Финская армия... всё-таки не современная, потому что очень пассивна в обороне... Дурачки сидят в ДОТах и не выходят... чай попивают... Как наступление финнов, то оно гроша ломаного не стоит... Финская армия не способна к большим наступательным действиям».¹⁴⁹

Тем не менее, были выработаны рекомендации по совершенствованию строительства Вооружённых сил и развитию военного искусства. Был освобождён от должности наркома обороны К. Ворошилов, а несколько позднее с поста начальника Генерального штаба снят и Б. Шапошников. На эти должности были назначены соответственно С. Тимошенко и К. Мерецков.

Что касается геополитических итогов этой войны для СССР, то они малоутешительны. На Западе в ходе военных действий 1939 – 1940 гг. развернулась широкая антисоветская пропагандистская кампания. Лига Наций объявила Советский Союз агрессором и исключила его из числа стран-членов.

2.6. Вопрос о возвращении Бессарабии и передаче Северной Буковины Советскому Союзу

В результате первой мировой войны и распада Австро-Венгрии в Юго-Восточной Европе произошла глобальная этнотерриториальная трансформация. СССР рассматривал Карпато-Дунайский и Балканский регионы в качестве сферы своих национальных интересов, причём на уровне не только официальной, но и параллельной – Коминтерновской, внешней политики, которая неизменно делала ставку на использование национальных противоречий.

Сразу же по завершении аннексии Прибалтики советское руководство запросило мнение Берлина относительно своего намерения предъявить Румынии требование передать СССР Бессарабию и Буковину. Бесса-

¹⁴⁸ Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии. 14 – 17 апреля 1949 г. // Зимняя война 1939 – 1940. Книга 2. Сталин и финская кампания. – М.: Наука, 1999. – С. 273.

¹⁴⁹ Севостьянов, Г.Н. Правда о зимней войне 1939 – 1940 гг. / Г.Н. Севостьянов // Новая и новейшая история. – 1999. – № 1. – С. 147.

рабия входила в состав Российской империи с 1812 г. Она была занята румынскими войсками на завершающем этапе первой мировой войны в 1918 г., хотя Румыния была союзницей России. Большевистское правительство по условиям Ясского мира в марте 1918 г., за несколько дней до подписания Брестского мира, добилось от Румынии обязательства вывести войска из Бессарабии. Но после заключения Брестского мира Румыния отказалась выполнять условия Ясского мира, который, в самом деле, терял практический смысл, т.к. подписав в марте 1918 г. Брест-Литовский мир, Советская Россия согласилась считать своей юго-западной границей границу с Украиной, независимость которой под властью Центральной Рады Москве пришлось признать. Украина, таким образом, отделила территорию РСФСР от Бессарабии. Но Москва никогда не признавала аннексии Бессарабии Румынией. В 1920 г. Великобритания, Франция, Италия и Япония, с одной стороны, и Румыния с другой подписали Парижский протокол, в котором аннексия Бессарабии Румынией признавалась. Но Япония не ратифицировала Парижский протокол, а поэтому в силу он не вступил. Эти обстоятельства были использованы дипломатией И. Сталина в 1940 г. для аргументации требования о возвращении Бессарабии.

Буковина, однако, не была ни российской, ни советской территорией. Она оставалась до 1918 г. частью Австро-Венгерской монархии и в 1919 г. по Сен-Жерменскому договору была передана Румынии. Ее население было смешанным, преобладали украинцы, румыны, немцы и евреи. Добиваясь передачи Буковины, СССР ссылался на тот факт, что в сентябре 1918 г. в Черновцах на территории Северной Буковины, где большинство жителей действительно были украинцами, было собрано «народное вече», которое заявило о желании присоединиться к Украине, независимость которой, как уже было сказано, в тот момент не оспаривалась Советской Россией в соответствии с Брест-Литовским договором.

Германское руководство было серьезно озабочено советскими требованиями. За месяцы, прошедшие после подписания секретного протокола, в котором Берлин признал Бессарабию сферой интересов Москвы, в среде германского руководства произошла переоценка важности экономических связей рейха с Румынией. Румынские нефтяные поставки приобрели решающее значение для обеспечения потребностей германской армии. Германия была встревожена возможностью нарушения этих поставок в случае советско-румынского конфликта. По той же причине для Берлина в принципе было неприемлемо развитие румынской ситуации по прибалтийскому сценарию – установление в Румынии преобладающего советского влияния с сопутствующей ему высокой вероятностью коммунистического путча и всеми вытекающими последствиями.¹⁵⁰

¹⁵⁰ Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30 – 40-х годах. Ответственный редактор А.Д. Богатуров. – М.: МОНФ, 1998.

Особенное раздражение А. Гитлера вызвало требование о Буковине, т.к. она не была упомянута в секретных советско-германских договоренностях. И. Сталин требовал ее «сверх» обещанного, явно выходя тем самым за рамки предварительных договоренностей с Германией. Это не укрепляло доверие к нему со стороны нацистских руководителей и усиливало напряженность в советско-германских отношениях.

Из беседы, состоявшейся между Ф. Шуленбургом и В. Молотовым 25 июня 1940 г., следует, что немецкая сторона «в полной мере признает права Советского Союза на Бессарабию и своевременность постановки этого вопроса перед Румынией». Что касается заинтересованности Германии в экономических делах в Румынии, то она понятна Советскому правительству и будет сделано все, чтобы по возможности не затронуть интересы Германии. В случае если Германия ближе заинтересуется румынскими нефтяными районами, то, вероятно, можно будет договориться и по этому вопросу. Германию волновал вопрос о немецкоязычном населении, проживающем на данной территории. Вопрос о переселении немцев из Бессарабии и Буковины Советское правительство решит в духе предложения Германии.¹⁵¹

26 июня 1940 г. советское правительство предъявило Румынии свои требования в форме ультиматума.¹⁵² На следующий день они были поддержаны Германией. Румынское правительство уступило и к **30 июня Северная Буковина и Бессарабия были заняты советскими войсками.** К этому времени на левобережье Днестра (современная Приднестровская Республика) в составе Советской Украины уже существовало небольшое автономное образование – Молдавская АССР, – в которой преобладало смешанное молдавское, украинское и русское население. На базе ее слияния с Бессарабией в августе 1940 г. была создана Молдавская ССР. Северная Буковина была включена в состав Украины. При этом границы единой Молдавской ССР были проведены таким образом, что к Украинской ССР отошли южные прибрежные районы исторической Бессарабии. Новая республика не получила выхода к морю.¹⁵³

Таким образом, аннексия Прибалтики и Северной Буковины, а также возвращение Бессарабии завершили цепь территориальных приобретений Сталина на первом этапе мировой войны. Объективно они вывели СССР на положение единственной европейской державы, сопоставимой с Германией по совокупности своих военно-политических возможностей.

¹⁵¹ Беседа наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом // Документы внешней политики, 1940 – 22 июня 1941. Том 23. Книга 1. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 374 – 376.

¹⁵² Сальков, А.П. СССР и национально-территориальное переустройство в юго-восточной Европе (1938 – 1941 гг.) / А.П. Сальков // Отечественная история. – 2005. – № 3. – С. 76.

¹⁵³ Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30 – 40-х годах. Ответственный редактор А.Д. Богатуров. – М.: МОНФ, 1998.

Вопросы для самоконтроля:

1. Причины, предпосылки и характер второй мировой войны.
2. Дайте оценку плану «Вайс» и началу военных действий на территории Польши. Раскройте понятие «Странная война».
3. Каким образом происходил процесс воссоединения Западной Беларуси и Западной Украины с СССР?
4. Какой характер носили договора, подписанные между Советским Союзом и странами Прибалтики?
5. Почему Советско-финскую войну называют «незнаменитой»?
6. Проблема возвращения Бессарабии и Северной Буковины СССР.

Тема 3

ОККУПАЦИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ СТРАН ЕВРОПЫ

3.1. Оккупация Германией Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Франции

Правительство А. Гитлера мечтало построить на «жизненном пространстве» Восточной Европы обширную новую империю. Для достижения германского господства в Европе, как считали нацистские лидеры, была необходима война.

Заручившись нейтралитетом Советского Союза, Германия развязала Вторую мировую войну, напав на Польшу 1 сентября 1939 г. Всего за месяц польская армия была разбита немецкими и советскими войсками. Относительное затишье, установившееся после поражения Польши, закончилось 9 апреля 1940 г., когда германские войска вторглись в Норвегию и Данию.

При анализе причин, приведших в конечном итоге к развязыванию боевых действий на территории Норвегии и в прилегающих водах, высказываются самые разные мнения. Долгое время на первый план выдвигались сугубо экономические доводы: для Германии – желание обезопасить ввоз шведской железной руды через норвежский порт Нарвик, а для Великобритании и Франции – не допустить этого и тем самым удушить Германию в тисках экономической блокады.

Приверженцы «чистой стратегии» объясняют стремление как Великобритании, так и Германии оккупировать побережье Скандинавии тем, что обладатель военно-морских баз и аэродромов в этом районе получал решающее преимущество в осуществлении блокады своего противника. Особенно большие выгоды, по их мнению, получала Германия, которая выводила свой флот из стратегически невыгодного «Гельголандского треугольника» (имеется в виду юго-восточная часть Северного моря), приближая его к морским коммуникациям, на которых решалась судьба островной Англии.

Достаточно широкое распространение получила версия, согласно которой Дания и Норвегия стали жертвами агрессии в результате стечения обстоятельств. Основным аргументом такого подхода является тот факт, что Германия не планировала вторжения в эти страны, но, опасаясь высадки союзных войск, была вынуждена осуществить их оккупацию в качестве превентивной меры. Союзники, со своей стороны, также не собирались захватывать Норвегию и, тем более, Данию, но, желая предотвратить германскую агрессию, срочно готовили высадку своих сил.¹⁵⁴

¹⁵⁴ Патянин, С.В. «Везерюбунг»: Норвежская кампания 1940 г. Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/patyantin_sv/01.html.

1 марта 1940 г. была подписана директива на проведение **операции против Норвегии под кодовым названием «Везерюбунг»** (Учение на Везере). Удар предполагалось нанести одновременно по этим странам с широким использованием морских и воздушных десантов. Подготовка и проведение операций против Дании и Норвегии была возложена на командира 21-го армейского корпуса генерала пехоты Н. фон Фалькенхорста (командующий 21-й армейской группой – 9 дивизий и 1 бригада). В операции также должен был участвовать военно-морской флот в составе 96 боевых и транспортных кораблей, 35 подводных лодок и 10-й авиационный корпус 5-го воздушного флота, имевший 500 боевых и 500 транспортных самолётов.¹⁵⁵ Время вторжения – 4¹⁵ 9 апреля 1940 г.

Кроме того, гитлеровское командование большие надежды возлагало на действия пятой колонны – норвежских нацистов во главе с В. Квислингом как потенциального премьера норвежского правительства.¹⁵⁶

9 апреля 1940 г. без объявления войны вооружённые силы Германии вторглись в Данию и Норвегию, практически не встречая сопротивления, стали быстро продвигаться вглубь. В это же время морские десанты высадились на островах Зееланд, Фюнен и Фальстер.¹⁵⁷

Боевых действий в Дании фактически не было. Когда в 5 часов правительство и командование собрались на экстренное совещание у короля, немецкие морские десанты уже высадились в намеченных районах, а пехотные и моторизованные соединения, поддерживаемые авиацией, беспрепятственно продвигались по территории страны. Через час после вторжения правительство и король Кристиан X приняли решение не оказывать противодействия гитлеровским войскам и капитулировать. Правительство воззвало к населению «воздерживаться от какого бы то ни было сопротивления». Вечером датский ригсдаг (парламент) единогласно одобрил решение правительства о капитуляции. Выступивший на заседании ригсдага премьер-министр Т. Стаунинг заявил: «Пусть мир и порядок царят в стране. Мы ожидаем лояльных действий со стороны гражданских лиц». 11 апреля командующий вооружёнными силами Дании генерал-лейтенант В. Приора объявил в своём выступлении по радио благодарность датской армии за ее поведение при вступлении гитлеровских войск на территорию страны. «Никто в армии не нарушил своего долга по отношению к королю и родине», – сказал он, по существу одобряя оккупацию страны нацистами. Правда, кое-где произошли столкновения между германскими и датскими войсками, но они носили случайный характер. При захвате Дании гитлеровцы потеряли 2 человека убитыми и 10 ранеными¹⁵⁸.

¹⁵⁵ Директива ОКВ от 1 марта 1940 г. на операцию «Везерюбунг» // Дашичев, В.И. Банкротство и стратегия германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – С. 411 – 412.

¹⁵⁶ В. Квислинг. Режим доступа: <http://www.norge.ru/quisling/>.

¹⁵⁷ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 53.

¹⁵⁸ Вторжение немецко-фашистских войск в Данию и Норвегию. Режим доступа: <http://www.norge.ru/weseruebung/>.

Несколько по-другому сложилась обстановка в Норвегии. Норвежский план обороны исходил из того, что западные союзники воспрепятствуют установлению господства Германии на севере Европы, не допустят вторжения вермахта в Норвегию. Её вооружённые силы были невелики – сухопутные войска имели 15 000 человек, предусматривался призыв в армию 100 000 резервистов, военно-воздушные силы располагали 180 самолётами устаревших образцов. Военно-морской флот состоял из четырёх тяжёлых крейсеров, 30 миноносцев, 9 подводных лодок, 11 минных заградителей и нескольких десятков вспомогательных судов.¹⁵⁹

В 4³⁰ утра 9 апреля германский посланник в Осло К. Бройер вручил норвежскому правительству ультиматум о капитуляции. В это время вторжение в страну уже началось. Правительство отклонило немецкий ультиматум, но затем все-таки вступило в переговоры с гитлеровскими властями, будучи готовым на определенных условиях примириться с оккупацией.¹⁶⁰

Нерешительность правительства сказалась и на действии вооружённых сил Норвегии, которые не имели ясного представления, вступать ли им в борьбу с агрессором или нет. Поэтому уже 9 апреля 1940 г. немецкие части вошли в Осло. Норвежское правительство, король, парламент и командование успели эвакуироваться вглубь страны, а затем эмигрировать в Англию. Без какого-либо сопротивления были захвачены Берген, Ставангер, Тронхейм. Без единого выстрела был сдан Нарвик.

Однако для немцев норвежская операция не обошлась без потерь. При входе в Осло-фьорд огнём норвежского корабля был серьёзно повреждён германский миноносец, выбросившийся на камни, а в самом Осло-фьорде береговые батареи норвежцев уничтожили новейший тяжёлый крейсер «Блюхер», при этом погибло более тысячи солдат и моряков.¹⁶¹

Западные союзники были застигнуты врасплох и лишь в отдельных местах оказали противодействие высадке немцев. 10 апреля 1940 г. 5 английских эсминцев атаковали противника во фьордах у Нарвика. Были потоплены 2 из 10 немецких эсминцев, транспорт с оружием и 6 торговых судов. 13 апреля при поддержке с воздуха англичане потопили ещё 8 германских эсминцев. Англо-французское командование предприняло попытки выбить немцев из Нарвика и Тронхейма, но безуспешно. Немцы господствовали в воздухе, имели лучшую подготовку, больше артиллерии и танков. В конце апреля в Лондоне было решено эвакуировать союзные войска из Центральной Норвегии. **3 мая был подписан акт о капитуляции норвежских войск в Южной и Центральной Норвегии.**¹⁶²

¹⁵⁹ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 54.

¹⁶⁰ Вторжение немецко-фашистских войск в Данию и Норвегию. Режим доступа: <http://www.norge.ru/weseruebung/>.

¹⁶¹ Мельников, Д. Адольф Гитлер – преступник № 1 / Д. Мельников, Л. Чёрная. – М.: Изд-во Яуза, Изд-во Эксмо, 2004. – С. 419.

¹⁶² Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 54.

Борьба продолжалась в Северной Норвегии, куда была переброшена большая часть союзных войск. К 10 мая в районе Нарвика было сосредоточено около 25 тыс. чел. и почти весь флот. В мае союзникам удалось потеснить противника и создать выгодные позиции для захвата Нарвика. Однако начавшееся 10 мая 1940 г. наступление немецких войск на западном фронте побудило командование союзников взять курс на вывод всех своих сил из Норвегии. Но было признано необходимым всё же захватить Нарвик, чтобы улучшить условия для эвакуации частей. 28 мая 1940 г. город был взят, а десять дней спустя последние подразделения союзных войск покинули Скандинавию.¹⁶³

Эвакуация союзников, обнаруженная около 6 часов пополудни 8 июня, была большим сюрпризом для немцев. Дитль выслал вперед разведывательную группу из состава батальона Вальтера, после чего решил немедленно занять город. Утром 9 июня подразделения 3-й горной дивизии торжественным маршем вошли в Нарвик. В тот же день норвежское командование связалось со штабом 21 армейской группы, находившимся в Тронхейме, чтобы обсудить условия перемирия. Одновременно Дитль был информирован о прекращении боевых действий в Северной Норвегии. Формально кампания завершилась **10 июня**, когда **генерал Рюге подписал акт о капитуляции норвежской армии**. 14 июня были освобождены все германские военнослужащие, находившиеся в норвежском плену.¹⁶⁴

После окончания норвежской кампании вся страна на весь период войны оказалась под контролем А. Гитлера и оккупационного режима, с В. Квислингом в качестве марионеточного министра-президента, которым руководил рейхскомиссар Д. Тербовен. Поставки шведской железной руды были гарантированы, а германский военно-морской флот обеспечен норвежскими базами, чтобы действовать против важного североатлантического пути, а также против английских конвоев, направлявшихся в советский порт Мурманск.¹⁶⁵

Таким образом, немецкая операция по захвату Дании и Норвегии, осуществленная весной 1940 г., является одной из самых интересных кампаний второй мировой войны. Захват Норвегии был блестяще осуществленной комбинированной десантной операцией, фактически не имевшей аналогов в прошлом. Она была основана на тесном взаимодействии трех родов вооруженных сил: авиации, военно-морского флота и сухопутных войск.

Начало разработки немецко-фашистским командованием планов агрессии против Франции было положено еще в межвоенное время в директивах фельдмаршала Бломберга «О единой подготовке вооруженных сил к

¹⁶³ Там же, С. 54 – 55.

¹⁶⁴ Патянин, С.В. «Везерюбунг»: Норвежская кампания 1940 г. / С.В. Патянин; под редакцией канд. ист. наук М.Э. Морозова. – М., 2004. – С. 47.

¹⁶⁵ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; общ. ред. И.Н. Немева. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 293.

войне» от 26 июля 1936 г. и 24 июня 1937 г. Одной из центральных задач, ставившихся в этих директивах перед вермахтом, была подготовка к проведению операции «Рот» – плана нападения на Францию.¹⁶⁶

Решение о широком наступлении на Западе как о ближайшей практической задаче сформировалось у руководителей нацистской Германии в ходе войны с Польшей, сразу же после первых успехов, одержанных вермахтом. Усиленная работа по планированию войны против Франции началась в середине сентября 1939 г.

План «Гельб» («Жёлтый» план) предусматривал сосредоточение группы армий «Б» у южных границ Голландии и группы армий «Ц» вдоль линии Мажино, что, по мнению его составителей, должно было заставить противника привлечь основные силы к северным районам Франции и значительные – к западным границам Германии. Главный удар планировался группой армий «А» через Люксембург из района Арденн, считавшихся труднопроходимыми для современных механизированных войск, но обеспечивавших их скрытное сосредоточение. В основе плана лежала идея расчленения армий союзников и уничтожения их по частям. Ударами авиации по тылам немцы намеревались сковать противника, задержать развертывание его сил для отражения наступления, а затем ударом крупных танковых соединений при поддержке авиации осуществить прорыв на главном направлении для расчленения и последовательного уничтожения северной и южной группировок противника.¹⁶⁷

К началу мая 1940 г. вооружённые силы Германии на западном фронте полностью закончили стратегическое сосредоточение и развёртывание. На северном его крыле, от побережья Северного моря до Ахена, развернулись две армии группы армий «Б» под командованием генерала Ф. фон Бока. **Цель – захват Голландии.** На главном направлении, в центре западного фронта, в 170-километровой полосе от района южнее Ахена до стыка границ Германии, Люксембурга и Франции, заняла исходный район группа армий «А» под командованием генерала Г. Рундштедта. Цель – преодоление Арденн и наступление через территорию Люксембурга и Южной Бельгии, форсирование Маас между Динаном и Седаном и стремительное продвижение к устью Соммы. На левом крыле фронта сосредоточивалась группа армий «Ц» под командованием генерала В. Лееба. Цель – сковывание сил противника на линии Мажино. Таким образом, в общей сложности группировка немецких войск в операции «Гельб» состояла из 136 дивизий (2,6 тыс. танков, 7,4 тыс. артиллерийских орудий калибра 75 мм и выше). В составе двух воздушных флотов насчитывалось свыше

¹⁶⁶ Дашичев, В.И. Банкротство и стратегия германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М., Изд-во «Наука», 1973. – С. 431.

¹⁶⁷ Белли, В.А. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939 – 1945 гг. / В.А. Белли, К.В. Пензин. – М.: Воениздат, 1967. – С. 85.

3,8 тыс. боевых самолётов. Общая численность состава группировки достигала 3,3 млн. человек.¹⁶⁸

В свою очередь **союзное командование** выработало **план под кодовым названием «Диль»**, согласно которому сразу же после начала наступления немецких войск **две французские и одна английская армии должны были выдвинуться в Бельгию**. Считалось, что бельгийская армия до подхода англо-французских войск сумеет задержать противника на канале Альберта и в укрепленном районе Льежа. Трём союзным армиям предстояло, совершив маневр в Бельгию, выйти к Антверпену, занять оборону по рубежу р. Диль, прикрыть Намюр и создать фронт на р. Маас до Седана. Таким образом, союзное командование намеревалось создать прочную оборону от Швейцарии до Северного моря.¹⁶⁹

Тем не менее, события развивались следующим образом. Утром 10 мая 1940 г. посол Бельгии и посланник Голландии в Берлине были вызваны на Вильгельмштрассе, где И. Риббентроп сообщил им, что немецкие войска вступают на территорию их стран в целях обеспечения их нейтралитета перед лицом нависшей угрозы нападения англо-французских армий. Официальный немецкий ультиматум призывал оба правительства принять необходимые меры, чтобы воспрепятствовать оказанию сопротивления. В случае такового оно будет решительно подавлено «всеми имеющимися средствами и ответственность за кровопролитие всецело ляжет на королевское бельгийское и королевское нидерландское правительства».¹⁷⁰

Наступление немецких войск на западном фронте началось в тот же день. Как обычно, гитлеровцы предварили его провокационным налетом авиации на свой же город Фрейбург, чтобы оправдать вероломное нападение на нейтральные Бельгию и Голландию. В тыл голландской армии было сброшено 4 тыс. парашютистов, захвативших важнейшие аэродромы страны. Транспортные самолеты, прибывшие на эти аэродромы, и летающие лодки, садившиеся на реке Маас, доставили в Голландию 22 тыс. солдат и офицеров, которые до подхода частей 18-й армии, наносивших удар с фронта, захватили ключевые позиции страны. 14 мая голландское правительство бежало в Англию, а верховное командование отдало приказ о капитуляции армии.¹⁷¹

Вторая часть немецкой группы армий «Б» наносила удар в Бельгии, к северу от Льежа. Как только здесь наметился прорыв, англо-французское командование бросило на помощь бельгийцам 1, 2, 7 и 9-ю французские и английскую экспедиционную армии, ранее развернутые на франко-бель-

¹⁶⁸ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 55 – 56.

¹⁶⁹ Там же, С. 56.

¹⁷⁰ Ширер, У. Взлёт и падение третьего рейха. Том 2. / У. Ширер; пер. с англ. / под ред. О.А. Ржешевско-го. – М.: Воениздат, 1991. – С. 62.

¹⁷¹ Белли, В.А. В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939 – 1945 гг. / В.А. Белли, К.В. Пензин. – М.: Воениздат, 1967. – С. 86 – 87.

гийской границе. Это полностью соответствовало замыслу противника. Немецкие танковые и моторизованные дивизии из группы армий «А» при содействии 3-го воздушного флота форсировали в районе Седана на 80-километровом фронте р. Маас и устремились к проливу Па-де-Кале. 20 мая немецкие подвижные части заняли г. Абвиль, а на следующий день вышли на побережье пролива. Армии союзников были рассечены на две части: на севере оказались изолированными бельгийская и брошенные ей на помощь англо-французские армии (около 40 дивизий), на юге – основные силы французских войск. Когда немецкие танковые колонны двигались узким коридором к морю по тылам французской армии со скоростью до 50 км в сутки, почти не закрепляя захваченных районов, создалась блестящая возможность отрезать и уничтожить их. Именно с этой целью французы предприняли контрудар из района Реймса, но англичане вместо встречного движения стали отступать из района Арраса к побережью для эвакуации. Более того, в этот тяжелый для союзных армий период боев английское командование отказалось перебросить на французский фронт свою истребительную авиацию, заявив, что она нужна для защиты Великобритании. Группы немецких армий «А» и «Б» огромным полукольцом прижали северную группу англо-франко-бельгийских войск к морю.¹⁷²

Предав своих союзников, бельгийский король Леопольд III вступил в тайные переговоры с германским командованием. **27 мая**, в 5 часов, он направил генерала Деруссо, заместителя начальника бельгийского генерального штаба, к немцам **с просьбой о перемирии**. В 10 часов вечера генерал вернулся с немецкими условиями: «Фюрер требует сложить оружие безоговорочно». **В 11 часов вечера король согласился на безоговорочную капитуляцию** и предложил прекратить огонь в 4 часа утра следующего дня, что и было сделано.¹⁷³

Таким образом, для Голландии война закончилась через пять дней. За этот же короткий период времени фактически была решена судьба Бельгии, Франции и английских экспедиционных сил. Для немцев все шло по плану, и не только по плану, а в соответствии со стратегическими и тактическими замыслами. Их успехи превзошли даже самые безрассудные мечты Гитлера. Его генералы были поражены молниеносной быстротой и размахом собственных побед. Что касается руководителей союзных держав, то развитие событий, которых они никоим образом не ожидали, и последовавшая затем полнейшая неразбериха, которой они не могли ожидать, просто парализовала их.

К планированию боевых действий завершающего этапа военной кампании против Франции, получившего кодовое наименование «Рот»,

¹⁷² Там же, С. 87.

¹⁷³ Ширер, У. Взлёт и падение третьего рейха. Том 2. / У. Ширер; пер. с англ. / под ред. О.А. Ржешевско-го. – М.:Воениздат, 1991. – С. 74.

немецкое командование приступило 20 мая 1940 г., как только войска танковой группы Клейста вышли к устью Соммы. **24 мая штаб ОКВ отдал директиву № 13, в которой были изложены основы предстоявшей операции «Рот».** В ней говорилось о необходимости начать эту операцию как можно быстрее после завершения боев во Фландрии. Осуществить ее планировалось в три этапа. На первом этапе предусматривалось наступление между побережьем моря и Уазой до нижней Сены севернее Парижа с целью обеспечения правого фланга войск, проводящих главную операцию. На втором должно было начаться наступление главными силами, в том числе танковыми и моторизованными войсками, в юго-восточном направлении через район Реймса, чтобы разбить большую часть французской армии в треугольнике Париж – Мец – Бельфор и выйти в тыл линии Мажино. На третьем этапе намечалось начать вспомогательную операцию по прорыву линии Мажино на ее наиболее слабом участке между Сент-Авольдом и Сааргемюндом.¹⁷⁴

Готовясь к новой операции, немецкие войска во Франции в короткий промежуток времени осуществили перегруппировку. На правом крыле западного фронта от побережья Ла-Манша по Сомме, каналу Уаза – Эна до р. Эна заняли исходные позиции три армии группы армий «Б». Цель – занятие Гавра и Руана с последующим направлением на Труа. Группа армий «А», включавшая три армии, сосредоточилась на фронте по р. Эна и далее на восток до франко-люксембургской границы. Цель – Руан, Сен-Дизье. Две армии группы «Ц» изготовились на линии Зигфрида к прорыву линии Мажино. Всего для проведения второй операции во Франции было выделено 140 дивизий, в том числе 10 танковых.¹⁷⁵

Французское командование смогло противопоставить этим войскам 71 дивизию, из них 4 танковые. От устья Соммы до линии Мажино оборонялись пять армий 3-й и 4-й групп армий, на линии Мажино находились три армии 2-й группы армий. План действий, разработанный французским командованием на случай нового немецкого наступления, целиком основывался на старой идее «сплошного непреодолимого фронта» и каких-либо решительных действий в случае прорыва противника в центральную Францию не предусматривал.¹⁷⁶

10 июня 1940 г. в войну вступила Италия, до этого времени она не принимала непосредственного участия во второй мировой войне. Италия сосредоточила против Франции группу армий «Овест» («Запад») численностью в 22 дивизии (325 тыс. солдат и офицеров, около 3 тыс. орудий, бо-

¹⁷⁴ Директива ОКХ на проведение операции «Рот» от 31 мая 1940 г. // Дашичев, В.И. Банкротство и стратегия германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – С. 624 – 627.

¹⁷⁵ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 60.

¹⁷⁶ Там же, С. 60.

лее 3 тыс. миномётов) под командованием наследника престола принца Умберто.¹⁷⁷

В течение несколько дней, с 5 по 15 июня, немецкие войска осуществили три наступательные операции, взламывая оборонительные порядки противника. 10 июня французское правительство переехало из Парижа в город Виши, а 14 июня в столицу без боя вступили немцы. В тот же день южнее Страсбурга была прорвана и линия Мажино. В окружении оказалось более 400 тыс. французских солдат. 15 июня английские войска были выведены из-под французского командования, и до 18 июня они эвакуировались вместе с французскими и польскими частями с Шербурского полуострова.¹⁷⁸

После прихода к власти 16 июня 1940 г. в качестве премьер-министра пронацистски настроенный А. Петэн провёл первое заседание правительства, состоявшееся 17 июня и длившееся всего десять минут. Министры единодушно приняли решение просить у германского командования прекращения военных действий. Новый министр иностранных дел П. Бодуэн пригласил к себе испанского посла Х. Лекерика и передал ему ноту, в которой правительство маршала А. Петэна просило Испанию «обратиться как можно скорее к германскому правительству с просьбой прекратить военные действия и сообщить, каковы его условия мира».¹⁷⁹

Предложение Франции о перемирии через папского нунция было направлено и правительству Италии.

Днем 17 июня А. Петэн обратился по радио с воззванием к населению и армии страны «прекратить борьбу». «Наша страна покрылась позором», – вспоминал полковник Андре.¹⁸⁰ Это воззвание внесло деморализацию в ряды армии, которая еще продолжала вести боевые действия.

Получив просьбу французского правительства о прекращении боевых действий, политическое руководство Германии не торопилось с ответом. Немедленные переговоры с Францией, которые означали бы окончание боевых действий, не входили в расчеты германского генерального штаба, т.к. Германия не имела достаточных военно-морских сил, чтобы захватить французский флот, и откладывала эту задачу на будущее. Командование вермахта стремилось не допустить ухода французских кораблей в английские порты или на свои базы в колониях.

Французские капитулянты со своей стороны делали все, чтобы удержать возможность создания эмигрантского правительства. Они органи-

¹⁷⁷ История второй мировой войны. 1939 – 1945. В 12 томах. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. Редкол. П.М. Деревянко (главный редактор) и др. – М.: Воениздат, 1974. – С. 108.

¹⁷⁸ Пономарёв, М.В. История стран Европы и Америки в Новейшее время / М.В. Пономарёв. – М.: Проспект, 2010. – С. 228.

¹⁷⁹ Ратиани, Г. Конец третьей республики во Франции / Г. Ратиани. – М., 1964. – С. 153.

¹⁸⁰ Узульяс, А. (полковник Андре). Сыновья ночи. Мемуары / А. Узульяс. Пер. с фр. Л.С. Хованского. – М.: Воениздат, 1978. – С.

зовали настоящую кампанию обмана, шантажа и угроз, пытаясь предотвратить эмиграцию тех политических деятелей, которые могли стать лидерами этого правительства. Документы архивов гитлеровского министерства иностранных дел свидетельствуют, что правительство А. Петэна информировало Берлин через испанского посла о возможных внутренних затруднениях и торопило с началом переговоров.

20 июня 1940 г. нацистское командование предложило французской делегации по перемирию прибыть для встречи с немецкими представителями на мост через Луару у Тура. В тот же день французская делегация в составе командующего группой армий генерала Ш. Хюнтцигера (глава делегации), бывшего посла Франции в Польше Л. Ноэля, начальника генерального штаба ВМС контр-адмирала Ле Люка, начальника генерального штаба ВВС генерала Бержере и бывшего военного атташе в Риме генерала Паризо прибыла в Тур. На следующий день делегацию доставили на станцию Ретонд в Компьенском лесу. Здесь 22 года назад 11 ноября 1918 г. в белом салон-вагоне маршал Фош продиктовал условия перемирия побежденной Германии. По приказу Гитлера исторический вагон Фоша был изъят из музея и, чтобы как можно больше унижить французов, поставлен на то место, где он стоял в 1918 г.¹⁸¹

22 июня в 18³² генерал Ш. Хюнтцигер от имени французского правительства подписал соглашение о перемирии. С германской стороны документ подписал В. Кейтель. Согласно договору «... французская государственная территория севернее и западнее линии... оккупируется немецкими войсками; ...французскому правительству предоставляется право избрать себе резиденцию на не оккупированной территории или, если оно пожелает, перенести её в Париже; ...французские вооружённые силы должны быть демобилизованы и разоружены...; договор о перемирии будет действовать вплоть до заключения мирного договора. Договор о перемирии может в любое время быть объявлен германской стороной недействительным, если французское правительство не будет выполнять обязательства, взятые им на себя по данному соглашению».¹⁸²

После капитуляции перед Германией **французское правительство 24 июня 1940 г. подписало перемирие с Италией в 7¹⁵ вечера.** От имени Франции соглашение подписывает генерал Хюнтцигер, от имени Италии – маршал Бадольо. Вслед за этим римское радио передает следующее заявление: «Итальянское правительство уведомило французское правительство о том, что о подписании договора о перемирии между Италией и Францией

¹⁸¹ История второй мировой войны. 1939 – 1945. В 12 томах. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. Редкол. П.М. Деревянко (главный редактор) и др. – М.: Воениздат, 1974. – С. 114.

¹⁸² Германо-французский договор о перемирии от 22 июня 1940 г. // Дашичев, В.И. Банкротство и стратегия германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – С. 630 – 634.

сообщено германскому правительству сегодня в 7³⁵ вечера по итальянскому летнему времени. В соответствии с этим военные действия между Италией и Францией прекратятся в 1³⁵ утра по итальянскому летнему времени завтра, 25 июня 1940 г.».¹⁸³

Согласно франко-итальянскому договору Италия оккупировала французскую территорию площадью 832 км² с населением 28,5 тыс. человек. Кроме того Франция должна была разоружить пограничные укрепления по итало-французской границе на глубину 50 км, демилитаризовать порты Тулон, Бизерта, Аяччо и Оран, а также определённые зоны в Алжире, Тунисе и на побережье Французского Сомали.¹⁸⁴

Таким образом, менее чем за полгода нацистской Германией было реализовано несколько планов по захвату и оккупации Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии, стран Бенилюкса и Франции.

Участь выше перечисленных государств не постигла лишь Швейцарию. Несмотря на то, что было разработано «на всякий случай» в общей сложности пять вариантов планов нападения на данное государство (под кодовым названием операция «Танненбаум»)¹⁸⁵.

Разные историки дают на этот случай разные ответы. Одни, в частности швейцарский историк М. Хайнигер, утверждают, что на А. Гитлера подействовала решимость швейцарцев отстаивать свою независимость до конца. Кроме того, Швейцария находилась в «стратегической мёртвой зоне», отчего в ходе войны она не имела никакого значения ни для Германии, ни для её союзников. Другие авторы указывают на стремление А. Гитлера не подвергать опасности альпийские пути сообщения со своим союзником Италией. Третьи считают, что главную роль здесь сыграл фактор Швейцарии как выгодного торгового и финансового партнёра. Не последнюю роль сыграла Швейцария и в качестве важнейшей арены противостояния спецслужб стран фашистского блока и союзников.¹⁸⁶

Тем не менее, после подписания перемирия между Францией и Германией в июне 1940 г. руководитель оперативного отделения штаба Г. Гальдера полковник фон Грайфенберг получил указание оценить состояние «укреплений на швейцарской границе и внутри страны». Приказ на исполнение был передан офицеру штаба О. фон Менгесу. 24 июня 1940 г. 12-я немецкая армия, входящая в группу армий «Ц», одна из наиболее боеспособных армий вермахта, усиленная горнострелковыми подразделениями, была переброшена к франко-швейцарской границе с целью подгото-

¹⁸³ Армстронг, Г. Падение Франции. – М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1941. – С. 133.

¹⁸⁴ История второй мировой войны. 1939 – 1945. В 12 томах. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. Редкол. П.М. Деревянко (главный редактор) и др. – М.: Воениздат, 1974. – С. 115.

¹⁸⁵ Мазохин, В.А. Швейцария в агрессивных планах гитлеровской Германии / В.А. Мазохин // Вторая мировая война и современность / АН СССР, Ин-т воен. истории м-ва обороны СССР. – М.: Наука, 1972. – С. 202 – 219.

¹⁸⁶ Петров, И.А. Швейцария и гитлеровская Германия. 1933 – 1941 / И.А. Петров // Вопросы истории. – 2004. – № 8. – С. 126 – 134.

виться к нападению на Швейцарию. Однако приказа к пересечению границы так и не поступило. Начавшееся перемирие означало завершение военной кампании в Западной Европе. Немецкие войска нуждались в отдыхе, материальная часть – в капитальном ремонте. В начале июля 1940 г., обеспокоенный политикой СССР, направленной на вооружённое «расширение семьи братских социалистических республик», А. Гитлер отдал приказ начать разработку плана восточного похода.

3.2. Борьба за Британские острова

«Мистер Черчилль должен, хотя бы раз, поверить мне, когда я предсказываю, что будет уничтожена великая империя – империя, которую я никогда не держал в мыслях уничтожить или даже повредить ей... В этот час я считаю долгом перед совестью воззвать ещё раз к разуму и здравому смыслу в Великобритании. Я считаю себя в праве сделать это обращение, так как я не побеждённый вымаливающий милости, а победитель, говорящий во имя разума. Не вижу причин, по которым эта война должна продолжаться», – данными словами А. Гитлер закончил своё выступление 19 июля 1940 г. в рейхстаге.¹⁸⁷

Правительство У. Черчилля ответило на немецкое предложение о перемирии отказом.

Таким образом, у Германии было несколько выходов из создавшегося положения. Первый – вторгнуться в Англию, нанести поражение англичанам и продиктовать условия. Второй, косвенный подход к этой же цели: напасть на английские позиции в Средиземноморье и на Среднем Востоке, привлекая к этому Италию, Испанию и вишистскую Францию; с помощью Японии создать угрозу английским позициям на Дальнем Востоке; возможно, отвлечь Россию в южном направлении, на Персидский залив и Индию и усилить подводную и воздушную войну против английских морских перевозок. Третий, не обращая внимания на англичан, повернуть на восток и добиться решающей победы над Россией, что обеспечило бы Германии безопасность и доступ к сырью, благодаря чему можно было бы идти дальше и нанести поражение Англии.¹⁸⁸

15 июля 1940 г. ОКВ, основываясь на рекомендациях армии, издало приказ, в котором требовало готовности к проведению операции «Зеелёве» («Морской лев»), начиная с 15 августа.¹⁸⁹ Спустя день, 16 июля, А. Гитлер подписал Директиву № 16 о подготовке десантной операции против Великобритании, согласно которой предусматривалась высад-

¹⁸⁷ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 308.

¹⁸⁸ Там же, С. 310.

¹⁸⁹ Э. фон дер Портен. Германский флот во Второй Мировой войне. Режим доступа: <http://navycollection.narod.ru/library/porten/index.htm>.

ка стратегического десанта (две армии) на южное побережье Великобритании от Рамсгейта до м. Вест на о. Уайт.¹⁹⁰

План операции, сроки ее проведения и состав участвующих сил несколько раз изменялись из-за резких расхождений во взглядах между командующими различными видами вооруженных сил. Самые благоприятные условия для перехода и высадки, по расчетам морского командования, приходились на 20 – 26 августа и 19 – 26 сентября. В последнем варианте план операции предусматривал высадку группы армий «А» в районе между Фолкстоном и Брайтоном на фронте около 120 км с ближайшей задачей захватить плацдарм по линии Брайтон, Акфилд, Этчингхем, Ашфорд, Кентербери, Дил шириной 20 – 30 км, и, наступая с него, захватить Лондон, выйти на линию Оксфорд, Молдон. При благоприятном развитии событий предполагалась высадка в зал. Лайм двух дивизий.¹⁹¹

Тем не менее, А. Гитлер не был уверен в значимости операции «Морской лев». Англичане к середине августа успели значительно усилить свою противовоздушную оборону. Для борьбы с противником были созданы 4 авиационные группы. Главную роль предстояло сыграть авиагруппе, прикрывавшей побережье пролива Па-де-Кале, Лондон и прилегающие к нему районы. Истребительное командование, объединившее все авиагруппы, имело более 700 исправных самолётов и в резерве находилось ещё около 290 боевых машин. Англия располагала также 430 бомбардировщиками, которые могли наносить ответные удары по Германии.¹⁹² Поэтому расчёты немецкого командования на внезапность воздушных налётов оказались ошибочными. Противовоздушная оборона Англии была чётко организована.

Немецкое командование сосредоточило для воздушного наступления на Англию 2 воздушных флота, в которых насчитывалось 1 480 бомбардировщиков, 980 истребителей и 140 разведывательных самолётов.

«Битва за Англию» началась 13 августа. В течение следующих суток против Британских островов было сделано около 1,5 тыс. самолётовылетов. Воздушное сражение за господство в воздухе продолжалось до 7 сентября 1940 г. Так закончился первый этап наступления ВВС Германии.

В начале сентября германскому командованию стало ясно, что попытка уничтожить английскую авиацию не удалась – начался второй этап. В соответствии с этим план дальнейших действий немецкой авиации был коренным образом изменён: 5 сентября 1940 г. военно-воздушные флоты получили приказ наносить удары не по авиационным объектам, а по круп-

¹⁹⁰ Директива ОКВ № 16 от 16 июля 1940 г. // Дашичев, В.И. Банкротство и стратегия германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – С. 664 – 666.

¹⁹¹ Белли, В.А., Пензин К. В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939 – 1945 гг. / В.А. Белли, К. Пензин. – М.: Воениздат, 1967. – С. 95.

¹⁹² Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 65.

ным городам, и, прежде всего, по Лондону.¹⁹³ Тяжелые удары по Лондону наносились в течение десяти суток. Кульминационным английские историки считают налет 15 сентября, когда над жилыми районами Лондона английской авиации удалось сбить 60 немецких самолетов, потеряв при этом 26 своих истребителей. А в следующую ночь английские бомбардировщики нанесли сильный ответный удар по германским судам в портах между Булонью и Антверпеном.¹⁹⁴

В середине ноября 1940 г. гитлеровцы переключили основные усилия авиации с бомбардировок Лондона на удары по крупным экономическим центрам и портам Англии с целью подорвать военно-промышленную базу страны и нанести потери торговому флоту. Так, в ночь на 15 ноября фактически был сметён с лица земли промышленный город Ковентри – начало третьего этапа.¹⁹⁵

По данным английских историков, воздушное наступление с июля по ноябрь 1940 г. обошлось Германии в 1 733 самолёта.¹⁹⁶

Не достигнув цели в воздухе, нацисты переключились на усиление борьбы на море. После вступления в войну Италии и поражение Франции военно-морские силы стран оси значительно увеличились, улучшились условия их базирования и стратегического развёртывания. Но их использование в это время резко ограничивалось из-за развертывавшихся приготовлений к нападению на СССР. Гитлеровский адмирал К. Ассман писал: «...летом 1940 года, после поражения Франции... новым препятствием явились начавшиеся тогда приготовления к войне с Россией, потребовавшие нового распределения имеющихся средств и обусловившие преимущественное положение сухопутной армии и авиации».¹⁹⁷

Англия же не только лишилась союзного ей французского военно-морского флота, но и вынуждена была предпринимать меры, чтобы нейтрализовать его, предотвратив захват противником.

Германия постепенно расширяла сеть своих морских и авиационных баз, что позволило ей приблизиться к Британским островам, т.е. создала более благоприятные возможности для использования против английского флота подводных лодок малого водоизмещения с ограниченным радиусом действия, лёгких сил флота и авиации, действовавших с баз в Бельгии, Голландии и Франции. Этим создавались условия для выхода в открытый океан на «свободную охоту» крупных надводных кораблей. Так, с октября 1940 г. по апрель 1941 г. в Северную и Центральную Атлантику были от-

¹⁹³ Там же, С. 65.

¹⁹⁴ Блицкриг в Европе: Война на Западе / Составление Б. Лозовского. – М.: «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004. – С. 291.

¹⁹⁵ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 66.

¹⁹⁶ История второй мировой войны. 1939 – 1945. В 12 томах. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. Редкол. П.М. Деревянко (главный редактор) и др. – М.: Воениздат, 1974. – С. 135.

¹⁹⁷ Там же, С. 136.

правлены линкоры «Шарнхорст», «Гнейзенау», тяжёлые крейсера «Адмирал Шеер» и «Хиппер».¹⁹⁸

Таким образом, Великобритании угрожало постепенное уничтожение ее торгового тоннажа и полное нарушение судоходства – главной жизненной артерии, которая питала промышленность и население страны всем необходимым, – продовольствием, топливом, сырьем и т.п.

Корабли и авиация английского военно-морского флота в мае 1941 г. достигли большого успеха. Самым значимым событием морских сражений является реализация операция «Рейнские учения» («Рейнбунг»), согласно которой предусматривался выход «Бисмарк» и тяжёлого крейсера «Принц Ойген» в Атлантику через Датский пролив. Главной целью операции были торговые корабли на британских морских коммуникациях. Предполагалось, что «Бисмарк» будет оттягивать на себя корабли конвоя, чтобы дать «Принцу Ойгену» добраться до торговых кораблей. Назначенный командовать операцией адмирал Г. Лютьенс просил командование отложить начало операции, чтобы к ней смогли присоединиться также проходивший испытания «Тирпиц» или стоявший в Бресте линкор «Шарнхорст». Главнокомандующий германским флотом гросс-адмирал Э. Редер ответил отказом. 18 мая 1941 г. «Бисмарк» и «Принц Ойген» вышли с базы кригсмарин в Готенхафене (ныне польский порт Гдыня). В итоге 22 мая 1941 г. линейный корабль «Бисмарк» был потоплен англичанами.¹⁹⁹

Исходя из этого, планы немецкого командования по подрыву деятельности военно-морских сил Англии провалились. Выше изложенные события оказали решающее влияние на исход борьбы в Атлантике. Военные действия против Советского Союза окончательно переключили внимание третьего рейха на восточный фронт.

3.3. Вторая мировая война и Соединённые штаты Америки

Со слов У. Черчилля: «Если мы выстоим, то вся Европа сможет обрести свободу и жизнь во всём мире вновь стремится вперёд к залитым солнечным светом вершинам. Но если мы проиграем войну, то весь мир, включая соединённые штаты Америки, включая всё, что мы знаем и что нам дорого, погрузиться в пучину нового мрачного средневековья».²⁰⁰ Это прекрасно понимало и правительство США.

Ещё задолго до начала войны Ф. Рузвельт осознал опасность, исходящую от гитлеровской Германии и милитаристской Японии, говорил о важности международного сотрудничества для противодействия их агрессии. Контроль враждебной Соединённым Штатам силы над Европой и Азией, считал президент США, будет иметь разрушительные последст-

¹⁹⁸ Белли, В.А. В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939 – 1945 гг. / В.А. Белли, К.В. Пензин. – М.: Воениздат, 1967. – С. 112 – 113.

¹⁹⁹ Операция «Рейнские учения». Режим доступа: <http://battleship-bismark-history.narod.ru/htm/Reinburg.htm>.

²⁰⁰ Келдер, А. Удачная война? Вторая мировая и Великобритания / А. Келдер // Родина. – 1995. – № 5. – С. 27.

вия для обороны Западного полушария. Он был убежден, что мероприятия по самообороне не могут ограничиваться территорией Американского континента, а должны распространяться за Атлантический и Тихий океаны.

Тем не менее, Соединённые штаты Америки пока лишь наблюдали за происходящими событиями на европейском континенте. Свою позицию по поводу политики невмешательства США обосновывали вступившим в силу в 1937 г. законом о нейтралитете, основанном на принципе «cash-and-carry» (плати и вези). Он носил компромиссный характер, учитывавший интересы национального военно-промышленного комплекса. Запрещая прямые поставки оружия и предоставление кредитов и займов воюющим странам, в том числе и охваченным гражданскими войнами, новый закон допускал торговлю вооружением и боеприпасами с нейтральными партнерами, которые, в свою очередь, были вольны распоряжаться приобретенными в Америке товарами.²⁰¹

С началом военных действий 1 сентября 1939 г. и объявлением Великобритании войны нацистской Германии Ф. Рузвельт созвал на 21 сентября 1939 г. специальную сессию Конгресса, на которой был принят так называемый «Четвертый закон о нейтралитете» от 4 ноября 1939 г., позволяющий воюющим странам закупать оружие и военное снаряжение в Соединенных Штатах при условии, что оплата будет производиться наличными, а купленный товар перевозиться на собственных или нейтральных судах. А поскольку вследствие британской блокады так могли действовать лишь Великобритания и Франция.²⁰²

После капитуляции Франции и начала в 1940 г. воздушных налетов на Великобританию в США разгорелись споры между сторонниками помощи демократическим режимам Европы и изоляционистами, сплотившимися вокруг комитета «Америка прежде всего». Последний получал широкую поддержку – от консерваторов Среднего Запада до левых пацифистов. В итоге победили «интервенционисты», поддержанные комитетом под названием «Помогая союзникам, защищаем Америку».²⁰³

2 сентября 1940 г. США подписали с Великобританией первое соглашение о военном сотрудничестве. Оно предусматривало поставки для британской армии американских вооружений и 50 боевых кораблей. Взамен Британия передала в аренду США сроком на 99 лет восемь своих военно-морских и военно-воздушных баз в Северной и Южной Америке. США разом приобрели целую сеть превосходно оснащенных стратегически важных пунктов для защиты своей безопасности.²⁰⁴

²⁰¹ История США в 4 томах. Т. 3. 1918 – 1945 / Редакционная коллегия: Г.Н. Севостьянов (главный редактор). – Москва, Изд-во «НАУКА», 1985.

²⁰² Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. Пер. В.В. Львова; Научный редактор А.А. Сидоров. – М.: Нач.-изд. центр «Ладомир», 1997. – С. 346.

²⁰³ Краткая история США. Пер. с англ. и примечания доктора исторических наук Б.М. Шпотова. – М.: ППП (Проза. Поэзия. Публицистика), 1993.

²⁰⁴ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 69.

Чтобы обеспечить поддержку своей внутренней и внешней политике, Ф. Рузвельт стремился опереться на народные массы, выступавшие как за «новый курс», так и за вхождение США в антифашистскую коалицию. Именно на это были рассчитаны публичные выступления Ф. Рузвельта на рубеже 1940 – 1941 гг., сказавшиеся на формулировании официальных целей страны в войне. Значительный резонанс внутри и вне страны получило его радиовыступление 29 декабря 1940 г., в котором Ф. Рузвельт призвал превратить США в «арсенал демократии» для оказания помощи странам, боровшимся против держав «оси», «за свою свободу и нашу безопасность». Широкий отклик получило и послание конгрессу от 6 января 1941 г., в котором Ф. Рузвельт отстаивал важность «защиты и сохранения свободного мира», основанного на «четырех свободах»: «свободе слова и самовыражения», «свободе каждого исповедовать веру в бога своим путем», «свободе от нужды» и «свободе от страха».²⁰⁵

Дипломатический успех администрации был настолько очевиден, что политику президента оказалось невозможно скомпрометировать, хотя она явно означала отход от принципа невмешательства в европейский конфликт. Гибкая линия Ф. Рузвельта позволила ему без труда переизбраться на третий срок.

Следующими шагами в направлении отказа от политики невмешательства являлось установление патрулирования американских военных кораблей в Атлантике, облегчавшего борьбу англичан против германских подводных лодок (апрель 1941 г.), а также расширение военных ассигнований и военного производства и, наконец, знаменитый закон о «ленд-лизе» от 11 марта 1941 г., согласно которому «в пределах выделенных средств и ...контрактов производить... или иным способом выделять военное снаряжение для правительства той или иной страны, защита которой, по мнению президента, является жизненно необходимой для обороны Соединённых Штатов», при этом «стоимость средств обороны, переданных тем или иным способом в соответствии с условиями настоящего пункта и оплаченных из выделенных для этой цели фондов, не должна превышать 1 300 000 долларов».²⁰⁶ В порядке «обратного» ленд-лиза США получали от Великобритании различного рода товары и услуги, в частности ценную научную информацию (о радарх, атомных исследованиях и проч.). Принятием ленд-лиза США «сделали серьезный шаг в сторону поддержки всех тех сил, которые вели борьбу против фашистских агрессоров». Этот шаг означал большой разрыв с нейтралитетом, чем какой-

²⁰⁵ История США в 4 томах. Т. 3. 1918 – 1945 / редакционная коллегия: Г.Н. Севостьянов (главный редактор). – М.: Изд-во «Наука», 1985. – С. 333.

²⁰⁶ Закон о ленд-лизе от 11 марта 1941 г. // Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы / отв. ред. М.Ю. Мягков; сост. Ю.А. Никифоров; Рос. акад. наук. Ин-т всеобщей истории и др. авторы. – М.: Издательство: Наука, 2002. – С. 118 – 119.

либо иной акт. Согласование военно-стратегических планов, широкое дипломатическое сотрудничество, готовность оказать англичанам всевозможную помощь – все это свидетельствовало об установлении союзнических отношений, хотя и без формального объявления об этом.²⁰⁷

Уже летом 1941 г. участие США в войне было делом времени. Не случайно, формально невоюющая страна стала одним из инициаторов принятия так называемой **Атлантической хартии** в итоге переговоров между американским президентом Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем, состоявшихся на борту военных кораблей в Атлантическом океане, близ острова Ньюфаундленд, 14 августа 1941 г. Одна из статей Хартии гласит: «После окончательной ликвидации нацистской тирании они (Ф. Рузвельт и У. Черчилль – авт.) надеются увидеть установление мира, который предоставит всем государствам возможность жить в безопасности в их собственных границах и который позволит гарантировать, что все люди на земле смогут жить в условиях свободы от страха и лишений».²⁰⁸

В продолжение данного события **24 сентября 1941 г. СССР также присоединился к подписанному документу, а 1 января 1942 г.** представители 26 государств – Австралии, Бельгии, Великобритании, Гаити, Гватемалы, Гондураса, Греции, Доминиканской Республики, Индии, Канады, Китая, Коста-Рики, Кубы, Люксембурга, Нидерландов, Никарагуа, Новой Зеландии, Норвегии, Панамы, Польши, Сальвадора, СССР, США, Чехословакии, Югославии и Южно-Африканского Союза, – поддержавших хартию, подписали в Вашингтоне **Декларацию**, в которой говорилось, что полная победа над врагами необходима «... для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы и для сохранения человеческих прав и справедливости...» и что они «... теперь заняты общей борьбой против диких и зверских сил, стремящихся покорить мир...». Эти государства обязались использовать все свои военные и экономические ресурсы против находящихся с ними в войне участников тройственного пакта и примкнувших к ним государств, сотрудничать друг с другом и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами. В данной Декларации указывалось, что к ней могут присоединиться другие нации, которые оказывают или могут оказать материальную помощь и содействие в борьбе за победу над гитлеризмом. Государства, подписавшие декларацию и позднее присоединившиеся к ней, получили название **Объединённых Наций**.²⁰⁹

С приходом к власти Ф. Рузвельта изменилась и политика США по отношению к СССР. Так, он поддержал Советский Союз, когда Германия

²⁰⁷ История США в 4 томах. Т. 3. 1918 – 1945 / Редакционная коллегия: Г.Н. Севостьянов (главный редактор). – М.: Изд-во «Наука», 1985. – С. 334.

²⁰⁸ Атлантическая Хартия от 14 сентября 1941 г. Режим доступа: <http://istoria-usa.at.ua/index/0-46>.

²⁰⁹ Декларация 26 дзяржаў 1942 г. // Беларуская савецкая энцыклапедыя / гал. рэд. П.У. Броўка. Т. 4. Графіка – Зуйка. – Мінск, 1971. – С. 357.

начала осуществление своего «плана Барбаросса», а впоследствии распространил на СССР закон о «ленд-лизе» (7 ноября 1941 г.).²¹⁰

И все же, несмотря на выше приведённые факты, вступить в войну Ф. Рузвельт не решился вплоть до нападения японцев на американскую базу в Пёрл-Харборе.

3.4. Берлинский пакт. Агрессия Германии на Балканах.

Борьба за господство в Африке и на Средиземном море

27 сентября 1940 г. в Берлине был подписан пакт (Тройственный или Берлинский пакт) Германии, Японии и Италии, который представлял предварительное соглашение о разделе мира между этими странами. В нем говорилось: «Япония признает и уважает руководящую роль Германии и Италии в установлении нового порядка в Европе» (ст. 1); «Германия и Италия признают и уважают руководящую роль Японии в установлении нового порядка в Велико-азиатском пространстве» (ст. 2). Если же одна из трех стран подвергнется нападению какой-либо державы, то они будут помогать друг другу «всеми политическими, экономическими и военными средствами» (ст. 3).²¹¹

Таким образом, подписанием тройственного пакта был создан военный союз Германии, Италии и Японии, стремившихся к установлению мирового господства.

Осенью 1940 г. резко активизировалась деятельность германской дипломатии на Балканах, т.е. вблизи западных границ СССР. Для усиления своих позиций на данной территории нацистская Германия использовала политические противоречия между странами Юго-Восточной Европы, в частности территориальные претензии Венгрии к Румынии.

Так, в результате первой мировой войны Румыния при поддержке Антанты присоединила Трансильванию, входившую ранее в состав Австро-Венгрии, и Южную Добруджу, принадлежавшую Болгарии. В условиях, когда Германия, разгромив Францию, нанесла окончательный удар по остаткам Версальской системы заключенных после первой мировой войны мирных договоров, Венгрия и Болгария стали добиваться ревизии своих границ с Румынией. Венгрия развернула даже энергичную подготовку к нападению на Румынию с целью захвата Трансильвании. Это немало встревожило Германию, в частности, потому, что в случае начала военных действий могли быть нарушены поставки ей румынской нефти. Война между балканскими странами беспокоила также Италию. Германскими и итальянскими представителями была выработана новая линия границы

²¹⁰ Золов, А.В. США: борьба за мировое лидерство (К истории американской внешней политики. XX век): Учебное пособие: В 2 ч. Ч. 1. / А.В. Золов. – Калининград, 2000. – С. 50.

²¹¹ Пакт трёх держав от 27 сентября 1940 г. // Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы / отв. ред. М.Ю. Мягков; сост. Ю.А. Никифоров; Рос. акад. наук. Ин-т всеобщей истории и др. авторы. – М.: Издательство: Наука, 2002. – С. 103.

между Венгрией и Румынией.²¹² 30 августа 1940 г. И. фон Риббентроп и министр иностранных дел Италии Г. Чиано, пригласив в Вену в Бельведерский дворец представителей Венгрии и Румынии, вынесли там «арбитражное решение», согласно которому северная часть Трансильвании (43 492 км² с населением в 2,5 млн. человек) присоединялась к Венгрии. Это решение вошло в историю как «второй Венский арбитраж». Одновременно Германия и Италия дали Румынии гарантии неприкосновенности ее новых границ.²¹³

В данной обстановке в сентябре 1940 г. власть в Румынии фактически перешла в руки пронацистски настроенного генерала И. Антонеску.²¹⁴ А уже **22 – 23 ноября 1940 г.** в Берлине состоялась встреча А. Гитлера с новым румынским правительством, в ходе которой был подписан **протокол о присоединении Румынии к Тройственному пакту.**²¹⁵

Венгрия во главе с регентом М. Хорти немногим ранее, а точнее **20 ноября** того же года, также **присоединилась к пакту** трёх государств.²¹⁶

Ещё одним участником пакта стала **Болгария**. Так, **1 марта 1941 г.** после нескольких уведомлений Германии и предложений Советского Союза о подписании **договора о взаимопомощи**, болгарское государство уступило Третьему рейху.²¹⁷ После присоединения к Тройственному пакту усилия царя Бориса были направлены на сохранение, насколько это было возможно, независимости страны.

Финляндия по тактическим соображениям **не решилась открыто примкнуть к Тройственному пакту.** Германское правительство в свою очередь стремилось к установлению с финским правительством самых тесных связей. В итоге осенью 1940 г. было подписано германо-финляндское соглашение о транзите германских войск в Норвегию через Финляндию.²¹⁸

24 ноября 1940 г. Берлинскому пакту присоединилось марионеточное государство **Словакия.**²¹⁹

Таким образом, на протяжении 1940 – 1941 гг. нацистской Германии удалось укрепить своё международное положение накануне наступления на территорию СССР и сконцентрировать вокруг Тройственного пакта стратегически и тактически важные для реализации восточной политики государства.

²¹² Сиполс, В.Я. Дипломатическая дуэль в Берлине в ноябре 1940 г. / В.Я. Сиполс // Новая и новейшая история. – 1996. – № 3.

²¹³ Краткая история Венгрии / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. – М.: Наука, 1991. – С. 401.

²¹⁴ История Румынии / И. Болован, И.-А. Поп (координаторы) и др. / пер. с рум. – М.: Издательство «Весь мир», 2005. – С. 584.

²¹⁵ Там же, С. 585.

²¹⁶ Пушкаш, А.И. Венгрия в годы второй мировой войны / А.И. Пушкаш. – М.: Изд-во «Наука», 1966. – С. 123.

²¹⁷ История южных и западных славян: В 2 т. Т. 2. Новейшее время: Учебник / под ред. Г.Ф. Матвеева и З.С. Ненашевой. – 2-е издание. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 40.

²¹⁸ Вайну, Х. Многоликий Маннергейм / Х. Вайну // Новая и новейшая история. – 1997. – № 5.

²¹⁹ Шумов, С.А. История Словакии. V – XX века / С.А. Шумов, А.Р. Андреев. – М.: «Белый волк», 2000. – С. 223.

Балканский полуостров стал следующим шагом в расширении границ фашистского блока. Как Германия, так и Италия имели свои планы на счёт данных территорий.

Идея открыть фронт на Балканском полуострове вынашивалась Б. Муссолини и его главными соратниками с первых недель войны с целью помешать тому, чтобы влияние политики А. Гитлера в Дунайско-Балканском регионе помешало итальянским интересам. Теоретически было два направления военных действий: нападение на Югославию и нападение на Грецию. С начала июля были отданы распоряжения о военной подготовке в обоих направлениях, и начался поиск согласия, если не поддержки немцев.²²⁰

Но разногласия в политике между Италией и гитлеровской Германией по отношению к румынскому государству привели к тому, что Б. Муссолини решает самостоятельно без согласия на то Третьего рейха начать военные действия на Балканах. В этой обстановке нападение на Грецию было назначено на 28 октября 1940 г. Итальянский лидер проинформировал о нём А. Гитлера, когда тот находился в поездке по Южной Франции, длинным письмом, посланным с намеренным запозданием, в котором объяснялась итальянская позиция как по греческому вопросу, так и по другим европейским проблемам.²²¹

Так, ночью **28 октября 1940 г. итальянский посол в Греции** вручил афинскому правителю ультиматум, в котором говорилось, что ввиду проанглийской политики греческого правительства, в своё время предоставившего Великобритании право использовать греческие порты и аэродромы в военных целях, правительство Италии требует согласия на ввод в Грецию своих войск.²²²

Не дожидаясь ответа на ультиматум, итальянские войска, сосредоточенные в Албании (7 апреля 1939 г. оккупирована Италией), вторглись на территорию Греции 29 октября 1940 г. в количестве 8 дивизий и отдельной оперативной группы – всего 87 тыс. человек, 163 танка, 686 орудий, 380 боевых самолётов, 54 надводных корабля и 34 подводные лодки. На греко-албанской границе стояли только две греческие дивизии и две бригады – всего 27 тыс. человек, 20 танков, 220 орудий и 36 боевых самолётов.²²³ В первые два-три дня ударные итальянские армии встретили лишь слабое сопротивление пограничных частей.

Но в середине ноября 1940 г. события развернулись не в пользу итальянцев. Так, 14 ноября греческие войска развернули успешное контр-

²²⁰ Эннио Ди Нольфо. История международных отношений 1918 – 1999 / Эннио Ди Нольфо. – М, 2001. – С. 388.

²²¹ Там же, С. 389.

²²² Квашнин, Ю. Греция и Вторая мировая / Ю. Квашнин. Режим доступа: <http://www.ellada-russia.ru/magazine/45/article/140>.

²²³ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 74.

наступление в Западной Македонии. Неделю спустя итальянская армия стала отступать на протяжении всего театра военных действий. Не дало результатов и организованное Италией в марте 1941 г. новое наступление. 16 марта наступление итальянских войск прекратилось.²²⁴

Германия, в свою очередь, не собиралась признавать за Италией исключительные права на Балканах, и начала подготовку к вторжению на греческие территории, используя совместную границу с ними Румынии и Болгарии, которые к этому времени уже присоединились к Тройственному пакту. В этой обстановке Англия сделала попытку создать балканский блок из Турции, Греции, Югославии и начала подготовку войск в Ливии для операций на Балканском театре военных действий. Однако действия английской дипломатии не имели успеха.²²⁵

Следует отметить, что планы А. Гитлера на данный момент не касались югославского государства. Правительство Югославии имело двойное положение в дипломатической борьбе Англии и Германии. В итоге успех оказался на стороне немцев – 25 марта 1941 г. министр иностранных дел Югославии в Вене подписал Берлинский пакт.

Дальнейшие события, развернувшиеся в ночь с **26 на 27 марта 1941 г.**, когда группа югославских офицеров во главе с генералом Симовичем произвела государственный переворот в пользу молодого царя Петра, предрешили судьбу югославского народа.²²⁶ В этот же день была подписана **Директива № 25**, согласно которой планировалось уничтожение Югославии.²²⁷

6 апреля 1941 г. немецкие войска в составе 40 дивизий и 24 дивизий румынской и венгерской армий под командованием фельдмаршала В. фон Браухича атаковали одновременно и Югославию и Грецию. Уничтожив застигнутую врасплох югославскую авиацию прямо на аэродромах, немецкие бомбардировщики за следующие три дня произвели более 500 самолётных вылетов и убили 17 000 чел. в операции, которой А. Гитлер дал кодовое название «Наказание». Белград немцы взяли 13 апреля, 15 апреля 1941 г. король Пётр II и правительство бежали в Грецию, а затем в Египет. **17 апреля 1941 г.** в г. Сараево начальник штаба верховного командования генерал Д. Калафатович и министр иностранных дел Цинцар-Маркович подписали так называемое «решение о перемирии и прекращении военных действий между вооружёнными силами Германии и Югославии». Многословное «решение» попросту означало **капитуляцию югославской армии.**²²⁸

²²⁴ Там же, С. 75.

²²⁵ Там же, С. 76.

²²⁶ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 347 – 348.

²²⁷ Директива ОКВ № 25 от 27 марта 1941 г. // Дашичев, В.И. Банкротство и стратегия германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – С. 711 – 712.

²²⁸ История южных и западных славян: В 2 т. Т. 2. Новейшее время: Учебник / под ред. Г.Ф. Матвеева и З.С. Ненашевой. – 2-е издание. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 73.

Три дня спустя греки, после 6-месячного героического сопротивления итальянцам, последовали их примеру. 27 апреля 1941 г. немецкие танки вошли в Афины, и флаг со свастикой был поднят над Акрополем, а **29 апреля представители греческого командования подписали акт о капитуляции**.²²⁹

Когда оккупация стран Балканского полуострова приближалась к завершению, германское руководство решило захватить стратегический важный объект в восточной части Средиземного моря – **остров Крит, в итоге операции «Меркурий» 1 июня 1941 г. немецкие войска завершили оккупацию острова**.²³⁰

Таким образом, в итоге балканской кампании в Белграде и Афинах были созданы послушные оккупантам правительства. Хорватия с присоединёнными к ней Боснией и Герцеговиной превращались в марионеточное «независимое государство»; Италия захватила побережье Далмации, Хорватское Приморье, часть Словении, оккупировала значительную часть Греции, превратила Черногорию в «губернаторство»; часть Косово, Метохии и Вардарской Македонии отошли к «Великой Албании», вошедшей в состав Итальянской империи. Венгрии были переданы Бачка, часть области Баранья, Междумурье и Прекомурье. К Болгарии были присоединены некоторые пограничные районы Сербии и значительная часть Вардарской Македонии, а также Западная Фракия и часть Эгейской Македонии.

К лету 1941 г. Германия и Италия распространили свое господство почти на всю Западную, Центральную и Юго-Восточную Европу. Немецкие и итальянские войска находились на территории 18 иностранных государств.

Борьба за территориальные приобретения, а также за сферы влияния между Италией и Германией не закончилась на балканской кампании. Эти государства стремились перекроить в своих интересах карту Африки и Ближнего Востока и утвердиться на Средиземном море. Предусматривалось создание германской колониальной империи в Африке, в которую должны были войти, помимо бывших немецких колоний (Камерун, Юго-Западная и Восточная Африка), почти все французские и английские колонии в Центральной и Южной Африке. Западное и восточное побережье предполагалось опоясать сетью германских военно-морских баз.

За Италией, согласно секретному циркуляру И. фон Риббентропа от 20 августа 1940 г., признавалась территория Северной Африки и Ближнего Востока. Со своей стороны итальянцы намеревались создать «великую

²²⁹ Мерников, А.Г. Вторая мировая война, 1939 – 1945 / А.Г. Мерников, А.А. Спектор. – Минск: Харвест, 2010. – С. 46.

²³⁰ Директива ОКВ № 28 (операция «Меркурий») от 25 апреля 1941 г. // Дашичев, В.И. Банкротство и стратегия германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М., Изд-во «Наука», 1973. – С. 716 – 717.

Римскую империю», включив в неё помимо Ливии, Эфиопии и Албании ещё и значительные территории Египта, Судана, Французское и Британское Сомали, Аден и другие районы. В сферу влияния Италии должны были войти Турция, Йемен, Саудовская Аравия, Трансиордания, Палестина, Ирак; предполагалось установить итальянское господство и на всём Средиземноморье.²³¹

Разработка планов обороны Средиземноморья, Африки и Ближнего Востока осуществлялась совместно английским и французским генеральными штабами. Они предусматривали в случае войны обеспечить контроль союзников над Средиземным морем: французским флотом – в западной части Средиземного моря, английским – в восточной. После завершения операций в Эфиопии, Ливии и завоевания господства на Средиземном море союзники намеревались нанести удар по Италии. Но после подписания акта о капитуляции Францией Англия, оказавшись в тяжелом положении, была вынуждена перейти здесь к стратегической обороне, чтобы не допустить захвата Египта, Судана, Ирака, Палестины, Адена и Кении. Вместе с тем она намеревалась, рассчитывая на превосходство в военно-морских силах, удержать контроль над западной и восточной частями Средиземного моря и блокировать итальянские базы на Додеканесских островах.

Боевые действия в Восточной Африке начались в июле 1940 г. наступлением итальянских войск с территории Эфиопии. Но успехи Италии были временными. В начале 1941 г. англичане предприняли крупное наступление в Северо-Восточной Африке. В предложенных условиях итальянцы не смогли организовать устойчивую оборону. 20 мая 1941 г. в Восточной Африке Италия капитулировала. В Северной Африке события складывались также не в пользу итальянского государства.

После провала итальянского наступления в Северной Африке Германия, руководствуясь своими агрессивными планами, предложила Италии военную помощь, рассчитывая взять руководство боевыми действиями в этом районе в свои руки. Но пока поражение итальянцев не носило катастрофического характера, Б. Муссолини всячески отвергал помощь союзника, опасаясь, что немцы «не уйдут обратно». Однако крупные поражения заставили его обратиться за помощью. И хотя Германия в начале 1941 г. не была заинтересована в распылении сил в связи с началом концентрации их против Советского Союза, Гитлер, чтобы не потерять союзника в войне, с одной стороны, и прикрыть южный фланг будущего фронта – с другой, решил до начала кампании против СССР реализовать свои стратегические цели на юге Европы и в Африке. В конце декабря на аэродромы Сицилии был переброшен авиакорпус для действий в центральной части Средиземного моря.²³²

²³¹ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 79 – 80.

²³² Белли, В.А. В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939 – 1945 гг. / В.А. Белли, К. Пензин. – М.: Военное издательство, 1967. – С. 160.

В январе 1941 г. состоялось решение о переброске немецко-фашистских войск в количестве двух дивизий (Африканский корпус под командованием генерала Э. Роммеля) и нескольких авиационных частей в Ливию для удержания Северной Африки. В конце марта 1941 г. итало-немецкие войска перешли в наступление. Английское командование, застигнутое врасплох, не смогло организовать эффективного сопротивления – Ливия оказалась в руках итало-немецкой армии.²³³

Таким образом, боевые действия за господство в Африке и на Средиземном море ни Италии, ни Германии не принесли ожидаемых результатов. К весне 1941 г. линия фронта снова проходила по ливийско-египетской границе, на котором войска находись в начале войны.

3.5. Деятельность СССР на международной арене.

Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией

Важнейшей проблемой внешней политики Советского Союза на данном этапе военных действий в Европе, Африке и Средиземном море были отношения с фашистским блоком.

СССР со своей стороны безупречно выполнял все условия договорённостей с Германией в области торговли согласно соглашениям от 19 августа 1939 г., 11 февраля 1940 г.²³⁴ и 10 января 1941 г.²³⁵

По мнению С. Случа, именно экономические уступки заложили основы советской политики умиротворения Германии уже начиная с поздней осени 1940 г. Этот курс был избран И. Сталиным, натолкнувшимся на жёсткую позицию А. Гитлера на переговорах с В. Молотовым в Берлине осенью 1940 г., но продолжавшим любой ценой цепляться за отношения с Берлином в условиях собственной военной слабости и проведения контрпродуктивной линии на международной арене.²³⁶

В Советском Союзе с беспокойством следили за действиями Германии, которая к этому времени уже оккупировала 11 европейских государств.

Весной 1940 г., когда немецко-фашистские войска вторглись в Данию и Норвегию, над Швецией нависла прямая угроза германской агрессии. Советское правительство выступило в защиту национальной независимости Швеции. В соответствии с этим 13 апреля 1940 г. германский посол в Москве Ф. Шуленбург был приглашен в Наркоминдел, где ему было решительно заявлено, что советское правительство «определенно заинте-

²³³ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 82 – 83.

²³⁴ Хозяйственное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией от 11 февраля 1940 г. // Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Том 23. В 2 кн. – Книга 1. Январь – октябрь 1940. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 80 – 85.

²³⁵ Сиполс, В.Я. Дипломатическая дуэль в Берлине в ноябре 1940 г. / В.Я. Сиполс // Новая и новейшая история. – 1996. – № 3.; Случ, С.З. Сталин и Гитлер, 1933 – 1941: расчёты и просчёты Кремля / С.З. Случ // Отечественная история. – 2005. – № 1. – С. 112.

²³⁶ Там же, С. 112.

ресовано в сохранении нейтралитета Швеции» и «выражает пожелание, чтобы шведский нейтралитет не был нарушен». Москва серьезно предупредила Берлин. Из Берлина Шуленбургу сообщили: Германия будет соблюдать нейтралитет Швеции и не распространит на нее военные операции.²³⁷ Германия вынуждена была прислушаться к мнению СССР.

Следующим шагом преткновения в отношениях между двумя государствами стало подписание Тройственного пакта 27 сентября 1940 г. При подготовке текста пакта Берлин проявлял заинтересованность в том, чтобы в то время он не мог рассматриваться как направленный против СССР. В договоре было сказано: «Германия, Италия и Япония заявляют, что данное соглашение не затрагивает политического статуса, существующего в настоящее время между каждой из трех договаривающихся сторон и Советской Россией» (ст. 5).²³⁸

Чтобы в какой-то степени ослабить опасения советского правительства, И. фон Риббентроп заранее дал германскому поверенному в делах в Москве В. Типпельскирху (посол Ф. Шуленбург находился в Берлине) указание вечером 26 сентября 1940 г. кратко информировать Молотова о предстоящем подписании тройственного пакта.²³⁹ Советской стороне была передана соответствующая информация, согласно которой пакт имеет своей целью предотвратить вступление в войну США и не затрагивает отношений трех держав с СССР. Советско-германские договоры 1939 г. остаются в силе.²⁴⁰ Далее в сентябре 1940 г. Германия направляет свои войска в Финляндию.²⁴¹

В этой ситуации 13 октября 1940 г. И. фон Риббентроп направил пространное письмо И. Сталину. В письме содержался анализ двусторонних отношений, а также предложение СССР примкнуть к Тройственному пакту и принять участие в разделе мира на сферы влияния, а также приглашение главе советского правительства приехать в Берлин для обсуждения всего комплекса вопросов.²⁴²

Визит В. Молотова в Берлин состоялся 12 – 13 ноября 1940 г. В ходе переговоров между министром иностранных дел СССР, А. Гитлером и

²³⁷ Беседа наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом от 13 апреля 1940 г. // Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Том 23. В 2 кн. – Книга 1. Январь – октябрь 1940. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 218 – 220.

²³⁸ Пакт трёх держав от 27 сентября 1940 г. // Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы / отв. ред. М.Ю. Мягков; сост. Ю.А. Никифоров; Рос. акад. наук. Ин-т всеобщей истории и др. авторы. – М.: Издательство: Наука, 2002. – С. 103.

²³⁹ Телеграмма Риббентропа поверенному в делах Типпельскирху от 25 сентября 1940 г. // Оглашению подлежит. СССР – Германия 1939 – 1941. Документы и материалы / сост. Ю. Фельштинский. – М.: Моск. рабочий, 1991.

²⁴⁰ Беседа Наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с поверенным в делах Германии в СССР В. Типпельскирхом от 26 сентября 1940 г. // 1941 год: В 2 кн. Кн. 1 / сост. Л.Е. Решин и др.; под ред. В.П. Наумова. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. – С. 271 – 274.

²⁴¹ Вайну, Х. Многоликий Маннергейм / Х. Вайну // Новая и новейшая история. – 1997. – № 5.

²⁴² История России. XX век: Учеб. пособие / О.А. Яновский, С.В. Позняк, В.И. Меньковский и др.; под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. – Мн.: РИВШ, 2005. – С. 248.

И. фон Риббентропом стало ясно, что Германия стремилась добиться от Советского Союза одобрения всех действий германского руководства и уйти от обсуждения претензий, выдвигаемых советским правительством.²⁴³

Перед отъездом в Москву В. Молотову были вручены проекты соглашений о разделе сфер влияния между Германией, Италией, Японией и СССР. Уже 25 ноября 1940 г. советское правительство вручило немецкому послу в Москве Ф. Шуленбургу меморандум с условиями, на которых Советский Союз согласен принять в основном проект пакта 4-х держав: «... если германские войска будут теперь же выведены из Финляндии, представляющей сферу влияния СССР; если в ближайшие месяцы будет обеспечена безопасность СССР в проливах путём заключения пакта взаимопомощи между СССР и Болгарией, и организации военной и военно-морской базы СССР в районе Босфора и Дарданелл на началах долгосрочной аренды; если центром тяжести аспирации (с лат. «вдыхание» – Авт.) СССР будет признан район к югу от Батума и Баку в общем направлении к Персидскому заливу; если Япония откажется от своих концессионных прав по углю и нефти на северном Сахалине на условиях справедливой компенсации...».²⁴⁴ Но требования СССР остались без ответа. В. Молотов несколько раз запрашивал об этом Берлин, но германское правительство больше к своим предложениям не возвращалось.

Серьёзным успехом внешней политики Советского Союза накануне Великой Отечественной войны было урегулирование отношений с Японией. Изменение политической ситуации в Европе в результате военных успехов Германии усилило позиции тех кругов Японии, которые считали, что японская экспансия должна быть направлена не на север, против СССР, а на юг – против колониальных владений Франции, Великобритании, США и Нидерландов. Японские рыбопромышленники были заинтересованы в подписании новой рыболовной конвенции с Советским Союзом, т.к. срок прежней истёк в 1939 г. Принятая японским правительством 27 июля 1940 г. «Программа мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении» предусматривала экстренное урегулирование японо-советских отношений с тем, чтобы избежать войны на два фронта.²⁴⁵

Кроме того, в итоге длительных переговоров между Японией и СССР **13 апреля 1941 г.** был подписан Председателем Совнаркома СССР и народным комиссаром иностранных дел В. Молотовым и министром иностранных дел Японии Иосуге Мацуока **пакт о нейтралитете между**

²⁴³ Записи бесед между Риббентропом и Молотовым, Берлин 12 – 13 ноября 1940 г. // Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939 – 1941: Документы и материалы / сост. Ю. Фельштинский. – М.: Моск. рабочий, 1991. – С. 239 – 274.

²⁴⁴ Запись беседы Председателя Совета народных комиссаров и Народного комиссара иностранных дел СССР тов. Молотова В.М. с послом Германии г. Шуленбургом от 25 ноября 1940 г. // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009. – С. 304 – 305.

²⁴⁵ История России. XX век: Учеб. пособие / О.А. Яновский, С.В. Позняк, В.И. Меньковский и др.; под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. – Мн.: РИВШ, 2005. – С. 249.

Советским Союзом и Японией, а также декларация о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ Монгольской Народной Республики и Маньчжоу-Го.²⁴⁶

Что касается взаимоотношений СССР и Англии, то в начальный период второй мировой войны они были довольно сдержанными. С июня 1940 г. новое британское правительство У. Черчилля неоднократно выступало с инициативой их улучшения, однако у советского правительства подобные шаги вызывали настороженность. СССР опасался, чтобы его позиция не была воспринята как отказ от политики нейтралитета. В свою очередь, в Лондоне испытывали опасения относительно возможности установления сотрудничества между Германией и СССР против Британской империи. Так, визит В. Молотова в Берлин стал серьезной проблемой в советско-английских отношениях. Узнав о предстоящем визите, англичане стали проявлять немалую озабоченность. Но вскоре после возвращения В. Молотова в Москву они успокоились.²⁴⁷

Непростыми были отношения советского и американского руководств, в частности расходились их мнения по поводу прибалтийских государств. С 1 апреля 1940 г. в течение девяти месяцев в Вашингтоне велись переговоры между СССР и США. Правительство Соединённых штатов заявляло, что оно готово сотрудничать с СССР и поддерживать нормальные торговые отношения, которые только возможны при нынешнем международном положении. 22 января 1941 г. госдепартамент объявил об отмене «морального эмбарго» против Советского Союза, введённого в декабре 1939 г., а в марте 1941 г. в конгрессе США была отклонена поправка, предлагающая исключить СССР из программы помощи, предусмотренной законодательством о ленд-лизе.²⁴⁸

Таким образом, несмотря на некоторое сближение с Великобританией и США, советское правительство продолжало политику придерживания договорённостей с германским руководством, в частности по экономическим вопросам.

3.6. Германизация оккупированных стран Западной Европы. Начало движения антигерманского Сопротивления

К середине 1941 г. Германия установила контроль практически над всей территорией Европы – площадью примерно 2 млн. км² с населением около 190 млн. человек. Статус их был различен: от прямого включения в состав Третьего рейха (Австрия, Судетская область и Мальмеди, Люксем-

²⁴⁶ О заключении Пакта о нейтралитете между СССР и Японией // Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939 – 1941: Документы и материалы / сост. Ю. Фельштинский. – М.: Моск. рабочий, 1991. – С. 318.

²⁴⁷ Сиполс, В.Я. Дипломатическая дуэль в Берлине в ноябре 1940 г. / В.Я. Сиполс // Новая и новейшая история. – 1996. – № 3.

²⁴⁸ История России. XX век: Учеб. пособие / О.А. Яновский, С.В. Позняк, В.И. Меньковский и др.; под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. – Мн.: РИВШ, 2005. – С. 249 – 250.

бург, Эльзас и Лотарингия) до создания под эгидой нацистов марионеточных государств (Й. Тисо в Словакии, А. Павелича в Хорватии). Были и некоторые различия в методах оккупационной политики: если в Восточной и Юго-Восточной Европе нацисты сразу прибегали к открытому насилию, то в Нидерландах, Дании, Люксембурге и Норвегии оккупанты не только опирались на поддержку наиболее реакционных кругов, но и пытались склонить на свою сторону местное население.²⁴⁹

Так, например, территория **польского государства** была расчленена на части – западные, часть центральных и северные районы были включены в состав Германии (территория в 92 тыс. км² с населением более 10 млн. человек). Здесь сразу же начался террор в отношении польских граждан. В первую очередь репрессиям подверглись интеллигенция, участники национально-освободительных восстаний 1918 – 1921 гг., активисты политических партий. Поляков лишали собственности, выселяли из домов, отправляли в концентрационные лагеря (Освенцим (Аушвиц), Трешлинка и Майданек), на принудительные работы в Германию, депортировали в районы, не включённые в рейх. На их место селили немцев и репатриантов из Прибалтики и Украины. Из остальных районов было создано генерал-губернаторство, которое делилось на четыре округа: Краковский, Варшавский, Люблинский и Радомский с центром в Кракове во главе с генерал-губернатором Г. Франком. Оно рассматривалось оккупантами как резервуар дешёвой рабочей силы и место расселения поляков из Германии. В 1941 г. были учреждены органы польского местного хозяйственного управления, продолжала действовать польская уголовная полиция.²⁵⁰

В отличие от положения Польши оккупационная политика Германии в **Дании** характеризовалась некоторой гибкостью. По мнению М. Семиряги, объясняется это тремя причинами: во-первых, попыткой представить Данию перед другими народами Европы в качестве «образцового протектората» и на ее примере показать «справедливость» и «гуманность» оккупационного режима; во-вторых, по нацистской классификации датский народ относился к «нордической расе», и отношение к нему до поры до времени должно быть соответствующим; в-третьих, датское правительство своим лояльным отношением к оккупационным властям не давало им повода для каких-либо решительных репрессивных мер.²⁵¹ Поэтому оккупационный режим в Дании можно разделить на два периода, рубежом между которыми явились события 29 августа 1943 г., когда в итоге развития движения Сопротивления в стране было введено чрезвычайное военное положение, а вся власть фактически перешла в руки командования вермахта.

²⁴⁹ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 87 – 88.

²⁵⁰ История южных и западных славян: В 2 т. Т. 2. Новейшее время: Учебник / под ред. Г.Ф. Матвеева и З.С. Ненашевой. – 2-е издание. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 114.

²⁵¹ Семиряга, М.И. Немецко-фашистская политика национального порабощения в оккупированных странах Западной и Северной Европы / М.И. Семиряга. – М.: Издательство «Наука», 1980. – С. 25.

Что касается **Нидерландов**, то здесь согласно указу от 19 мая 1940 г. как орган высшей государственной власти учреждался имперский комиссариат, подчинявшийся Германии.²⁵² В Люксембурге гражданская администрация нацистов была введена 29 июля 1940 г. во главе с гауляйтером Г. Симоном.²⁵³ В Бельгии, в отличие от выше перечисленных стран, была введена военная администрация. Такое решение А. Гитлера объясняется двумя причинами: если норвежцев, нидерландцев и люксембуржцев гитлеровцы причисляли к «нордическим» народам, то к населению Бельгии, наполовину состоящему из «негерманцев», гитлеровцы относились иначе; кроме того, Бельгия имела более важное, чем другие названные страны, стратегическое значение как плацдарм для вторжения на Британские острова.²⁵⁴

В отношении **Франции** ещё во время ведения боевых действий А. Гитлер готовил распоряжения по поводу введения в данной стране военного управления. В Директиве РКХ от 26 июня 1940 г. были определены задачи немецкого военного управления во Франции. При делении французской территории А. Гитлер полностью игнорировал как государственные, так и национальные границы. Южная же часть Франции (241 тыс. км² с населением 12 млн. человек) находилась в ведении правительства во главе с маршалом Ф. Петэном, переехавшего из Бордо в Виши.²⁵⁵

Таким образом, установлением своих порядков, направленных на эксплуатацию как природных, так и людских ресурсов, Германия провоцировала появление и расширение движения Сопротивления на оккупированных ею территориях.

Размах **движения Сопротивления** и формы борьбы в той или иной стране определялись обстановкой на фронтах второй мировой войны, рядом внутренних и внешних факторов, природно-географическими условиями и т.д. В некоторых странах Европы (Словакия, Югославия, Польша, Франция, Бельгия, Италия, Греция, Албания) движение Сопротивления переросло в национально-освободительную войну. В Нидерландах, Дании и Норвегии в силу ряда военных и внутривнутриполитических причин вооружённая борьба не получила широкого развития. Главной и наиболее эффективной формой движения Сопротивления в этих странах было забастовочное движение, распространение антифашистских материалов. В Германии главной формой борьбы была конспиративная деятельность подпольных антифашистских групп.²⁵⁶

В своём развитии движение Сопротивления прошло несколько этапов. Первые выступления против существующего порядка в различных

²⁵² Там же, С. 63.

²⁵³ Там же, С. 83.

²⁵⁴ Там же, С. 93.

²⁵⁵ Там же, С. 137 – 139.

²⁵⁶ Цырульников, Н.Г. Антифашистская борьба и движение Сопротивления в оккупированных странах Европы / Н.Г. Цырульников // Вторая мировая война и современность / АН СССР, Ин-т воен. истории м-ва обороны СССР. – М.: Наука, 1972. – С. 253.

формах начались в Польше, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Албании сразу же после их оккупации в 1939 – 1941 гг.

Так, в Польше в сентябре – октябре 1939 г. в борьбе против оккупационной политики нацистов участвовали небольшие партизанские отряды, созданные солдатами и местным населением. На этом этапе направляющей силой Сопротивления на польских территориях стал лагерь эмигрантского правительства в Лондоне.²⁵⁷ Во Франции в конце 1940 г. была создана «Специальная организация», которая вскоре стала называться «Франтиреры и партизаны», а в 1941 г. был создан Национальный фронт.²⁵⁸

После вступления СССР в войну в движении Сопротивления начался второй этап – собирание сил (1941 – 1943 гг.). Оно стало более организованным. В ряде стран образовывались национальные фронты. Всё большее значение приобретала вооружённая борьба.

Началом третьего этапа в антифашистской борьбе, продолжавшегося до окончания второй мировой войны, стал 1943 г. Под влиянием побед Красной Армии под Сталинградом и на Курской дуге национально-освободительное движение в Европе активизировалось. В государствах создавались новые органы власти, выступавшие против нацистской Германии. Например, в Польше – Крайова Рада Народова (декабрь 1943 г.), а с июля 1944 г. – Польский комитет национального движения; в Венгрии – Временное правительство (22 декабря 1944 г.); в Югославии функции временного правительства выполнял с 29 ноября 1943 г. Национальный комитет освобождения; в Албании – Антифашистский Национально-освободительный комитет. Во Франции в мае 1943 г. был создан Национальный совет Сопротивления, объединивший все силы в борьбе с нацизмом. А в начале 1944 г. боевые отряды всех организаций Сопротивления объединились и создали единую централизованную армию Французских внутренних сил.²⁵⁹

В Италии одновременно с партизанской борьбой зимой 1944 – 1945 гг. в ряде городов Северной Италии проходило массовое забастовочное движение. Так 25 апреля 1945 г. всеобщая забастовка переросла во всенародное восстание, в результате которого оккупанты были изгнаны из Центральной и Северной Италии.²⁶⁰

В Бельгии летом 1944 г. освободительная война достигла своего размаха. Забастовочное движение переросло в восстание. В итоге ещё до при-

²⁵⁷ Парсаданова, В.С. Зарождение польского движения Сопротивления. Формирование «лондонского лагеря» (октябрь 1939 – декабрь 1941 гг.) / В.С. Парсаданова // Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939 – 1945 / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики; отв. ред. В.В. Марьина. – М., «РАДИКС», 1995. – С. 89 – 101.

²⁵⁸ Цырульников, Н.Г. Антифашистская борьба и движение Сопротивления в оккупированных странах Европы / Н.Г. Цырульников // Вторая мировая война и современность / АН СССР, Ин-т воен. Истории м-ва обороны СССР. – М.: Наука, 1972. – С. 254.

²⁵⁹ Семиряга, М.И. Советские люди в европейском Сопротивлении / М.И. Семиряга. – М.: Изд-во «Наука», 1970. – С. 156 – 157.

²⁶⁰ Цырульников, Н.Г. Антифашистская борьба и движение Сопротивления в оккупированных странах Европы / Н.Г. Цырульников // Вторая мировая война и современность / АН СССР, Ин-т воен. Истории м-ва обороны СССР. – М.: Наука, 1972. – С. 256.

хода союзников в начале сентября 1944 г. многие бельгийские города были освобождены.²⁶¹

После высадки союзнической армии активизировалась борьба сил Сопротивления в Голландии (освобождены южные провинции 11 марта 1945 г.), Дании, Норвегии.²⁶²

Важным событием в освободительной борьбе чехословацкого населения явилось Словацкое восстание, начавшееся 29 августа 1944 г.²⁶³

В результате разгрома Красной Армией всего южного крыла немецко-фашистских войск и начавшегося успешного освобождения Балкан произошли восстания в Румынии (23 августа 1944 г.)²⁶⁴ и Болгарии (9 сентября 1944 г.).²⁶⁵

Таким образом, «взращивание семян сопротивления» в оккупированных странах рассматривалось как важный метод подготовки будущего краха нацистской Германии.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте оценку стратегическим операциям Германии по захвату Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии и Люксембурга.
2. Почему Швейцария явилось единственным государством не оккупированным Третьим рейхом?
3. Каким образом происходил процесс захвата французского государства?
4. Дайте оценку проведению операции «Морской лев».
5. Охарактеризуйте позицию США во Второй мировой войне до момента решения о вступлении в боевые действия.
6. Цели Германии на Балканском полуострове.
7. Раскройте процесс взаимоотношений между Советским Союзом и Японией.
8. Дайте оценку движению антигитлеровского Сопротивления в Западной Европе.

²⁶¹ Там же, С. 257.

²⁶² Семиряга, М.И. Советские люди в европейском Сопротивлении / М.И. Семиряга. – М.: изд-во «Наука», 1970. – С. 246 – 250.

²⁶³ Марьина, В.В. Сопротивление в Чешских землях и Словакии: затишье перед бурей / В.В. Марьина // Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939 – 1945 / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики; отв. ред. В.В. Марьина. – М.: «РАДИКС», 1995. – С. 230 – 261.

²⁶⁴ Покивайлова, Т.А. Нарастание недовольства в румынском обществе. Государственный переворот / Т.А. Покивайлова // Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939 – 1945 / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики; отв. ред. В.В. Марьина. – М.: «РАДИКС», 1995. – С. 507 – 526.

²⁶⁵ Валева, Е.Л. Активизация Сопротивления. Развитие и разрешение политического кризиса в Болгарии. Приход к власти Отечественного фронта (март 1943 – начало 1945 гг.) / Е.Л. Валева // Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939 – 1945 / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики; отв. ред. В.В. Марьина. – М.: «РАДИКС», 1995. – С. 443 – 466.

Тема 4

СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

4.1. СССР в передвоенные годы: экономика, сельское хозяйство, наука, культура, образование, жизненный уровень населения

Экономическую основу СССР согласно Конституции 1936 г. составляли социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Вместе с тем, Конституция допускала мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, исключаящее эксплуатацию чужого труда.

Оценивая экономику предвоенного периода, современные историки определяют её как директивную: фактически полное огосударствление средств производства, свёрнутость товарно-денежных отношений, определение цен произволом администрации, а не на основе рыночного спроса, жёсткая централизация в управлении и минимальная хозяйственная самостоятельность на местах, административно-командное фондовое распределение ресурсов и готовой продукции.

В определении политики в экономической, социальной, культурной сферах и укреплении обороноспособности СССР решающим стал XVIII съезд ВКП(б), проходивший в Москве с 10 по 21 марта 1939 г. Согласно утверждённому третьему пятилетнему плану (1938 – 1942 гг.) развития народного хозяйства была поставлена задача догнать и перегнать наиболее передовые капиталистические страны по производству на душу населения. Планировалось увеличить объём промышленной продукции на 92 %. Расширялись угольно-металлургическая база на востоке страны, нефтяная – между Волгой и Уралом. Особое внимание уделялось развитию качественной металлургии и химической промышленности.²⁶⁶

Стремительное развертывание производства потребовало разукрупнить громоздкие главки и наркоматы. В 1940 г. число промышленных наркоматов увеличилось с 6 до 21. Так, Наркомат оборонной промышленности был разделён на 4 новые – авиационной, судостроительной промышленности, боеприпасов и вооружения; Наркомат машиностроения – на наркоматы тяжёлого, среднего и общего машиностроения. Каждый из них осуществлял руководство технологически однородными отраслями производства. Поэтому на XVIII Всесоюзной партийной конференции в феврале 1941 г. в городских, областных и краевых комитетах партии был создан институт секретарей по основным отраслям промышленности и транспорту.

²⁶⁶ Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938 – 1942 г.г.). Резолюция XVIII Съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова // XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). 10 – 21 марта 1939 г. Стенографический отчет. – М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1939. – С. 648 – 667.

Что касается развития **промышленного комплекса**, то за три первых года пятилетки валовая продукция промышленности выросла в 1,5 раза и составляла 86 % от уровня, намеченного на конец пятилетки. Введено в действие около 3 тыс. новых крупных промышленных предприятий: Уфимский нефтеперерабатывающий завод (1938 г.), Грозненский нефтемаслозавод (1939 г.), Среднеуральский медеплавильный завод (1939 г.), целлюлозно-бумажные комбинаты в Волжске Марийской АССР (1938 г.) и в Сегеже Карельской АССР (1939 г.), Уральский алюминиевый завод (1939 г.), Новотагильский (1940 г.) и Петровско-Забайкальский (1940 г.) металлургические заводы, Кемеровская ТЭЦ (1940 г.), Угличская ГЭС (1940 г.)²⁶⁷ и т.д.

Численность промышленных рабочих в СССР за 1938 – 1941 гг. выросла с 7,9 до 8,3 млн. человек. Большую роль для качественного пополнения рабочего класса стала играть созданная в 1940 г. система трудовых резервов, позволявшая готовить значительно более квалифицированных рабочих по сравнению с прежней системы индивидуальной подготовки и краткосрочного обучения в системе ФЗУ.²⁶⁸

Кроме того, с конца 1930-ых гг. всё большую роль играет **труд заключённых**. Большинство заключенных лагерей были закреплены за промышленными наркоматами и строительными управлениями (531 тыс.), сельским хозяйством (243 тыс.) и лесозаготовками (213 тыс.). Система исправительно-трудовых колоний (ИТК) распределялась следующим образом: 170 из них определялись как промышленные, 83 – как сельскохозяйственные, остальные 172 были закреплены за различными наркоматами. Общее население системы, подведомственной НКВД, составляло на начало 1939 г. – 3,7 млн. человек. Из них контингент «А» (административный и оперативно-чекистский состав, пограничные и внутренние войска НКВД) – 366 тыс., континент «Б» (постоянный и переменный состав частей и школ милиции, пожарной охраны, штатный и вольнонаемный состав тюрем, лагерей, колоний, трудпоселков) – 269 тыс., контингент «В» (осужденные и подследственные в тюрьмах, лагерях, колониях, трудовые поселенцы) – 3,1 млн. Примерно те же цифры дает текущая статистика НКВД. Согласно ей, на 1 января 1939 г. в тюрьмах содержались 350 тыс. заключенных, в ИТЛ – 1,3 млн. человек, в ИТК – 365 тыс., на учете отдела трудовых поселений ГУЛАГа состояли 990 тыс. человек. Наибольшее количество заключенных лагерей были сосредоточены на Дальнем Востоке и Крайнем Севере, в том числе в Бамлаге – 260 тыс., Севвостлаге (Колыма) – 138 тыс., Карелии, Архангельской области, Коми АССР. Далее шел пояс рассредоточения трудпоселений: Урал, Западная Сибирь и Казахстан. Лагеря и колонии давали около половины добываемого в СССР золота и хромоникелевой руды, почти

²⁶⁷ История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронков; под ред. Л.В. Миловой. – М.: Эксмо, 2006. – С. 491.

²⁶⁸ Там же, С. 492.

1/3 платины и древесины, строили города (Магадан, Ангарск, Норильск, Тайшет и т.д.), каналы (Беломорско-Балтийский, Москва-Волга), железные дороги (Тайшет-Лена-БАМ-Тында, Комсомольск-на-Амуре и т.д.).²⁶⁹

В итоге принудительной коллективизации значительные изменения произошли **в сельском хозяйстве**. В 1940 г. в СССР существовало 237 тыс. колхозов, объединившие 96,9 % крестьянских дворов, и более чем 4,2 тыс. совхозов. За 1938 – 1940 гг. было создано около 1 200 новых МТС. Увеличилась валовая продукция сельского хозяйства и заготовки зерна, что позволило создать необходимые государственные резервы. Однако урожайность была низкой. Планка в 16 центнеров с гектара не была выполнена даже на Украине.

Следует отметить, что в значительной степени стало сказываться на сельском хозяйстве и развертывание военного производства. Нарращивание «моторизации» вооруженных сил вело к тому, что на село, в МТС стало меньше поступать тракторов, автомобилей, топлива, горюче-смазочных материалов. Да и сама деревня накануне войны представляла собой сгусток противоречий, и главное из них – между общественным и личным подсобным хозяйством. Задачи увеличения сельскохозяйственного производства и рост плановых заданий требовали, чтобы крестьяне как можно больше работали на колхозных полях. Но отсутствие серьезных стимулов в колхозном труде и мизерное вознаграждение за него вынуждало колхозников затрачивать больше усилий на своих приусадебных участках. Занимая ничтожную долю посевных площадей и имея гораздо меньшее по численности количество скота и птицы, личные подсобные хозяйства колхозников давали почти половину сельскохозяйственной продукции в стране. Они же обеспечивали крестьянам основную часть их денежного дохода и позволяли как-то существовать. Естественно, что крестьяне стремились уклониться от работы в колхозе. В свою очередь, это вызывало ответные меры, давление на них, принуждение к труду со стороны колхозного начальства. Мало того, что работа на колхозных полях и фермах была очень нелегкой, занятия в личных подсобных хозяйствах становились способом консервации тяжелого ручного труда, так как сельская администрация почти не оказывала им поддержки, строго следя, между прочим, за своевременной уплатой налогов. Помимо этого, колхозники по линии сельсоветов обязаны были выполнять отдельные государственные трудовые повинности.²⁷⁰

17 января 1939 г. в СССР проведена **перепись населения**, насчитавшая 170,6 млн. живущих в стране людей: около трети из них (32,9 %)

²⁶⁹ ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / Отв. ред. Л.И. Бородин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2008. – 320 с.

²⁷⁰ Соколов, А.К. Курс советской истории. 1917 – 1940: Учеб. пособие для вузов / А.К. Соколов. – М.: Высш. шк., 1999. – С. 192.

были горожанами. Перепись отразила коренные изменения в социальном составе советского общества, выразившиеся, прежде всего в росте числа рабочих. Их ряды (25,4 млн. человек) по сравнению с 17 декабря 1926 г. (дата предыдущей переписи) увеличились в 3,6 раза. В социальной структуре общества рабочие насчитывали 33,3 %, колхозники и кооперированные кустари – 47,2 %; служащие и интеллигенция – 16,5 %; сохранялся небольшой слой крестьян-единоличников и некооперированных кустарей – 2,6 %. С присоединением к СССР в 1939 – 1940 гг. новых территорий и общим приростом населения численность советских людей на 22 июня 1941 г. выросла до 196,7 млн. человек. 73 % жителей страны насчитывали три славянских народа: русские (51,8 %), украинцы (17,6 %) и белорусы (3,6 %). Демографический потенциал Советского Союза был гораздо более высоким, нежели тот, которым располагал его вероятный военный противник. К началу второй мировой войны население Германии насчитывало 69,3 млн. человек. Аншлюс Австрии увеличил население Третьего рейха до 80 млн. человек.²⁷¹

Бесспорным достижением советской власти в межвоенные годы является развитие **науки, образования и культуры**. Крупнейшими научными учреждениями были Академия наук СССР и Академии наук союзных республик. До 1940 г. в Советском Союзе было создано 817 высших учебных заведений, в которых обучались 812 тыс. студентов, и 3 773 техникума с 975 тыс. учащихся. Согласно Переписи 1939 г. количество работников умственного труда было больше чем 13 млн. человек.

В соответствии с январским постановлением правительства и ЦК ВКП(б) «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» 1936 г. к концу 1930-ых гг. расширено обучение взрослых в средних общеобразовательных школах. В 1939 г. здесь обучалось более 750 тыс. человек (81 % – в подготовительных и 5 – 7-х классах, 19 % – в 8 – 10-х классах). По данным переписи 1939 г., 81,2 % жителей СССР умели читать и писать (в 1913 г. – 27 %). Однако в целом уровень грамотности в стране оставался невысоким.²⁷²

Вторая половина 1930-ых гг. отмечена рядом выдающихся научных достижений. Так, П. Капица внес большой вклад в развитие советской и мировой техники ожижения газов. В 1938 г. им была открыта сверхтекучесть гелия. Объяснение сверхтекучести вскоре, в 1941 г., было дано Л. Ландау. Оба они позднее за эти работы стали лауреатами Нобелевской премии. 14 июня 1940 г. Г. Флеров и К. Петржак (лаборатория Курчатова) открыли явление спонтанного деления урана.

Новых успехов добились советские химики. Открытие Б. Долгопловском окислительно-восстановительного инициирования в 1939 г. позволи-

²⁷¹ История России. 1917 – 2004: Учеб. пособие для студентов вузов / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин. – М.: Аспект Пресс, 2005. – С. 288.

²⁷² Фельдман, М.А. Уровень образования промышленных рабочих России и СССР в 1900 – 1941 гг. / М.А. Фельдман // Вопросы истории. – № 10. – 2007. – С. 13 – 30.

ло синтезировать каучук специального назначения. О. Лейпунский (Институт химической физики АН СССР) в августе 1939 г. теоретически определил условия образования искусственных алмазов.

Большую работу проделали во второй половине 1930-ых гг. советские геологи и географы. В конце 1930-ых гг. СССР занимал первое место в мире по выявленным запасам нефти, гидроэнергии, торфа, железной и марганцевой руд, цинка, свинца, апатита, калийных солей. Крупнейшим достижением советской картографии в довоенные годы были топографические карты различных масштабов и производные от них обобщающие карты, в том числе Государственная карта СССР масштаба 1:1 000 000, составление которой было закончено в годы Великой Отечественной войны.

Сельскохозяйственная практика обогащалась достижениями научных школ В. Вильямса, Д. Прянишникова, Н. Тулайкова. Под руководством последнего составлялась новая почвенная карта страны. В 1939 г. опубликована сводка по почвам СССР в трех томах.

В это же время были созданы классические труды в области биологии и генетики (Н. Вавилов и др.).

Значительно скромнее в сравнении с естественными и точными науками в 1930-ые гг. были достижения гуманитарных наук, в наибольшей степени испытывавших на себе давление господствующей идеологии. Тем не менее, появились оригинальные труды по экономике и истории народного хозяйства (Е. Варга, П. Лященко), а также – по истории русского феодализма (Ю. Готье, Б. Греков, С. Бахрушин), по общественному движению XIX в. (Н. Дружинин, М. Нечкина), по источниковедению (С. Валк, М. Тихомиров), по славяноведению (В. Пичета), по всеобщей истории (Е. Косминский, С. Сказкин, Е. Тарле и др.).²⁷³

В 1930-ые гг., так же как и ранее, большое значение придавалось подготовке кадров в системе партийно-государственного руководства культурой. Подготовкой таких кадров занимались специальные партийные учебные заведения: Высшая школа марксизма-ленинизма, Высшая школа партийных организаторов, Высшая партийная школа. С середины 1920-ых гг. в вузах действовали кафедры истории партии и ленинизма.

Следует отметить, что в предвоенные годы значительное внимание уделялось формированию национально-патриотических чувств через проведение различных мероприятий, регулярно напоминающих о судьбоносных для данного народа исторических победах, деяниях выдающихся людей, при активном содействии исторических, художественных, мемориальных музеев и даже посредством массового совершения религиозных обрядов. Так «Великое прошлое русского народа в памятниках искусства и предметах вооружения» стало темой выставки, открытой в Эрмитаже в

²⁷³ Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки: учеб. пособие для студ. / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М, 2000.

сентябре 1938 г. В ноябре на киноэкранах появился созданный С. Эйзенштейном «Александр Невский». В октябре 1939 г. состоялась всесоюзная премьера фильма «Минин и Пожарский» В. Пудовкина. Большой резонанс имела опера «Иван Сусанин», премьера которой состоялась в апреле 1939 г. Осенью того же года широко отмечалось 125-летие со дня рождения «великого поэта-патриота» М. Лермонтова. В первой половине 1941 г. вышли на экраны кинофильмы «Суворов» (кинорежиссер В. Пудовкин) и «Богдан Хмельницкий» (И. Савченко), прочно вошедшие в обиход советской классики. Не меньшее значение в воспитании патриотизма имеет творчество писателей того времени, которые всё больше обращались к созданию образов выдающихся военных деятелей прошлого: роман А. Толстого «Пётр Первый», поэмы К. Симонова «Ледовое побоище» и «Суворов», роман С. Бородин «Дмитрий Донской» и др.²⁷⁴

Постановлением СНК СССР от 20 декабря 1939 г. «в ознаменование шестидесятилетия товарища Иосифа Виссарионовича Сталина Совет Народных Комиссаров Союза ССР» были учреждены «16 премий имени Сталина (в размере 100 тысяч рублей каждая), присуждаемых ежегодно деятелям науки и искусства за выдающиеся работы».²⁷⁵ Но художественная литература и литературная критика в списке не числились. О них было принято отдельное решение 1 декабря 1940 г. Совет Народных Комиссаров Союза ССР принял Постановление «Об учреждении премий имени Сталина по литературе».

Таким образом, Советский Союз накануне военных событий 1941 г. по общему объёму промышленного производства был на первом месте в Европе, и второе место занимал в мире после США. Однако по эффективности производства СССР всё ещё значительно отставал от США, Великобритании, Франции, Германии.

3.2. Мероприятия по укреплению обороноспособности государства. Вооружённые силы Советского Союза

Начавшаяся вторая мировая война выдвинула новые требования к Советским Вооружённым Силам, а война с Финляндией в большей степени, чем другие военные действия, в которых участвовала Красная Армия, выявила серьёзные недостатки в организации и вооружении наших войск, их боеготовности и боевом укреплении. Это обусловило необходимость проведения серьёзных преобразований в армии.

В мае 1940 г. специально созданная комиссия во главе с секретарём ЦК ВКП(б) А. Ждановым провела проверку Наркома обороны, в результа-

²⁷⁴ История России. XX век: Учеб. пособие / О.А. Яновский, С.В. Позняк, В.И. Меньковский и др.; под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. – Мн.: РИВШ, 2005. – С. 220 – 227.

²⁷⁵ Александров, В.А. М.А. Шолохов в документах Комитета по Сталинским премиям 1940 – 1941 гг. / В.А. Александров // Новое о Михаиле Шолохове: Исследования и материалы / РАН; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – С. 486.

те которой отмечалось, что Наркомат не имел оперативного плана войны, не знал истинного положения в армии и не обеспечил должного прикрытия границ, не придавал нужного значения полевой выучке войск.

Такое положение не было случайным. По официальным данным начальника управления по начальствующему составу РККА Наркомата обороны СССР Е. Щаденко за 1937 – 1939 гг. из армии уволено 36 892 чел. (без ВВС); 66 % из них – по политическим мотивам (многие были расстреляны или находились в лагерях). Однако к лету 1940 г. 11 тыс. из числа уволенных были восстановлены в армии, но удар по кадрам высшего командного и политического состава, центрального аппарата Наркоматов обороны и ВМФ имел самые негативные последствия.

Согласно мнению Г. Герасимова «репрессии ударили, прежде всего, по верхушке армии, выбили высший руководящий состав, только в отношении этой категории можно и нужно говорить о влиянии репрессий на некомплект командно-начальствующего состава, для остальных категорий это влияние было незначительным. Сама постановка вопроса о некомплекте начальствующего состава и его влиянии на боеспособность армии оказывается излишней при сравнении насыщенности начсоставом РККА и европейских армий». Так, если в 1939 г. на 1-го офицера РККА приходилось 6 рядовых, то в вермахте – 29, в английской армии – 15, в французской – 22, японской – 19.²⁷⁶ Тем не менее, Красная Армия оказалась «обезглавленной» – это, безусловно, учитывалось немцами при нападении в 1941 г. Из первых пяти Маршалов Советского Союза были арестованы трое – М. Тухачевский, А. Егоров и В. Блюхер.

Недостаток квалифицированных кадров в Красной Армии объяснялся не только репрессиями. К 1939 г. завершён переход к кадровой системе комплектования и организации войск. 1 сентября 1939 г. в СССР был принят закон «О всеобщей воинской обязанности», в соответствии с которым призывной возраст снижался с 21 года до 18 лет, увеличивались сроки военной службы, удлинялся срок пребывания военнообязанных в запасе.²⁷⁷ Возрастное различие объясняли необходимостью готовить из образованной молодежи специалистов для флота, авиации, артиллерии и бронетанковых войск. К тому же, это позволило уже через год удвоить армейские ряды. Так, в начале 1939 г. в Вооруженных силах СССР служили 2 485 тыс. человек, а к 22 июня 1941 г. – 5 774 тыс. (Вермахт на 15 июня 1941 г. насчитывал 7 329 тыс. чел.). Главным средством пополнения войск офицерскими кадрами служил призыв воинов из запаса. За 1932 – 1938 гг. их было призвано всего 49 тыс. чел., в результате на начало 1938 г. некомплект их составил 100 тыс. чел.

²⁷⁶ Герасимов, Г.И. Действительное влияние репрессий 1937 – 1938 гг. на офицерский корпус РККА / Г.И. Герасимов // Российский исторический журнал. – № 1. – 1999.

²⁷⁷ Закон о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г. Режим доступа: http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=227&Itemid=30.

В 1939 г. была расширена сеть военно-учебных заведений, открыто более 40 новых сухопутных и авиационных училищ, целый ряд школ и курсов соответствующих направлений. К началу войны офицерские кадры для армии и флота готовились в 19 академиях, на 10 военных факультетах при гражданских вузах, в 7 высших военно-морских училищах, 203 военных училищах и на 68 курсах усовершенствования. За три предвоенных года военные училища окончили 48 тыс. чел., курсы – 80 тыс. чел. В первой половине 1941 г. в войска было направлено из училищ и академий около 79 тыс. чел.

Одновременно с реорганизацией вооружённых сил продолжалась реформа в сфере военного производства. К началу третьей пятилетки основные военно-промышленные предприятия располагались на линии Ленинград – Москва – Тула – Брянск – Харьков – Днепропетровск. Остановка вызывала необходимость иметь вторую военно-промышленную базу, недоступную для воздушных ударов противника, как с Запада, так и с Востока. Она создавалась в районах Поволжья, Урала, Сибири. К лету 1941 г. там находилась уже почти пятая часть всех военных заводов страны. На развитие оборонной промышленности выделялись необходимые силы и средства. За три с половиной года капиталовложения в военные отрасли составили до одной трети от всех капиталовложений в промышленность.²⁷⁸

В сентябре 1939 г. Комитет обороны принял постановление «О реконструкции существующих и строительстве новых самолётных заводов». Предусматривалось также проектирование и выбор площадок для возведения еще 9 новых объектов самолетостроения. В январе 1940 г. наркомом авиационной промышленности был назначен А. Шахурин. При его непосредственном участии в начале 1940 г. состоялись контакты с немецкой стороной, в ходе которых в Германию были командированы советские специалисты для знакомства с немецкой авиаиндустрией. Конструктор А. Яковлев, директор московского самолетостроительного завода П. Деметьев и другие побывали на немецких предприятиях, ознакомились с производством боевых самолетов. По результатам поездки наркомом был составлен специальный доклад о состоянии советской и германской авиапромышленности. Согласно ему отечественная авиационная отрасль все еще отстает по мощностям от немецкой в 2 раза. В дальнейшем при наркомате были созданы 25 строительно-монтажных трестов, которым выделялось в значительных количествах специальное оборудование. Объем общих капиталовложений в авиационную промышленность в 1940 г. составил 1640 млн. рублей, из которых значительная часть шла на строительство авиационных заводов в восточных областях страны.²⁷⁹

²⁷⁸ История Отечества / И.Н. Кузнецов. – 2-ое изд. – М.: Издательство деловой и учебной литературы – Мн.: Амалфея, 2004. – С. 312.

²⁷⁹ Авиационная промышленность СССР накануне Великой Отечественной войны. Режим доступа: <http://bg-znanie.ru/article.php?nid=29035>.

Кроме того, в течение двух предвоенных лет конструкторскими бюро под руководством С. Ильюшина, С. Лавочкина, А. Микояна, В. Петлякова, А. Туполева, А. Яковлева и других в содружестве с работниками авиационной промышленности были созданы истребители Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, пикирующий бомбардировщик Пе-2, штурмовик Ил-2, которые по лётно-техническим данным были на уровне требований времени.²⁸⁰

Таким образом, действия руководства Наркомата авиационной промышленности, а также значительные средства, вкладываемые в отрасль, дали свои результаты. Если в 1940 г. доля новейших самолетов от общего числа, произведенных на заводах была минимальной, то в первой половине 1941 г. количество выпущенных новых машин увеличилось более чем в 30 раз. Так, Завод им. Ворошилова в Воронеже за I-е полугодие выпустил 249 Ил-2, Московский завод № 1 за этот же период поставил 1 363 истребителя МиГ-3, а Саратовское предприятие № 292-318 Як-1, перевыполнив плановое задание. Качественный рост виден также из процентного соотношения новой авиационной техники ко всей массе произведенных машин. В 1940 г. оно составило 18 %, в I-м полугодии 1941 г. – 87 %.

Значительное внимание уделялось также развитию танковой промышленности. Большую программу научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в предвоенный период выполнял Ленинградский завод опытного машиностроения им. Кирова. Там наряду с изготовлением и испытанием новых боевых машин (самоходной артиллерии, колесно-гусеничных танков и пр.) проводились работы и в области разработки принципиально новых схем и конструктивных решений узлов ходовой части, создания оборудования для подводного вождения танков при преодолении водных преград и др. Выполнялись эти работы под руководством Н. Барыкова группой способных конструкторов и исследователей, в том числе Г. Гудковым, М. Зигелем, Ф. Мостовым, Г. Москвиным, В. Симским, Л. Трояновым, Н. Цейцем. С участия в экспериментальных работах на заводе имени Кирова начался трудовой путь в танкостроении известных конструкторов М. Кошкина, И. Бушнева, И. Гавалова, А. Сулина и др.²⁸¹ С января 1939 г. до начала Великой Отечественной войны было выпущено более 7 тыс. машин, но KV и Т-34 – лишь 1 864.²⁸² Причину этого нужно искать в руководстве Наркомата обороны, которое не видело перспектив в использовании на театре военных действий данных танков.

²⁸⁰ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 102.

²⁸¹ Танки и САУ // Оружие победы. 1941 – 1945 / под ред. В.Н. Новикова. – М., Изд-во «Машиностроение», 1985.

²⁸² Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 104.

В предвоенные годы большое развитие получила и артиллерийская промышленность. Конструкторами В. Грабиным, И. Ивановым, Ф. Петровым, Б. Шавыриным были созданы новые типы орудий и миномётов. К началу войны были выпущены боевые машины под новый реактивный 132-мм снаряд (БМ-13). Сила нового оружия заключалась в массированном огне: каж-



Д. Павлов



М. Кирпонос



И. Тюленев

дая боевая установка за 8 – 10 секунд выпускала 16 снарядов.²⁸³

Таким образом, военно-экономический потенциал, созданный в СССР в предвоенные годы, обеспечил в целом важнейшие потребности вооружённых сил в вооружении, техническом и транспортном обеспечении, вещевом и продовольственном довольствии личного состава армии, флота, авиации.

К июню 1941 г. на территориях, прилегающих к западной границе СССР, располагалось 5 приграничных военных округов: Прибалтийский особый военный округ (ПриБОВО) под командованием генерала Ф. Кузнецова; Западный особый военный округ (ЗапОВО) под командованием генерала Д. Павлова; Киевский особый военный округ (КОВО) под командованием генерала М. Кирпоноса; Одесский военный округ (ОдВО) под командованием генерала И. Тюленева; Ленинградский военный округ (ЛВО) под командованием генерала М. Попова.²⁸⁴

Западные морские границы СССР охраняли Северный (СФ), Краснознамённый Балтийский (КБФ) и Черноморский (ЧФ) флоты, под командованием адмиралов А. Головки, В. Трибуца и Ф. Октябрьского.

Всего к началу войны в составе пяти советских приграничных округов и трёх флотов, составлявших



А. Головки



В. Трибуца



Ф. Октябрьский

²⁸³ Там же, С. 104.

²⁸⁴ Балашов, А.И. История Великой Отечественной войны (1941 – 1945) / А.И. Балашов, Г.П. Рудаков. – СПб.: Питер, 2005. – С. 73.

первый эшелон стратегического развёртывания советских Вооружённых Сил на случай войны на Западе, насчитывалось порядка 179 расчётных дивизий, около 3 млн. солдат и офицеров, более 38 тыс. орудий и миномётов, 8,8 тыс. танков, 8,8 тыс. самолётов и 182 боевых корабля основных классов.

К июню 1941 г. дислокация советских войск на западных границах не отвечала задачам отражения внезапного нападения противника. Для



Ф. Кузнецов

объяснения сложившейся ситуации в 1990-ые гг. в работах ряда исследователей был выдвинут и обоснован тезис о том, что Советский Союз летом 1941 г. сам готовил нападение на Германию и оккупацию Центральной Европы, но был упреждён всего на несколько недель немецким нападением.²⁸⁵

Действительно, недавно рассекреченные стратегические планы советского Генерального штаба накануне войны – «Соображения по плану стратегического развёртывания Вооружённых сил Советского Союза на случай войны с Германией и её союзниками» от 15 мая 1941 г. (подготовленная начальником Оперативного Управления Генштаба генералом Н. Василевским с правками заместителя начальника Генштаба Н. Ватутина) предусматривали наступательную стратегию боевых действий Красной Армии в случае начала войны на Западе.²⁸⁶

Рассматривая возможность нападения Германии на СССР, советский Генштаб предполагал отразить первоначальный натиск противника (сила которого им явно недооценивалась) контрударами механизированных войск и авиации советских приграничных округов, а затем, после завершения развёртывания основных сил («второго стратегического эшелона») Красной Армии, предполагался переход в решительное наступление с целью разгрома врага и завершения войны. В связи с угрожающей концентрацией германских войск на западных границах СССР с мая 1941 г. к рубежу Днепра и Западной Двины начал подтягиваться второй эшелон стратегического развёртывания советских Вооружённых сил в составе шести общевойсковых армий (16-я, 19-я, 20-я, 21-я, 22-я и 24-я) под командованием генералов М. Лукина, И. Конева, Ф. Ремезова, В. Герасименко, Ф. Ермакова и С. Калинина, сформированных из войск внутренних военных округов страны.²⁸⁷

²⁸⁵ Невежин, В.А. Сталинский выбор 1941 года: оборона или «лозунг наступательной войны?» (По поводу книги Г. Городецкого «Миф «Ледокола») / В.А. Невежин // Отечественная история. – 1996. – № 3. – С. 55 – 73.; Суворов, В. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? / В.Суворов. – М.: Новое время, 1992.

²⁸⁶ Соображения к плану стратегического развёртывания сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками, май 1941 г. Режим доступа: http://soviet-history.com/doc/1941/1941_05_15_views.php.

²⁸⁷ Балашов, А.И. История Великой Отечественной войны (1941 – 1945) / А.И. Балашов, Г.П. Рудаков. – СПб.: Питер, 2005; Горьков, Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб / Ю.А. Горьков. – Тверь, 1995.

Таким образом, наступательные действия советских войск предусматривались не как средство неспровоцированной агрессии СССР в Европу, а в качестве ответной меры военного реагирования в отношении вполне реальной к июню 1941 г. угрозы нацистского нападения. Кроме того, до последнего момента советское руководство было уверено в том, что непосредственному нападению на Советский Союз будет предшествовать предъявление официального ультиматума.

Несомненно то, что в предвоенные годы была проделана огромная работа по подготовке страны к войне.

3.3. Социально-экономическое, политическое и культурное положение в БССР

Накануне Великой Отечественной войны положение Беларуси определяется с одной стороны объединением белорусского народа в рамках одного государства, произошедшее осенью 1939 г., с другой – продолжением репрессивной политики большевистской власти, которая заключалась также и в депортации значительного количества западнобелорусского населения.

Следует отметить, что БССР в конце 1930-ых гг. представляла собой ярко выраженные особенности её двух частей – восточной и западной. Если в восточной и центральной Беларуси советская система существовала более чем два десятка лет, то в западной Советы только начали проводить свои политические, экономические, социально-культурные преобразования на советской основе. Так как база в западной части Беларуси была довольно слабой, основное строительство продолжалось в восточных областях.

Первоочередное внимание было обращено на развитие **промышленности**. На протяжении 1938 – первой половины 1941 гг. в республике было введено в строй около 300 промышленных объектов: Мозырская электростанция, радиозавод и кинофабрика в Минске, консервный завод в Рогачёве и т.д. Но эти и другие изменения были характерны в основном для восточных территорий БССР. В её западной части после проведения национализации банков, промышленных предприятий, транспортных средств начинался процесс укоренения советской формы производства.²⁸⁸ На промышленное строительство в западных областях были проведены ассигнования значительных сумм. Уже через год после воссоединения на западе Беларуси действовало около 392 предприятий, на каждом из которых работало более чем по 20 человек. Объём промышленной продукции увеличился в конце 1940 г. практически в 2 раза в сравнении с 1938 г. и составил 27,6 % промышленного производства республики. Во второй половине

²⁸⁸ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. // А. Вабішчэвіч і інш.; Рэдкал. М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 468.

1940 г. в западных областях началось интенсивное строительство аэродромов, мостов, подъездных дорог и т.д.²⁸⁹

Вместе с тем промышленность Беларуси перед войной столкнулась с некоторыми проблемами. Увеличилось количество недостроенных промышленных и социальных объектов. Многие предприятия работали неритмично. В 1940 г. промышленность строительных материалов, бумажная и лесная отрасли не выполнили поставленных планов.

Учитывая приграничное положение республики, советское руководство в целях укрепления обороноспособности придавала особое значение развитию транспорта. Речной флот также пополнился новыми буксирами и самоходными судами. Была создана сеть судоремонтных и судостроительных верфей.

Одновременно проходило строительство новых и реконструкция старых автомобильных дорог. Протяжение автодорог с твёрдым покрытием превысило 11 тыс. км. Шоссейные дороги связали Минск с областными и многими районными центрами. Накануне Великой Отечественной войны автопарк республики насчитывал около 21 тыс. автомашин.

Значительное внимание уделялось совершенствованию работы **железнодорожной транспортной системы**. Были реконструированы железнодорожные узлы Витебска, Гомеля, Жлобина, Могилёва, Орши, Осипович, Полоцка. Протяжённость железных дорог Беларуси в предвоенные годы составляла 5,7 тыс. км. Но осуществить полную модернизацию железнодорожной системы не позволяли время и средства. В западных регионах Беларуси железнодорожная колея оставалась не расшитой под стандарт советских железных дорог. Реконструкции подверглась только магистраль на участке Минск – Барановичи, что в дальнейшем сыграло отрицательную роль в эвакуации населения и передвижения военных частей.²⁹⁰

Что касается **сельскохозяйственной отрасли**, то здесь отличия в развитии между восточными и западными областями ещё более очевидны, так как в центральной и восточной Беларуси процесс перехода на коллективную систему хозяйствования к моменту объединения был завершён. Партийные комитеты приобрели опыт управления и организации сельскохозяйственного производства. В 1941 г. на полях 10 тыс. колхозов работало около 13 тыс. тракторов, 1 590 комбайнов, 3 тыс. сеялок, 1 340 картофелекопалок и т.д.

Особенностью производства в значительном большинстве колхозов и совхозов в восточных и центральных областях в передвоенные годы стали работы по осушению заболоченных земель. Так, в 1940 г. в мелиора-

²⁸⁹ Гісторыя Беларусі. У 2 ч. Ч. 2. XIX – XX стагоддзі: Курс лекцый / П.І. Брыгадзін, У.Ф. Ладзеў, П.І. Зялінскі і інш. – Мн.: РІВШ БДУ, 2002. – С. 441.

²⁹⁰ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Каваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 39.

тивных работах в БССР участвовало около 63 тыс. человек из 3 325 сельхозартелей. На протяжении 1938 – 1940 гг. было осушено больше чем 200 тыс. га заболоченных земель.

Что касается западных территорий Беларуси, то здесь в отношении к зажиточным крестьянам проводилась политика ограничения путём повышения денежных и натуральных налогов. Были установлены нормы землепользования в размерах 10, 12 и 15 га земли в зависимости от урожайности почвы и состава семьи. Одновременно уже с осени 1939 г. началось формирование колхозно-совхозной системы, которая создавалась на основе имущества помещиков. Так, к июню 1941 г. было создано 1 115 колхозов и 28 совхозов, которые объединяли около 7 % хозяйств и 7,8 % земли. Их обслуживали 101 МТС, насчитывающие 997 тракторов, 368 сеялок и 193 автомашины.

Главной проблемой белорусской деревни в довоенное время было ограничение самостоятельности коллективного хозяйства. Система директивного планирования, обязательные поставки продукции государству, бюрократическое командование колхозами – главные причины торможения развития деревни.

Следует отметить, что официальная статистика в довоенные годы показала рост доходов рабочих. Однако материальное положение всех слоёв советского общества, в том числе и населения Беларуси, не улучшилось. В сравнении с периодом Нэпа белорусский крестьянин в конце 1930-ых гг. меньше употреблял хлеба, мяса, молока. Цены на зерно и ряд других продуктов питания в 10 – 12 раз были ниже, чем рыночные. Ухудшилось положение и городского населения. Индекс розничных цен в 1940 г. был 6,3 раза выше в сравнении с 1928 г., увеличились цены на основные продукты питания, промышленные товары. Реальная заработная плата достигла уровня 1928 г. только в 1940 г.²⁹¹

Известно, что успешное развитие экономики, обороноспособности государства непосредственно зависит от состояния развития **образования и науки**. БССР имела 51 научно-исследовательское учреждение. Значительное внимание уделялось охране здоровья населения. В городах и деревнях Беларуси работала около 5 тыс. врачей. На территории республики работал свыше 4 тыс. массовых библиотек, 20 театров, около 4 тыс. клубов и 25 музеев. В 1940 г. выходили 252 газеты, 27 журналов, годовой тираж которых превышал 194 851 тыс. экземпляров.²⁹²

В Западной Беларуси, где практически отсутствовали высшие учебные заведения, в 1940 г. начали работать педагогический и вечерний учи-

²⁹¹ Гісторыя Беларусі. У 2 ч. Ч. 2. XIX – XX стагоддзі: Курс лекцый / П.І. Брыгадзін, У.Ф. Ладзеў, П.І. Зялінскі і інш. – Мн.: РІВШ БДУ, 2002. – С. 449.

²⁹² Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Каваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 42.

тельские институты в Белостоке, учительские институты в Бресте, Молодечно и Лиде. Функционировали также 8 медицинских и 7 народнохозяйственных техникумов. Работали 5 драматических театров, 220 библиотек, 100 кинотеатров, 92 дома культуры.

Вместе с некоторыми достижениями в экономическом и социально-культурном отношении напряжение в обществе вызывали аресты и массовые депортации в западных областях республики. Ещё в конце 1939 г. были арестованы известные белорусские национальные деятели – А. Луцкевич, В. Багданович, В. Самойло и др. Согласно решению руководителя НКВД СССР Л. Берия от 5 декабря в западных областях Беларуси выселению подлежали работники лесной охраны и военные осадники. С февраля 1940 г. по 20 июня 1941 г. было репрессировано около 125 тыс. человек.

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны на территории Беларуси существовала сложное положение, так как советское правительство стремилось установить и закрепить советские порядки в западной части БССР. Кроме того широко практиковалось административно-командное давление на граждан, принуждение к выполнению различных мероприятий советской власти, значительные репрессии и депортации. Всё это происходило на фоне ощущения приближающейся войны.

3.4. Западный особый военный округ (командующий генерал армии Д.Г. Павлов, начальник штаба генерал-майор В.Е. Климовских, член военного совета корпусной комиссар А.Я. Фоминых).

Меры по укреплению новой государственной границы

В связи с объединением Западной Беларуси с восточной её частью возникли новые вопросы по обороноспособности СССР в целом, и Белорусской ССР в частности. Оборудованная в военных отношениях старая советская государственная граница оказалась в тылу, а наличие в районе Сувалок и Бреста военных немецких группировок требовало от СССР адекватных решений по подготовке в короткий термин данной территории как возможный плацдарм для военных действий.

Уже в 1939 г. в ЦК, обкомах, райкомах КП(б)Б были созданы военные отделы, которые осуществляли руководство военно-мобилизационной работой и патриотическим воспитанием населения. Предприятия переходили на суточные графики работы, развёртывалось соревнование за перевыполнение планов по всем показателям.²⁹³

Территория Беларуси в военно-стратегическом отношении входила в состав Западного особого военного округа (ЗапОВО).

²⁹³ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Каваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 45.

История данного округа начинается с 28 ноября 1918 г., когда был издан приказ Революционного Военного Совета Республики (РВСР) о формировании Минского военного округа на территории Смоленской, Витебской, Могилевской, Минской и Виленской губерний. Управление округа размещалось в г. Смоленске. Постановлением РВСР от 14 декабря 1918 г. округ был переименован в Западный (ЗапВО). В августе 1919 г. округ был передан в подчинение РВС Западного фронта. В ноябре 1920 г. окружное управление было слито с полевым управлением Западной армии и управлением Войск внутренней службы Западного фронта, а в декабре 1920 г. вошло в состав управления Западного фронта, которое взяло на себя все функции окружного управления. 14 апреля 1924 г. Западный фронт был преобразован в Западный военный округ, а 2 октября 1926 г. переименован в Белорусский военный округ (БВО). Новый этап организационного развития БВО начался в конце 1930-ых гг. Согласно приказу наркома обороны N: 0151 от 26 июля 1938 г. БВО был переименован в особый военный округ (БОВО) и в его составе на базе управления 4-го стрелкового корпуса была сформирована Витебская армейская группа, в которую входили войска, расположенные на территории Витебской и Минской областей, а на базе управления 5-го стрелкового корпуса – Бобруйская армейская группа, объединявшая войска на территории Могилевской, Гомельской и Полеской областей.²⁹⁴

Начавшееся 7 сентября 1939 г. мобилизационное развертывание войск БОВО вызвало преобразование управлений армейских групп. Витебская, Минская и Бобруйская армейские группы были переименованы соответственно в управления 3-й, 11-й и 4-й армий.²⁹⁵

Далее, согласно приказа наркома обороны N: 0141 от 11 июля 1940 г. в связи с формированием нового Прибалтийского военного округа в состав БОВО передавались войска, расположенные на территории Смоленской области, и округ переименовывался в **Западный ОВО**.²⁹⁶

В июне – июле 1940 г. произошла смена командования округа: командующим стал генерал-полковник (с февраля 1941 г. генерал армии) Д. Павлов, членом Военного совета – корпусной комиссар А. Фоминых, начальником штаба – генерал-майор В. Климовских.²⁹⁷

ЗапОВО был одним из сильнейших военных округов в Советских Вооруженных Силах. По своему составу он уступал лишь Киевскому особому военному округу. В нем насчитывалось около 672 тыс. человек, 10 087 орудий и минометов (без 50-мм минометов), 2 201 танк (в том числе

²⁹⁴ Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.): док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2007. – С. 3.

²⁹⁵ Там же, С. 6.

²⁹⁶ Там же, С. 9.

²⁹⁷ Там же, С. 10.

383 КВ и Т-34) и 1 909 самолетов (из них 424 новых).²⁹⁸ Это четверть войск, сосредоточенных в западных округах. Кроме того, на стыке Западного и Киевского особых военных округов базировалась Пинская военная флотилия (командующий контр-адмирал Д. Рогачев), сформированная в июне 1940 г. из кораблей и частей Днепровской военной флотилии. Главной базой флотилии был Пинск, тыловой базой – Киев. К началу войны флотилия имела 78 орудий береговой артиллерии, 14 самолетов, 12 кораблей, 30 катеров. После мобилизации в её составе находились 7 мониторов, 8 канонерских лодок, 8 сторожевых кораблей, 10 сторожевых катеров, 15 бронекатеров, 4 тральщика, минный заградитель, отряд глиссеров и полуглиссеров, зенитный артиллерийский дивизион, отдельная авиаэскадрилья, отдельная рота морской пехоты, 7 самоходных плавбаз.²⁹⁹

Тем не менее, к началу войны большинство частей, а также 13-я армия под командованием генерал-лейтенанта П. Филатова находились на стадии реорганизации, перевооружения и формирования. Значительная часть соединений была недоукомплектована личным составом, оружием и военной техникой. В округе имелись 44 стрелковые дивизии. Уровень боевой подготовки был крайне низким, штабы не имели необходимой выучки и организованности. Большой контингент личного состава, призванный из запаса, за зиму и весну 1941 г. не успел пройти даже курс боевой подготовки. В конце апреля 1941 г. в округе началось формирование 4-го воздушно-десантного корпуса под командованием генерал-майора А. Жданова, приказ о его назначении был отдан лишь в начале войны.³⁰⁰

Особенно плохо обстояло дело с укомплектованием **автобронированных войск**. Из 6 создаваемых механизированных корпусов только 6-й под командованием генерал-майора М. Хацкилевича располагал 352 новыми танками. В остальных 5 корпусах машин современной конструкции практически не было. Они были укомплектованы на 5 – 10 % танками БТ и Т-26.³⁰¹

Воздушные силы округа состояли из 8 авиадивизий: 4 бомбардировочных, 3 смешанных и 1 истребительной, а также 36 авиаполков и 8 корпусных авиаэскадрилий, которые были оснащены самолётами в основном старых конструкций. Так, из 855 истребителей новыми были только 253 машины. Неудачной была и структура организации воздушных сил округа. Все авиасоединения распределялись между округом и армиями. Централизованного управления авиацией не было.³⁰²

²⁹⁸ Семидетко, В.А. Истоки поражения в Белоруссии (Западный особый военный округ к 22 июня 1941 г.) / В.А. Семидетко // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 4. – С. 29.

²⁹⁹ Пинская военная флотилия. Режим доступа: http://ussrfleet.1939-45.ru/flotilii_pin.php.

³⁰⁰ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Каваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 47.

³⁰¹ Там же, С. 47.

³⁰² Там же, С. 48.

Передвоенный состав армий ЗапОВО имел **противовоздушную оборону**, которая включала систему воздушного наблюдения, оповещения и связи, истребительную авиацию, зенитную артиллерию средних и малых калибров, зенитные пулемёты и др. Бригады ПВО прикрывали Минск и Белосток, полк ПВО – Гродно, зенитные дивизионы прикрывали железнодорожные узлы, электростанции, склады и другие важные объекты.

Государственную границу охраняли 4 отряда Белорусского пограничного округа – 86-й (Августовский), 87-й (Ломжинский), 88-й (Шепетовский) и 17-й (Брестский) – общим количеством около 9 тыс. человек.³⁰³

На территории Беларуси накануне военных действий 1941 г. **особая бригада внутренних войск НКВД СССР**, а её 132-й особый батальон размещался в стенах Брестской крепости. Основы взаимодействия между начальством гарнизонов Красной Армии и командованием частей войск НКВД были установлены совместной директивой Наркомата обороны СССР и НКВД СССР от 20 марта 1941 г., которую подписали заместитель Наркома обороны СССР маршал С. Будённый и заместитель Наркома внутренних дел СССР генерал-лейтенант И. Масленников.³⁰⁴

Не лучшим образом обстояло дело с развитием **средств связи**. В войсках округа до начала войны в основном использовались телеграфные и телефонные линии Наркомата связи. Табельными средствами связи войска округа были обеспечены следующим образом: радиостанциями армейскими и аэродромными на 26 – 27 %, корпусными и дивизионными – на 7 %, полковыми – на 41 %, батальонными – на 58 %, ротными – на 70 %. Для того, чтобы обеспечить оперативное руководство и управление войсками, этого было явно не достаточно. Слабым местом было и то, что штаб округа не имел подвижных средств связи.

Кроме выше изложенного, воинские подразделения испытывали острый **недостаток командирских кадров**. Так, укомплектованность офицерами-танкистами механизированных корпусов составляла 45 – 55 %, сержантами – всего 19 – 36 %.

Следует отметить, что руководство БССР и командование ЗапОВО большое внимание уделяли инженерному оборудованию территории Беларуси, особенно Белостокского выступа. Так, 9 ноября 1940 г. Приказом Наркома обороны СССР С. Тимошенко при начальнике Главного военно-инженерного Управления Красной Армии был создан Технический совет, куда были приглашены самые квалифицированные военные инженеры: комбриг А. Хренов (председатель), генерал-лейтенант Д. Карбышев, бригадные инженеры М. Васильев, Г. Чистяков, Б. Скрамтаев и др. В его веде-

³⁰³ Басюк, І.А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі: Манаграфія / І.А. Басюк. – Гродна: ГрДУ, 2003. – С. 120.

³⁰⁴ Там же, С. 121.

нии было строительство оборонительных укреплений на западных границах БССР. Непосредственное управление строительством УРов было возложено на маршала Б. Тимошенко.³⁰⁵

Кроме того, была введена должность помощника командующего войсками округа по строительству УРов. В довоенные годы её занимал генерал-майор И. Михайлин.³⁰⁶

Планировалось построить четыре укрепрайона (УР): Гродненский, Осовецкий, Замбровский и Брестский. Каждый УР имел протяжённость от 80 до 180 км и глубину обороны от 3 до 8 км. Передний план оборонительного рубежа обычно проходил в 2 – 8 км от государственной границы.

Из четырех выше перечисленных УРов Гродненский должен был быть наиболее мощным. По фронту в 80 км от р. Неман восточнее г. Сопоткин и до г. Гонендза планировалось построить 606 дотов. Глубина обороны должна была составить 5 – 6 км и оперативно этот УР подчинялся командованию 3-й Армии, штаб которой размещался в Гродно. Тут же находилось и Управление начальника строительства № 71 (УНС 71), которое руководило строительством 68 Ура. Для непосредственного строительства на местах были сформированы 6 строительных участков. К УНС 71 были прикреплены Августовский, Гродненский, Домбровский, Кнышинский, Скидельский, Соколовский и Сопоткинский районы, местные власти которых должны были мобилизовать все ресурсы для оборонительного строительства. Летом 1940 г. в соответствии с приказом Наркома обороны и командующего ЗапОВО от 6 июля началось строительство узлов обороны Гродненского укрепленного района (ГУР).³⁰⁷ Все работы по строительству были прерваны на зимний период и продолжены весной 1941 г.³⁰⁸

Генеральным планом оборонительного строительства предусматривалось завершить постройку и оборудование первой полосы обороны и опорных пунктов укрепрайонов в 1940 – 1941 гг. В последующие годы планировалось построить вторые полосы и окончательно оборудовать законсервированные укрепрайоны **второй линии (Полоцкий, Себежский, Минский, Слуцкий, Мозырский)**, которые были построены на старой границе и находились в 200 – 300 км от первой полосы обороны.³⁰⁹

³⁰⁵ Там же, С. 82.

³⁰⁶ Кулинок, С.В. Организация строительства укрепленных районов «Линии Молотова» на территории Беларуси / С.В. Кулинок // Европа во второй мировой войне: история, уроки, современность. Материалы международной научно-теоретической конференции, 5 – 6 мая 2005 г. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – С. 22 – 24.

³⁰⁷ Гродненский укрепрайон. Режим доступа: http://www.fortress.grodno.by/hist_u.htm.

³⁰⁸ Гродненский УР (№ 68). Режим доступа: http://www.fortressby.com/index.php?option=com_deepockets&task=catShow&id=40&Itemid=21.

³⁰⁹ Хорьков, А.Г. Накануне грозных испытаний // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 4. – С. 13 – 32.

Таким образом, уже в 1940 г. развернулись работы по созданию линии укрепрайонов вдоль новой государственной границы. Основу каждого Ура составляли узлы обороны и опорные пункты. Кроме того на протяжении 470 км приграничной полосы на территории Беларуси планировалось строительство 550 дотов и 990 укреплений полевого типа. Летом 1940 г. работы начались более чем на 100 участках. Развернулось строительство новых и модернизация старых аэродромов. На строительстве 15 аэродромов на брестском направлении и 12-ти на белостокском работало по 2 – 4 тыс. человек; на начало 1941 г. количество рабочих достигало 160 тыс. человек.³¹⁰

Нельзя не отметить роль командующего войсками ЗапОВО Д. Павлова в укреплении обороноспособности белорусских территорий. Он не раз направлял различного плана документы партийному и республиканскому руководству Беларуси по вопросам оборонительного строительства. Так, 29 апреля 1941 г. он обратился в ЦК КП(б)Б и СНК БССР с предложением оказать помощь в завершении до 15 июня 1941 г. строительства 7 аэродромов, срочно организовать производство в Беларуси емкостей для хранения горючего, включить в план строительство параллельных шоссейным грунтовых дорог для гусеничной техники. Военный совет округа просил правительство БССР до 15 июля 1941 г. завершить оборудование в городах зданий под госпитали, до 1 июня 1941 г. довести до плановых показателей запасы муки, крупы, консервов, а так же топлива на Белостокской, Брестской, Белорусской и Западной железных дорогах. Используя полномочия командующего особым военным округом, Д. Павлов по вопросам оборонительного строительства обращался и в центральные правительственные и партийные органы СССР. Например, 18 февраля 1941 г. он направил донесение № 867 на имя И. Сталина, В. Молотова и С. Тимошенко, в котором просил выделить значительные средства на шоссейно-грунтовое строительство в Беларуси. «Считаю, что западный театр военных действий должен быть обязательно подготовлен в течение 1941 г., а поэтому растягивать строительство на несколько лет считаю совершенно невозможным».³¹¹

Таким образом, военные части Красной Армии, расположенные в западных приграничных округах, в том числе и ЗапОВО, уступали войскам вермахта по количественному составу военных. В остальном было преимущество. Но стоит обратить внимание на качественное превосходство немецких частей, в то время как боеспособность советской армии в итоге реорганизаций 1939 – 1940-ых гг. была снижена.

³¹⁰Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; маст. У.П. Свентахоўскі. – Мн.: БелЭН, 2005. – С. 11.

³¹¹Басюк, И.А. Генерал армии Д.Г. Павлов и трагедия июня 1941 г. / И.А. Басюк // Вопросы истории. – 2010. – № 5. – С. 42 – 43.

Вопросы для самоконтроля:

1. Охарактеризуйте экономическое и культурное положение Советского Союза накануне Великой Отечественной войны.
2. Дайте оценку мероприятиям по укреплению обороноспособности советского государства накануне военных действий 1941 г.
3. Был ли готов Советский Союз отразить нападение гитлеровской Германии в 1941 г.?
4. Каковым было политическое, социально-экономическое и культурное положение БССР накануне событий Великой Отечественной войны?
5. Западный особый военный округ и меры по укреплению новой государственной границы.

Тема 5

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

5.1. План «Барбаросса». Цели нацистов в войне против Советского Союза. «Молниеносная война»

Заключение пакта Молотова – Риббентропа никоим образом не изменило отношение А. Гитлера к России как к зоне будущей колонизации. Он продолжал видеть в ней главный объект для расширения «жизненного пространства» немецкой нации.

Так, летом 1940 г. фюрер отдал В. фон Браухичу приказ начать планирование восточной кампании. Командующий сухопутными силами и его штаб уже имели свои наметки. По их мнению, кампания против СССР должна продлиться не более четырех или, в крайнем случае, шести недель. В. фон Браухич полагал, что для достижения этой задачи потребуется от 80 до 100 немецких дивизий, а с советской стороны им будут противостоять от 50 до 75 «хороших дивизий».³¹² Того же мнения придерживался и Лондон и Вашингтон. Так, Ф. Нокс, секретарь военно-морского флота писал Ф. Рузвельту: «Насколько я могу судить, Гитлеру потребуется где-то от шести недель до двух месяцев, чтобы покончить с Россией».³¹³



В. фон Браухич

О том, что следующим шагом в ведении военных действий второй мировой войны будет нападение на Советский Союз, было объявлено германским генералам в резиденции Бергхоф 31 июля 1940 г. Докладывал генерал Ф. Гальдер, он же производил запись замечаний А. Гитлера. Из них следует, что фюрер не только решил для себя этот вопрос, но уже определил дату (весна следующего года), а также основные стратегические контуры своего замысла.³¹⁴

Несмотря на сомнения некоторых генералов по поводу войны с СССР, никто из них не возразил А. Гитлеру. Согласно воспоминаниям Ф. Паулюса: «Генеральный штаб сухопутных войск воспринял намерения Гитлера с двойственными чувствами. Он видел в походе против России опасный факт открытия второго фронта, а также считал возможным и вероятным вступление Соединенных Штатов в войну против Германии. Он

³¹² Уткин, А.И. Вторая мировая война / А.И. Уткин. – М., Алгоритм, 2002. – С. 102.

³¹³ Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / Пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск: Русич, 1994. – С. 329.

³¹⁴ Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939 – 1942 гг. Том 2. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941) / Ф. Гальдер; пер.с нем. И. Глаголева и Л. Киселева; под ред. и с пред. Д. Прэкто-ра. – М.: Воениздат, 1969.

полагал, что такой группировке сил Германия сможет противостоять только в том случае, если она успеет быстро разгромить Россию. Однако сила России представляла собой большую неизвестную величину...».³¹⁵

Планируемая операция разрабатывалась на трёх уровнях. Генерал В. Варлимонт руководил планированием в оперативном штабе верховного командования вооруженных сил (ОКВ), генерал Г. Томас вел работу в экономическом отделе ОКВ, Ф. Гальдер руководил планированием в штабе сухопутных сил (ОКХ).³¹⁶ В июле – декабре 1940 г. разрабатывалось одновременно несколько вариантов плана, в том числе план ОКХ, планы генерала Э. Маркса, Г. фон Зоденштерна и др. В результате неоднократных обсуждений, военно-штабных игр и специальных совещаний в ставке А. Гитлера, Генштабе сухопутных войск и других высших штабах 5 декабря 1940 г. был утвержден окончательный вариант плана (закодированный первоначально как «план Отто»), представленный начальником Генштаба сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдером.³¹⁷

Последний вариант плана войны против СССР, получившее кодовое название «**Барбаросса**» (в честь Фридриха Барбароссы, германского короля и римского императора в XII в.), был **утверждён 18 декабря 1940 г.** подписанием **Директивы № 21**, конечной целью которого «...является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга, Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации». Реализация данной операции предполагалась не только собственными силами вермахта, но и с привлечением союзников, в качестве которых выступали Румыния (задача – «...поддержать наступление южного фланга германских войск, хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах...») и Финляндия (задача – «...должна прикрывать сосредоточение и развёртывание отдельной немецкой северной группы войск (части 21-й группы), следующей из Норвегии. Финская армия будет вести боевые действия совместно с этими войсками. Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко...»). Кроме того, «следует считать возможным, что к началу операции шведские железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования немецкой группе войск, предназначенной для действий на Севере».³¹⁸

³¹⁵ Безыменский, Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой / Л.А. Безыменский. – М.: Вече, 2000. – С. 385.

³¹⁶ Уткин, А.И. Вторая мировая война / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, 2002. – С. 103.

³¹⁷ Филиппи, А. Припятская проблема. Очерк оперативного значения Припятской области для военной кампании 1941 года / А. Филиппи. Перевод с немецкого Л.С. Азарха; под редакцией и с предисловием генерал-лейтенанта В.Г. Позняка. – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1959. – С. 26 – 51.

³¹⁸ Директива № 21 Верховного командования вооружёнными силами Германии. План «Барбаросса» от 18 декабря 1940 г. // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 3. – С. 30 – 38.

Следует отметить, что при планировании агрессии против Советского Союза правящая верхушка Германии учитывала значительно возросший в результате оккупации ряда стран Европы свой экономический потенциал, а также экономические возможности европейских союзников. До 1941 г. нацисты захватили различных материалов и имущества на сумму 9 млрд. фунтов стерлингов, что вдвое превышало довоенный национальный доход Германии. Французскими и другими трофейными автомашинами гитлеровцы обеспечили более 90 дивизий вермахта. В июне 1941 г. почти в 6,5 тыс. промышленных предприятий оккупированных стран Европы выполняли заказы нацистов.³¹⁹

Таким образом, немецкая экономика была нацелена на реализацию теорий тотальной и «молниеносной» войн, являвшиеся основой нацистской военной доктрины. Однако А. Гитлер просчитался в одном: СССР и «блицкриг» – понятия не совместимые.

Военные цели Германии против СССР состояли в том, чтобы ещё до окончания войны с Великобританией в ходе скоротечной летней кампании разгромить Советские Вооружённые Силы в западных районах СССР и оккупировать часть Советского Союза до Волги и Северной Двины.³²⁰

Постановка **«расовых» целей** в войне на Востоке (истребление населения на завоеванных территориях и заселение этих территорий немцами) давала возможность решить три задачи: во-первых, политически и идеологически обосновать саму необходимость этой войны, оправдать военные преступления и субъективно мотивировать германских офицеров и солдат; во-вторых, дать захватнической войне социально-империалистическое обоснование; в-третьих, обосновать политику «гарантирования» завоеванного. Так, в политике Г. Гиммлера, особенно в «Генеральном плане Восток», откровенно расистская мотивация соединялась с чисто политической, а именно с заинтересованностью в «гарантировании» завоеванного огромного пространства на Востоке и его богатств.³²¹

В тоже время ведомство Й. Геббельса, распространяя ложь о Советском Союзе, представляя его население «недочеловеками», отвлекало внимание от территориальных и экономических экспансионистских целей Германии, препятствовало осознанию широкими кругами общественности того факта, что в войне на Востоке речь идет, как выразился в 1942 г. сам Й. Геббельс, о «зерне и хлебе», «о том, чтобы стол был полон на завтрак, обед и ужин, ... о сырье, резине, железе, рудах».³²²

Рейхсмаршал Г. Геринг, «уполномоченный по четырехлетнему плану», выступая в роли хозяйственного диктатора нацистской Германии, от-

³¹⁹ Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 114.

³²⁰ Там же, С. 115.

³²¹ Айххольц, Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма / Д. Айххольц // Новая и новейшая история. – 2002. – № 6. – С. 66.

³²² Там же, С. 66.

крыто объявлял войну **средством экономического обогащения** и превращения Германии в «первую державу мира». «Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти – такова главная экономическая цель акции», – говорилось в утвержденных им в июне 1941 г. «указаниях по руководству экономикой в подлежащих оккупации восточных областях», то есть на территории СССР. Г. Геринг заявлял, что он без колебания готов пожертвовать жизнью десятков миллионов людей, если «из этой страны будет извлечено то, что необходимо для нас».³²³

Так, 21 января и 18 марта 1941 г. Г. Геринг провел встречи с руководителями крупнейших германских концернов и банков, где обсуждалось создание организации, которая приняла бы в свое владение и управление все нефтяные месторождения и нефтеперерабатывающие предприятия на захваченных Германией территориях, а также на территориях, которые предстояло завоевать в будущем, в первую очередь на Кавказе. В связи с этим 27 марта 1941 г. такая организация была создана – акционерное общество «Континентальная нефть». Её акционерами и членами наблюдательного совета стали представители крупнейших германских фирм, таких, как «ИГ Фарбен», «Дойче банк», «Дрездене банк», «Винтерсхалль АГ», «Дойче ойл АГ», «Пройссаг», «Брабаг» и подобные им. Правление акционерного общества возглавили директор «ИГ Фарбен» Э. Фишер и представитель Рейхсбанка и «Дойче банк» К. Блессинг. В наблюдательный совет общества вошли имперский министр хозяйства В. Функ (председатель), статс-секретарь министерства иностранных дел В. Кепплер, статс-секретарь организации по «четырёхлетнему плану» Э. Нойман, начальник управления военного хозяйства и вооружений ОКБ генерал Г. Томас, а также представители промышленности – К. Краух («ИГ Фарбен» и организация по «четырёхлетнему плану»), Г. Бютефиш («ИГ Фарбен»), А. Ростерг («Винтерсхалль АГ»), К. Ширнер («Дойче ойл АГ»), Г. Виссельман («Пройссаг») и представители банков – Г. Абс («Дойче банк»), К. Раше («Дрезденер банк»), А. Родевальд (Имперское кредитное общество), Г. Вельтцин (Берлинское торговое общество).³²⁴

Осуществлять эксплуатацию остальной части экономической сферы Г. Геринг поручил военно-хозяйственной организации – Хозяйственному штабу «Ольденбург» (позднее он был переименован в Хозяйственный штаб «Восток») во главе с генералом Г. Томасом. Последний, в свою очередь, настрого приказал своим подчиненным: для принятия в управление и использования в германских интересах «всех важных предприятий... целесообразно с самого начала подключить надежных людей из германских концернов, так как, только опираясь на их опыт, можно ... успешно справляться с работой».

³²³ Там же, С. 67.

³²⁴ Там же, С. 73.

Иначе планировалось решать вопросы, связанные с использованием **продовольственных ресурсов** СССР. Г. Геринг дал строгое указание доставить в Германию все захваченное на советской территории продовольствие, которое не будет потреблено вермахтом. Кроме того, в день нападения на Советский Союз командные инстанции уже имели на руках пресловутую «Зеленую папку», утвержденную Герингом, которая содержала подробные «указания по руководству экономикой в подлежащих оккупации восточных областях».³²⁵

Таким образом, тщательно подготовленная и спланированная операция согласно плану «Барбаросса» имела несколько целей: не только захват территории Советского Союза и, таким образом, расширение «жизненного пространства», но и использование в самых жёстких формах экономического потенциала СССР, о чём свидетельствуют различные документы, разрабатываемые ведомствами Г. Геринга, Г. Гиммлера и др.

В то же время, в течение шести месяцев с декабря 1940 г. по июнь 1941 г. немецкий Генеральный штаб постепенно сосредотачивал на советской границе армию почти в 3,2 млн. человек.

На январском совещании 1941 г. в Берлине была принята Директива по стратегическому сосредоточению и развёртыванию войск (план «Барбаросса»), согласно которой на территорию Советского Союза наносился удар трёх сформированных групп армий: «...группа армий «Юг» (под командованием генерал-фельдмаршала Г. фон Рундштедта – Авт.) наступает своим усиленным левым флангом в общем направлении на Киев, имея впереди подвижные части. Общая задача – уничтожить советские войска в Галиции и Западной Украине к западу от р. Днепр и захватить своевременно переправы на Днепре в районе Киева и южнее, создав тем самым предпосылки для продолжения операций восточнее Днепра», «...группа армий «Центр» (под командованием генерала-фельдмаршала Ф. фон Бока – Авт.), сосредоточив свои главные силы на флангах, раскалывает вражеские силы в Белоруссии. Подвижные соединения, наступающие южнее и севернее Минска, своевременно соединяются в районе Смоленска и таким образом создают предпосылки для взаимодействия крупных сил подвижных войск с вой-



Р. фон Лееб



Ф. фон Бок



Г. фон Рундштедт

³²⁵ Там же, С. 78.

сками группы армий «Север» с целью уничтожения сил противника, находящихся в Прибалтике и в районе Ленинграда...», «...группа армий «Север» (командующий генерал-фельдмаршал В. фон Лееб – Авт.) имеет задачу уничтожить действующие в Прибалтике силы противника и захватом портов на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, лишить русский флот его баз...».³²⁶

К тому же на территории Норвегии и Финляндии были развёрнуты немецкая армия «Норвегия» и 2 финские армии – всего 21 дивизия и 3 бригады, поддерживаемые 5-м немецким воздушным флотом и финской авиацией, целью которых являлись Мурманск и Полярный, а также содействие группе армий «Центр» в захвате Ленинграда.³²⁷

Таким образом, общее количество военной силы, осуществлявшее нападение на Советский Союз 22 июня 1941 г., насчитывало 190 дивизий, более 4 тыс. танков, 47 тыс. орудий и миномётов, около 4,5 тыс. самолётов, до 200 кораблей.

На командные пункты были перемещены высшие политические и военные руководители Германии и их органы управления. Ставка А. Гитлера была перенесена на командный пункт в Восточной Пруссии, в районе Ростенбурга, который получил название «Волчье логово». Главное командование сухопутных войск Германии перешло в подземные постройки в районе Ангербурга, главное командование военно-воздушных сил было перемещено в район Голдапа. Даже министр иностранных дел Германии и начальник отрядов СС покинули Берлин и в Восточной Пруссии оборудовали свои полевые штаб-квартиры.³²⁸

Последнее совещание накануне военных действий против СССР было проведено А. Гитлером 14 июня 1941 г. в Берлине и длилось с одиннадцати утра до половины седьмого вечера. На нем он ещё раз подчеркнул особый характер разворачивающегося конфликта. Согласно словам В. Кейтеля: «Главной темой было то, что предстоит решающая битва между двумя идеологиями и что практика, к которой мы как солдаты привыкли... должна определяться по совершенно иным стандартам».³²⁹ К этому времени были завершены переговоры с генеральными штабами Финляндии, Румынии и Венгрии. Начало операции в силу множества причин, в частности в связи с проведением военных кампаний в Югославии и Греции, неоднократно переносилось. **Окончательно день нападения был назначен на 22**

³²⁶ Директива по стратегическом сосредоточению и развёртыванию войск (план «Барбаросса») от 31 января 1941 г. // «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. Сост. полковник В.И. Дашичев. – Москва: изд-во «Наука», 1967. – С. 159 – 170.

³²⁷ Война 1941 – 1945. Факты и документы / под ред. О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 52 – 53.

³²⁸ Басюк, І.А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі: Манаграфія / І.А. Басюк. – Гродна: ГрДУ, 2003. – С. 97.

³²⁹ Уткин, А.И. Вторая мировая война / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, 2002. – С. 170.

июня 1941 г. Для А. Гитлера день 22 июня имел два символических значения. Во-первых, именно в этот день Наполеон перешёл Березину и начал свой восточный поход. Во-вторых, именно в этот день год назад он добился своего величайшего триумфа: в историческом спальном вагоне Фоша среди Компьенского леса он принял капитуляцию Франции.³³⁰

Для начала военных действий был избран пароль «Дортмунд». 20 июня 1941 г. он был сообщен войскам в краткой шифротелеграмме: «**Пароль «Дортмунд» – 22 июня».**³³¹

Что касается **осведомлённости советского правительства на счёт подготовки Германии к войне с СССР**, то в настоящее время доказано, что известия о готовящемся германском нападении достигали Москвы и участились после утверждения плана «Барбаросса» 18 декабря 1940 г. Так же известно, что И. Сталин считал сообщения о намерениях немцев дезинформацией. В какой-то степени его можно понять, так как донесения нередко противоречили друг другу. В них порой содержались взаимоисключающие сведения Германии и о сроках предполагаемого нападения. Некоторые данные поступали из британских источников, что делало их особенно подозрительными: Великобритания была чрезвычайно заинтересована в том, чтобы втянуть Советский Союз в войну с Германией.³³²

Хотя И. Сталин и знал в общих чертах о планах германского Генерального штаба, он не придавал полученным сообщения большого значения: любой Генштаб составляет много планов, но план это ещё не политическое решение. Советскому руководству было также известно, что вдоль всей западной границы СССР происходит концентрация основных ударных сил немецкой армии. В ответ на это Советский Союз тоже увеличил свои военные силы в пограничных западных округах. Но какого-либо беспокойства в политических и военных верхах СССР пока ещё не было.³³³

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, когда ещё продолжалась война с Великобританией, считали в Кремле, противоречило всякой логике. Выступая в Кремле 5 мая 1941 г. перед выпускниками военных академий РККА И. Сталин говорил: «...в 1870 г. немцы разбили французов. Почему? Потому что они дрались на одном фронте. Немцы потерпели поражение в 1916 – 1917 годах. Почему? Потому что они дрались на два фронта».³³⁴ Однако, военные действия на два фронта не начнутся в том случае, если А. Гитлера «не вынудит к этому угрожающее поведение СССР».³³⁵

³³⁰ Там же, С. 187.

³³¹ Безыменский, Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой / Л.А. Безыменский. – М.: Вече, 2000. – С. 473.

³³² Бонвеч, Б. Советский Союз, Сталин и Германия в 1933 – 1941 гг. / Б. Бонвеч, С. Кудряшов // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009. – С. 37.

³³³ Медведев, Р. Неизвестный Сталин / Р. Медведев, Ж. Медведев. – М.: Время, 2007. – С. 246 – 247.

³³⁴ Соколов, В.В. Новые данные о подготовке германского вторжения в СССР в 1941 г. / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2000. – № 1. – С. 83.

³³⁵ Бонвеч, Б. Советский Союз, Сталин и Германия в 1933 – 1941 гг. / Б. Бонвеч, С. Кудряшов // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009. – С. 38.

С этого момента все действия И. Сталина были направлены на то, чтобы оттянуть сроки начала войны. С этой целью советской стороной были предприняты некоторые шаги, чтобы снять раздражение официального Берлина. В частности, были высланы из Москвы представители дипломатических миссий государств, оккупированных Германией. После некоторых проволочек представителям Германской комиссии по ознакомлению с авиационной промышленностью была предоставлена возможность в марте – апреле 1941 г. побывать на пяти важнейших авиационных заводах в Москве, Рыбинске, Перми и других местах.³³⁶

Убежденность И. Сталина подкреплялась и сообщениями, что Германия предъявит СССР некий ультиматум с экономическими, территориальными или политическими требованиями. Подобная дезинформация специально распространялась немцами. Она поступала обходными путями, как правило, через третьи страны, и как будто подтверждала донесения, приходившие непосредственно из Берлина. Всё это должно было укрепить И. Сталина в уверенности, что А. Гитлера интересует только победа над Великобританией. В любом случае в Москве до самого начала войны ожидали подобных требований.³³⁷

Нельзя обойти стороной ещё один факт. Германский посол в СССР В. фон Шуленбург в разговоре с советским послом в Германии В. Деканозовым 5 мая 1941 г. заявил, что «...слухи о предстоящей войне Советского Союза с Германией являются «взрывчатой вещью» и их надо пресечь... Источник слухов не имеет значения. Со слухами нужно считаться как с фактом». Это был беспрецедентный шаг в истории дипломатии. На что советское правительство ответило: «Будем считать, что дезинформация пошла уже на уровне послов».³³⁸

Таким образом, советское руководство в принципе не строило иллюзий в отношении гитлеровской Германии. Однако оно допустило неоправданный просчёт в оценке вероятного германского вторжения, несмотря на большое количество информации с предупреждениями и предостережениями, поступавшими в Москву по линии Народного комиссариата иностранных дел.

5.2. Нападение Германии на СССР.

Приграничные бои в Беларуси. Оборона Брестской крепости

Накануне 21 июня 1941 г., получив сведения из штаба Киевского военного округа о перебежчике границы, утверждавшего, что немецкое на-

³³⁶ Соколов, В.В. Новые данные о подготовке германского вторжения в СССР в 1941 г. / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2000. – № 1. – С. 84.

³³⁷ Бонвеч, Б. Советский Союз, Сталин и Германия в 1933 – 1941 гг. / Б. Бонвеч, С. Кудряшов // Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009. – С. 39.

³³⁸ Соколов, В.В. Новые данные о подготовке германского вторжения в СССР в 1941 г. / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2000. – № 1. – С. 85.

ступление начнётся утром **22 июня**, после полуторачасового совещания в Кремле **И. Сталин подписал Директиву № 1** для военных советов западным военным округам, оформленную как приказ Народного комиссара обороны.³³⁹ Согласно данному документу: «В течение 22 – 23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев... Нападение может начаться с провокационных действий. Задача наших войск – не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников».³⁴⁰ Передача этой директивы в штабы приграничных округов началась в зашифрованном виде после 23⁰⁰ часов и закончилась, по свидетельству Г. Жукова, в 00³⁰ часов 22 июня. Поэтому мало кто успел сделать что-либо существенное в оставшееся до начала войны время.³⁴¹

22 июня 1941 г. в 3³⁰ утра, Германия и её союзники начала военные действия по всей границе Советского Союза от Чёрного до Балтийского моря. Немногим позже, в 4 часа утра, В. Деканозов был вызван в Министерство иностранных дел Германии, где И. фон Риббентроп сделал ему заявление о военном нападении Германии на Россию. Из записи данного разговора следует: «Враждебная политика советского правительства по отношению к Германии, достигшая своей наивысшей точки при заключении пакта с Югославией, во время германо-югославского конфликта, прослеживалась на протяжении года. В момент, когда Германия вовлечена в борьбу не на жизнь, а на смерть, позиция советской России, в частности сосредоточение русских вооруженных сил на самой границе, представляет для Рейха такую серьезную угрозу, что Фюрер решил предпринять военные контрмеры. Политика компромиссов между двумя странами оказалась, таким образом, безуспешной. Это, однако, ни в коей мере не вина Имперского правительства, которое точно соблюдало германо-русский договор. Это скорее связано с враждебной позицией советской России по отношению к Германии. Под давлением серьезных угроз политического и военного характера, исходящих от советской России, Германия, начиная с этого утра, предпринимает соответствующие военные контрмеры».³⁴²

³³⁹ Медведев, Р. *Неизвестный Сталин* / Р. Медведев, Ж. Медведев. – М.: Время, 2007. – С. 270.

³⁴⁰ Директива военным советам приграничных округов о приведении войск в полную боевую готовность в связи с возможным нападением фашистской Германии от 21 июня 1941 г. / Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2 – 1). – М.: ТЕРРА, 1994. – С. 282.

³⁴¹ Медведев, Р. *Неизвестный Сталин* / Р. Медведев, Ж. Медведев. – М.: Время, 2007. – С. 270.

³⁴² Запись беседы между Риббентропом и советским послом в берлине Деканозовым от 22 июня 1941 г. // СССР – Германия: 1939 – 1941. Сборник документов: в 2-х кн.: Кн.2. сентябрь 1939 – июнь 1941 / Сост. Ю. Фельштинский. – Вильнюс: Мокслас, 1989. – С. 176 – 177.

В это же время посол Германии В. фон Шуленбург в Москве вручил Наркому иностранных дел СССР В. Молотову ноту следующего содержания: «Ввиду нетерпимой далее угрозы, создавшейся для германской восточной границы вследствие массовой концентрации и подготовки всех вооружённых сил Красной Армии, Германское правительство считает себя вынужденным немедленно принять военные контрмеры».³⁴³ Исходя из дальнейшего разговора, советской стороне были непонятны выраженные Германией претензии, так как «...никакой концентрации войск Красной Армии на границе с Германией не производилось. Проходили обычные маневры, которые проводятся каждый год, и если бы было заявлено, что почему-либо маневры, по территории их проведения, нежелательны, можно было бы обсудить этот вопрос. От имени Советского правительства должен заявить, что до последней минуты Германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству. Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и тем самым фашистская Германия является нападающей стороной».³⁴⁴ На что В. фон Шуленбург выразил своё сожаление.

Немецкая пропаганда пыталась представить войну против Советского Союза как «превентивную», а цель её как «спасение мировой цивилизации от смертельной опасности большевизма».

190 немецким дивизиям на территории западных приграничных округов противостояли 170 дивизий и 2 бригады.³⁴⁵ Что касается территории Беларуси, то соотношение вооружённых сил ЗапОВО и группы армий «Центр» выглядит следующим образом: дивизий 55:47, личный состав 672 000:820 000, орудий и миномётов 10 087:10 763, танков 2 502:1 177, боевых самолётов 1 909:1 468.

22 – 25 июня 1941 г. военные округа были преобразованы во фронты: Северный (командующий генерал-лейтенант М. Попов), Северо-Западный (командующий генерал-полковник Ф. Кузнецов), Западный (командующий генерал армии Д. Павлов), Юго-Западный (командующий генерал-полковник М. Кирпонос) и Южный (командующий генерал армии И. Тюленев). Морские границы прикрывали флоты: Северный (командующий контр-адмирал А. Головкин), Балтийский (командующий вице-адмирал В. Трибуц) и Черноморский (командующий вице-адмирал Ф. Октябрьский).³⁴⁶

³⁴³ Заявление Шуленбурга в 5 час. 30 мин. 22 июня 1941 г. // 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / сост. Л.Е. Решин и др.; под ред. В.П. Наумова; вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. – С. 432.

³⁴⁴ Беседа Наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР В. Шуленбургом от 22 июня 1941 г. // 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / сост. Л.Е. Решин и др.; под ред. В.П. Наумова; вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. – С. 431 – 432.

³⁴⁵ Война 1941 – 1945. Факты и документы / под ред. О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 53.

³⁴⁶ Там же, С. 53.

Руководство войсками со стороны Наркомата обороны и Генерального штаба было фактически утрачено. О непонимании масштабов трагедии свидетельствуют директивы, отправленные **22 июня 1941 г.** в войска. Так, **Директива № 2**, подписанная в 7¹⁵ часов, гласила: «Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск. Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить группировки его наземных войск. Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100 – 150 км. Разбомбить Кенигсберг и Мемель. На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать».³⁴⁷ Однако, в эти же часы советские войска уже начали отступать от границы.

Немногим позже была подписана Директива № 3, которая вызвала недоумение в большинстве штабов западных фронтов. Согласно ей «...ближайшей задачей войск на 23 – 24.6... концентрическими сосредоточенными ударами войск Северо-Западного и Западного фронтов окружить и уничтожить сувалкскую группировку противника и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки; мощными концентрическими ударами механизированных корпусов, всей авиации Юго-Западного фронта и других войск 5 и 6А окружить и уничтожить группировку противника, наступающую в направлении Владимир-Волынский, Броды. К исходу 24.6 овладеть районом Люблин... На фронте от Балтийского моря до госграницы с Венгрией разрешаю переход госграницы и действия, не считаясь с границей».³⁴⁸

На второй день войны советское правительство и Центральный комитет ВКП(б) создали Ставку Верховного Главнокомандования. В её состав входили: С. Тимошенко (председатель), Г. Жуков, И. Сталин, В. Молотов, К. Ворошилов, С. Буденный, Н. Кузнецов. 10 июля 1941 г. в связи с образованием Главных командований направлений (Северо-Западное, Западное и Юго-Западное) Ставка Главного Командования была переименована в Ставку Верховного Командования, а 8 августа 1941 г. – в Ставку Верховного Главнокомандования. С 10 июля 1941 г. её председателем стал И. Сталин, а в члены введён Б. Шапошников. Рабочими органами являлись Генеральный штаб, управления Наркомата обороны и Наркомата ВМФ. А **30 июня 1941** решением Президиума Верховного Совета СССР,

³⁴⁷ Директива военным советам ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО, копия Народному комиссару Военно-морского флота (СССР) № 2 от 22 июня 1941 г. // 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / сост. Л.Е. Решин и др.; под ред. В.П. Наумова; вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. – С. 431.

³⁴⁸ Директива военным советам Северо-Западного, Западного, Юго-Западного и Южного фронтов № 3 от 22 июня 1941 г. // 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / сост. Л.Е. Решин и др.; под ред. В.П. Наумова; вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. – С. 439 – 440.

ЦК ВКП (б) и СНК был **образован Государственный комитет обороны**, ставший, по мнению Г. Жукова, «авторитетным органом руководства обороной страны, сосредоточившим в своих руках всю полноту власти». ³⁴⁹ В его состав вошли: И. Сталин (председатель), В. Молотов (заместитель председателя), К. Ворошилов, Г. Маленков; затем в его состав были введены Н. Булганин, Н. Вознесенский, Л. Каганович, А. Микоян.

Тем не менее, главные события развивались на западном направлении. Первыми, кто на государственной границе Советского Союза принял удар частей вермахта, были пограничники – 4 пограничных отряда Белорусского пограничного округа (начальник армий – генерал-лейтенант И. Богданов), в которых имелось около 9 тыс. человек. Мужественно вели боевые действия пограничные заставы. Среди них и 3-я застава лейтенанта В. Усова количеством в 30 человек, что на протяжении 6 часов вела неравный бой. Около д. Головенчицы бойцы 1-й погранзаставы во главе со старшим лейтенантом 2 часа вели бой с противником, уничтожили 60 немцев, подбили 3 танка. Пограничники 4-й заставы во главе со старшим лейтенантом Ф. Кириченком около д. Доргунь отбили 5 атак немцев. ³⁵⁰

Для наступления **в районе Брестской крепости** командование Вермахта развернуло 45-ю пехотную дивизию (генерал-майор Ф. Шлипер) и часть сил 31-й пехотной дивизии (генерал-майор К. Калмукофф) 12-го армейского корпуса (генерал пехоты В. Шрот) 4-й полевой армии (генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге) группы армий «Центр». На флангах действовали 34-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант артиллерии Х. Бехлендорф) 12-го армейского корпуса 4-й полевой армии и остальная часть 31-й пехотной дивизии. Для содействия наступающим пехотным частям привлекались части 2-й танковой группы (генерал-полковник Х. Гудериан), авиация 2-го воздушного флота (генерал-фельдмаршал А. Кессельринг), артиллерия, в том числе 600-мм мортиры (артиллерийское орудие с коротким стволом, предназначавшееся главным образом для разрушения особо прочных оборонительных сооружений – Авт.) «Тор», девять 210-мм мортир, полк тяжёлых химических минометов особого назначения, два дивизиона мортир особой мощности, части усиления. Немецкое командование планировало захватить Брест и Брестскую крепость в первые же часы войны. ³⁵¹ Но дело обстояло несколько по-другому.

С первых минут завязался бой в районе Тереспольского укрепления, которое заняли пограничники. На Волынском и Кобринском укреплениях в бой вступил личный состав полковых школ 84-го и 125-го стрелковых полков 6-й стрелковой дивизии, находившихся у границы. Их сопротивле-

³⁴⁹ Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С. 50.

³⁵⁰ Басюк, І.А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі: Манаграфія / І.А. Басюк. – Гродна: ГрДУ, 2003. – С. 143 – 144.

³⁵¹ Оборона Брестской крепости. Режим доступа: <http://velikvoy.narod.ru/bitvy/1941/brest.htm>.

ние позволило утром 22 июня выйти из крепости примерно половине личного состава, вывести несколько пушек и легких танков в районы сосредоточения своих частей, эвакуировать раненых. В крепости осталось 3,5 – 4 тыс. бойцов. 22 июня 1941 г. к 9 часам утра крепость была окружена.³⁵²

24 июня в Цитадели состоялось совещание командиров и политработников, где решался вопрос о создании сводной боевой группы, формировании подразделений из разных частей, утверждении их командиров, выделившихся в ходе боевых действий. Согласно Приказу № 1, вокруг которого ведутся споры в кругу историков, «...была создана сводная боевая группа Цитадели, которую возглавил капитан И.Н. Зубачёв, его заместителем стал полковой комиссар Е.М. Фомин. Начальником штаба сводной группы назначен старший лейтенант А.И. Семененко».³⁵³

Бои в крепости приняли ожесточенный, затяжной характер, которого враг никак не ожидал. Так, на территории пограничного Тереспольского укрепления оборону держали воины курсов шоферов Белорусского пограничного округа под командованием начальника курсов старшего лейтенанта Ф. Мельникова и преподавателя курсов лейтенанта Жданова, транспортной роты 17-го погранотряда во главе с командиром старшим лейтенантом А. Черным совместно с бойцами кавалерийских курсов, саперного взвода, усиленных нарядов 9-й погранзаставы, ветлазарета, сборов физкультурников. На Волынском укреплении к началу военных действий размещались госпитали 4-й армии и 28-го стрелкового корпуса, 95-й медико-санитарный батальон 6-й стрелковой дивизии, находилась немногочисленная часть состава полковой школы младших командиров 84-го стрелкового полка, наряды 9-й погранзаставы. На земляных валах у Южных ворот оборону держал дежурный взвод полковой школы.³⁵⁴

В результате кровопролитных боев и понесенных потерь оборона крепости распалась на ряд изолированных очагов сопротивления. До 12 июля в Восточном форте продолжала сражаться небольшая группа во главе с П. Гавриловым. Позже, вырвавшиеся из форта тяжело раненные, П. Гаврилов и заместитель политрука Г. Деревянко 23 июля 1941 г. попали в плен.³⁵⁵ В последующем Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом героизм и мужество сержанту Гаврилову Петру Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 7570).³⁵⁶

³⁵² Оборона Брестской крепости. Режим доступа: <http://velikvoy.narod.ru/bitvy/1941/brest.htm>.

³⁵³ Алиев, Р.В. Брестская крепость. Воспоминания и документы / Р. Алиев. – М.: Вече, 2010. – С. 10 – 11.

³⁵⁴ Оборона Брестской крепости. Режим доступа: <http://www.brest.by/ct/page3.html>.

³⁵⁵ Оборона Брестской крепости. Режим доступа: <http://velikvoy.narod.ru/bitvy/1941/brest.htm>.

³⁵⁶ Гаврилов Пётр Иванович. Герой Советского Союза. Режим доступа: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1940.

На территории других военных округов на западных рубежах СССР также многие пограничники оказывали сопротивление наступавшей немецкой армии. Так, 11 дней вели упорную борьбу бойцы 13-й погранзаставы Владимиро-Волынского погранотряда. 19 суток держала оборону объединённая группа Карело-Финского пограничного округа под командованием старшего лейтенанта М. Койманова.

Таким образом, нападение нацистской Германии на территорию СССР 22 июня 1941 г. в какой-то степени было неожиданным, что парализовало фактически руководство страны, которое не имело реального представления о положении на западных рубежах Советского Союза, о чём свидетельствует подписание Директив № 2 и № 3.

5.3. Эвакуация населения, материальных ресурсов и других ценностей в тыл СССР

О том, что **нацистская Германия напала на СССР**, население узнало из выступления **В. Молотова по радио 22 июня 1941 г.**: «...Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек.... Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом. Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».³⁵⁷ Члены Политбюро предлагали выступить с обращением к народу самому И. Сталину, но он к этому, очевидно, не был готов. Вероятнее всего из-за отсутствия постоянной связи со штабами фронтов, не зная истинных размеров катастрофы, он счёл нецелесообразным рисковать личным авторитетом и делать какие-либо публичные заявления. Следует отметить, что текст выступления был подготовлен всеми членами Политбюро. Именно в этом заявлении начавшаяся война была названа впервые «отечественной».

³⁵⁷ Выступление по радио заместителя Председателя СНК и Наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова от 22 июня 1941 г. // 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / сост. Л.Е. Решин и др.; под ред. В.П. Наумова; вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. – М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. – С. 434 – 436.

Лишь, когда обстановка прояснилась, **И. Сталин 3 июля 1941 г. выступил с речью по радио**, в которой он объяснял причины отступления Красной Армии, объяснял заключение пакта о ненападении между Германией и СССР, дал оценку начавшейся войны как ведущейся на уничтожение. Одним из главных постулатов речи был план конкретных действий: «...мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага...; ...мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону...; ...при вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы...»³⁵⁸ и т.д.

Начало войны потребовало от руководства страны принятия ряда чрезвычайных мер по мобилизации всех ресурсов для отражения агрессии, коренной перестройки жизни советского общества на военный лад.

С началом войны в 14 военных округах объявили мобилизацию военнообязанных 1905 – 1918 гг. рождения. За первые восемь дней войны в армию призвали 5,3 млн. человек. Кроме того, было организовано народное ополчение – к осени 1941 г. насчитывалось около 60 дивизий ополченцев, 2 млн. человек добровольно ушли на фронт.

Всего за годы войны в ряды Красной Армии было призвано более чем 29,5 млн. человек. Только с территории Беларуси в 1941 г. было мобилизовано 600 тыс. человек.

В соответствии с постановлением ГКО «**Об обязательном всеобщем обучении военному делу граждан СССР**» от 17 сентября 1941 г. к военной подготовке были привлечены мужчины в возрасте от 16 до 50 лет. Военному делу обучались также женщины-добровольцы. Обучение граждан в системе всеобуча осуществлялось без отрыва от производства, по определенному графику, очередями.³⁵⁹ Всего было обучено около 10 млн. человек.³⁶⁰

Важными государственными задачами стали эвакуация и развертывание в тылу военно-промышленного комплекса. Программным докумен-

³⁵⁸ Выступление И.В. Сталина по радио от 3 июля 1941 г. // Война 1941 – 1945. Факты и документы / под ред. О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 345 – 353.

³⁵⁹ Постановление ГКО «Об обязательном всеобщем обучении военному делу граждан СССР» от 17 сентября 1941 г. Режим доступа: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/0690.html>.

³⁶⁰ История России. XX век: Учеб. пособие / О.А. Яновский, С.В. Позняк, В.И. Меньковский и др.; под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. – Мн.: РИВШ, 2005. – С. 256.

том стала Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г., где давались конкретные указания путей и способов достижения победы над немецко-фашистскими захватчиками, превращения страны в единый боевой лагерь.³⁶¹

Немногим ранее, **24 июня 1941 г. согласно решению СНК СССР был создан Совет по эвакуации**, который первоначально возглавлял Нарком путей сообщения СССР Л. Каганович. В дальнейшем Постановлением от 3 июля 1941 г. Председателем Совета по эвакуации был назначен Н. Шверник, а заместителем М. Первухин.³⁶²

Планирование работы по эвакуации людей из прифронтовых районов страны пришлось осуществлять буквально на ходу. В относительно короткое время с территории Беларуси было эвакуировано свыше 1,5 млн. человек, более чем 190 детских учреждений с 16,5 тыс. детей.³⁶³

5 июля 1941 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке эвакуации населения в военное время», в котором утверждалось Положение об эвакуационном пункте. В соответствии с ним на узловых станциях железных дорог стали работать эвакуопункты. Пункты назначения эвакуации определялись строго централизованно. Они принимали и отправляли эшелоны с людьми, организовывали их питание и медицинское обслуживание. Цепь эвакуопунктов протянулась на тысячи километров «от прифронтовых железнодорожных станций юга и запада страны до Восточной Сибири, Казахстана, Средней Азии». Для упорядочения процесса эвакуации выдавались каждому эвакуированному органами власти из пункта отправления на время следования по маршруту специальные справки. По которым люди получали рейсовые карточки и продукты питания в дороге.³⁶⁴

Огромных усилий требовало перебазирование сотен и тысяч промышленных объектов. При монтаже многих предприятий ощущалась острая нехватка рабочей силы, грузоподъемных и транспортных средств. Чрезвычайно сложно было в крайне ограниченное время, часто под огнем противника демонтировать и размещать на железнодорожных платформах крупногабаритные грузы: оборудование электростанций, горной, угольной, металлургии. В условиях быстро ухудшающейся военной обстановки нередко приходилось ограничиваться вывозом только наиболее важных и технически современных агрегатов, станков, машин и механизмов. Одним

³⁶¹ Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) организациям прифронтовых областей. 29.6.41. Режим доступа: http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2040.

³⁶² Ешпанов, В. Эвакуация населения СССР железнодорожным транспортом в годы войны (1941 – 1945) / В. Ешпанов // RUROCIAGI. – 2008. – № 1. – С. 45.

³⁶³ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т.ю 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч (і інш.); рэдкал. М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 482.

³⁶⁴ Ешпанов, В. Эвакуация населения СССР железнодорожным транспортом в годы войны (1941 – 1945) / В. Ешпанов // RUROCIAGI. – 2008. – № 1. – С. 45.

из основных правил, которые постоянно стремились соблюдать местные органы во время демонтажа и перемещения предприятий, было сохранение комплектности оборудования. Эшелоны с ценным оборудованием формировались так, чтобы каждый из них, а иногда и часть могли на новом месте быстро развернуться в самостоятельное предприятие и выпускать необходимую фронт и стране продукцию. Следует отметить, что работа по эвакуации промышленных предприятий выполнялась в два этапа: в 1941 г. – из Беларуси, Украины, Прибалтики, Ленинграда, Москвы; в 1942 г. – из южных районов европейской части СССР.³⁶⁵

Всего с территории Беларуси было эвакуировано свыше 120 предприятий (из них 39 союзного и 70 республиканского значений), демонтировано и отправлено на восток 3 200 металлообрабатывающих станков, 8 933 текстильные, швейные, кожеобрабатывающие и трикотажные машины, 8 664 мотора, 3 366 вагонов готовой продукции и сырья. Из пяти восточных областей было эвакуировано 5 тыс. тракторов, 223 комбайна, 136 молотилок, вывезено и перегнано свыше 674 тыс. голов животных (без коней), 93,3 тыс. тонн зерна.³⁶⁶ Из докладной записки П. Пономаренко на имя Председателя ГКО И. Сталина 18 августа 1941 г. следует, что все наиболее значительные предприятия числом 83 из Беларуси эвакуированы полностью, в том числе станкостроительные заводы Гомсельмаш, очковая фабрика, ПРЗ, пресса дельтадревесины, Могилевский авиазавод, Оршанский льнокомбинат, Кричевский цементный завод, Труболитейный завод, судоремонтные мастерские и др.³⁶⁷

Таким образом, в самые кратчайшие сроки была проведена мобилизация сил, эвакуация населения и промышленного комплекса.

5.4. Боевые действия на фронтах. Оборонительные бои под Минском, Бобруйском, Полоцком, Оршей, Витебском, Могилёвом, Гомелем. Смоленское сражение.

Массированные атаки немецких военных соединений поставили войска ЗапОВО, в принципе, как и всех остальных приграничных округов, в тяжёлое положение. Исходя из этого, они не смогли подготовить и занять оборонительные рубежи и начали военные действия с превосходящими силами противника в чрезвычайно невыгодных условиях.

Для прикрытия государственной границы протяжённостью 470 км ЗапОВО имел в первом эшелоне 3 армии прикрытия – 3-ю, 10-ю, и 4-ю. В тылу округа формировалась 13-я армия. Командующему округом была

³⁶⁵ Ковалев, И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.) / И.В. Ковалёв. – М.: Наука, 1981. – С. 85.

³⁶⁶ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч (і інш.); рэдкал. М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 482.

³⁶⁷ Куманев, Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941 – 1942 годы / Г.А. Куманев // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6.

оперативно подчинена Пинская военная флотилия (командующий контр-адмирал Д. Рогачёв). Штаб округа размещался в Минске. В основу Белорусской стратегической оборонительной операции было положено упорное удержание укрепленных районов и полевых укреплений вдоль государственной границы.³⁶⁸

Тем не менее, немецкие войска двигались в направлении Вильнюса и Минска, преодолевая сопротивление фланговых соединений 3-й и 4-й армий Западного фронта. Последние были вынуждены отступить, что быстро поставило в трудное положение соседние советские части. Командующий фронтом Д. Павлов вынужден был 22 июня направить на самолёте в 10-ю армию своего заместителя генерала И. Болдина. В зависимости от обстоятельств ему была поставлена задача подготовить и нанести контрудар силами конно-механизированной группы в составе 6-го мехкорпуса 10-й армии, 11-го мехкорпуса 3-й армии и 36-й кавалерийской дивизии 6-го кавалерийского корпуса на общем направлении Белосток – Липск с задачей уничтожить противника на левом берегу Немана и не допустить выхода его частей в район Волковыска. Это же время командующий 3-й армией В. Кузнецов получил приказ утром 24 июня 1941 г. начать наступление силами 56-й и 85-й дивизий на общем направлении на Гродно и укрепиться на север от него, а 27-й дивизии наступать на Лобно, Липск, Домброво и войти в связь со 2-й стрелковой дивизией 10-й армии. 21-му стрелковому корпусу (24, 37 и 17 дивизии) выдвинуться в район Радунь, Варена (Араны).³⁶⁹

Несмотря на создавшееся положение, 23 июня 1941 г. контрудар армий Западного фронта **в районе Гродно** был начат, где развернулись ожесточенные бои. Противник подтянул противотанковую и зенитную артиллерию, а также пехотную дивизию. Тем не менее, группе И. Болдина удалось на двое суток приковать к району Гродно значительные силы врага и нанести ему существенный урон. Контрудар облегчил, хотя и ненадолго, положение 3-й армии. Но вырвать инициативу у противника так и не удалось, причем его механизированные корпуса понесли огромные потери. 3-й армии пришлось отойти за Неман, чтобы избежать окружения.³⁷⁰

На брестском направлении утром 23 июня 1941 г. контрудар был нанесён силами 30-й танковой дивизии, 14-го механизированного и 28-го стрелкового корпусов. На некоторых участках силы вермахта были отбро-

³⁶⁸ Семидетко, В.А. Западный фронт в начальный период Великой Отечественной войны. Новые документы. Стратегическая оборонительная операция в Белоруссии 22 июня – 9 июля 1941 г. Режим доступа: <http://gpw.tellur.ru/page.html?r=operations&s=bel41>.

³⁶⁹ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч і інш.; рэдкал. М. Касюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 478.

³⁷⁰ Семидетко, В.А. Западный фронт в начальный период Великой Отечественной войны. Новые документы. Стратегическая оборонительная операция в Белоруссии 22 июня – 9 июля 1941 г. Режим доступа: <http://gpw.tellur.ru/page.html?r=operations&s=bel41>.

шены на несколько километров. Ожесточённые бои развернулись на рубеже Каменец – Жабинка – Великие Радваничи.³⁷¹

Соединениям противника удалось преодолеть сопротивление и к 25 июня 1941 г. продвинуться в направлении Вильнюс – Минск почти на 180 км, Барановичи – Минск до 250 км. Командование вермахта стремилось окружить главные силы Западного фронта и захватить Минск. Бои за столицу БССР развернулись в Минском укрепрайоне. Защита города была поручена армиям 44-го стрелкового корпуса. Вечером 25 июня части 64-й и 108-й дивизий этого корпуса заняли рубежи на западных подступах к Минску. С северного направления столицу прикрывали части 161-й и 100-й стрелковых дивизий 2-го стрелкового корпуса. **28 июня ударные группировки немцев прорвались к Минску и захватили город.** Бои за столицу носили краткосрочный, но очень ожесточённый характер. В огромном котле на запад от Минска в окружении оказались практически в полном составе части и соединения 3-й и 10-й армий, а также частично силы 4-й армии, 64-я и 108-я дивизии 13-й армии. Согласно данным немецкого генерала К. фон Типельскирха, «в битвах за Белосток и Минск было взято в плен 328 808 человек, в том числе несколько высокопоставленных генералов».³⁷²

Вина за поражение в Белорусской стратегической оборонительной операции была возложена на командующего Западным фронтом Д. Павлова, начальника штаба В. Климовских, начальника связи А. Григорьева и командующего 4-й армией А. Коробкова. Все они, по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 22 июля 1941 г., были расстреляны. В своем последнем слове на суде Д. Павлов заявил: «Я прошу доложить нашему правительству, что на Западном фронте измены и предательства со стороны его руководства не было. Все мы работали с большим напряжением. И в данное время сидим на скамье подсудимых не потому, что совершили преступление в период боевых действий, а потому, что недостаточно готовились к войне в мирное время...».³⁷³ Хотя наказание за то, что произошло в первые дни войны, должны в первую очередь нести политическое руководство и Верховное военное командование.

Таким образом, несмотря на огромные жертвы, понесенные Красной Армией в Белорусской стратегической оборонительной операции, сдержать натиск врага не удалось. Войска Западного фронта под воздействием ударов превосходящих сил противника были вынуждены отходить на восток. Ещё Маршал Советского Союза А. Еременко, который летом 1941 г. обещал И. Сталину разгромить «подлеца Гудериана», осмысливая события

³⁷¹ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч і інш.; рэдкал. М. Касюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 478.

³⁷² Там же, С. 478 – 479.

³⁷³ Басюк, И.А. Генерал армии Д.Г. Павлов и трагедия июня 1941 г. / И.А. Басюк // Вопросы истории. – 2010. – № 5. – С. 50.

первых дней войны, отмечал позже в своих мемуарах, что в Москве очень слабо представляли себе обстановку, сложившуюся на фронте. Он один из первых обратил внимание на бессмысленность организуемых в первые дни войны по кабинетным схемам из Москвы контрударов.³⁷⁴

Тем не менее, упорным сопротивлением в приграничных районах в сочетании с контрударами они нанесли ощутимый урон главной группировке вермахта – группе армий «Центр» и замедлили темпы ее наступления на Смоленск и Москву. Это дало возможность Советскому Главнокомандованию развернуть войска второго стратегического эшелона на рубеже рек Западная Двина, Днепр.

Стремясь изменить сложившиеся обстоятельства на Западном фронте, советское командование приняло решение о создании новой линии обороны, которая проходила в Беларуси на рубеже городов Полоцк – Витебск – Орша – Могилёв – Гомель.³⁷⁵ Кроме того, Ставкой Верховного командования были направлены на Западный фронт свои представители К. Ворошилов и Б. Шапошников, а вместо бывшего командующего данного фронта Д. Павлова был назначен нарком обороны СССР Маршал С. Тимошенко, его заместителями – маршал С. Будённый и генерал-лейтенант А. Ерёмченко, начальником штаба – генерал-лейтенант Г. Маландин.

К 4 июля 1941 г. Ставка передала в состав Западного фронта ещё 4 армии, и теперь в составе фронта стало действовать уже 7 армий (22-ая, 20-ая, 13-ая, 21-ая, 16-ая, 4-ая, 19-ая). В тылу преобразованного фронта, в районе Смоленска, сосредоточивалась 16-ая армия, перенацеленная с юго-западного направления. Таким образом, на Западное направление было выдвинуто 65 дивизий.³⁷⁶ Тем не менее, при подготовке к боевым действиям отрицательно сказывалась слабая материальная и техническая обеспеченность войск. Части и соединения были не полностью укомплектованы личным составом, вооружением и боевой техникой. В дивизиях первых эшелонов армий насчитывалось только 145 танков. Фронт имел всего 3 800 орудий и миномётов, 501 самолёт, из которых исправными были только 389.³⁷⁷

Главной угрозой советских войск на севере Беларуси в этот момент являлась 3-ья танковая группа. К 4 июля она вышла на рубеж Лепель – Улла – Полоцк и захватила небольшие плацдармы, на восточном берегу Западной Двины в районах Дисны и Витебска. Военный совет Западного фронта 4 июля 1941 г. поставил перед войсками задачу: прочно оборонять

³⁷⁴ Литвин, А.М. Шашки наголо, кавалерия! / А.М. Литвин // Беларусь сегодня. – 19 ноября 2004. – № 219. – С. 6 – 7.

³⁷⁵ Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; маст. У.П. Свентахоўскі. – Мн.: БелЭН, 2005. – С. 16.

³⁷⁶ Литвин, А.М. В боях за восточную Беларусь / А.М. Литвин // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и р. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 31.

³⁷⁷ Там же, С. 35.

линию Полоцкого укрепрайона, рубеж р. Западная Двина – Сенно – Ора и далее по р. Днепр, не допустить прорыва противника.

С целью разгрома лепельской группировки противника, которая наступала на Витебск, в соответствии с указанием Ставки, замысел командующего Западным фронтом заключался в том, чтобы активными действиями соединений и частей, располагавшихся в междуречье р. Березина, Западная Двина и Днепр, воспрепятствовать наступлению 2-й танковой группы противника на Оршанском направлении и ее выход к р. Днепр, а мощным контрударом механизированных корпусов на Лепельском направлении во фланг 3-й танковой группе задержать ее наступление на Витебском направлении, создав, таким образом, благоприятные условия для выдвижения резервов из глубины и совершенствования обороны войсками армии на основном оборонительном рубеже.³⁷⁸ Так, с 6 – по 11 июля 1941 г. произошло самое крупное, согласно трактовке советской историографии, на начальном этапе военных действий танковое сражение, в котором участвовало с двух сторон около 1,5 тыс. танков. На самом деле, начатый спонтанно, без какой-либо серьезной подготовки, артиллерийской и авиационной поддержки, он завершился провалом.³⁷⁹ Части Красной Армии с большими потерями вынуждены были отступить в район Орши, 11 июля 1941 г. частями вермахта был захвачен Витебск.³⁸⁰

Боевые операции на территории Беларуси со второй декады июля – августа 1941 г. являются составной частью Смоленского сражения (10 июля – 10 сентября 1941 г.), которое представляет собой оборонительные и наступательные действия войск Западного фронта (командующий Маршал Советского Союза С. Тимошенко), Фронта резервных армий (командующий генерал-лейтенант И. Богданов, 14 – 25 июля), Резервного (командующий генерал армии Г. Жуков, с 30 июля), Центрального (командующий генерал-полковник Ф. Кузнецов, 25 июля – 25 августа) и Брянского (командующий генерал-лейтенант А. Еременко, с 16 августа) фронтов.³⁸¹

Так, в Смоленское сражение вошли оборонительные бои в междуречье Березины и Днепра, мужественная оборона Могилёва, бои за удержание Днепра, оборона Гомеля и юго-восточных районов Беларуси.

В районе Могилёва оборону держали соединения 61-го корпуса под командованием генерала Ф. Бакунина. Непосредственная защита города была возложена на 172-ю стрелковую дивизию (командир – генерал-майор

³⁷⁸ Контрудар 5-го механизированного корпуса на Лепельском направлении (6 – 11 июля 1941 г.). Режим доступа: http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=90.

³⁷⁹ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 77.

³⁸⁰ Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / Рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. У.П. Свентахоўскі. – Мн.: БелЭН, 2005. – С. 17.

³⁸¹ Московская битва в хронике фактов и событий. – М.: Воениздат, 2004. – С. 58.

М. Романов). Город был объявлен на осадном положении.³⁸² Согласно воспоминаниям заместителя командующего Западным фронтом А. Ерёменко, бои под Могилёвом можно разделить на три этапа. Первый этап, продолжавшийся с 3 по 9 июля 1941 г., включал в себя бои разведывательных и передовых отрядов на дальних подступах к городу. Эти отряды должны были на выгодных рубежах в 20 – 25 км впереди основной линии обороны встретить противника, дерзкими ударами заставив развернуться в боевой порядок и тем самым замедлить продвижение гитлеровцев, выиграть драгоценное время, необходимое для создания оборонительного рубежа по Днепру и сосредоточения войск, подтягивавшихся из тыла. Второй этап, продолжавшийся с 9 по 16 июля, включал в себя упорные оборонительные бои в предполье, на основной полосе обороны перед Могилевом и многочисленные контратаки с целью ликвидации плацдармов, захваченных противником на восточном берегу Днепра на обоих флангах 61-го корпуса. Важнейшим результатом боев этого этапа было изматывание и перемалывание живой силы врага и его техники. Третий этап продолжался с 16 по 27 июля, когда войска, оборонявшие Могилев, оказались в окружении. Соединения корпуса были окружены и расчленены врагом. 172-я стрелковая дивизия и один полк 110-й стрелковой дивизии оказались отрезанными от остальных сил корпуса.³⁸³

Наиболее тяжёлые бои развернулись на Буйничском поле, где проходил передний край обороны. В период с 10 по 22 июля 1941 г. немцы неоднократно пытались прорвать оборону. 12 июля на позиции обороняющихся наступало до 170 немецких танков. Из них на протяжении 14 часов было уничтожено 39. В ночь с 25 на 26 июля на последнем заседании руководителей обороны генерал М. Романов отдал приказ на прорыв из окружённого города, во время которого он был тяжело ранен, погибли полковники С. Кутепов, И. Мазалов, руководители народных ополчений М. Смирнов, П. Терентьев и др.³⁸⁴ По последним исследованиям историков, в тяжелых боях у Могилева немецко-фашистские оккупанты потеряли 24 самолета, около 200 танков, 400 мотоциклов, 500 автомашин. Было уничтожено 15 000 и взято в плен около 2 000 солдат и офицеров.³⁸⁵ В то же самое время 1941 год был трагическим для воинов Красной Армии. Не исключением в этом плане и Могилёв. Согласно подсчётам историка С. Новикова, сделанного на основе немецких архивных документов, общее число военнопленных, которые на протяжении недели с 20 – по 26 июля

³⁸² Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч і інш.; рэдкал. М. Касюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 480.

³⁸³ Ерёменко А.И. В начале войны / А.И. Ерёменко. – М.: «Наука», 1965. – С. 116.

³⁸⁴ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч і інш.; рэдкал. М. Касюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 480.

³⁸⁵ Волчок, Г.И. Оборона Могилева летом 1941 года / Г.И. Волчок. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – С.15.

1941 г. попали в плен, составляет 35 031 человек, в том числе 31 офицер Красной Армии.³⁸⁶

Упорные **бои под Оршей** стали известны и благодаря мощному удару отдельной экспериментальной батареи реактивной артиллерии из **установок БМ-13 («Катюша»)** под командованием капитана **И. Флёрова**, которые впервые были опробованы в боевых условиях при обстреле вражеских эшелонов на железнодорожном узле города **14 июля 1941 г.**³⁸⁷ «Это был кошмар, – вспоминал солдат 5-й дивизии вермахта. – Не только наши солдаты были охвачены паникой, но и те, кто находился далеко в стороне от нас, спасались бегством».³⁸⁸

Острый характер носили **бои в районе Бобруйска – Рогачёва – Жлобина, а также за Гомель**. Гомельское направление защищали армии Центрального фронта (создан 14 июля 1941 г.), в состав которого входили 13-я и 21-я армии. Против них действовали 25 дивизий вермахта. 19 августа 1941 г., прорвав оборону в районе Добруша, гитлеровцы ворвались на окраины Гомеля. В ночь на 20 августа последние части Красной Армии покинули правобережье города.³⁸⁹ Несмотря на то, что на протяжении июня – августа 1941 г. на западных границах Советского Союза велась упорная борьба частей Красной Армии, **к началу сентября 1941 г. вся территория Беларуси была оккупирована немецкими войсками.**

Важнейшим итогом Смоленского сражения на направлении главных усилий противника явился срыв планов гитлеровского командования по безостановочному наступлению на Москву. Самая сильная группа армий «Центр» была измотана, и ее наступление временно остановлено.

Положение на других фронтах западной границы Советского Союза было не лучшим. Понесла большие потери в первые дни войны, войска Северо-Западного фронта не сумели организовать устойчивую оборону ни на правом берегу Западной Двины. Ни у последнего крупного оборонительного рубежа под Псковом – р. Велико. **Псков был взят нацистами 9 июля 1941 г.**, в связи с чем обозначилась реальная опасность прорыва их к Луге и далее на Ленинград. Здесь дело усугублялось тем, что юго-западные подступы к городу не были укреплены, но уничтожить крупные силы Красной Армии на этом направлении вермахту не удалось.³⁹⁰

³⁸⁶ Новікаў, С.Я. Абарона Магілёва (20 – 26 ліпеня 1941 г.) у святле новых дакументальных крыніц / С.Я. Новікаў // БГЧ. – 2008. – № 7. – С. 47.

³⁸⁷ Боевая машина реактивной артиллерии БМ-13. Режим доступа: <http://victory.mil.ru/tw/art/02/body.html>.

³⁸⁸ Литвин, А.М. В боях за восточную Беларусь / А.М. Литвин // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 39.

³⁸⁹ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч і інш.; рэдкал. М. Касюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – С. 481.

³⁹⁰ Новейшая история Отечества. XX век: учебник для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. / А.Ф. Киселёв и др.; под ред. А.Ф. Киселёва, Э.И. Шагина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Гуманитар. Изд. центр ВЛАДОС, 2004. – Т.2. – С. 131 – 132.

Более благоприятная ситуация складывалась на Юго-Западном фронте. Несмотря на огромные трудности, командованию удалось подтянуть на направлении главного удара врага крупные силы и довольно организованно, хотя и не одновременно, ввести их в бой. **23 июня в районе Луцк – Броды – Ровно развернулось самое крупное за весь начальный период войны танковое сражение.** Здесь противника не только задержали на целую неделю, но и сорвали его замысел по окружению главных сил фронта в Львовском выступе.³⁹¹

Тем не менее, в отличие от результатов начального периода войны на западе, где союзные армии через 10 дней потерпели сокрушительное поражение, гитлеровцам не удалось разгромить советские войска западных приграничных округов. Уже в начале кампании вермахт понёс потери, которые он не знал за предыдущие годы войны. По данным Ф. Гальдера на 13 июля, только в сухопутных войсках было убито, ранено и пропало без вести свыше 92 тыс. человек, а урон в танках составил в среднем 50 %.³⁹²

5.5. Причины неудач Красной Армии на начальном этапе военных действий 1941 г.

В исторической литературе в последнее время довольно активно обсуждается вопрос о причинах поражения советских войск на начальном этапе военных действий в Великой Отечественной войне. Существуют различные точки зрения – от традиционного взгляда, согласно которому вся вина возлагается непосредственно на И. Сталина и военачальников, оказавшихся не способными объективно оценить обстановку как накануне, так и во время нападения нацистской Германии на территорию Советского Союза, до совершенно абсурдного: «если бы Гитлер не напал на Советский Союз 22 июня 1941 г., то спустя две недели – 6 июля – И. Сталин двинул бы Красную Армию на разгром Германии».³⁹³

В своем первом обращении к советскому народу 3 июля 1941 г. И. Сталин объяснял все случившееся «неожиданностью» нападения, полной готовностью и мобильностью немецких войск, опытом войны, который они получили в западных кампаниях.³⁹⁴

В хрущевские времена указывалось, что Германии удалось сконцентрировать в своих руках экономические и военные ресурсы почти всей Западной Европы, создать блок единомышленников по агрессии, оснастить вермахт передовой техникой и вооружить его опытом ведения современ-

³⁹¹ Там же, С. 132.

³⁹² Литвин, А.М. В боях за Восточную Беларусь / А.М. Литвин // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 57.

³⁹³ Попов, В.П. 1941: тайна поражения. Послесловие Юрия Кублановского / В.П. Попов // Новый Мир. – 1998. – № 8.

³⁹⁴ Выступление И.В. Сталина по радио от 3 июля 1941 г. // Война 1941 – 1945. Факты и документы / под ред. О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 345 – 353.

ной войны. Германская армия имела также «тщательно составленный и до мелочей продуманный план», а к моменту нападения вооруженные силы Германии были полностью отмобилизованы, укомплектованы и сосредоточены у западных границ СССР в «выгодной для наступления группировке». Как важнейший фактор называлась также внезапность нападения. Крупной ошибкой И. Сталина являлась недооценка им реальной угрозы войны, несостоятельность его расчетов на возможность предотвратить конфликт между СССР и Германией «мерами политического и дипломатического характера». Низкая боевая готовность Красной Армии объяснялась преимущественно ошибками военного руководства и Генштаба.³⁹⁵

В брежневские времена во многом вернулись к сталинским оценкам. Отмечалось, что наша армия своевременно была организационно перестроена и приведена в соответствие с новой боевой техникой, уровнем советской военной науки, а по технической оснащенности не отставала от армий крупнейших империалистических держав. Неудачи начального периода войны объяснялись тем, что Красная Армия сражалась в невыгодных, тяжелейших условиях, когда на стороне агрессора были «материальное превосходство, опыт ведения современной войны и фактор внезапности». Ни слова не было сказано о репрессиях командных кадров Красной Армии перед войной, что было одной из главных причин наших поражений.³⁹⁶

Что касается современной исторической науки, то в связи с введением в научный оборот многих архивных документов можно говорить о **следующих причинах неудач Красной Армии в начальный период 1941 г.**

Во-первых, политическое руководство СССР переоценило значение советско-германского договора; кроме того, оно надеялось на то, что перед началом военных действий как минимум Германия предъявит какие-либо претензии СССР. В связи с этим И. Сталин предполагал с помощью дипломатических средств оттянуть начало войны. Поэтому из-за опасения спровоцировать войну войскам не ставилась задача на приведение в полную боевую готовность приграничных округов, войска не были заблаговременно приведены в боевую готовность и до начала нападения противника не заняли предназначенных оборонительных рубежей, позиций. Они оказались, по существу, в положении мирного времени и не смогли своевременно изготавиться к отражению агрессии.

Во-вторых, массовые репрессии в Советском Союзе, не обошедшие и Вооружённые Силы, сыграли более чем отрицательную роль на состояние боеспособности советских войск накануне и в начальный период войны. За всю войну потери генералитета составляют около 600 человек (уби-

³⁹⁵ Попов, В.П. Цикл лекций. Вторая мировая война (1 сентября 1939 г. – 2 сентября 1945 г.). – С. 37. Режим доступа: <http://history.rags.ru/teachers/popovvasiliy.php>.

³⁹⁶ Там же, С. 38.

тые, умершие от ран, пропавшие без вести и др.); в то же время в 1937 – 1939 гг. было уничтожено почти в три раза больше военных из высшего командного состава – около 43 тыс. человек. Это привело к тому, что на момент начала Великой Отечественной войны только 75 % командиров и 70 % политработников находились на своих должностях менее одного года, из них 7 % командиров имели высшее военное образование, 37 % не прошли полного курса обучения даже в средних военно-учебных заведениях.³⁹⁷

В-третьих, недостаточная укомплектованность большинства соединений личным составом, вооружением и военной техникой; распыленность новых видов оружия по многим соединениям; неотмобилизованность армии и флота до штатов военного времени; просчеты в базировании ВВС и материальных запасов также сыграли немаловажную роль в поражении Красной Армии. Следует отметить, что анализ состояния обороноспособности СССР показывает, что сил и материальных средств было достаточно для оказания отпора немецкому вторжению.

В-четвёртых, высшим военно-политическим руководством Советского Союза были допущены грубейшие просчёты в определении термина вероятного начала войны и стратегического направления главного удара противника.

Таким образом, в силу объективных и субъективных факторов на начальном этапе ведения военных действий в 1941 г. Красная Армия потерпела ряд неудач, повлиявших в некоторой степени на дальнейший ход Великой Отечественной войны. Но, в отличие от западноевропейских стран в 1939 – 1941 гг., Советский Союз не был оккупирован за считанные недели, а продолжал бороться против нацистской Германии и её человеконенавистной политики.

5.6. Деятельность СССР на международной арене: военно-экономическое сотрудничество между Советским Союзом, Великобританией и США. Начало создания антигитлеровской коалиции. Вступление в войну США и Японии

То, что вторая мировая война носила коалиционный характер – известный факт. Блоку во главе с Германией противостояла антигитлеровская коалиция, ядром которой явились Великобритания, СССР и США.

Следует взаимоотношения между государствами-союзниками против Германии складывались непросто. Положение изменилось после 22 июня 1941 г. В связи с этим нельзя не отметить выступление У. Черчилля по радио

³⁹⁷ Москалёв, В.Г. Причины поражения Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны / В.Г. Москалёв // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность. Материалы международной научно-теоретической конференции, 5 – 6 мая 2005 г. – Витебск, Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – С. 26.

в день нападения Германии на Советский Союз, в котором было сказано: «... за последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нем. Но все это бледнеет перед развертывающимся сейчас зрелищем. ...У нас лишь одна-единственная неизменная цель. Мы полны решимости уничтожить Гитлера и все следы нацистского режима... Такова наша политика, таково наше заявление. Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем. Мы обратимся ко всем нашим друзьям и союзникам во всех частях света с призывом придерживаться такого же курса и проводить его так же стойко и неуклонно до конца, как это будем делать мы...».³⁹⁸

Реакция США по поводу начавшейся Великой Отечественной войны была неоднозначной и противоречивой и продемонстрировала сложный спектр расстановки политических сил в стране и их различное отношение к поддержке СССР. Это демонстрируют слова Г. Трумэна, в то время сенатора от штата Миссури: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше, хотя я не хочу победы Гитлера ни при каких обстоятельствах».³⁹⁹

Появление на театре военных действий сильного Тихоокеанского флота США могло бы затруднить овладение Японией районом Южных морей и затянуть боевые действия. В результате она оказалась бы вовлеченной в длительную войну, к которой не была готова и выдержать её не смогла бы. Было необходимо без промедления принять решение о том, как нейтрализовать американский флот. Главнокомандующий Объединенным флотом адмирал И. Ямамото предложил одновременно с наступлением на юг нанести удар с воздуха по Пёрл-Харбору, что и произошло **7 декабря 1941 г.**⁴⁰⁰

Тем не менее, после выше приведенных событий отношение США ко второй мировой войне изменилось. 8 декабря того же года американское правительство объявило войну Японии. То же самое сделала и Великобритания. **11 декабря 1941 г. Германия и Италия объявили войну США.** Вероятнее всего, Америка вступила бы в войну против гитлеровской коалиции не ранее, чем в 1944 г., если бы не события 7 декабря 1941 г.⁴⁰¹

³⁹⁸ Выступление У. Черчилля по радио, 22 июня 1941 г. (извлечение) // Война 1941 – 1945. Факты и документы / Под редакцией О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 343 – 344.

³⁹⁹ Война 1941 – 1945. Факты и документы / под редакцией О.А. Ржешевского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 254 – 255.

⁴⁰⁰ Яковлев, Н.Н. Пёрл-Харбор, 7 декабря 1941 года. Быль и небыль / Н.Н. Яковлев. – М.: Политиздат, 1988. – С. 16 – 17.

⁴⁰¹ Лапенко, М.В. Политика администрации Франклина Рузвельта и вступление США во вторую мировую войну / М.В. Лапенко // Материалы Санкт-Петербургской международной парламентской конференции, посвящённой 60-летию Победы антигитлеровской коалиции во второй мировой войне, 14 – 15 апреля 2005. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 98 – 109.

Таким образом, мир раскололся на две коалиции. Союз складывался медленно по нескольким причинам. Во-первых, И. Сталин органически не доверял Западу, а Запад в свою очередь не доверял режиму, который считал искусственным и в устойчивости которого сомневался. Когда западные союзники подписали в августе 1941 г. Атлантическую хартию (о правилах поведения в мире), советский посол в Лондоне И. Майский возмущенно выговаривал министру иностранных дел Идену: «Англия и США ведут себя так, словно всемогущий Бог призвал их судить дела остального грешного мира, включая и мою страну». И. Сталин назвал Атлантическую хартию алгеброй, в то время как он предпочел бы практическую арифметику. У союзников должны быть общие цели, в противном случае «союз просто не состоится».

Во-вторых, ведущие английские и американские эксперты в основной своей массе разделяли точку зрения немцев относительно того, что сопротивление России в 1941 г. будет недолгим. Согласно британским официальным оценкам середины июня 1941 г., немецкие армии достигнут Кавказа в конце августа или, в крайнем случае, в начале сентября.

Третьим препятствием были стратегические соображения. Они были различными у СССР и двух главных держав Запада – Великобритании и США.

Четвертым препятствием в формировании союза были культурные и прочие различия. Ф. Рузвельт полагал, что, хотя И. Сталин возглавляет «очень отсталый народ», но Советский Союз – огромная страна, и будущий мир можно построить только в союзе с ней.

Самым большим – пятым препятствием на пути создания союза СССР с Западом была неравномерность военных усилий. Известие о том, что в 1942 г. настоящий второй фронт не будет открыт, явилось, по мнению британского премьера, подлинным «шоком» для И. Сталина.⁴⁰²

Тем не менее, процесс складывания коалиции медленно, но всё таки продвигался. Важнейшие этапы ее образования: англо-советское соглашение (июль 1941 г.), подписание Атлантической хартии (14 августа 1941 г.) и Декларации 26 государств (1 января 1942 г.), англо-советский договор и американо-советское соглашение 1942 г., конференции союзных держав 1941 – 1945 гг., на которых решались военные вопросы и проблемы устройства будущего мира.

5.7. Блокада Ленинграда. Московская битва

30 июля 1941 г. верховное командование вермахта вынуждено было приказать группе армий «Центр» основными силами перейти к обороне на главном – западном стратегическом направлении. Это был серьёзный успех Красной Армии. Прежде чем продолжать наступление на Москву, нем-

⁴⁰² Уткин, А.И. Вторая мировая война / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, 2002. – С. 232 – 234.

цы вынуждены были надёжно обеспечить фланги группы армий «Центр» и пополнить танковые группы. После провала замысла быстрого прорыва к столице немецкое командование приняло решение повернуть часть сил группы армий «Центр» на юг, чтобы выйти в тыл киевской группировки советских войск, а также усилить натиск на Ленинград, захват которого был составной частью разработанного нацистской Германией плана войны против СССР.⁴⁰³

От Пскова самый короткий путь к Ленинграду проходит по Киевскому шоссе, идущему через Лугу. Уже 23 июня командующим Ленинградским военным округом генерал-лейтенантом М. Поповым было отдано распоряжение о начале работ по созданию дополнительного рубежа обороны на псковском направлении в районе Луги. 4 июля 1941 г. это решение было подтверждено Директивой Ставки главного командования за подписью Г. Жукова.⁴⁰⁴

21 августа начались оборонительные бои на ближних подступах к Ленинграду. 23 августа Северный фронт был разделен на два фронта: Карельский (командующий генерал-лейтенант В. Фролов) и Ленинградский (командующим фронта генерал М. Попов).

30 августа 1941 г. немецкие войска взяли станцию Мга, после чего железнодорожная связь Ленинграда с остальной частью страны полностью прекратилось. К этому времени из города успели вывезти всего 632 203 чел. В этот же день Ставка ГКО принимает постановление «О транспортировке грузов для Ленинграда», в соответствии с которым следовало организовать перевозки по Ладожскому озеру.⁴⁰⁵

Прорвавшись к Неве и захватив Ивановское, армии вермахта перерезали последнюю выходящую из города шоссеиную дорогу, тем самым стало невозможным судоходство по Неве.

Немецкие войска 8 сентября 1941 г., захватив город Шлиссельбург (Петрокрепость), сомкнули кольцо вокруг Ленинграда у Ладожского озера. Эта дата и стала определяющей начало блокады города.

К этому времени в городе находилось около 2,5 млн. жителей. Кроме того Ленинград был отрезан от своих электростанций – Свирской, Волховской, Раухиалской. В результате массированного налёта немецкой авиации были уничтожены деревянные хранилища Бадаевских складов, на которых хранилось несколько тысяч тонн муки и сахара. К середине ноября 1941 г. сложилось тяжёлое продовольственное положение – войска Ленинградско-

⁴⁰³ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – С. 95.

⁴⁰⁴ Директива Ставки Верховного Главного командования Военному совету Северного фронта о подготовке обороны на подступах к Ленинграду от 4 июля 1941 г. // Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н.Л. Волковского. – М., СПб: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство «Полигон», 2004. – С. 8.

⁴⁰⁵ Новейшая история Отечества. XX век: учебник для студентов высш. учеб. заведений: в 2 т. / А.Ф. Киселёв и др.: под ред. А.Ф. Киселёва, Э.М. Щагина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ВЛАДОС, 2004. – С. 145.

го фронта были обеспечены мукой на 10 дней, значительно хуже обстояло дело со снабжением гражданского населения. Положение усугублялось тем, что водные перевозки по Ладожскому озеру были прерваны рано начавшимся ледоставом. Спасение заключалось в строительстве зимней дороги по льду Ладожского озера. Дорога была проложена по трассе мыс Осиновец – о-ва Зеленцы с разветвлением на сёла Кобона и Лаврово с грузооборотом в оба конца 4 000 тонн. Ледовая дорога существовала до конца апреля 1942 г.⁴⁰⁶

За период блокады по городу было выпущено около 150 тыс. снарядов и сброшено свыше 100 тыс. зажигательных и около 5 тыс. фугасных бомб. В Ленинграде погибло от снарядов и бомб 16 467 и были ранены 33 782 человека. Более миллиона человека умерло от голода. Советское командование с самого начала немецкой блокады предпринимало попытки деблокировать город. Войска Ленинградского и Волховского фронтов вели ожесточенные бои в январе – апреле 1942 г. на любанском и в августе – октябре – на синявинском направлениях с целью прорыва блокады, но успеха не добились.⁴⁰⁷

Блокада Ленинграда продолжалась с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г. – 872 дня.

В то же самое время, гитлеровские генералы считали, что падение главного города страны парализует её военный, политический и экономический потенциалы, уничтожит важную базу советской власти и создаст условия для быстрого достижения конечных целей плана «Барбаросса». Наступление на московском направлении немецкое командование представляло себе как «генеральное», решающее. «Москву нельзя сравнить с Парижем или Варшавой, – докладывал Гитлеру генерал Х. Гудериан. – Москва – это не только голова и сердце Советского Союза. Это также и центр связи, политический центр, самая индустриальная область и узел коммуникаций всей страны. Сталин это знает. Он знает, что московский вариант означает окончательное поражение. И если он это знает, он все свои военные силы сосредоточит перед Москвой. Если мы в Москве одержим победу над силами врага и выключим центральную сортировочную станцию Советского Союза, тогда перед нами падут и остальные его области».⁴⁰⁸

В связи с этим А. Гитлер уделял огромное внимание подготовке плана для захвата столицы Советского Союза. Этот замысел фюрер предусматривал реализовать в первую очередь ударами бомбардировочной авиации. Её налёты на Москву начались уже 22 июля и продолжались по

⁴⁰⁶ Там же, С. 146.

⁴⁰⁷ Битва за Ленинград 1941 – 1944 годы. Режим доступа: <http://www.hrono.ru/sobyty/1900sob/1941spb.php>.

⁴⁰⁸ Невзоров, Б.И. Московская битва: феномен второй мировой / Б.И. Невзоров. – М.: «СиДиПресс», 2001. – С. 16 – 17.

апрель 1942 г. Заметим, что только до 30 сентября 1941 г. немецкие бомбардировщики совершили 36 ночных полётов из 93, в которых участвовало свыше 5 100 самолётов из 7 202.⁴⁰⁹

Так, **6 сентября 1941 г. А. Гитлером была подписана директива о наступлении на Москву**, согласно которой предусматривались удары трёх мощных танковых группировок из районов Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях для расчленения обороны советских войск, окружения и уничтожения армий Западного, Резервного и Брянского фронтов под Вязьмой и Брянском. Затем подвижные группы вермахта должны были захватить Москву с севера и юга. Одновременно пехотным соединениям, наступавшим с запада, предписывалось овладеть городом.⁴¹⁰

16 сентября 1941 г. командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок направил в войска Директиву о непосредственной подготовке операции по захвату Москвы, получившее кодовое название «Тайфун». Если Директива ОКВ № 35 определяла два направления главных ударов, то в Директиве фельдмаршала назначалось ещё и третье – из района Шостки на Орёл. Дело в том, что первоначальное число ударов вытекало из боевого состава группы армий «Центр» на 6 сентября.⁴¹¹

Таким образом, замысел операции заключался в нанесении трёх ударов из районов Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях в целях прорыва обороны советских войск, а затем окружения их в районах Вязьмы и Брянска.

Что касается сил сторон в данной операции, то группа армий «Центр» состояла за счёт переброски военных соединений на московское направление из групп «Север» и «Юг», а также резерва командования сухопутных сил более 10 дивизий. Итого количественный состав – всего 75 дивизий, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных. Кроме того, с передовыми частями двигалась и специальная созданная эсэсовская зондеркоманда «Москва», имевшая задачу в числе первых ворваться в город, захватить здания руководящих партийных и советских органов и т.д.

Немецкой армии советское командование противопоставляло войска Западного (генерал И. Конев), Резервного (маршал С. Будённый) и Брянского (генерал А. Ерёменко) фронтов. Всего насчитывалось около 120 тыс. человек, 7,6 тыс. орудий и миномётов, 990 танков, 667 самолётов. Однако документально оформленного плана обороны Москвы у Ставки ВГК не

⁴⁰⁹ Там же, С. 37.

⁴¹⁰ Директива ОКВ № 35 // «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / сост. Полковник В.И. Дашичев. – М.: изд-во «Наука», 1967. – С. 326 – 329.

⁴¹¹ Московская битва в хронике фактов и событий / В.П. Филотов (рук.) и др. – М.: Воениздат, 2004. – С. 130.

было, существовал лишь замысел организации обороны, состоявший в том, чтобы, опираясь на глубоко эшелонированную оборону, не допустить прорыва немцев к столице. Основные усилия предполагалось сосредоточить на кратчайших путях к городу с запада – вдоль дорог Смоленск – Москва (Минская автострада) и Рославль – Москва (Варшавское шоссе).⁴¹² Так, 12 армий Западного и Резервного фронтов прикрывало московское направление, а 3 армии и оперативная группа Брянского фронта – брянское и орловское направления.

Система оборонительных рубежей на московском направлении готовилась с начала июля 1941 г. Для более надёжного прикрытия подступов к столице 16 июля было принято решение о строительстве Можайской линии обороны, состоявшей из двух полос. Передний край первой полосы обороны проходил по линии Тургиново, западнее Волоколамска и Можайска, Медынь, западнее Калуги. Основу Можайской линии составляли 4 укрепрайона: Волоколамский, Можайский, Малоярославский и Калужский. Эти УРы не были долговременными, а обычными полевыми укреплениями.⁴¹³

В общем одну из крупнейших битв Великой Отечественной и второй мировой войн можно разделить **на три периода**. В ходе первого периода – героическая оборона столицы (октябрь – ноябрь 1941 г.) – было выиграно время, необходимое для сосредоточения крупных резервов, созданы условия для перехода от обороны к наступлению; в ходе контрнаступления (декабрь 1941 г.) – второй период – были разгромлены основные ударные силы группы немецких армий «Центр»; в результате общего наступления западнее Москвы (январь – апрель 1942 г.) враг был отброшен от столицы на 150 – 400 км. Так был завершён третий период Московского сражения.

Немецкое наступление началось 30 сентября в соответствии с планом «Тайфун» на орловском направлении, а на вяземском – 2 октября 1941 г. Оказавшиеся на направлениях главных ударов противника советские войска отходили с большими потерями. Тем не менее, контратаками пытались сдержать его наступление.

4 октября бои велись на всех направлениях. Особенно напряжёнными они были в полосе Западного фронта. 7 октября 1941 г. войска противника вышли в район Вязьмы. Упорно оборонявшиеся армии Западного (19-я и 20-я армии) и Резервного (24-я и 32-я армии) фронтов, а также соединения 16-й армии попали в окружение, организованно из которого им вырваться не удалось. А через два дня замкнулось кольцо и в районе Брянска.⁴¹⁴

⁴¹² Невзоров, Б.И. Московская битва: феномен второй мировой / Б.И. Невзоров. – М.: «СиДиПресс», 2001. – С. 44.

⁴¹³ Там же, С. 44 – 45.

⁴¹⁴ Московская битва в хронике фактов и событий / В.П. Филотов (рук.) и др. – М.: Воениздат, 2004. – С. 161.

Успех под Вязьмой и Брянском вызвал взрыв ликования в Третьем рейхе. Впервые после начала восточной кампании публично выступил А. Гитлер. Таким образом, немецкими войсками была создана 500-километровая брешь в обороне на протяжении нескольких дней.

15 – 16 ноября возобновилось наступление вермахта. На этот раз в нем участвовало более 50 дивизий, из них 13 танковых и 7 моторизованных. За две недели боев враг с тяжелыми потерями продвинулся севернее Москвы до Яхромы, а южнее – до Каширы. Однако для достижения главной цели – взятия советской столицы у него не хватило ни сил, ни средств. В разгар наступления, 27 ноября, генерал-квартирмейстер генерального штаба Э. Вагнер докладывал Ф. Гальдеру: «Наши войска накануне полного истощения материальных и людских сил». Однако ОКХ, как и командование группы армий «Центр», настаивало на продолжении наступления для захвата Москвы, не считаясь ни с какими потерями. Судьбу сражения, писал Бок в своем дневнике 3 декабря, решит «последний батальон».⁴¹⁵

Тем не менее, к декабрю 1941 г. враг продвинулся на глубину 900 – 1 200 км и захватил около 1,5 млн. кв. км территории, на которой проживало 77,6 млн. человек, или более 40 % населения.⁴¹⁶ Кроме того, оборона Москвы связана с большими потерями: немцы лишились 145 тыс. солдат и офицеров, а Красная Армия – 658,3 тыс. человек.⁴¹⁷

Второй период битвы под Москвой связан с контрнаступлением Красной Армии, стратегический замысел которого был разработан на основе предложений военных советов фронтов и указаний Ставки в конце ноября – начале декабря 1941 г. К его осуществлению привлекались войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов, авиация Московской зоны обороны, 6-й истребительный авиационный корпус ПВО.⁴¹⁸

Основная роль отводилась войскам Западного фронта. Конкретные задачи были определены в Директиве командования Западного фронта от 3 декабря 1941 г.: «...1) Удар стройте кинжалом на узком фронте. 2) Ударную группировку хорошо окаймите ПТО со всех сторон. 3) Чтоб не разбрасываться, на остальных участках ограничиться активной обороной...».⁴¹⁹

⁴¹⁵ Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941 – 1945 гг. / В.И. Дашичев. – Москва: Издательство «Наука», 1973. – С. 245.

⁴¹⁶ Невзоров, Б.И. Московская битва: феномен второй мировой / Б.И. Невзоров. – М.: «СиДиПресс», 2001. – С. 94.

⁴¹⁷ Московская битва в хронике фактов и событий / В.П. Филотов (рук.) и др. – М.: Воениздат, 2004. – С. 235.

⁴¹⁸ Битва под Москвой / рук. авт. кол-ва Н.Г. Андронников. М.: Воениздат, 1989. – С. 131.

⁴¹⁹ Директива командующего войсками Западного фронта командующему 30-й армией от 3 декабря 1941 г. о способах действий войск при переходе в контрнаступление // Г.К. Жуков в битве под Москвой. Сборник документов / редкол. В.А. Золоторёв (пред.); сост. Гуров А.А. (отв. сост.) и др. – М.: Мосгорархив, 1994. – С. 124.

Таким образом, согласно разработанному плану Западный фронт наносил одновременно два удара: один – севернее Москвы, другой – южнее (по северной ударной группировке немецко-фашистских войск – по сходящим направлениям на клин и Солнечногорск силами 30-й, 1-й ударной, 20-й и 16-й армий, а по южной – силами 10-й армии и группы генерала П. Белова в направлении Сталиногорск, Узловая, Елифань, Богородицк).

На **рассвете 5 декабря** – вопреки всем прогнозам главнокомандующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока о невозможности перехода советских войск в большое **контрнаступление** – соединения левого крыла Калининского фронта, а в 14 часов – и правого фланга 5-й армии нанесли удары по врагу. Затем, подобно нарастающей снежной лавине, 6 декабря на него ринулись 30-я, 1-я ударная, 20-я, 10-я и 13-я армии; 7 декабря – соединения правого фланга и центра 16-й армии, а также оперативная группа Ф. Костенко; 8 декабря – левофланговые соединения 16-й армии, оперативная группа А. Белова, 50-я и 3-я армии. На калининском, клинском, солнечногорском, истринском, тульском и елецком направлениях развернулись ожесточённые сражения.⁴²⁰

В середине декабря фронт группы армий «Центр» находился на грани развала. Преследование германских частей советскими соединениями не давало возможности немецкому командованию создать достаточно прочную оборону. Реальностью стала возможность превращения отхода войск группы в их бегство, когда вывод утомленных частей из боя становится неконтролируемым процессом с потерей взаимодействия между соединениями. **16 декабря 1941 г. А. Гитлер отдал приказ, запрещающий проведение крупных отступательных операций**, известный также под названием «держаться». Он требовал фанатически упорного сопротивления прорвавшемуся противнику. Одновременно, приказом предусматривалось переброска на фронт с Запада маршевых батальонов.⁴²¹ Это был шаг безысходности. Со своих постов были сняты многие опытные полководцы: отправлены в отставку не только Э. Гёпнер, но и Х. Гудериан, А. Штраус, и, наконец, сам командующий группой армий «Центр» Ф. фон Бок.

7 января 1942 г. контрнаступление под Москвой переросло в общее наступление на всём советско-германском фронте. Следует отметить, что Г. Жуков был против решения Ставки о переходе к активным боевым действиям не только под Москвой, но и на флангах советско-германского фронта. Он предлагал И. Сталину сначала завершить наступление против группы армий «Центр», а на остальных участках занять пока прочную оборону. Но Г. Жуков оказался в меньшинстве.

Решительными ударами на витебском, смоленском и ржевском направлениях войска Северо-Западного и Калининского фронтов под коман-

⁴²⁰ Невзоров, Б.И. Разгром вермахта под Москвой. Режим доступа: <http://bitva60.narod.ru/60let.html#2>.

⁴²¹ Мягков, М.Ю. Вермахт у ворот Москвы, 1941 – 1942 / М.Ю. Мягков. – М.: РАН, 1999. – С. 127.

дованием генералов П. Курочкина и И. Конева глубоко охватили группу армий «Центр» с северо-запада. Войска левого крыла Западного фронта наступали на Вязьму и обходили немецкие армии с юго-востока. Здесь же были выброшены крупные воздушные десанты. В конце января Красная Армия вышла на подступы Вязьмы, однако попытки овладеть городом и завершить окружение центральной группировки вермахта успеха не имели (Ржевско-Вяземская операция). Поэтому Ставка ВГК 20 апреля 1942 г. приняла решение о переходе войск на западном направлении к обороне.⁴²²

Таким образом, Московская битва, развернувшаяся в полосе около 1000 км шириной и более 350 км глубиной на территории 8 областей в прежних границах РСФСР и по времени продолжавшаяся около 7 месяцев (203 дня и ночи) – с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г., смогла, в какой-то степени, переломить ход военной кампании Германии против Советского Союза. Провал наступления на Москву привёл и к тому, что была подорвана вера союзников Германии в непобедимый доселе вермахт, в мощь фашистского государства. На первых порах это обернулось тем, что Япония не осмелилась привести в действие свой «северный вариант» и напасть на СССР. Воздержалась от вступления в войну на стороне Третьего рейха и Турция.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте оценку плану «Барбаросса» по захвату территории Советского Союза.
2. Определите цели нацистов в войне против СССР.
3. На Ваш взгляд, почему не удалось гитлеровскому командованию реализовать план «молниеносной войны» на востоке?
4. Дайте оценку действиям Красной Армии на начальном этапе Великой Отечественной войны.
5. Каким образом осуществлялась эвакуация населения, а также материальных и других ценностей с территории Беларуси в тыл СССР?
6. Оборонительные бои под Минском, Бобруйском, Полоцком, Оршей, Витебском, Могилёвом и Гомелем. Дайте им оценку.
7. На Ваш взгляд, каковы причины неудач Красной Армии на начальном этапе военных действий 1941 г.?
8. Каким образом происходил процесс создания антигитлеровской коалиции?
9. Дайте оценку Московской битве как одному из решающих сражений Великой Отечественной войны.

⁴²² Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 157.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМАМ:

Основная литература:

1. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Минск : БЕЛТА, 2005.
2. Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск : Беларус. навука, 2010.
3. Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 2. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск : Беларус. навука, 2010.
4. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000 – 2005. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006.
5. Великая Отечественная война Советского Союза 1941 – 1945: Краткая история. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Воениздат, 1984. – 560 с.
6. Война 1941 – 1945. Факты и документы / под редакцией О.А. Ржешевского. – М: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 479 с.
7. Вторая мировая война. Краткая история. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – 590 с.
8. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны / К. Типпельскирх. – СПб.: Полигон; М. : АСТ, 1999. – 603 с.
9. Уткин, А.И. Русские во Второй мировой войне / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, 2007. – 1024 с.

Энциклопедии:

1. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941 – 1945: энцыкл. / рэд. кал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1990.
2. Энциклопедия Третьего рейха / сост. д-р ист. наук В. Телицын. – 2-е изд. – М. : Локкид-Пресс; РИПОЛ Классик, 2004.

Интернет-ресурсы:

1. Боевые действия Красной армии в Великой Отечественной войны. Режим доступа: <http://bdsa.ru/>.
2. «Великая победа»: Московская область в Великой Отечественной Войне. Режим доступа: <http://pobeda-mo.ru/>.
3. Великая Отечественная война. Режим доступа: <http://www.otvoyna.ru/index.htm>.
4. Великая Отечественная война 1941 – 1945гг. Приложение к сайту Министерства обороны Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.victory.mil.ru/war/1941/>.
5. Великая Отечественная война. Борьба белорусского народа с фашистскими захватчиками... Режим доступа: <http://war1941.ru/>.
6. Военные трофеи: Международный бюллетень. Режим доступа: <http://spoils.libfl.ru/spoils/rus/>.
7. Герои Советского Союза. Режим доступа: <http://www.warheroes.ru/main.asp>.
8. История Великой Отечественной войны. Режим доступа: <http://battlefront.ru/>.
9. Книги по второй мировой войне. Режим доступа: <http://victory.mil.ru/lib/books/memo/basebody.html>.
10. Культурные ценности – жертвы войны. Режим доступа: <http://lostart.ru/ru/>.

11. Ленинград. Блокада. Подвиг. Режим доступа: <http://www.blokada.otrok.ru/library.php>.
12. Маршалы и Адмиралы Советского Союза. Режим доступа: <http://www.marshals.su/BIOS/Eremenko.html>.
13. Механизмы войны. Режим доступа: www.warmech.ru.
14. Музей г. Нюрнберга. Режим доступа: http://www.nuernberg.de/internet/museen_r/.
15. Огненная дуга. Музей-диорама «Курская дуга. Белгородское направление». Режим доступа: <http://www.muzdiorama.ru/vatutin.html>.
16. ООН в Беларуси. Режим доступа: <http://un.by/>.
17. Парад Победы. Режим доступа: <http://paradpobedy.ru/#map/battle/minsk/>.
18. Победа. Витебск в годы Великой Отечественной войны. Режим доступа: <http://www.pobeda.witebsk.by/>.
19. Победители. Солдаты великой войны. Режим доступа: <http://www.pobediteli.ru/index.html>.
20. Санкт-Петербургский общественный научный фонд «Военно-исторические исследования». Режим доступа: <http://www.warhistory.ru/>.
21. Солдат. Режим доступа: <http://www.soldat.ru/>.
22. Статьи по Второй мировой войне. Режим доступа: <http://gpw.tellur.ru/index.html?y>.
23. Фотоархив Великой Отечественной войны 1941 – 19445 гг. Режим доступа: <http://soldat1941.narod.ru/>.
24. Хроника Победы. Режим доступа: <http://peramoga.belta.by/ru/news/>.
25. Хроника Победы. Режим доступа: <http://peramoga.belta.by/ru/news/>.
26. 65 лет Победы. Режим доступа: <http://wow41-45.narod2.ru/>.

Тема 1. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сборники документов:

1. Версальский мирный договор / полный перевод с французского языка под ред. проф. Ю.В. Ключникова [и др.]. – М. : Изд. Литиздата Н.К.И.Д., 1925.
2. Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009.
3. Год кризиса: 1938 – 1939. Документы и материал в двух томах / составитель МИД СССР. – М., 1990.
4. Документы внешней политики СССР. 1939. Т. XXII. В 2 кн. – Кн. 1. Январь – август. – М. : Междунар. Отношения, 1992.
5. Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937 – 1939. – М. : Издательство политической литературы, 1979.
6. История государства и права России в документах и материалах. 1930 – 1990-е гг. / автор-сост. И.Н. Кузнецов. – 3-е изд. – Мн.: Амалфея, 2005.
7. Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937 – 1939. Т. 1. Ноябрь 1937 г. – дек. 1938 г. / М-во иностр. дел СССР; редкол.: Земсков И.Н. и др. – М. : Политиздат, 1981. – 302 с.
8. Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937 – 1939. Т. 2. Янв. – авг. 1939 г. / М-во иностр. дел СССР; редкол.: Бондаренко А.П., Земсков И.Н. и др. – М. : Политиздат, 1981. – 415 с.
9. Мировые войны XX века. В четырёх книгах. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. – М., 2002.
10. «На границе тучи ходят хмуро...» (к 65-летию событий у озера Хасан): Аналитические материалы. – Жуковский – М. : Кучково поле, 2005. – 400 с.

11. Накануне, 1931 – 1939. Как мир был ввергнут в войну: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях / сост. Н.Н. Яковлев, О.Л. Степанова, Е.Б. Салынская. – М., 1991.
12. Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939 – 1941: Документы и материалы / сост. Ю. Фельштинский. – М. : Моск. рабочий, 1991. – С. 163.
13. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925 – 1936 гг. (Сборник документов) / сост. Л. Кошелевой и др. – М. : Россия молодая, 1996. – 303 с.
14. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2 – 1). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 – 22 июня 1941 г. – М. : ТЕРРА, 1994. – 368 с.
15. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937 – 1945 гг. / сост. В.П. Ямпольский. – М. : Кучково поле, 2008. – 656 с.
16. 1939 год: Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; отв. ред. О.А. Ржешевский. – М. : Мысль, 1990.

Воспоминания:

1. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1 / Г.К. Жуков. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 415 с.
2. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2 / Г.К. Жуков. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 457 с.
3. Риббентроп, И. фон. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи: Из его наследия, изданного Аннелиз фон Риббентроп / пер. с нем Г.Я. Рудого; предис. И.Г. Усачёва. – М. : Мысль, 1996.
4. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3-х кн. Кн. 2. Т. III – IV / У. Черчилль. пер. с англ.; под редакцией А.С. Орлова. – М. : Воениздат, 1991. – 671 с.
5. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3-х кн. Кн. 3. Т. V – VI / У. Черчилль. пер. с англ.; под редакцией А.С. Орлова. – М. : Воениздат, 1991. – 702 с.
6. Воротников, М.Ф. Г.К. Жуков на Халхин-Голе / М.Ф. Воротников. – Омск, 1989. – 224 с.
7. Ширер, У. Берлинский дневник. Европа накануне Второй мировой войны глазами американского корреспондента / У. Ширер; пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2002. – 508 с.

Монографии:

1. Волков, Ф.Д. За кулисами второй мировой войны / Ф.Д. Волков. – М. : Мысль, 1985.
2. Горлов, С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва – Берлин, 1920 – 1933 гг. / С.А. Горлов. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 352 с.
3. Данилов, С.Ю. Гражданская война в Испании (1936 – 1939) / С.Ю. Данилов. – М.: Вече, 2004. – 352 с.
4. Гейден, К. История германского фашизма / К. Гейден; пер. с нем. Ф. Капелюша и А. Риша; пред. И. Дворкина. – М.-Л. : Государственное социально-экономическое издательство, 1935. – 434 с.
5. Космач, В.А. Германия в 1918 – 1919 гг.: рождение республики / В.А. Космач. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008.
6. Крысин, М.Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность / М.Ю. Крысин. – М. : Вече, 2007. – С. 50 – 51.
7. Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30 – 40-х годах / под ред. А.Д. Богатунова. – М.: МОНФ, 1998.

8. Молодяков, В.Э. Берлин – Москва – Токио: к истории несостоявшейся «оси», 1939 – 1941. Серия «АИРО – научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века». Выпуск 10. – М.: АИРО-XX, 2000. – 72 с.
9. Стегарь, С.А. Дипломатия Франции перед второй мировой войной / С.А. Стегарь. – М.: Международные отношения, 1980.
10. Фляйшхауэр, И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938 – 1939 / И. Фляйшхауэр. Пер. с нем. / Вступ. сл. Фалина В.М. Предисл. Безыменского Л.А. – М.: Прогресс, 1990. – С. 105.

Статьи:

1. Анисимова, Т.В. Военно-политические отношения между СССР и Германией в 1922 – 1941 гг. / Т.В. Анисимова // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 10. – С. 14 – 18.
2. Безыменский, Л.А. Советско-германские договора 1939 г.: новые документы и старые проблемы / Л.А. Безыменский // Новая и новейшая история. – 1998. – № 3. – С. 7 – 13.
3. Виноградов, А. Итало-эфиопская война 1935 – 1936 годов / А. Виноградов // Вопросы истории. – 1998. – № 5. – С. 44 – 60.
4. Дацышен, В. «Война на МНР». Халкин-Гол в нашей повседневности / В. Дацышен // Родина. – 2009. – № 8. – С. 17 – 19.
5. Ложкина, А. Два огромных зуба, торчащих изо рта. Формирование образа Японии в советской периодической печати / А. Ложкина // Родина. – 2010. – № 9. – С. 10 – 12.
6. Малай, В.В. Европа и Испания (сентябрь 1936 г. – май 1937 г.): курс «невмешательства» / В.В. Малай // Научные ведомости. – № 1 (41). – 2008. – Выпуск 5. Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/152/1/Malay%20V.V.%20Europe.pdf>.
7. Малафеев, К.А. Эдуард Даладьё: человек и политик / К.А. Малафеев, С.В. Демидов // Новая и новейшая история. – 2001. – № 4. – С. 109 – 120.
8. Морозов, Г.И. Лига Наций: взгляд через полвека / Г.И. Морозов // Вопросы истории. – 1992. – № 2 – 3. – С. 162 – 167.
9. Наумов, А.О. Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис версальской системы / А.О. Наумов // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6.
10. «Не все собаки кусают, которые лают». Германо-советские контакты 1930-х в документах Архива Президента РФ // Родина. – 2009. – № 8. – С. 20 – 24.
11. Рейнольдс, Д. Великобритания и «Третий Рейх». 1933 – 1940 гг. / Д. Рейнольдс // Новая и новейшая история. – 1991. – № 3. – С. 44.
12. Ржешевский, О.А. Перед великим испытанием / О.А. Ржешевский // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3. – С. 3 – 21.
13. Роде, Х. Начало войны в 1939 г. в Данциге – планы и действительность / Х. Роде // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований: пер. с нем.; предисл. В. Рана. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – С. 364 – 378.
14. Скоробогатая, И.А. Причины аннексии Австрии / И.А. Скоробогатая // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность: материалы междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 5 – 6 мая 2005 г. / Вит. гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: В.А. Космач [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 171 – 173.
15. Соколов, В.В. Великобритания на пути ко второй мировой войне / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2009. – № 5. – С. 70 – 82.
16. Туполев, Б.М. Версальский мирный договор – предвестник Второй мировой войны / Б.М. Туполев // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность:

- материалы междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 5 – 6 мая 2005 г. / Вит. гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: В.А. Космач [и др.]. – Витебск, 2005. – С. 291 – 295.
17. Толкачёв, А.В. Некоторые аспекты подготовки и заключения англо-германского морского соглашения (1935 г.) / А.В. Толкачёв // Актуальные проблемы новой и новейшей истории Европы и США: материалы Респ. науч. конф., Минск, 31 марта 2005 г. / Бел. Гос. Пед. Ун-т им. М. Танка; редкол Г.А. Космач (науч. ред.) [и др.]. – Минск : БГПУ, 2005. – С. 120.
 18. Христофоров, В.С. Мюнхенское соглашение – пролог второй мировой войны (по архивным материалам ФСБ России) / В.С. Христофоров // Новая и новейшая история. – 2009. – № 1. – С. 21 – 47.

Тема 2. НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сборники документов:

1. Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1933 – 1941. – Москва, 2009.
2. Документы внешней политики СССР. 1939. Т. XXII. В 2 кн. – Кн. 1. Январь – август. – М. : Междунар. Отношения, 1992.
3. «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель-май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. – М.-СПб. : Летний сад, 2004. – 560 с.
4. История государства и права России в документах и материалах. 1930 – 1990-е гг. / автор-сост. И.Н. Кузнецов. – 3-е изд. – Минск : Амалфея, 2005.
5. Мировые войны XX века. В четырёх книгах. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. – М., 2002.
6. Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939 – 1941: Документы и материалы / сост. Ю. Фельштинский. – М.: Моск. рабочий, 1991. – С. 163.
7. Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 – август 1940 гг. / под ред. В.Г. Комплектова. – М. : Международные отношения, 1990. – 544 с.
8. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941 – 1945: Документы и материалы / М-во иностр. дел СССР. В 2-х т. Т. 1. 1941 – 1943. – М. : Политиздат, 1984. – 510 с.
9. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937 – 1945 гг. / сост. Ямпольский В.П. – М. : Кучково поле, 2008. – 656 с.
10. 1939 год: Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; отв. ред. О.А. Ржешевский. – М.: Мысль, 1990.

Воспоминания:

11. Гренье, Ф. Дневник «Странной войны»: Сентябрь 1939 – июль 1940 / Ф. Гранье. – М. : Прогресс, 1971. – 264 с.
12. Чуев, Ф.И. Молотов: Полудержавный властелин / Ф.И. Чуев. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. – 736 с.

Монографии:

13. Армстронг, Г. Падение Франции / Г. Атмстронг. – М. : ОГИЗ; Госполитиздат, 1941. – 160 с.
14. Балашов, Е.А. Линия Маннергейма и система финской долговременной фортификации на Карельском перешейке / Е.А. Балашов, В.Н. Степаков. – СПб. : Нордмедиздат, 2000. – 84 с.

15. Беларусь – Польшча: два дзесяцігоддзі міждзяржаўных зносін матэрыялы беларус.-пол. круглага стала / рэдкал.: В.Г. Шадурскі (наук. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2010. – 151 с.
16. Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30 – 40-х годах / под ред. А.Д. Богатурова. – М. : МОНФ, 1998.
17. Назаўсёды разам. Да 60-годдзя ўз’яднання Заходняй Беларусі з БССР. Пад агульн. рэд. акадэмікаў НАН Беларусі М.П. Касцюка і І.Я. Навумені; укл.: У.І. Навіло. – Мінск : БелЭн, 1999. – 256 с.
18. Яжборовская, И.С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях / И.С. Яжборовская, А.Ю. Яблоков, В.С. Парсаданова. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.

Стат'ы:

19. Аблизин, В. Виленский узел. Первая серьёзная проблема в советско-германских отношениях (август – ноябрь 1939 года) / В. Аблизин // Родина. – 2009. – № 8. – С. 42 – 45.
20. Барабаш, В.В. Национально-территориальные преобразования в западной Беларуси после воссоединения с БССР (1939 – 1940 гг.) / В.В. Барабаш // Восень 1939 года ў гістарычным лёсе Беларусі: матэрыялы Міжнар. Навук.-практ. Канф. (Мінск, 24 верасня 2009 г.) / рэдкал.: А.А. Каваленя (гал. рэд.) і інш. – Мінск : Беларус. навука, 2010. – С. 241 – 246.
21. Безуглов, С. Авиамарш незначительной войны. ВВС Красной Армии на финском фронте / С. Безуглов // Родина. – 2009. – № 8. – С. 39 – 41.
22. Бычок, С.М. Агрессия или освобождение? Исторические и юридические предпосылки военно-политической акции СССР 17 сентября 1939 г. / С.М. Бычок // Восень 1939 года ў гістарычным лёсе Беларусі: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. (Мінск, 24 верасня 2009 г.) / рэдкал.: А.А. Каваленя (гал. рэд.) і інш. – Мінск : Беларус. навука, 2010. – С. 256 – 259.
23. Ворошилов, К.Е. Уроки войны с Финляндией / К.Е. Ворошилов // Новая и новейшая история. – 1993. – № 4. – С. 104 – 122.
24. Гордин, А. «...Если нужно будет, сменим чертёжные доски на винтовки». 17 сентября 1939 г.: советская пропаганда и общественные настроения / А. Гордин // Родина. – 2010. – № 9. – С. 8 – 9.
25. Горьков, Ю.А. Неопубликованный доклад наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова на пленуме ЦК ВКП(б) 28 марта 1940 г. / Ю.А. Горьков // Новая и новейшая история. – 1993. – № 4. – С. 100 – 103.
26. Ильмярв, М. Пакт Молотова-Риббентропа и балтийские страны: реальность и альтернативы / М. Ильмярв // Восень 1939 года ў гістарычным лёсе Беларусі: матэрыялы Міжнар. Навук.-практ. Канф. (Мінск, 24 верасня 2009 г.) / рэдкал.: А.А. Каваленя (гал. рэд.) і інш. – Мінск : Беларус. навука, 2010. – С. 44 – 46.
27. Колоскова, Е. «Пакт Молотова-Риббентропа». Советско-германские отношения накануне второй мировой войны в фотографиях РГАКФД / Е. Колоскова // Родина. – 2009. – № 8. – С. 46 – 49.
28. Конигов, А. О двух демаркационных линиях между германскими и советскими войсками на территории Польши (1939) / А. Конигов // Посев. – 2010. – № 5. – С. 13 – 15.
29. Лукашэнец, С.А. Уз’яднанне Заходняй Беларусі і Заходняй Украіны з БССР і УССР. Праблема Заходняй мяжы Польшчы / С.А. Лукашэнец // Восень 1939 года ў гістарычным лёсе Беларусі: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. (Мінск, 24 ве-

- расня 2009 г.) / рэдкал.: А.А. Каваленя (гал. рэд.) і інш. – Мінск : Беларус. навука, 2010. – С. 327 – 335.
30. Мельтюхов, М.И. Нарращивание советского присутствия в Прибалтике в 1939 – 1941 годах / М.И. Мельтюхов // Отечественная история. – 1999. – № 4. – С. 46 – 70.
 31. Прибылов, В.И. «Захват» или «воссоединение»? Западные историки о событиях 17 сентября 1939 года / В.И. Прибылов // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 10. – С. 13 – 24.
 32. Сальков, А.П. СССР и национально-территориальное переустройство в юго-восточной Европе (1938 – 1941 гг.) / А.П. Сальков // Отечественная история. – 2005. – № 3. – С. 71 – 83.
 33. Севостьянов, Г.Н. Правда о зимней войне 1939 – 1940 гг. / Г.Н. Севостьянов // Новая и новейшая история. – 1999. – № 1. – С. 147.
 34. Сизов, А.Н. К 70-летию со дня подписания советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 года / А.Н. Сизов // Военно-исторический журнал. – 2009. – №8. – С. 34 – 36.
 35. Симонян, Р.Х. События 1939 – 1940 годов в массовом сознании населения стран Балтии / Р.Х. Симонян, Т.М. Кочегарова // Новая и новейшая история. – 2009. – № 3. – С. 19 – 33.
 36. Осипов, С.Н. Осень 1939 года: к вопросу о польских военнопленных / С.Н. Осипов // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 3. – С. 15 – 23.
 37. Хавкин, Б. «Нас никто уличить не сможет». Как были опубликованы советские тексты советско-германских секретных документов / Б. Хавкин // Родина. – 2009. – № 8. – С. 25 – 29.

Тема 3. ОККУПАЦИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ СТРАН ЕВРОПЫ

Сборники документов:

1. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе. 1933 – 1941 / В.И. Дашичев. – М. : Издательство «Наука», 1973.
2. Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы / отв. ред. М.Ю. Мягков; Сост. Ю.А. Никифоров; Рос. акад. наук. Ин-т всеобщей истории и др. авторы. – М. : Издательство: Наука, 2002.
3. Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939 – 1941: Документы и материалы / сост. Ю. Фельштинский. – М. : Моск. рабочий, 1991.

Воспоминания:

4. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3-х кн. Кн. 2. Т. III – IV / У. Черчилль. пер. с англ.; под редакцией А.С. Орлова. – М.: Воениздат, 1991. – 671 с.
5. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3-х кн. Кн. 3. Т. V – VI / У. Черчилль. пер. с англ.; под редакцией А.С. Орлова. – М.: Воениздат, 1991. – 702 с.
6. Ширер, У. Взлёт и падение третьего рейха. В 2 т. / У. Ширер; пер. с англ.; под ред. О.А. Ржешевского. – М.: Воениздат, 1991.

Монографии:

7. Армстронг, Г. Падение Франции / Г. Атмстронг. – М. : ОГИЗ; Госполитиздат, 1941. – 160 с.
8. Белли, В.А. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939 – 1945 гг. / В.А. Белли, К.В. Пензин. – М. : Воениздат, 1967.

9. Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Гл. 11 – 20 / пер. с англ. Н.М. Пальцева и др.; общ. ред. И.Н. Немова. – Смоленск : Русич, 1994.
10. Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939 – 1945 / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики; отв. ред. В.В. Марьина. – М. : «РАДИКС», 1995.
11. Кирьякидис, Г.Д. Греция во второй мировой войне / Г.Д. Кирьякидис. – М. : Изд-во «Наука», 1967. – 361 с.
12. Патянин, С.В. «Везерюбунг»: Норвежская кампания 1940 г. / С.В. Патянин; под ред. М.Э. Морозова. – М., 2004.
13. Семиряга, М.И. Советские люди в европейском Сопротивлении / М.И. Семиряга. – М. : Изд-во «Наука», 1970.
14. СССР, Восточная Европа и Вторая мировая война, 1939 – 1941: дискуссии, комментарии, размышления / отв. ред. и сост. С.З. Случ; Ин-т славяноведения РАН. – М. : Наука, 2007. – 487 с.

Статьи:

15. Валеева, Е.Л. Активизация Сопротивления. Развитие и разрешение политического кризиса в Болгарии. Приход к власти Отечественного фронта (март 1943 – начало 1945 гг.) / Е.Л. Валеева // Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939 – 1945 / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики. Отв. ред. В.В. Марьина. – М., «РАДИКС», 1995. – С. 443 – 466.
16. Смирнова, Н.Д. Вторая мировая война и агрессия Италии на Балканах / Н.Д. Смирнова // Вторая мировая война и современность / АН СССР, Ин-т воен. Истории М-ва обороны СССР. – М.: Наука, 1972. – С. 174 – 186.
17. Носков, А.М. Северный фланг (Скандинавские страны в начале второй мировой войны) / А.М. Носков // Вторая мировая война и современность / АН СССР, Ин-т воен. Истории М-ва обороны СССР. – М.: Наука, 1972. – С. 187 – 201.
18. Клаус А. Майер. Воздушная битва за Англию / Клаус А. Майер // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований: Пер. с нем. Предисл. В. Рана. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – С. 404 – 411.
19. Петров, И.А. Швейцария и гитлеровская Германия. 1933 – 1941 / И.А. Петров // Вопросы истории. – 2004. – № 8. – С. 126 – 134.
20. Пилько, Н.С. Словения под властью оккупантов (1941 – 1945 гг.) / Н.С. Пилько // Вопросы истории. – 2006. – № 1. – С. 36 – 54.
21. Покивайлова, Т.А. Нарастание недовольства в румынском обществе. Государственный переворот / Т.А. Покивайлова // Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939 – 1945 / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики. Отв. ред. В.В. Марьина. – М., «РАДИКС», 1995. – С. 507 – 526.
22. Костин, А.А. Позиция США в отношении Югославии в январе – марте 1941 года / А.А. Костин // Вопросы истории. – 2002. – № 1. – С. 107 – 115.

Тема 4. СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сборники документов:

1. Директивы И.В. Сталина В.М. Молотову перед поездкой в Берлин в ноябре 1940 г. Предисловие Л.А. Безыменского // Новая и новейшая история. – 1995. – № 4. – С. 76 – 79.
2. Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.): док. и материалы / сост. В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2007. – 622 с.

3. Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. Март – июнь 1941 г. Документы из Центрального архива ФСБ России. – М. : Мосгорархив, 1995. – 256 с.
4. Спичаков, В. Пинская военная флотилия в документах и материалах / В. Спичаков. – Львов : «ЛИГА-ПРЕСС», 2009. – 384 с.

Монографии:

5. Басюк, І.А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі: Манаграфія / І.А. Басюк. – Гродна : ГрДУ, 2003. – 238 с.
6. Волков, В.С. До и после секретных протоколов / В.С. Волков, Ю.В. Емельянов. – М. : Воениздат, 1990. – 222 с.
7. Павлович, Р.К. Речные военные флотилии на территории Белоруссии (1919 – 1951 гг.) / Р.К. Павлович; науч. ред. С.В. Жумарь. – Минск : «Экоперспектива», 2008. – 456 с.
8. Павлович, Р.К. Речные военные флотилии в Беларуси (1940 – 1951 гг.) / Р.К. Павлович; науч. ред. А.М. Литвин. – Минск : УП «Технопринт», 2001. – 243 с.

Статьи:

9. Басюк, И.А. Генерал армии Д.Г. Павлов и трагедия июня 1941 г. / И.А. Басюк // Вопросы истории. – 2010. – № 5. – С. 41 – 51.
10. Безыменский, Л.А. Визит В.М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г. в свете новых документов / Л.А. Безыменский // Новая и новейшая история. – 1995. – № 6. – С. 121 – 143.
11. Безыменский, Л.А. О «плане Жукова» от 15 мая 1941 года / Л.А. Безыменский // Новая и новейшая история. – 2000. – № 3. – С. 58 – 67.
12. Безыменский, Л.А. Советская разведка перед войной / Л.А. Безыменский // Вопросы истории. – 1996. – № 9. – С. 78 – 90.
13. Борисёнок, Ю.А. Белорусско-российское пограничье в 1918 – 1944 гг. / Ю.А. Борисёнок // Вопросы истории. – 2004. – № 12. – С. 105 – 112.
14. Васильев, А.Ф. Был ли в 1941 г. Советский Союз готов к войне? / А.Ф. Васильев // Вопросы истории. – 2005. – № 1. – С. 105 – 110.
15. Волков, В.К. Призрак и реальность «Барбароссы» в политике Сталина (весна – лето 1941 г.) / В.К. Волков // Вопросы истории. – 2003. – № 6. – С. 31 – 58.
16. Горьков, Ю.А. Готовил ли Сталин упреждающий удар против Гитлера в 1941 г. / Ю.А. Горьков // Новая и новейшая история. – 1993. – № 3. – С. 29 – 45.
17. Киенко, Д.Г. Строительство аэродромов в Западном Особом военном округе накануне Великой Отечественной войны / Д.Г. Киенко // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 7.
18. Киршин, Ю.Я. Накануне 22 июня 1941 г. (по материалам военных архивов) / Ю.Я. Киршин, Н.М. Раманичев // Новая и новейшая история. – 1991. – № 3. – С. 3 – 19.
19. Кулинок, С.В. Организация строительства укрепленных районов «Линии Молотова» на территории Беларуси / С.В. Кулинок // Европа во второй мировой войне: история, уроки, современность. Материалы международной научно-теоретической конференции, 5 – 6 мая 2005 г. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – С. 22 – 24.
20. Никифоров, Ю.А. «План Г.К. Жукова» от 15 мая 1941 года: проблемы интерпретации / Ю.А. Никифоров // Война. Народ. Победа: материалы междунар. науч. конф. Москва, 15 – 16 марта 2005 года / отв. ред. М.Ю. Мягков, Ю.А. Никифоров; Ин-т всеобщ. истории РАН. – М. : Наука, 2008. – С. 381 – 397.

21. Пивоварчик, С.А. Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772 – 1941): монография / С.А. Пивоварчик. – Гродно : ГрГУ, 2006. – 252 с.
22. Поездка В.М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г. Предисловие академика Г.Н. Севостьянова // Новая и новейшая история. – 1993. – № 5. – С. 64 – 99.
23. Сапоговская, Л.В. Золотые ресурсы СССР в военно-экономическом противостоянии 1939 – 1945 годов (постановка проблемы) / Л.В. Сапоговская // Вопросы истории. – 2005. – № 5. – С. 3 – 15.
24. Семидетко, В.А. Истоки поражения в Белоруссии (Западный особый военный округ к 22 июня 1941 г.) / В.А. Семидетко // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 4. – С. 29.
25. Соколов, В.В. Германский посол в Москве в 1934 – 1941 гг. Ф. Шуленбург – противник войны с Советским Союзом / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2010. – № 2. – С. 154 – 170.
26. Фельдман, М.А. Уровень образования промышленных рабочих России и СССР в 1900 – 1941 гг. / М.А. Фельдман // Вопросы истории. – 2007. – № 10. – С. 13 – 30.
27. Хорьков, А.Г. Накануне грозных испытаний // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 4. – С. 13 – 32.

Тема 5. НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сборники документов:

1. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.): док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко и др. – Минск : НАРБ, 2006. – 458 с.
2. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: в 2-х кн. Кн. 1. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 926 с.
3. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: в 2-х кн. Кн. 2. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 1022 с.
4. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н.Л. Волковского. – М.: АСТ; СПб. : Полигон. 2005. – 766 с.
5. Г.К. Жуков в битве под Москвой. Сборник документов / редкол. В.А. Золоторёв (пред.); сост. Гуров А.А. (отв. сост.) и др. – М. : Мосгорархив, 1994.
6. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941 – 1945 гг. / В.И. Дашичев. – Москва : Издательство «Наука», 1973.
7. Московская битва в хронике фактов и событий / В.П. Филотов (рук.) и др. – М. : Воениздат, 2004.
8. Приказано приступить: Эвакуация заключенных из Беларуси в 1941 году: сб. док. / Нац. арх. Респ. Беларусь. Гос. арх. Росс. Федерации; сост.: А.И. Кокурин, С.В. Мироненко, В.Д. Селеменев, А.В. Шарков. – Минск : НАРБ, 2005. – 72 с.
9. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2 – 2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. – М. : ТЕРРА, 1997. – 448 с.
10. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941 – 1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. 1941 – 1943 / М-во иностр. дел СССР. – М.: Политиздат, 1983. – 431 с.
11. «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / сост. полковник В.И. Дашичев. – М. : Изд-во «Наука», 1967.

12. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937 – 1945 гг. / сост. В.П. Ямпольский. – М. : Кучково поле, 2008. – 656 с.
13. Что произошло в Пирл-Харборе. Документы о нападении Японии на Пирл-Харбор 7 декабря 1941 года. – М. : Воениздат, 1961. – 352 с.

Воспоминания:

14. Бок Ф. фон. «Я стоял у ворот Москвы»: Дневник командующего группой армий «Центр» / Фёдор фон Бок; пер. с нем. А. Кашина. – М. : Яуза: Эксмо, 2009. – 512 с.
15. Гаврилов, П.М. Сражается крепость: Докум. повесть / П.М. Гаврилов; лит. запись А.И. Макаренко. – Краснодар : Кн. изд-во, 1975. – 94 с.
16. Голиков, Ф.И. В Московской битве (Записки командарма) / Ф.И. Голиков. – М. : «Наука», 1967. – 200 с.
17. Крафт, Г. Фронтовой дневник эсэсовца. «Мёртвая голова» в бою / Г. Крафт; пер. с нем. С. Липатова. – М. : Яуза-пресс, 2010. – 352 с.
18. Кузнецов, Н.Г. Курсом к победе / Н.Г. Кузнецов. – М. : Голос, 2000.
19. Мессе, Дж. Война на Русском фронте. Итальянский экспедиционный корпус в РОССИИ (К.С.И.Р.) / Дж. Мессе. – М. : Книжный Мир, 2009. – 288 с.
20. Пабст, Г. Дневник немецкого солдата. Военные будни на Восточном фронте 1941 – 1943 / Г. Пабст; пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М. : Центрполиграф, 2004 – 255 с.
21. Симонов, К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. Т. I / К. Симонов. – М. : Художественная литература, 1982. – 479 с.;
22. Симонов, К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. Т. II / К. Симонов. – М. : Художественная литература, 1982. – 688 с.
23. Шапошников, Б.М. Битва за Москву. Взгляд из Генштаба / Б.В. Шапошников. – М. : Яуза, Эксмо, 2005. – 640 с.

Монографии:

24. Басюк, І.А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі: Манаграфія / І.А. Басюк. – Гродна : ГрДУ, 2003. – 238 с.
25. Волчок, Г.И. Оборонительные бои на территории Могилёвской области летом 1941 года: пособие / Г.И. Волчок. – Могилёв : МГУ им. А.А. Кулешова, 2005. – 40 с.
26. Волчок, Г.И. Оборонительна Могилёва летом 1941 года / Г.И. Волчок. – Могилёв : МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 40 с.
27. Лопуховский, Л.Н. 1941. Вяземская катастрофа / Л.Н. Лопуховский. 2-е изд., перераб. и испр. – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – 640 с.
28. Мягков, М.Ю. Вермахт у ворот Москвы, 1941 – 1942 / М.Ю. Мягков. – М. : РАН, 1999.
29. Невзоров, Б.И. Московская битва: феномен второй мировой / Б.И. Невзоров. – М. : «СиДиПресс», 2001. – С. 94.
30. Хаупт, В. Битва за Москву. Первое решающее сражение Второй мировой. 1941 – 1942 / В. Хаупт. Пер. с нем. Л. А Игоревского. – М. : Центрполиграф, 2010. – 220 с.
31. Яковлев, Н.Н. Пёрл-Харбор, 7 декабря 1941 года. Быль и небыль / Н.Н. Яковлев. – М. : Политиздат, 1988.

Статьи:

32. Айххольц, Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма / Д. Айххольц // Новая и новейшая история. – 2002. – № 6. – С. 62 – 89.

33. Блокадный дневник З. Шнитниковой. 2 сентября 1941 – 17 июля 1942 года // Вопросы истории. – 2009. – № 5. – С. 54 – 75.
34. Блокадный дневник З. Шнитниковой. 2 сентября 1941 – 17 июля 1942 года // Вопросы истории. – 2009. – № 6. – С. 60 – 75.
35. Борозняк, А.И. Блокада Ленинграда и историография ФРГ / А.И. Борозняк // Новая и новейшая история. – 2010. – № 1. – С. 121 – 134.
36. Веселов, А.П. Борьба с голодом в блокадном Ленинграде / А.П. Веселов // Отечественная история. – 2002. – № 3. – С. 156 – 163.
37. Вишлѐв, О.В. Речь Сталина 5 мая 1941 г. Российские документы / О.В. Вишлѐв // Новая и новейшая история. – 1998. – № 4. – С. 77 – 89.
38. Вегнер, Б. Основные черты стратегии Германии в войне с Советским Союзом / Б. Вегнер // Россия и Германия в годы войны и мира (1941 – 1995) / под ред. Д. Проектора и др. – М. : ТОО фирма «Гея», 1995. – С. 97 – 119.
39. Воронкова, И.Ю. Минское направление и Минск в первые дни Великой Отечественной войны (22 – 28 июня 1941 г.) / И.Ю. Воронкова // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск : Беларус. навука, 2010. – С. 6 – 28.
40. Давидсон, А. В блокадном Ленинграде / А. Давидсон // Новая и новейшая история. – 2005. – № 1. – С. 127 – 142.
41. Данилов, П.П. Продовольственные ресурсы блокадного Ленинграда / П.П. Данилов // Вопросы истории. – 2005. – № 2. – С. 42 – 56.
42. Данилов, П.П. Промышленность Ленинграда в годы блокады / П.П. Данилов // Отечественная история. – 2003. – № 3. – С. 40 – 48.
43. Ивашкевич, Е.Ф. К вопросу о причинах неудач Красной Армии в 1941 г. на территории Беларуси / Е.Ф. Ивашкевич // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность. Материалы международной научно-теоретической конференции, 5 – 6 мая 2005 г. – Витебск, Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – С. 29 – 31.
44. Иоффе, Э. Эвакуация: трагедия или подвиг? Режим доступа: <http://minsk-old-new.com/minsk-3001-ru.htm>.
45. Каралис, Д. Забытая страница блокады / Д. Каралис // Родина. – 2008. – № 5. – С. 35 – 39.
46. Кривошеев, Г.Ф. На подмосковных рубежах / Г.Ф. Кривошеев // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 12. – С. 3 – 7.
47. Кудрин, И. «Живы. Выдержим. Победим» / И. Кудрин // Родина. – 2005. – № 4. – С. 44 – 54.
48. Кузнецов, Ю.А. Рихард Зорге и битва под Москвой / Ю.А. Кузнецов // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 2. – С. 50 – 57.
49. Куманев, Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941 – 1942 годы / Г.А. Куманев // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6.
50. Литвин, А.М. В боях за восточную Беларусь / А.М. Литвин // Беларусь. 1941 – 1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 29 – 58.
51. Малышева, Е.М. Стратегические установки, политические планы и цели нацистской Германии в отношении СССР: оккупационная политика / Е.М. Малышева // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941 – 1944 годах: материалы Междунар. научно-практ. конф. (Минск, 25 – 26 июня 2009 г.) / Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т истории, М-во обороны Респ. Бела-

- русъ; редкол.: М.В. Мясникович (пред.) и др. – Минск: Беларус. Навука, 2009. – С. 108 – 116.
52. Марьина, В.В. Чехословацкие воинские части в СССР. 1941 – 1945 гг. / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3. – С. 83 – 105.
 53. Миренков, А.И. Военно-экономический фактор в Битве под Москвой / А.И. Миренков // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 5. – С. 8 – 14.
 54. Москалёв, В.Г. Причины поражения Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны / В.Г. Москалёв // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность. Материалы международной научно-теоретической конференции, 5 – 6 мая 2005 г. – Витебск : Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – С. 25 – 29.
 55. Мягков, М.Ю. Битва под Москвой: от обороны к контрнаступлению / М.Ю. Мягков // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3. – С. 22 – 61.
 56. Новікаў, С.Я. Бой на Буйніцкім полі: погляд у святле нямецкіх дакументальных крыніц / С.Я. Новікаў // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. – 2007. – № 2 – 3. – С. 23 – 29.
 57. Новікаў, С.Я. Абарона Магілёва (20 – 26 ліпеня 1941 г.) у святле новых дакументальных крыніц / С.Я. Новікаў // БГЧ. – 2008. – № 7. – С. 44 – 53.
 58. Новікаў, С.Я. Абарона Брэсцкай крэпасці летам 1941 г.: погляд у святле новых дакументальных фактаў / С.Я. Новікаў // Восень 1939 года ў гістарычным лёсе Беларусі: матэрыялы Міжнар. Навук.-практ. Канф. (Мінск, 24 верасня 2009 г.) / рэдкал.: А.А. Каваленя (гал. рэд.) і інш. – Мінск : Беларус. навука, 2010. – С. 335 – 342.
 59. Писаренко, И. Забытая оборона. Калуга в Московской битве / И. Писаренко // Родина. – 2009. – № 1. – С. 84 – 86.
 60. Поздеева, Л.В. Дневник И.М. Майского. Из записей о Британской политике 1938 – 1941 гг. / Л.В. Поздеева // Новая и новейшая история. – 2001. – № 3. – С. 46 – 63.
 61. Пушкарев, Л.Н. Участие воинов-добровольцев в обороне Москвы / Л.Н. Пушкарев // Вопросы истории. – 2007. – № 10. – С. 130 – 135.
 62. Соколов, В.В. И.М. Майский между И.В. Сталиным и У. Черчиллем в первые месяцы войны / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2001. – № 6.
 63. Соколов, В.В. Новые данные о подготовке германского вторжения в СССР в 1941 г. / В.В. Соколов // Новая и новейшая история. – 2000. – № 1. – С. 82 – 89.
 64. Степанов, В.В. Незабытые рубежи / В.В. Стапанов // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 4. – С. 67 – 70.
 65. Сяков, Ю.А. Внешнее кольцо блокады Ленинграда / Ю.А. Сяков // Вопросы истории. – 2005. – № 5. – С. 164 – 167.
 66. Сяков, Ю.А. Первая Синявская наступательная операция (сентябрь 1941 года) / Ю.А. Сяков // Вопросы истории. – 2007. – № 3. – С. 121 – 134.
 67. Сяков, Ю.А. Численность и потери германской группы армий «Север» в ходе битвы за Ленинград (1941 – 1944 гг.) / Ю.А. Сяков // Вопросы истории. – 2008. – № 1. – С. 133 – 136.
 68. Черёмухин, К. На Смоленско-Московском стратегическом направлении летом 1941 г. / К. Черёмухин // Военно-исторический журнал. – 1966. – № 10.
 69. Юбершер, Г. 22 июня 1941 г. в современной историографии ФРГ. К вопросу о «превентивной войне» / Г. Юбершер // Новая и новейшая история. – 1999. – № 6. Режим доступа: http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/22_6_41.HTM.
 70. Яшин, С.В. Органы военных сообщений в Битве под Москвой / С.В. Яшин // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 12. – С. 40 – 42.

Документы и материалы

1. Из Версальского мирного договора 28 июня 1919 г.

Статья 1. ...Все государства, доминионы или колонии... могут сделаться членами Лиги, если за их допущение выскажутся Две трети Собрания...

Статья 2. Деятельность Лиги, как она определена в настоящем Статуте, осуществляется Собранием и Советом, при которых состоит постоянный Секретариат.

Статья 3. Собрание состоит из представителей членом Лиги. Оно собирается в установленное время и во всякий другой момент, если того требуют обстоятельства, в месте пребывания Лиги или в таком другом месте, какое может быть назначено. Собрание ведает все вопросы, которые входят в сферу действия Лиги или которые затрагивают всеобщий мир. Каждый член Лиги может насчитывать не более трех представителей в Собрании и располагает лишь одним голосом.

Статья 4. Совет состоит из представителей Главных Союзных и Объединившихся держав, а также из представителей четырех других членом Лиги. Эти четыре члена Лиги назначаются по усмотрению Собрания и в те сроки, которые оно пожелает избрать... С одобрения большинства Собрания, Совет может назначать других членом Лиги, представительство которых в Совете будет с тех пор постоянным. Он может, с такого же одобрения, увеличивать число членом Лиги, которые будут избраны Собранием, чтобы быть представленными в Совете. Совет собирается, когда того требуют обстоятельства, и, по меньшей мере, один раз в год, в месте пребывания Лиги или в таком другом месте, которое может быть назначено. Совет ведает все вопросы, входящие в сферу действия Лиги или затрагивающие всеобщий мир. Всякий член Лиги, не представленный в Совете, приглашается посылать для присутствия в нем представителя, когда в Совет вносится вопрос, особенно затрагивающий его интересы. Каждый член Лиги, представленный в Совете, располагает лишь одним голосом и имеет лишь одного представителя.

Статья 5. Поскольку не имеется определенно противоположных постановлений, настоящего Статута или положений настоящего Договора, решения Собрания или Совета принимаются единогласно членами Лиги, представленными в собрании. (...)

Статья 7. Местом пребывания Лиги устанавливается Женева...

Статья 8. Члены Лиги признают, что сохранение мира требует ограничения национальных вооружений до минимума, совместного с национальной безопасностью и с выполнением международных обязательств, налагаемых общим выступлением. (...)

Статья 10. Члены Лиги обязуются уважать и сохранять против всякого внешнего нападения территориальную целостность и существующую политическую независимость всех членом Лиги. В случае нападения, угрозы или опасности нападения, Совет указывает меры к обеспечению выполнения этого обязательства.

Статья 11. Определенно объявляется, что всякая война или угроза войны, затрагивает ли она прямо или нет кого-либо из членом Лиги, интересуется Лигу в целом и что последняя должна принять меры, способные действительным образом оградить мир Наций. В подобном случае Генеральный секретарь немедленно созывает Совет по требованию всякого члена Лиги. Кроме того, объявляется, что всякий член Лиги имеет право дружественным образом обратить внимание Собрания или Совета на всякое об-

стоятельство, способное затронуть международные отношения и, следовательно, грозящее поколебать мир или доброе согласие между нациями, от которого мир зависит.

Статья 12. Все члены Лиги соглашаются, что если между ними возникнет спор, могущий повлечь за собой разрыв, то они подвергнут его либо третейскому разбирательству, либо рассмотрению Совета. Они соглашаются еще, что они ни в каком случае не должны прибегать к войне до истечения трехмесячного срока после решения третейских судей или доклада Совета. (...)

Статья 16. Если член Лиги прибегает к войне, в противность обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15, то он *ipso facto* рассматривается, как совершивший акт войны против всех других членов Лиги. Последние обязуются немедленно порвать с ним все торговые или финансовые отношения, воспретить все сношения между своими гражданами и гражданами государства, нарушившего Статут, и прекратить всякие финансовые, торговые или личные сношения между гражданами этого государства и гражданами всякого другого государства, является ли оно членом Лиги или нет.

В этом случае Совет обязан предложить различным заинтересованным правительствам тот численный состав военной, морской или воздушной силы, посредством которого члены Лиги будут, по принадлежности, участвовать в вооруженных силах, предназначенных для поддержания уважения к обязательствам Лиги. Члены Лиги соглашаются, кроме того, оказывать друг другу взаимную поддержку при применении экономических и финансовых мер, которые должны быть приняты в силу настоящей статьи, чтобы сократить до минимума могущие проистечь из них потери и неудобства. Они, равным образом, оказывают взаимную поддержку для противодействия всякой специальной мере, направленной против одного из них государством, нарушившим Статут. Они принимают необходимые постановления для облегчения прохода через их территорию сил всякого члена Лиги, участвующего в общем действии для поддержания уважения к обязательствам Лиги. Может быть исключен из Лиги всякий член, оказавшийся виновным в нарушении одного из обязательств, вытекающих из Статута. Исключение выносится голосами всех остальных членов Лиги, представленных в Совете.

Статья 17. В случае спора между двумя государствами, из которых лишь одно является членом Лиги или из которых ни одно не входит в нее, государство или государства, посторонние Лиге, приглашаются подчиниться обязательствам, лежащим на ее членах в целях урегулирования спора, на условиях, признанных Советом справедливыми... Если приглашенное государство, отказываясь принять на себя обязанности члена Лиги в целях урегулирования спора, прибегнет к войне против члена Лиги, то к нему применимы постановления статьи 16. (...)

Статья 22. Следующие принципы применяются к колониям и территориям, которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем, и которые населены народами, еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира. Благосостояние и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации, и подобает включить гарантии осуществления этой миссии в настоящий Статут. Лучший метод практически провести этот принцип – это доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые, в силу своих ресурсов, своего опыта или своего географического положения, лучше всего в состоянии взять на себя эту ответственность и которые согласны ее принять: они осуществляли бы эту опеку в качестве Мандатариев и от имени Лиги. (...)

Статья 42. Германии запрещается содержать или сооружать укрепления как на левом берегу Рейна, так и на правом берегу Рейна к западу от линии, начерченной в 50 километрах восточнее этой реки.

Статья 43. Равным образом запрещается в зоне, определенной в статье 42, содержание или сосредоточение вооруженных сил как постоянное, так и временное, так же как и всякие военные маневры, какого бы рода они ни были, и сохранение всяких материальных средств для мобилизации.

Статья 44. В случае, если бы Германия каким бы то ни было образом нарушила постановления статей 42 и 43, она стала бы рассматриваться, как совершившая враждебный акт по отношению к державам, подписавшим настоящий Договор, и как стремящаяся поколебать всеобщий мир.

Статья 45. В качестве компенсации за разрушение угольных копей на севере Франции и в счет суммы репараций за военные убытки, причитающейся с Германии, последняя уступает Франции в полную и неограниченную собственность, свободными и чистыми от всяких долгов или повинностей и с исключительным правом эксплуатации, угольные копи, расположенные в Саарском бассейне... (...)

Статья 49. Германия отказывается в пользу Лиги наций... от управления определенной выше территорией. По истечении пятнадцатилетнего срока со дня вступления в силу настоящего Договора, население названной территории будет призвано высказаться относительно суверенитета, под который оно желало бы быть поставленным. (...)

Статья 51. Территории, уступленные Германии в силу Прелиминарного мира, подписанного в Версале 26 февраля 1871 года, и Франкфуртского договора от 10 мая 1871 года, возвращаются под французский суверенитет со дня перемирия 11 ноября 1918 года. Постановления Договоров, устанавливающих начертание границы до 1871 года, снова войдут в силу. (...)

Статья 80. Германия признает и будет строго уважать независимость Австрии в границах, которые будут установлены Договором, заключенным между этим государством и Главными Союзными и Объединившимися державами; она признает, что эта независимость не может быть отчуждена без согласия Совета Лиги наций.

Статья 81. Германия признает, как это уже сделали Союзные и Объединившиеся державы, полную независимость Чехословацкого государства, которое включит в себя автономную территорию Русин к югу от Карпат. Она заявляет о согласии на границы этого государства, как они будут определены Главными Союзными и Объединившимися державами и другими заинтересованными государствами.

Статья 82. Граница между Германией и Чехословацким государством будет определяться бывшей границей между Австро-Венгрией и Германской империей, как она существовала к 3 августа 1914 года. (...)

Статья 87. Германия признает, как это уже сделали Союзные и Объединившиеся державы, полную независимость Польши и отказывается в пользу Польши от всяких прав и оснований на территории, ограниченные Балтийским морем, восточной границей Германии... (...)

Статья 102. Главные Союзные и Объединившиеся державы обязуются образовать из города Данцига, с указанной в статье 100 территорией, Вольный город. Он будет поставлен под защиту Лиги наций. (...)

Статья 119. Германия отказывается в пользу Главных Союзных и Объединившихся держав от всех своих прав и оснований на свои заморские владения. (...)

Статья 160. Самое позднее, с 31 марта 1920 года германская армия не должна будет насчитывать более семи дивизий пехоты и трех дивизий кавалерии. С этого момента общий численный состав армии государств, образующих Германию, не должен превышать ста тысяч человек, включая офицеров и нестроевых, и будет исключительно

предназначен для поддержания на территории порядка и для пограничной полиции. Общий численный состав офицеров, включая персонал штабов, каково бы ни было их построение, не должен будет превышать четырех тысяч...

Германский Большой Генеральный штаб и всякие иные подобные формирования будут распущены и не могут быть восстановлены ни в какой форме. (...)

Статья 173. Всякого рода всеобщая обязательная военная служба будет отменена в Германии.

Германская армия может строиться и комплектоваться только путем добровольного найма. (...)

Статья 175. ... Вновь назначенные офицеры должны принять обязательство состоять на действительной службе, по меньшей мере, в течение двадцати пяти лет без перерыва. (...)

Статья 180. Все сухопутные укрепления, крепости и укрепленные места, расположенные на германской территории к западу от линии, начерченной в пятидесяти километрах к востоку от Рейна, будут разоружены и скрыты... Система укреплений южной и восточной границ Германии будет сохранена в ее современном состоянии. (...)

Статья 231. Союзные и Объединившиеся правительства заявляют, а Германия признает, что Германия и ее союзники ответственны за причинение всех потерь и всех убытков, понесенных Союзными и Объединившимися правительствами и их гражданами вследствие войны, которая была им навязана нападением Германии и ее союзников. (...)

Статья 233. Размер названных убытков, которые Германия обязана возместить, будет установлен Междусоюзной комиссией, которая примет наименование Репарационной комиссии... Заключение этой Комиссии, поскольку то касается размера определенных выше убытков, будут составлены и сообщены германскому правительству самое позднее 1 мая 1921 года, как представляющие совокупность его обязательств.

Комиссия установит одновременно схему уплат, предусматривая сроки и формы выплаты Германией всего ее долга в течение тридцати лет, начиная с 1 мая 1921 года. (...)

Статья 235. ...Германия произведет в течение 1919 и 1920 годов и первых четырех месяцев 1921 года такие платежи и в таких формах (золотом, товарами, кораблями, ценными бумагами или иначе), которые может установить Репарационная комиссия, причем эквивалент, этих выплат будет 20000000000 (двадцать миллиардов) золотых марок... (...)

Статья 249. Общая стоимость содержания всех Союзных и Объединившихся армий в оккупированных германских территориях будет лежать с момента подписания перемирия от 11 ноября 1918 года на Германии. (...)

Статья 428. В качестве гарантии исполнения Германией настоящего Договора германские территории, расположенные на запад от Рейна, вместе с предмостными укреплениями будут оккупированы войсками Союзных и Объединившихся держав в течение пятнадцатилетнего периода, считая со дня вступления в силу настоящего Договора. (...)

Статья 430. В том случае, когда либо во время оккупации, либо по истечении предусмотренных выше пятнадцати лет Репарационная комиссия признала бы, что Германия отказывается соблюдать целиком или в части обязательства, вытекающие для нее из настоящего Договора в отношении репараций, то зоны, определенные в статье 429, будут немедленно целиком или в части вновь оккупированы Союзными и Объединившимися силами.

Статья 431. Если до истечения пятнадцатилетнего периода Германия удовлетворит все обязательства, вытекающие для нее из настоящего Договора, то оккупационные войска будут немедленно выведены.

// Версальский мирный договор / полный перевод с французского языка под ред. проф. Ю.В. Ключникова [и др.]. – М.: Изд. Литиздата Н.К.И.Д., 1925.

2. «Антикоминтерновский пакт» 25 ноября 1936 г. Соглашение против коммунистического «интернационала»

Правительство Великой Японской империи и правительство Германии, сознавая, что целью коммунистического «интернационала» (так называемого «коминтерна») является подрывная деятельность и насилие всеми имеющимися в его распоряжении средствами по отношению к ныне существующим государствам, будучи убеждены, что терпимое отношение к вмешательству коммунистического «интернационала» во внутренние дела наций не только угрожает их спокойствию, общественному благосостоянию и социальному строю, но и представляет собой также угрозу миру во всем мире, и выражая свое намерение сотрудничать в деле обороны против коммунистической подрывной деятельности, заключили нижеследующее соглашение.

Статья 1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно информировать друг друга относительно деятельности коммунистического «интернационала», консультироваться по вопросу о принятии необходимых оборонительных мер и поддерживать тесное сотрудничество в деле осуществления этих мер.

Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются совместно рекомендовать любому третьему государству, внутренней безопасности которого угрожает подрывная работа коммунистического «интернационала», принять оборонительные меры в духе данного соглашения или присоединиться к нему.

Статья 3. Настоящее соглашение составлено на японском и немецком языках, причем оба текста являются аутентичными. Настоящее соглашение заключено на пять лет и вступает в силу со дня его подписания. Обе Договаривающиеся Стороны временно, до истечения срока действия настоящего соглашения, должны достигнуть взаимопонимания относительно характера их дальнейшего сотрудничества. В подтверждение вышеизложенного настоящее соглашение подписали и приложили печати следующие лица, облеченные соответствующими полномочиями своих правительств.

Составлено в Берлине в двух экземплярах 25 ноября 11 года Сева,
что соответствует 25 ноября 1936 года.

Дополнительный протокол

При подписании Соглашения против коммунистического «интернационала» полномочные представители относительно этого соглашения договорились о нижеследующем:

а) соответствующие власти обеих Высоких Договаривающихся Сторон будут поддерживать тесное сотрудничество в деле обмена информацией о деятельности коммунистического «интернационала», а также по поводу принятия разъяснительных и оборонительных мер в связи с деятельностью коммунистического «интернационала»;

б) соответствующие власти обеих Высоких Договаривающихся Сторон будут принимать в рамках ныне действующего законодательства строгие меры против лиц,

прямо или косвенно внутри страны или за границей состоящих на службе коммунистического «интернационала» или содействующих его подрывной деятельности;

в) в целях облегчения указанного в пункте «а» сотрудничества между соответствующими властями обеих Высоких Договаривающихся Сторон будет учреждена постоянная комиссия, в которой будут изучаться и обсуждаться дальнейшие оборонительные меры, необходимые для предотвращения подрывной деятельности коммунистического «интернационала».

Секретное соглашение, прилагаемое к Антикоминтерновскому пакту

Правительство Великой Японской империи и правительство Германии, признавая, что правительство Союза Советских Социалистических Республик стремится к реализации целей коммунистического «интернационала» и намерено использовать для этого свои вооруженные силы, и будучи убеждены в том, что это является серьезнейшей угрозой существованию не только государств, но и существованию мира во всем мире, в целях защиты своих общих интересов договариваются о нижеследующем:

Статья 1. В случае, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется неспровоцированному нападению со стороны Союза Советских Социалистических Республик или ей будет угрожать подобное неспровоцированное нападение, другая Договаривающаяся Сторона обязуется не предпринимать каких-либо мер, которые могли бы способствовать облегчению положения Союза Советских Социалистических Республик.

В случае возникновения указанной выше ситуации Договаривающиеся Стороны должны немедленно обсудить меры, необходимые для защиты их общих интересов.

Статья 2. Договаривающиеся Стороны на период действия настоящего соглашения обязуются без взаимного согласия не заключать с Союзом Советских Социалистических Республик каких-либо политических договоров, которые противоречили бы духу настоящего соглашения.

Статья 3. Настоящее соглашение составлено на японском и немецком языках, причем оба экземпляра имеют одинаковую силу. Настоящее соглашение вступает в силу одновременно с соглашением против коммунистического «интернационала» и имеет одинаковый с ним срок действия.

В подтверждение вышеизложенного настоящее соглашение подписали и приложили печати лица, облеченные соответствующими полномочиями своих правительств.

Составлено в Берлине в двух экземплярах 25 ноября 1936 года,
или 25 ноября 11 года Сева.

// Накануне, 1931 – 1939. Как мир был ввергнут в войну: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях / сост. Н.Н. Яковлев, О.Л. Степанова, Е.Б. Салынская. – М., 1991. – С. 105–106.

3. Соглашение между Германией, Великобританией, Францией и Италией, заключенное в Мюнхене

29 сентября 1938 г.

Германия, Соединенное Королевство, Франция и Италия, согласно уже принципиально достигнутому соглашению относительно уступки Судето-немецкой области, договорились о следующих условиях и формах этой уступки, а также о необходимых

для этого мероприятия и объявляют себя в силу этого соглашения ответственными каждая в отдельности за обеспечение мероприятий, необходимых для его выполнения.

1) Эвакуация начинается с 1 октября.

2) Соединенное Королевство, Франция и Италия согласились о том, что эвакуация территории будет закончена к 10 октября, причем не будет произведено никаких разрушений имеющихся сооружений, и что чехословацкое правительство несет ответственность за то, что эвакуация области будет проведена без повреждения указанных сооружений.

3) Формы эвакуации будут установлены в деталях международной комиссией, состоящей из представителей Германии, Соединенного Королевства, Франции, Италии и Чехословакии.

4) Происходящее на этапах занятие германскими войсками районов с преобладающим немецким населением начинается с 1 октября. Четыре зоны, обозначенные на прилагаемой карте, будут заняты германскими войсками в следующем порядке: Зона, обозначенная цифрой I, – 1 и 2 октября; зона, обозначенная цифрой II, – 2 и 3 октября; зона, обозначенная цифрой III, – 3, 4 и 5 октября; зона, обозначенная цифрой IV, – 6, 7 октября. Остальная область, имеющая преимущественно немецкий характер, будет незамедлительно определена вышеупомянутой международной комиссией, и она будет занята германскими войсками до 10 октября.

5) Упомянутая в параграфе 3 международная комиссия определит районы, в которых должен состояться плебисцит. Эти районы до окончания плебисцита будут заняты международными воинскими частями. Эта же международная комиссия должна определить порядок проведения плебисцита, причем за основу следует принять порядок проведения плебисцита в Саарской области. Международная комиссия назначит также день проведения плебисцита; однако этот день не должен быть назначен позже конца ноября.

6) Окончательное определение границ поручается международной комиссии. Этой международной комиссии предоставляется право, в известных исключительных случаях, рекомендовать четырем державам – Германии, Соединенному Королевству, Франции и Италии – незначительные отклонения от строго этнографического принципа в определении зон, подлежащих передаче без проведения плебисцита.

7) Предусматривается право оптации для желающих переселиться в уступаемые районы, а также для желающих покинуть эти районы. Оптация должна быть произведена в течение шести месяцев с момента заключения настоящего соглашения. Германо-чехословацкая комиссия определит детали оптации, изыщет меры облегчения обмена населением и выяснит принципиальные вопросы, вытекающие из этого обмена.

8) Чехословацкое правительство в течение четырех недель со дня заключения настоящего соглашения освободит от несения военной и полицейской службы всех судетских немцев, которые этого пожелают. В течение этого же срока чехословацкое правительство освободит судетских немцев, отбывающих заключение за политические преступления.

А. Гитлер
Эд. Даладье
Муссолини
Невиль Чемберлен

// Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937 – 1939. Т. 1. Ноябрь 1937 г. – дек. 1938 г. / М-во иностр. дел СССР; редкол.: Земсков И. Н. и др. – М.: Политиздат, 1981. – С. 237 – 239.

4. Из «Пакта о дружбе и союзе» («Стальной пакт») между Германией и Италией

Берлин, 22 мая 1939 г.

Статья 1. Договаривающиеся стороны будут постоянно поддерживать друг с другом контакты с целью согласования своих позиций по всем вопросам, касающимся их совместных интересов или общего положения в Европе.

Статья 2. В том случае, если какие-либо международные события будут угрожать совместным интересам договаривающихся сторон, то они безотлагательно приступят к консультациям о принятии мер по защите этих интересов. Если безопасность или иные жизненные интересы одной из договаривающихся сторон подвергнутся угрозе извне, то другая договаривающаяся сторона окажет ей полную политическую и дипломатическую поддержку с целью ликвидации этой угрозы.

Статья 3. Если вопреки желанию и надежде договаривающихся сторон обстоятельства сложатся таким образом, что одна из них окажется в состоянии войны с одним или несколькими другими государствами, то другая договаривающаяся сторона немедленно выступит на её стороне в качестве союзника и окажет ей поддержку всеми своими вооружёнными силами на суше, на море и в воздухе.

Статья 4. Для того чтобы обеспечить быстрое выполнение взятых на себя обязательств, правительства обеих договаривающихся сторон будут и далее углублять своё военное и военно-экономическое сотрудничество. Равным образом оба правительства будут проводить текущие консультации и по другим вопросам, касающимся мероприятий, необходимых для практического осуществления положений этого пакта. Оба правительства для достижения указанных в первом и втором абзацах целей создадут постоянные комиссии, которые будут находиться в подчинении и под руководством их министров иностранных дел.

Статья 5. Договаривающиеся стороны уже сейчас обязуются в случае совместного ведения войны заключить перемирие или мир только при наличии полного согласия друг с другом в этом вопросе.

Статья 6. Обе договаривающиеся стороны сознают то значение, которое имеют их совместные отношения с дружественными государствами. Они полны решимости совместно развивать и поддерживать эти отношения на основе связывающей их с таким государствами общности интересов. (...)

Статья 8. Этот пакт вступает в силу одновременно с его подписанием. Обе договаривающиеся стороны согласились, что первый период его действия составит 10 лет. Заблаговременно до истечения этого срока они договорятся о продлении действия пакта. (...)

// Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой): хрестоматия / сост. А.А. Коваленя, М.А. Краснова, В.И. Лемешонок, С.Е. Новиков; науч. ред. А.А. Коваленя. – Минск: Белорус. наука, 2008. – С. 21 – 22.

5. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом (пакт Молотова-Риббентропа)

23 августа 1939 г.

Правительство СССР и Правительство Германии

Руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья I. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II. В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III. Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV. Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V. В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI. Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII. Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве, 23 августа 1939 года.

По уполномочию Правительства СССР
В. Молотов

За Правительства
Германии *И. Риббентроп.*

Секретный дополнительный протокол к договору о ненападении между Германией и Советским Союзом

23 августа 1939 г.

По случаю подписания Пакта о Ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся представители обеих Сторон обсудили в строго конфиденциальных беседах вопрос о разграничении их сфер влияния в Восточной Европе. Эти беседы привели к соглашению в следующем:

1. В случае территориальных и политических преобразований в областях, принадлежащих прибалтийским государствам (Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве), се-

верная граница Литвы будет являться чертой, разделяющей сферы влияния Германии и СССР. В этой связи заинтересованность Литвы в районе Вильно признана обеими Сторонами.

2. В случае территориальных и политических преобразований в областях, принадлежащих Польскому государству, сферы влияния Германии и СССР будут разграничены приблизительно по линии рек Нарев, Висла и Сан.

Вопрос о том, желательно ли в интересах обеих Сторон сохранение независимости Польского государства и о границах такого государства, будет окончательно решен лишь ходом будущих политических событий.

В любом случае оба Правительства разрешат этот вопрос путем дружеского соглашения.

3. Касательно Юго-Восточной Европы Советская сторона указала на свою заинтересованность в Бессарабии. Германская сторона ясно заявила о полной политической незаинтересованности в этих территориях.

4. Данный протокол рассматривается обеими Сторонами как строго секретный.

// Исторические документы. Режим доступа:
http://www.hrono.info/dokum/193_dok/1939ru_ge.php

6. План нападения Германии на Польшу (план «Вайс»)

11 апреля 1939 г.

Позиция, занимаемая Польшей в настоящее время, требует, помимо осуществления мероприятий в соответствии с разработанным планом «Обеспечение границ на Востоке», проведения военной подготовки, чтобы в случае необходимости раз и навсегда положить конец любой угрозе с ее стороны.

1. Политические предпосылки и цели. Позиция Германии по отношению к Польше по-прежнему исходит из принципа: избегать осложнений. Если Польша изменит основывавшуюся до сих пор на том же принципе политику в отношении Германии и займет угрожающую ей позицию, то с ней необходимо будет свести окончательные счеты, несмотря на действующий договор. Целью явится тогда уничтожение военной мощи Польши и создание на Востоке обстановки, соответствующей потребностям обороны страны. Вольный город Данциг будет объявлен германской территорией сразу же после начала конфликта. Политическое руководство считает своей задачей по возможности изолировать Польшу в этом случае, т.е. ограничить войну боевыми действиями с Польшей. Усиление внутреннего кризиса во Франции и вытекающая отсюда сдержанность Англии в недалеком будущем могли бы привести к созданию такого положения. Вмешательство России, если бы она была на это способна, по всей вероятности, не помогло бы Польше, так как это означало бы уничтожение ее большевизмом. Позиция лимитрофов будет определяться исключительно военными требованиями Германии. Немецкая сторона не может рассчитывать на Венгрию как на безоговорочного союзника. Позиция Италии определяется осью Берлин – Рим.

2. Военные соображения. Великие цели создания германских вооруженных сил определяются по-прежнему враждебным отношением со стороны западных демократий. План «Вайс» является лишь предусмотрительной мерой, дополняющей общие приготовления, но ни в коем случае он не должен рассматриваться как предварительное условие военных действий против западных противников.

После начала войны изоляция Польши может быть осуществлена в еще большей степени, если удастся начать военные действия нанесением неожиданных сильных ударов и добиться быстрых успехов. Общая обстановка, однако, в любом случае потребует также принятия надлежащих мер по защите западных границ, германского побережья Северного моря, а также воздушного пространства над ними. В отношении лимитрофных государств, в особенности Литвы, необходимо принять меры предосторожности на случай прохождения через них польских войск.

3. Задачи вооруженных сил. Задачей германских вооруженных сил является уничтожение польских вооруженных сил. Для этого желательно и необходимо подготовить неожиданное нападение. Тайная или открытая всеобщая мобилизация будет объявлена в возможно более поздний срок, в день, предшествующий нападению. Относительно использования вооруженных сил, предусмотренных для обеспечения границ на Западе (см. пункт 1 «Обеспечение границ»), пока не должно отдаваться никаких других распоряжений. Остальные границы должны находиться лишь под наблюдением, а границы с Литвой охраняться.

4. Задачи видов вооруженных сил:

а) Сухопутные войска. Целью операции на Востоке является уничтожение польских сухопутных войск. Для этого на южном фланге может быть использована словацкая территория. На северном фланге следует быстро установить связь между Померанией и Восточной Пруссией. Подготовку к началу операций необходимо проводить таким образом, чтобы можно было без промедления выступить сначала наличными силами, не ожидая планомерного развертывания отобилизованных соединений. Можно скрытно занять этими силами исходные позиции непосредственно перед днем начала наступления. Решение об этом я оставляю за собой. От политической обстановки будет зависеть необходимость сосредоточения в соответствующих районах всех сил, предназначенных для обеспечения границ на Западе, или частичное их использование в качестве резерва для других целей.

б) Военно-морские силы. На Балтийском море задачами ВМС являются:

- 1) Уничтожение или выключение из войны польских военно-морских сил.
- 2) Блокада морских путей, ведущих к польским военно-морским опорным пунктам, в частности к Гдыне. В момент начала вторжения в Польшу устанавливается срок для оставления судами нейтральных государств польских гаваней и Данцига. По истечении этого срока военно-морской флот имеет право принять меры по установлению блокады. Следует учесть отрицательные последствия для ведения военно-морских операций, которые вызовет предоставление судам нейтральных стран срока для выхода из портов.
- 3) Блокада польской морской торговли.
- 4) Обеспечение морских сообщений между Германией и Восточной Пруссией.
- 5) Прикрытие германских морских коммуникаций с Швецией и Прибалтийскими государствами.
- б) Разведка и принятие мер по прикрытию, по возможности скрытно, на случай выступления советских военно-морских сил со стороны Финского залива. Для охраны побережья и прибрежной полосы Северного моря следует выделить соответствующие военно-морские силы. В южной части Северного моря и в Скагерраке следует принять меры предосторожности против неожиданного вмешательства западных держав в конфликт. Эти меры не должны переступать границ самого необходимого. Их следует проводить незаметно. При этом надо решительно избегать всего, что могло бы оказать неблагоприятное воздействие на политическую позицию западных держав.

в) Военно-воздушные силы. Следует обеспечить внезапное нападение авиации на Польшу, оставив необходимые силы на западе. Помимо уничтожения в кратчайший

срок польских ВВС германские ВВС должны в первую очередь выполнить следующие задачи:

1) Воспрепятствовать проведению польской мобилизации и сорвать планомерное стратегическое сосредоточение и развертывание польской армии.

2) Оказывать непосредственную поддержку сухопутным войскам, и прежде всего передовым частям, с момента перехода через границу.

Возможная переброска авиационных частей в Восточную Пруссию перед началом операции не должна ставить под угрозу осуществление внезапности. Первый перелет границы должен совпасть с началом боевых действий сухопутных войск. Налеты на порт Гдыню разрешить лишь по истечении срока, предоставленного нейтральным судам для выхода в море (см. пункт 4б). Центры противовоздушной обороны создать в районе Штеттина, Берлина, в промышленных районах Верхней Силезии, включая Моравскую Оставу и Брно.

// Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937 – 1939. Т. 2. Январь – август 1939 г. / М-во иностр. дел СССР; редкол.: Бондаренко А.П., Земсков И.Н. и др. – М.: Политиздат, 1981. – С. 66 – 68.

7. Договор о дружбе и границе между СССР и Германией

28 сентября 1939 г.

Правительство СССР и Германское Правительство после распада бывшего Польского государства рассматривают исключительно как свою задачу восстановить мир и порядок на этой территории и обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям. С этой целью они пришли к соглашению в следующем:

1. Правительство СССР и Германское Правительство устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту и более подробно будет описана в дополнительном протоколе.

2. Обе Стороны признают установленную в статье 1 границу, обоюдных государственных интересов окончательной, и устраняют всякое вмешательство третьих держав в это решение.

3. Необходимое государственное переустройство на территории западнее указанной в статье линии производит Германское Правительство, на территории восточнее этой линии – Правительство СССР.

4. Правительство СССР и Германское Правительство рассматривают вышеприведенное переустройство как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами.

5. Этот договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Берлине. Договор вступает в силу с момента его подписания. Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках.

Секретный дополнительный договор

Нижеподписавшиеся полномочные представители заявляют о соглашении Правительства Германии и Правительства СССР в следующем:

Секретный дополнительный протокол, подписанный 23 августа 1939 года, должен быть исправлен в пункте 1, отражая тот факт, что территория Литовского государства отошла в сферу влияния СССР, в то время когда, с другой стороны, Люблинское воеводство и часть Варшавского воеводства отошли в сферу влияния Германии (см. карту, приложенную к Договору о Дружбе и Границе, подписанному сегодня). Как только Правительство СССР примет специальные меры на Литовской территории для защиты своих интересов, настоящая Германо-Литовская граница, с целью установления естественного и простого пограничного описания, должна быть исправлена таким образом, чтобы Литовская территория, расположенная к юго-западу от линии, обозначенной на приложенной карте, отошла к Германии.

Далее заявляется, что ныне действующее экономическое соглашение между Германией и Литвой не будет затронуто указанными выше мероприятиями Советского Союза.

Нижеподписавшиеся полномочные представители, по заключении Германо-Русского Договора о Дружбе и Границе, заявляют о своем согласии в следующем:

Обе Стороны не будут допускать на своих территориях никакой польской агитации, затрагивающей территорию другой стороны. Они будут подавлять на своих территориях все источники подобной агитации и информировать друг друга о мерах, предпринимаемых с этой целью.

// Исторические документы 30-ых гг. режим доступа:
http://www.hrono.info/dokum/193_dok/1939ru_ge.php.

8. Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой

28 сентября 1939 г.

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Эстонской Республики, с другой стороны, в целях развития установленных мирным договором от 2 февраля 1920 года дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны; признавая, что мирный договор от 2 февраля 1920 года и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 4 мая 1932 года по-прежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств; убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности, признали необходимым заключить между собою нижеследующий Пакт о взаимопомощи и назначили для этой цели своими уполномоченными Президиум Верховного Совета СССР: В. М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел, Президент Эстонской Республики: Карла Сельтера, Министра Иностранных Дел, каковые уполномоченные согласились о нижеследующем:

Статья I. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Латвийской Республики, а равно и указанных в статье III баз.

Статья II. СССР обязывается оказывать Эстонской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья III. Эстонская Республика обеспечивает за Советским Союзом право иметь на эстонских островах Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго) и в городе Палдиски (Балтийский Порт) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации на правах аренды по сходной цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся и их границы определяются по взаимному соглашению. В целях охраны морских баз и аэродромов СССР имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением.

Статья IV. Обе Договаривающиеся Стороны обязываются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья V. Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их экономической системы и государственного устройства. Участки, отводимые под базы и аэродромы (ст. III), остаются территорией Эстонской Республики.

Статья VI. Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен сих актов будет произведен в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта в городе Таллинне. Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие пять лет.

Статья VII. Настоящий пакт составлен в двух оригиналах, на русском и эстонском языках, в городе Москве 28 сентября 1939 года.

В. Молотов, К. Сельтер

Конфиденциальный протокол

28 сентября 1939 г.

I. Условлено, что в целях предупреждения и пресечения попыток втянуть Договаривающиеся Стороны в происходящую ныне в Европе войну СССР имеет право на время этой войны держать на отведенных под аэродромы и базы участках (ст. III Пакта) отдельными гарнизонами в общей сложности до двадцати пяти тысяч человек наземных и воздушных вооруженных сил.

II. Временно, до отстройки базы в городе Палдиски (ст. III Пакта), однако на срок не более 2-х лет со дня подписания настоящего Протокола, советские военные суда могут заходить в таллиннский порт для снабжения провиантом и топливом и для стоянки. Ближайший порядок пользования этим правом определяется особым соглашением.

III. Обусловленная в ст. I Пакта помощь оказывается по изъявленному желанию другой стороны, причем с обоюдного согласия сторона, обязанная к оказанию помощи, может в случае войны другой стороны с третьей державой остаться нейтральной.

IV. Для наблюдения за проведением в жизнь настоящего Пакта и разрешения возникающих при этом вопросов образуется Смешанная Комиссия на паритетных началах, которая выработает правила своего делопроизводства.

V. Настоящий Конфиденциальный Протокол является приложением к Пакту о взаимопомощи между СССР и Эстонией, заключенному 28 сентября 1939 года.

В. Молотов, К. Сельтер

28 сентября 1939 г.

// Документы внешней политики. 1939 г. Т. 22. В 2 кн. Книга 2. – М.: Международные отношения, 1992. – С.138 – 141.

9. Пакт о взаимопомощи между СССР и Латвией

5 октября 1939 г.

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Латвийской Республики, с другой стороны, в целях развития установленных мирным договором от 11 августа 1920 года дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны; признавая, что мирный договор от 11 августа 1920 года и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 5 февраля 1932 года по-прежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств; убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности, признали необходимым заключить между собой нижеследующий пакт о взаимопомощи и назначили для этой цели своими уполномоченными Президиум Верховного Совета СССР: В. М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел, Президент Латвийской Республики: Вильгельма Мунтерса, Министра Иностранных Дел, каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Эстонской или Литовской Республик, а равно и указанных в статье III баз.

Статья II. Советский Союз обязуется оказывать Латвийской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья III. Латвийская Республика, в целях обеспечения безопасности СССР и укрепления своей собственной независимости, предоставляет Союзу право иметь в городах Лиепая (Либава) и Вентспилс (Виндава) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации, на правах аренды по сходной цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся и их границы определяются по взаимному соглашению.

В целях охраны Ирбенского пролива Советскому Союзу предоставляется право, на тех же условиях, соорудить базу береговой артиллерии на побережье между Вентспилс и Питрагс. В целях охраны морских баз, аэродромов и базы береговой артиллерии Советский Союз имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением.

Статья IV. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья V. Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их государственного устройства, экономической и социальной системы и военных мероприятий. Участки, отводимые под базы и аэродромы (ст. III), остаются территорией Латвийской Республики.

Статья VI. Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен актов будет произведен в городе Риге в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта.

Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие десять лет. В удостоверение чего поименованные выше уполномоченные подписали настоящий пакт и приложили к нему свои печати.

Учинено в г. Москве в двух оригиналах, на русском и латышском языках, 5 октября 1939 года.

В. Молотов
В. Мунтерс

Конфиденциальный протокол

5 октября 1939 г.

I. Условлено, что, в целях предупреждения и пресечения попыток втянуть Договаривающиеся Стороны в происходящую ныне в Европе войну, СССР имеет право, на время этой войны, держать на отведенных под аэродромы и базы участках (ст. III Пакта) отдельными гарнизонами в общей сложности до двадцати пяти тысяч человек наземных и воздушных вооруженных сил.

II. Обусловленная в ст. I Пакта помощь оказывается по изъявленному желанию другой стороны, причем с обоюдного согласия сторона, обязанная к оказанию помощи, может, в случае войны другой стороны с третьей державой, остаться нейтральной.

III. Для наблюдения за проведением в жизнь настоящего Пакта и разрешения возникающих при этом вопросов образуется Смешанная Комиссия на паритетных началах, которая выработает правила своего делопроизводства. В случае возникновения разногласий при определении мест и границ баз и аэродромов и вообще в работе Смешанной Паритетной Комиссии спорные вопросы разрешаются дипломатическим путем или непосредственными переговорами между Правительствами.

IV. Настоящий конфиденциальный протокол является приложением к Пакту о взаимопомощи между СССР и Латвией, заключенному 5 октября 1939 года. Москва, 5 октября 1939 г.

В. Молотов
В. Мунтерс

// Исторические источники 30-ых гг. Режим доступа:
http://www.hrono.info/dokum/193_dok/19391005_lat.html

10. Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой

10 октября 1939 г.

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Литовской Республики, с другой стороны, в целях развития установленных Мирным Договором от 12 июля 1920 года дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой стороны; признавая, что Мирный Договор от 12 июля 1920 года и Договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 28 сентября 1926 года по прежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств; убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствуют определение точных условий обеспечения взаимной

безопасности и справедливое разрешение вопроса о государственной принадлежности гор. Вильно и Виленской области, незаконно отторгнутых Польшей от Литвы, признали необходимым заключить между собой нижеследующий Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой и назначили для этой цели своими уполномоченными Президиум Верховного Совета СССР: В.М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел, Президент Литовской Республики: Юозаса Урбшис, Министра Иностранных Дел, каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I. В целях закрепления дружбы между СССР и Литвой гор. Вильно и Виленская область передаются Советским Союзом Литовской Республике со включением их в состав государственной территории Литвы и установлением границы между СССР и Литовской Республикой согласно приложенной карте, причем более подробно эта граница будет описана в дополнительном протоколе.

Статья II. Советский Союз и Литовская Республика обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае нападения или угрозы нападения на Литву, а также в случае нападения или угрозы нападения через территорию Литвы на Советский Союз со стороны любой европейской державы.

Статья III. Советский Союз обязуется оказывать Литовской Армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья IV. Советский Союз и Литовская Республика обязуются совместно осуществлять защиту государственных границ Литвы, для чего Советскому Союзу предоставляется право держать в установленных по взаимному соглашению пунктах Литовской Республики за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил. Точное местопребывание этих войск и границы, в которых они могут быть расположены, их количество в каждом отдельном пункте, а также все другие вопросы, как-то хозяйственного, административного, юрисдикционного характера и прочие, возникающие в связи с пребыванием советских вооруженных сил на территории Литвы, согласно настоящего Договора будут регулироваться особыми соглашениями. Необходимые для этой цели участки и постройки будут отводиться Литовским Правительством на правах аренды по сходной цене.

Статья V. В случае угрозы нападения на Литву или на СССР через территорию Литвы, обе Договаривающиеся Стороны немедленно обсудят создавшееся положение и примут все меры, которые будут по взаимному соглашению признаны необходимыми, для обеспечения неприкосновенности территории Договаривающихся Сторон.

Статья VI. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья VII. Проведение в жизнь настоящего Договора ни в коей мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их государственного устройства, экономической и социальной системы, военных мероприятий и, вообще, принципа невмешательства во внутренние дела. Места пребывания советских наземных и воздушных вооруженных сил (ст. IV настоящего Договора) при всех обстоятельствах остаются составной частью территории Литовской Республики.

Статья VIII. Срок действия настоящего Договора в части, касающейся обязательств взаимной помощи между СССР и Литовской Республикой (ст. ст. II – VII), – пятнадцать лет, причем, если за год до истечения указанного срока одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать установленных на срок по-

становлений настоящего Договора, эти постановления автоматически сохраняют силу еще на следующие десять лет.

Статья IX. Настоящий Договор вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен актов будет произведен в течение шести дней со дня подписания настоящего Договора в городе Каунас.

Настоящий Договор составлен в двух оригиналах, на русском и литовском языках, в городе Москве, 10 октября 1939 года,

В. Молотов
Ю. Урбшис

// Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 г. – август 1940 г. – М.: «Международные отношения», 1990. – С. 92 – 98.

11. Мирный договор между Финляндской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик

12 марта 1940 г.

Правительство Финляндской Республики с одной стороны и Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик с другой стороны, руководствуясь желанием прекратить возникшие между сторонами военные действия и создать прочные мирные отношения, убежденные, что интересам обеих договаривающихся сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности, в том числе безопасности городов Ленинграда и Мурманска, а также Мурманской железной дороги, признали необходимым заключить в этих целях Мирный Договор и назначили своими уполномоченными Правительство Финляндской Республики: Ристо Рюти, премьер-министра Финляндской Республики, Юхо Кусти Паасикиви, министра, Генерала Рудольфа Вальдена и Профессора Вяйнё Войонмаа.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик: Вячеслава Михайловича Молотова, председателя Совета народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и народного комиссара иностранных дел, Андрея Михайловича Жданова, члена Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, Александра Михайловича Василевского, генерал-майора.

Означенные уполномоченные, по взаимному предъявлению своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1. Военные действия между Финляндией и СССР прекращаются немедленно в порядке, предусмотренном прилагаемым к настоящему Договору Протоколом.

Статья 2. Государственная граница между Финляндской Республикой и СССР устанавливается по новой линии, по которой в состав территории СССР включается весь Карельский перешеек с городом Выборгом (Виипури) и Выборгским заливом с расположенными на нем островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольмом, Сортавала и Суоярви, ряд островов в Финском заливе, территория восточнее Меркярви с городом Куоляярви, часть полуостровов Рыбачий и Средний – согласно приложенной к настоящему Договору карте. Более подробное описание пограничной линии будет установлено смешанной комиссией из представителей Договаривающихся Сторон, каковая комиссия должна быть образована в десятидневный срок с момента подписания настоящего Договора.

Статья 3. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно воздерживаться от всякого нападения одна на другую и не заключать союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья 4. Финляндская Республика выражает согласие сдать в аренду с ежегодной уплатой Советским Союзом восьми миллионов финских марок, сроком на тридцать лет, полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него, радиусом в пять миль к югу и востоку и в три мили к северу и западу, и ряд островов, примыкающих к нему, в соответствии с приложенной картой – для создания там военно-морской базы, способной оборонять от агрессии вход в Финский залив; причем в целях охраны морской базы Советскому Союзу предоставляется право содержать там за свой счет необходимое количество наземных и воздушных вооруженных сил.

Финское правительство в течение десяти дней с момента вступления в силу настоящего Договора выводит с полуострова Ханко все свои войска, и полуостров Ханко вместе с прилегающими к нему островами переходит в управление СССР в соответствии с настоящей статьей Договора.

Статья 5. СССР обязуется вывести свои войска из области Петсамо, добровольно уступленной Финляндии Советским государством согласно Мирному Договору 1920 года. Финляндия обязуется, как это было предусмотрено Мирным Договором 1920 года, не размещать в водах своего побережья Северного Ледовитого океана военных и прочих вооруженных судов, за исключением вооруженных судов размером меньше ста тонн, каковые Финляндия имеет право держать без всяких ограничений, а также содержать не более пятнадцати военных и прочих вооруженных судов, тоннаж которых не должен превышать четыреста тонн для каждого. Финляндия обязуется, как это было предусмотрено тем же Договором, не содержать в означенных водах подводных лодок или вооруженных воздушных судов. Равным образом Финляндия обязуется, как это было предусмотрено тем же Договором, не устраивать на этом побережье военных портов, баз для военного флота и военных ремонтных мастерских объемом больше, чем потребно для упомянутых судов и их вооружения.

Статья 6. Советскому Союзу и его гражданам, как это было предусмотрено Договором 1920 года, предоставляется право свободного транзита через область Петсамо в Норвегию и обратно, причем в области Петсамо Советскому Союзу предоставляется право учреждения консульства. Грузы, провозимые через область Петсамо из СССР в Норвегию, а равно грузы, провозимые из Норвегии в СССР через ту же область, освобождаются от досмотра и контроля, за исключением лишь контроля, необходимого для регулирования транзитного сообщения; а также не облагаются таможенными платежами, транзитными и иными сборами. Упомянутый выше контроль транзитных грузов допускается лишь в форме, соблюдаемой в подобных случаях по установившимся обычаям международного сообщения. Граждане СССР, направляющиеся через область Петсамо в Норвегию и обратно из Норвегии в СССР, имеют право свободного транзитного проезда на основании выдаваемых советскими органами паспортов. При соблюдении действующих общих положений советские невооруженные летательные аппараты имеют право поддерживать воздушное сообщение через область Петсамо между СССР и Норвегией.

Статья 7. Правительство Финляндии предоставляет Советскому Союзу право транзита товаров между СССР и Швецией, и в целях развития этого транзита по кратчайшему железнодорожному пути СССР и Финляндия признают необходимым построить, каждая на своей собственной территории, по возможности в течение 1940 года, железную дорогу, соединяющую Кандалакшу (Канталахти) с г. Кемиярви.

Статья 8. По вступлении в силу настоящего Договора возобновляются экономические отношения между Договаривающимися Сторонами, и с этой целью Договаривающиеся Стороны вступят в переговоры для заключения торгового договора.

Статья 9. Настоящий Мирный Договор вступает в силу немедленно по его подписании и подлежит последующей ратификации.

Обмен ратификационными грамотами будет произведен в течение десяти дней в городе Москве.

Настоящий договор составлен в двух оригиналах, на русском, финском и шведском языках каждый, в городе Москве двенадцатого дня марта месяца 1940 года.

Ристо Рюти
Ю.К. Паасикиви
Р. Вальден
Вяйнё Войонмаа
В. Молотов
А. Жданов
А. Василевский

Протокол к мирному договору между Финляндией и Союзом Советских Социалистических Республик от 12 марта 1940 г.

Договаривающиеся Стороны устанавливают нижеследующий порядок прекращения военных действий и отвода войск за установленную Договором государственную границу.

1. Военные действия между обеими сторонами прекращаются в 12 часов дня 13 марта 1940 года по ленинградскому времени.

2. С установленного часа прекращения военных действий между расположением передовых частей устанавливается километровая нейтральная полоса, причем в течение первого дня отводятся на один километр воинские части той Стороны, которая находится на территории другой Стороны, согласно новой государственной границе.

3. Отвод войск за новую государственную границу и продвижение к ней войск другой Стороны начинается с 10 часов утра 15 марта 1940 года на всем протяжении границы от Финского залива до Лиексы и с 10 часов утра 16 марта севернее Лиексы. Отвод совершается [345] ежедневными переходами не менее семи километров в сутки; причем продвижение войск другой Стороны производится с таким расчетом, чтобы между тыловыми частями отводимых войск и передовыми частями выдвигаемых к новой границе войск другой Стороны было бы расстояние не менее семи километров.

4. Сроки отвода войск на отдельных участках государственной границы устанавливаются, в соответствии с параграфом 3, следующие:

а) на участке от истоков реки Тунца-Йоки, Куолаярви, Такала, восточный берег озера Йокамо-Ярви отвод войск той и другой Сторон заканчивается к 20 часам 20 марта 1940 года.

б) на участке южнее Кухмониemi в районе Латва отвод войск заканчивается к 20 часам 22 марта 1940 года.

в) на участке Лонгаваара, Вяртсиля и станция Маткаселька отвод войск обеих Сторон заканчивается к 20 часам 22 марта 1940 года.

г) на участке ст. Маткаселька, Койтсанлахти отвод войск обеих Сторон заканчивается к 20 часам 25 марта 1940 года.

д) на участке Койтсанлахти, ст. Энсо отвод войск заканчивается к 20 часам 25 марта 1940 года.

е) на участке Паатионсаари отвод войск обеих Сторон заканчивается к 20 часам 19 марта 1940 года.

5. Эвакуацию войск Красной Армии из района Петсамо закончить к 10 апреля 1940 года.

6. Командование обеих Сторон обязуется при отводе войск за государственную границу принимать необходимые меры в городах и местах, которые переходят к другой Стороне, к их сохранности и принять надлежащие меры к тому, чтобы города, местечки, оборонительные и хозяйственные сооружения (мосты, плотины, аэродромы, казармы, вещевые склады, железнодорожные узлы, промышленные предприятия, телеграф, электростанции) были бы сохранены от порчи и уничтожения. [346]

7. Все вопросы, могущие возникнуть при передаче одной Стороне другой районов, населенных пунктов, городов и других объектов, указанных в параграфе 6 настоящего Протокола, разрешаются на месте представителями обеих Сторон, для чего на каждой основной дороге движения обеих армий командованием выделяются специальные уполномоченные.

8. Обмен военнопленными производится по возможности в кратчайший срок после прекращения военных действий, на основании особого соглашения.

12 марта 1940 г.

// Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. 23. В 2 кн. Кн. 1. Январь – октябрь 1940. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 140 – 144.

12. Директива № 21 (План «Барбаросса»)

18 декабря 1940 г.

Германские вооружённые силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании ещё до того, как будет закончена война против Англии. (Вариант «Барбаросса»).

Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от всяких неожиданностей.

Задача военно-воздушных сил – высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушения восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация усилий ВВС на Востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все театры боевых действий и районы размещения нашей военной промышленности были надёжно прикрыты от налётов авиации противника и наступательные действия против Англии и особенно против её морских коммуникаций отнюдь не ослабевали.

Основные усилия военно-морского флота должны также и во время восточной кампании, безусловно, сосредоточиваться против Англии.

Приказ о стратегическом развёртывании вооружённых сил против Советского Союза Я отдаю в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций.

Приготовления, требующие более продолжительного времени, поскольку они ещё не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.5.41 г.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны.

Подготовительные мероприятия высших командных инстанций должны проводиться, исходя из следующих основных положений.

I. Общий замысел

Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в Западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено.

Путём быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налёты на имперскую территорию Германии.

Конечной целью операции является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга, Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации.

В ходе этих операций русский Балтийский флот быстро потеряет свои базы и окажется, таким образом, не способным продолжать борьбу.

Эффективные действия русских военно-воздушных сил должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции.

II. Предполагаемые союзники и их задачи

1. В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии.

Верховное главнокомандование вооружённых сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооружённые силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы отборными войсками поддержать наступление южного фланга германских войск, хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах.

3. Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развёртывание отдельной немецкой северной группы войск (части 21-й группы), следующей из Норвегии. Финская армия будет вести боевые действия совместно с этими войсками.

Кроме того, Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко.

4. Следует считать возможным, что к началу операции шведские железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования немецкой группе войск, предназначенной для действий на Севере.

III. Проведение операций

A) Сухопутные силы. (В соответствии с оперативными замыслами, доложенными мне).

Театр военных действий разделяется Припятскими болотами на северную и южную части. Направление главного удара должно быть подготовлено севернее Припятских болот. Здесь следует сосредоточить две группы армий.

Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее её и раздробить силы противника в Белоруссии. Таким образом будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем чтобы во взаимодействии с Северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, дейст-

вующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операциям по взятию Москвы – важного центра коммуникаций и военной промышленности.

И только неожиданно быстрый развал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно.

Важнейшей задачей 21-й группы также и в течение восточной кампании остается оборона Норвегии.

Имеющиеся сверх этого силы (горный корпус) следует использовать на Севере прежде всего для обороны области Петсамо и её рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвинуться к Мурманской железной дороге, чтобы нарушить снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям.

Будет ли такая операция осуществлена силами немецких войск (2 – 3 дивизии) из района Рованиemi и южнее его, зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги в наше распоряжение для переброски войск.

Основным силам финской армии будет поставлена задача в соответствии с продвижением немецкого северного фланга наступлением западнее или по обеим сторонам Ладожского озера сковать как можно большее количество русских войск, а также овладеть полуостровом Ханко.

Группе армий, действующей южнее Припятских болот, надлежит посредством концентрических ударов, имея основные силы на флангах, уничтожить русские войска, находящиеся на Украине, ещё до выхода последних к Днепру.

С этой целью главный удар наносится из района Люблин в общем направлении на Киев. Одновременно находящиеся в Румынии войска форсируют р. Прут в нижнем течении и осуществляют глубокий охват противника. На долю румынской армии выпадет задача сковать русские силы, находящиеся внутри образуемых клещей.

По окончании сражений южнее и севернее Припятских болот в ходе преследования следует обеспечить выполнение следующих задач:

На юге – своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн.

На севере – быстро выйти к Москве. Захват этого города означает как в политическом, так и в экономическом отношениях решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла.

Б) Военно-воздушные силы. Их задача будет заключаться в том, чтобы, насколько это будет возможно, затруднить и снизить эффективность противодействия русских военно-воздушных сил и поддержать сухопутные войска в их операциях на решающих направлениях.

Это будет прежде всего необходимо на фронте центральной группы армий и на главном направлении южной группы армий.

Русские железные дороги и пути сообщения в зависимости от их значения для операции должны перерезаться или выводиться из строя посредством захвата наиболее близко расположенных к району боевых действий важных объектов (речные переправы) смелыми действиями воздушно-десантных войск.

В целях сосредоточения всех сил для борьбы против вражеской авиации и для непосредственной поддержки сухопутных войск не следует во время операции совершать налёты на объекты военной промышленности. Подобные налёты, и прежде всего против Урала, встанут в порядок дня только по окончании маневренных операций.

В) Военно-морской флот. В войне против Советской России ему предстоит задача, обеспечивая оборону своего побережья, воспрепятствовать прорыву военно-

морского флота противника из Балтийского моря. Учитывая, что после выхода к Ленинграду русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадежном положении, следует избегать до этого момента крупных операций на море.

После нейтрализации русского флота задача будет состоять в том, чтобы обеспечить полную свободу морских сообщений в Балтийском море, в частности снабжение по морю северного фланга сухопутных войск (траление мин).

IV. Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию в отношении нас.

Число офицеров, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть максимально ограниченным. Остальные сотрудники, привлечение которых необходимо, должны привлекаться к работе как можно позже и ознакамливаться только с теми частными сторонами подготовки, которые необходимы для исполнения служебных обязанностей каждого из них в отдельности.

Иначе имеется опасность возникновения серьезнейших политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приготовлений, сроки которых еще не назначены.

V. Я ожидаю от господ главнокомандующих устных докладов об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве.

О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооруженных сил и о ходе их выполнения докладывать мне через верховное главнокомандование вооруженных сил.

А. Гитлер

// Военно-исторический журнал. – 1991. – № 3. – С. 30 – 38.

13. Директива Наркомата обороны и Генерального штаба военным советам приграничных военных округов

21 июня 1941 г.

Военным советам ЛВО, ПриБОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Копия: народному комиссару Военно-Морского Флота.

В течение 22 – 23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриБОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение может начаться с провокационных действий.

Задача наших войск - не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

Приказываю:

а) в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе; б) перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать; в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточено и замаскировано; г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению

городов и объектов; д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

Тимошенко. Жуков

// Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 1. / Г.К. Жуков. – М., 1983. – С. 300 – 301.

**14. Выступление по радио
Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного
Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова**

22 июня 1941 г.

Граждане и гражданки Советского Союза.

Советское Правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налёты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территорий.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством.

Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское Правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора Германское правительство не смогло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как Народному Комиссару Иностранных Дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского Правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло претензий Советскому Правительству, что Германия совершила нападения на СССР несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению Правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией.

Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом, советско-германского акта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже свершилось. Советским Правительством дан нашим войскам приказ – отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории наше Родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германским рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровавых фашистских правителей Германии поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы советской авиации с честью выполнят долг перед Родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение пришёл к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия, весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну Родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что всё население нашей страны все рабочие, крестьяне, интеллигенция мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочён и един как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского Правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

// Документы. Режим доступа: <http://pobeda1945-art.ru/gal5/document/doc2.htm>.

КАРТЫ

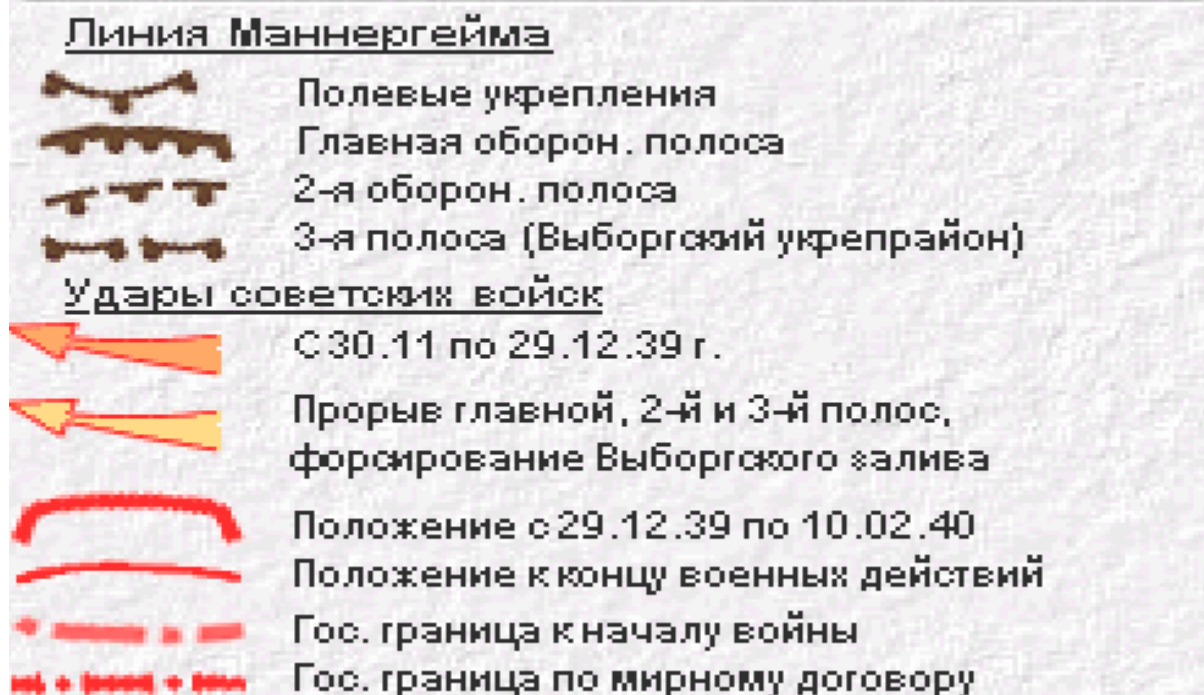
Ход военных действий Второй мировой и Великой Отечественной войны



Карта 1. Начало Второй мировой войны. Нападение Германии на Польшу.



Карта 2. Военные действия на фронтах Второй мировой войны в период с 1 сентября 1939 г. по 21 июня 1941 г.



Карта 3. Советско-финская война 1939 – 1940 гг.
Прорыв Линии Маннергейма, 1940 г.



Направления планируемых ударов

- 
 с целью уничтожения основных сил Красной Армии
- 
 с целью выполнения последующих ударов
- 
 вспомогательные удары союзных армий
- 
 Конечная линия продвижения войск

Карта 4. Германский план нападения на СССР 1940 г.
(план «Барбаросса»)



Карта 5. Общий ход военных действий летом 1941 г.



Карта 6. Оборона Москвы (осень – зима 1941 г.)



Карта 7. Зимнее наступление Красной Армии в 1941 – 1942 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Тема 1. Международное положение накануне второй мировой войны.....	5
Тема 2. Начало второй мировой войны.....	43
Тема 3. Оккупация нацистской Германией стран Европы.....	82
Тема 4. СССР накануне Великой Отечественной войны.....	114
Тема 5. Начало Великой Отечественной войны.....	135
Список литературы по темам.....	170
Приложение 1	183
Приложение 2	209

Учебное издание

КОРСАК Алеся Иосифовна

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
СОВЕТСКОГО НАРОДА
В КОНТЕКСТЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Учебно-методический комплекс

В двух частях

Часть 1

Редактор *В. В. Рудак*

Дизайн обложки *В. А. Виноградовой*

Подписано в печать 30.12.11. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 12,56. Уч.-изд. л. 11,44. Тираж 50 экз. Заказ № 2107.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет»

ЛИ № 02330/0548568 от 26.06.09 ЛП № 02330/0494256 от 27.05.09

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.